НАГРАДА В КОНЦЕ

ГЛАВА 1

МЕРСЕДЕС ДЛЯ ДАНТЕСА

- Тут у тебя место для любви мало оборудованное. Может, давай я дома голая сфоткаюсь и фотку под дверь просуну, а ты там дальше как-нибудь сам? Могу под балконом с открытым ртом постоять для вдохновения…

- Жень, ну тише, соседи услышат, тогда будет нам…

- Да какой услышат, я тебе еле слышу тут через дверь. Валь, ты что, начал уже? Дверь трясется прям. Ты от волнения или что?

- Ох, оборжаться шуточки. Столько не виделись, а ты опять. Я не виноват, что открыть не могу. Бабушка с ключами ушла.

- О! Как мужик заговорил, уважаю. Давно бы копию сделал.

- А как? Мне их в руки не дают. Сама видела, меня бабушка встречает. Я даже в комнате один не нахожусь, она следит все время.

- Бедненький. Я с бабушкой и папой всю дорогу в одной комнате живу и ничего, жива.

- Я не в том смысле… Я не жалуюсь, просто действительно открыть не могу. Но очень рад, что ты пришла, правда очень соскучился.

- Я тоже скучала, но… теперь не смогу приходить. Твоя свиномамка совсем с катушек съезжает. Видать бабка ей нажаловалась, что видела меня после школы. Короче, дружки твоей мамаши из ментуры моего отца прессанули. Мол, если я не перестану маячить - бате не поздоровится.

- Херасе, ну и пиздец. Мы же и так почти полгода, а тут вот оно…

- Я, в общем, в последний раз пришла, раз ты ничего не можешь. Я тоже, знаешь, не железная, пизду пленительного счастья тут страдать. Давай короче, было классно, но…

- Это все бабушка. С ней тут жизнь не сахар, она отца стала жизни учить, он с работы позже приходит, типа задерживается. А ментов этих я знаю, скорее всего. Дядя Боря с дядей Пашей. Они выпить приходят с мамой. Они пиздаболы просто, ничего не сделают.

- Бля, да мне насрать. Я и так тут… Спасибо конечно, что вытащил, но дерьма только больше стало. Я так не могу, давай расстанемся и прекратим этот цирк.

- Подожди, зачем ты так? Я что-нибудь придумаю, я это… Это все скоро кончиться должно. Тебе слышно? Бабушка съехать собралась, маму саму достало её присутствие. Я типа исправился, мне даже интернет провели.

Постоянный, представляешь, по технологи ADSL. Ты себе электронную почту не завела?

- На хер мне почта, где мне её заводить? Мне плевать, мне отца жалко, ты не представляешь через что он прошел. Ему сейчас сунут наркоты для статистики и поедет он опять, а мне что делать? Или мне сунут за компанию, вообще не увидимся тогда…

- Они пугают просто. Мама знает, что скоро придется меня из-под домашнего ареста выпустить, вот и решила зайти с другого конца.

- Слушай, как такой ебанутой в суде работать разрешили? У них там что, на психушку не проверяют? Типа справку не надо предоставлять, что не ебанутая?

- Я тебе точно говорю, ничего страшного не будет. Она просто пугает. Знает, что не сможет меня вечно на коротком поводке держать, вот и бесится. Потерпи немножко, скоро все кончится.

- А психолога школьного тоже просто пугала?

Валентин не ответил. История с Верой Алексеевной была больнее всего - очередной провалившийся хитрый план. Кажется, это было очень давно, на другом уровне, в прошлой серии. Валя не знал, что Женя в курсе и теперь её вопрос был словно выстрелом через дверь. Именно на школьного психолога, приятную и ласковую девушку, полагался Валя после того как мать жестоко избила его во второй раз. Тогда их не застукали, Женя успела уйти, но разбитую бутылку дорогого вина скрыть было невозможно. Валя не отпирался, выложил все как есть. Жене тоже было нечего терять - педсовет уже состоялся, девушку переводили в другую школу. На мать его угрозы не оказали никого впечатления, она снова взялась за ремень. Тогда он пошел в понедельник к школьному психологу и рассказал все как есть. Хуже уже не будет - лучше детский дом, чем такая жизнь.

Вера Алексеевна встретила его приветливо, но по мере рассказа, когда Валя закатал рукава и показал широкие синяки от ремня, мрачнела все больше и больше. Парень не стеснялся, рассказал правду, надеясь, что психолог сообщит в службу опеки, и мать лишат родительских прав. Зря что ли Вера Алексеевна еще с прошлого года проводила раз в четверть какой-нибудь тест. Или про наркотики, или про домашнее насилие. Ну вот, пожалуйста, вопиющий случай, избиение. Надо принимать меры!

К сожалению, это не помогло. Через день дома разразился очередной скандал, и мать объявила, что к ним переезжает бабушка. Сама добровольно вызвалась, будет с Валей в комнате жить. А еще мама с презрительной гримасой сообщила, что Павлика Морозова из него не вышло. Психолог, конечно, обратилась в службу опеки, но мамины связи оказались сильней. В итоге, после беседы с директором Вера Алексеевна написала заявление по собственному желанию, а Валя остался с проблемой один на один. Из опеки приехали для галочки, даже не стали говорить с Валентином наедине. Мать объяснила, что это все наговор, у мальчика буйная фантазия, если повторится, она поставит его на учет в психдиспансер. На том и разошлись.

- Его б в армию отдать, чтобы дурь вышибли, а то додумался на мать родную стучать - авторитетно заявил мамин друг мент дядя Боря, который помогал заносить бабушкины вещи. – Но и домашний арест тоже мера действенная. Лечение, как для наркомана. Если от наркотиков оторвать, он поломается-поломается и в себя придет. Верное дело.

- Или мокрощелка эта нового ебаря найдет, результат тот же будет, - добавил его приятель Паша.- Но тут главное, чтоб с окна не сиганул, как раз следить надо. И к интернету не подпускать. Это все из сраной Гейропы. Там чуть что, на родителей в суд подают, спасибо Путину, что у нас такого нет.

Валя молча слушал сидя в углу, уронив лицо на колени. Он пытался бунтовать. Неделю ни с кем не разговаривал. Даже думал объявить голодовку. Но тоже не вышло. Пробовал, но есть хотелось слишком сильно. На второй день запахи с кухни затмевали образ нежных Жениных губ. Биться головой о стену не рационально. Лучше затаиться и переждать.

В классе быстро узнали о событиях. Не каждый день одноклассницу из школы выгоняют, и школьный психолог увольняется, так что разговоров было много. Выдвигались самые разные версии, но скоро доминирующей стала байка, выдуманная мстительным Валерой.

- Я вам точно говорю, их Валькина мама застукала, когда Валька ей пизду лизал, а Женька его ремнем хлестала. Типа садо-мазо, подчинение-унижение, изврат короче. Да вы сами гляньте, у него вон на шее синяки.

- БДСМ называется - это психическая болезнь.

- Во-во, его, значит, в дурку хотели определить, ну эта, Вера, как её там, психиатр короче школьная. Типа опасность представляет. А директор не дала, вот доктор психанула и уволилась.

- А он правда ебнулся? – осторожно спросила Ксюха. – Вдруг он с ружьем в школу придет и как в Америке?

- Да не, он в пассив ебнулся. Теперь постоянный лизун, будет себе госпожу новую искать. Такие пидорасами становятся или вены режут, – авторитетно пояснил Валера. – Вот за ним бабка теперь приходит из школы забирать, следит, чтоб с моста не сиганул или еще…

- О Ксюх, не теряйся, если не подмывалась сегодня, подсядь предложи, - ехидно заметил мажор Дима. – Видишь, как он без мокрой пизденки сидит один страдает.

Валя чуть не до крови из десен сжимал зубы, чтобы не броситься в драку. Теперь понятно почему Женя дала у этому говнюку по лицу. Мастер языком чесать, такого не грех с лестницы спустить, чтобы каждую ступеньку зубами посчитал. Или схватить за воротник и молотить затылком по перилам, пока башка вонючая не расколется…

С легкой руки Валеры теперь к нему приклеилось прозвище лизун. Это же стало отличной темой для веселых розыгрышей. Шарики из

липкой слизи продавались неподалеку от школы в магазине приколов и теперь чуть не каждую неделю ему их подбрасывали куда-нибудь. В портфель, в сменку, один раз даже тщательно размазали по дневнику. Тут пришлось вмешаться классной руководительнице, но виноватых не нашли, а Валентину пришлось просто переписать дневник, куда Ольга Сергеевна потом внесла все отметки.

Валя вновь и вновь молча сносил все издевательства. До прямого рукоприкладства слава богу не доходило. А вот плевки со стула и прочие гадости случались чуть не на каждом уроке, превращая жизнь в однотипный кошмар. Но самым неприятным было исчезновение из его жизни Жени.

После волнующего приключения на балконе они почти не общались. Были редкие звонки по телефону, когда бабушка куда-нибудь отлучалась и оставляла его запертым. Но в конце месяца пришел счет с распечаткой, и этот канал тоже пресекли. Теперь только изредка получалось встретиться в школьном дворе. Но потом начались летние каникулы, и с этим тоже стало плохо.

Три месяца без учебы дались тяжелее всего. Большую часть времени Валя проводил или на даче или дома в четырех стенах. Мать по-прежнему держалась с ним строго, отец пытался как-то смягчить историю и разговаривать, даже обещал провести осенью домой постоянный интернет, но все равно выходило тяжело. Валя стал искать спасения в книгах. Читать то, что раньше и в голову не приходило. Например, «Графа Монте-Кристо». Роман пришелся очень ко двору: мальчик буквально чувствовал себя узником замка, разлученным с прекрасной Мерседес. Он даже строил хитроумные планы побега с дачи, но так и не решился осуществить их. Убежать было можно, но вот что делать дальше? Можно конечно встретиться с Женей, но что потом? Да и был риск не застать её дома, а второго шанса может потом придется ждать целый год.

Валентин решил действовать умнее. Он постепенно день за днем расшатывал, как больной зуб, конфликт между мамой и бабушкой. В начале они выступили монолитным фронтом, и даже отец ничего им не мог противопоставить, но за пару месяцев совместной жизни ситуация стала заметно меняться. Бабушка постоянно корила мать за то, что та, погрязнув в работе, не занимается домом, не делает закрутки на зиму и допускает пыль и паутину под ванной. Мать вяло огрызалась, пыталась заставить Валентина помогать бабушке. Когда парень случайно раздавил машинкой для закатывания несколько банок, испортив драгоценное абрикосовое варенье мелкими осколками, с бабушкой едва не случился инфаркт, фрукты были куплены на рынке за бешеные деньги.

Вот теперь наконец-то затяжная партизанская война дала свои плоды. Бабушка решила выгнать со своей жилплощади квартирантов и вернуться в свою квартиру на другом конце города. Ждать осталось недолго, две недели до конца месяца, а потом наступит неизбежное послабление режима. Валя уже ликовал и тут теперь этот внезапный визит. Мать оказывается не успокоилась, решила на всякий случай на Женю надавить. Вот зараза, такого никак не ждал, нужно затаиться и придумать что-нибудь…

- Алло, ты что там уснул? Че молчишь-то? – хлопнула Женя ладонью по двери.

- Прости, я не ожидал, задумался просто. Нам нужно переждать, бабушка уедет через две недели, я свободнее буду, тогда сможем встречаться и…

- И что? Присунешь мне еще разок?

- Жень, ты чего?

- А чего? Я за тобой как дура бегаю, а ты страдаешь как Рапунцель какая-нибудь. Волосы как раз подходят, чуть сильней отрасти, и я с первого этажа по ним на балкон залезу. Ты думаешь мне в кайф это все? Так теперь еще с батей. Ты извини, конечно, но или решай со своей мамашкой ебнутой как-нибудь или мы типа расстаемся. Бля, да мы и не встречались, если так подумать, херня какая-то, а не любовь.

- Подожди, ну это временно, я же тебе вытащил, а ты мне… я был первый и…

- И че? Я тебя выбрала, чтоб не пиздел на каждом углу. Ты с этим справился на отлично, только легче не стало ни мне, ни тебе. Давай короче, ты классный тип, вытащил, респект пожизненный, но извини, я дальше офф.

- Ты с другими с кем-то что ли встретилась, поэтому решила?

- Какая разница, ты что с балкона прыгнешь и морду ему пойдешь бить? Давай, отдыхай, сил набирайся. Я пошла…

- Стой подожди, я не…

- Удачи с мамкой. Попробуй её трахнуть как следует, ты умеешь. Может тогда все пройдет...

Валя с размаху саданул кулаком в дверь, потом еще и еще. Почему так?! Что за дерьмо всегда?! Шесть месяцев почти терпеть и ждать. День и ночь под неусыпным контролем, постоянные унижения и все зря. Может и правда что-то с мамой сделать? Написать жалобу самому. Не школьному психологу, а куда повыше. Про то, что её друзья угрожали Жениному отцу, это ведь коррупция получается. Превышение должностных полномочий, уголовная статья. Эх, раньше надо было, когда у него были синяки, а теперь что. Как доказать что мать его избивала? Ему восемнадцати нет, не пускать гулять - нет такого преступления.

Хотелось выть от злости. Почему так? Почему всегда так? Может правда с матерью что-то сделать? Подсыпать чего-нибудь, чтоб навсегда угомонилась. И… Нет, черт, откуда такие мысли. Слишком далеко можно зайти и вообще. Что с отцом тогда, как… Нет… Нельзя ни в коем случае… Что же делать?

Он прошел в комнату, упал на кровать и уставился в потолок. Дебильная люстра на два плафона. Теперь на один, правый сам разбил шваброй, когда бабушка заставила собирать пыль. Воплей было много,

зато угомонилась и убираться больше не заставила. Вот черт, все же так хорошо получалось, две недели не хватило, две недели и все…

Взгляд скользнул на стол, второй том «Графа Монте-Кристо», заложенный на середине. Мерседес в костюме рыбачки, графиня де Морсер… А что если действительно он ей прост надоел? Они же толком не разговаривали, во время коротких встреч привет-пока, даже до поцелуев не доходило. Валя боялся, что одноклассники увидят их вместе и тогда затравят вообще. По телефону говорил в основном он, рассказывал о своих злоключениях, а Женя отплевывалась стандартным «все норм». Как она жила эти месяцы, что делала, как провела лето? Он же ничего об этом не знал. Что там у неё в новой школе, говорят там девочек меньше и вообще тот еще контингент. Может правда кого-то встретила…

Он саданул кулаком в стену, оставив на обоях глубокую вмятину. Вот черт. А если бы он правда мать отравил, а потом оказалось, что Жене не нужен. Вот же пиздец, как такое вообще. Словно Шекспир обдолбанный писал, там тоже Гамлет маму отравил. Или она ему мачеха была, не помню. Блин, почему так? Где ошибка? Что не так сделано?

Может, лучше было бежать? Прямо тогда, когда он вытащил Женю с балкона. Она была благодарна за спасение, она была согласна на все. Глаза блестят, бежать хоть на край света. У них было почти три часа, можно было выгрести у родителей всю наличку и свалить из города. Куда-нибудь в Москву или в Питер. Голодать по началу конечно, зато вместе и свободны от всех. Почему тогда отбросил эту мысль? Если подумать - идеальный план. Нельзя же его взять и объявить в розыск, все пути открыты, а он… Испугался, чего там говорить. Никто не слышит, но правда тут. Даже два дня голодать не смог, ко второму ужину запах жареной картошки все перебил.

А ведь как хорошо было во второй раз. На ковре, под открытым балконом, с расцарапанной об осколки спиной. Женя вся изгибалась, распускалась под ним сладким хищным цветком, обняла сразу и руками и ногами, не хотела отпускать еще и еще. А потом они мылись вместе под душем, он ударился затылком о полочку в ванной, а потом… Потом она обрабатывала его раны на спине йодом. Было очень больно и очень волнующе, как она дула, когда пекло, а потом целовала и… Ох, как хорошо было, как она может уйти после этого? Что за бред вообще, почему?

Заскрежетал ключ, вернулась с базара бабушка.

- Эй, чего разлегся, бездельник, помоги сумки на кухню оттащить. Хорошо хоть лифт починили, наконец, а то бы я наверно на лестнице померла. Ну давай шустрей, я грибов купила, сейчас будем по банкам мариновать.

Валя тяжело вздохнул. Он надеялся, что бесконечная эпопея с закрутками кончена, но бабушка Лида никак не хотела останавливаться. Вот опять накупила какой-то херни. Закатывать она ему больше не доверяла, наливать горячее тоже. Значит, мыть грибы заставит или посуду потом. Один фиг покоя не будет, а он надеялся что-нибудь в наушниках посмотреть.

- Ба, мне уроки делать надо.

- Знаю я твои уроки, вон разлегся и баклуши бьешь. А ну давай тащи из ванной большой тазик.

Возня с грибами от грустных мыслей не помогла. Чем дольше он думал о Жене, тем явнее ему виделись признаки её измены. Специально про себя ничего не рассказывала. На школьном дворе появлялась редко. Даже так под дверь пришла первый и последний раз. Бабушка через день куда-нибудь ушаривалась, могла и чаще приходить. Вполне очевидно не использовала возможности. Очень похоже, что действительно кто-то появился.

Но как? Как она могла после всего? Он же её спас! Буквально с того света вытащил, она висела с другой стороны балкона. Ногами не упиралась уже, только его руки и все. Как так можно, никто кроме него… Почему?

А если это был только спектакль? Она шутила, просто проверяла, как на мосту, что он станет делать, если она перелезет через барьер. Очень логично, проверила на вшивость, потом дала. Нет, они же сначала, а потом она. Непонятно, не сходится, черт… Во всем логика должна быть, какая-то последовательность. Причин без следствия не бывает. Даже мамин дебилизм понять можно. Она наслушалась на работе всякой херни вот и тронулась слегка кукухой. Вот бы её к психологу, может тогда стало бы легче. Но на такое не уговорить. Она всегда права, прям как бабушка, уверена свято, что есть только два ответа на любой вопрос. Один ответ её, второй неправильный, а третьего не дано.

Вернулся с работы отец, порадовался грибам, мать снова задерживалась. Бабушка опять окрысилась, чуть не огрела отца половником. Сказала, что все грибы закатает, картошку с вешенками можно не ждать. Валя особо и не рассчитывал. Поднялся и ушел в свою комнату. Отец в зале уткнулся в телевизоре, бабка возилась на кухне. Завалился на кровать и подпер взглядом потолок. Разбитая люстра с одной лампочкой. Чем-то похожа на его жизнь. Нужно что-то делать, только вот что?

Может и правда с балкона вниз. Зачем все эти трепыхания? Шесть месяцев тоски и унижений, под этим поставить закономерный восклицательный знак. Только сначала письмо написать прощальное. Такое жесткое, чтобы прямо вообще. И разместить или послать куда-нибудь, чтобы мать не смогла скрыть или спрятать. Тогда будет знать. И Жене… Обязательно, чтобы Женя узнала. Он пожертвовал собой, тогда её спас, а теперь сам спрыгнул.

Может зря? Может, надо было тогда вместе упасть. Попали бы в рай вместе или вместе варились в одном котле. Интересно, есть ли в аду на мужские и женские котлы разделение? Блин, что за мысли вообще, какой бред. Разбежавшись прыгну со скалы, сплошные сказки, сначала Шекспир, потом это…

Валя встал, прошелся по комнате и стал шарить взглядом по книжной полке. Что бы такого почитать, чтобы как-то отвлечься? Так и правда умом не долго двинуться. Запрет тогда мама в психушке, и будет он там сидеть. Жаль, у нас Шекспира не водится, может в интернете посмотреть.

Проведенный отцом постоянный интернет был, конечно, отличным окном в мир, но строго ограниченным медленным тарифом. Это был огромный шаг вперед по сравнению с ограничением по времени, но все равно видео толком смотреть не получалось, а картинки грузились предательски долго. Зато с текстом не было никаких проблем, разве что читать с экрана неудобно. Он открыл браузер, набрал в поисковике «Гамлета» , попробовал почитать. Нет, стихи такие, глаза сломаешь. Все вычурно, не разберешь ничего. Открыл «Ромео и Джульетту». Та же фигня, нет повести печальнее на свете. Хотя если разобраться это же не повесть, а пьеса. Её не читать, а смотреть нужно, как какой-нибудь фильм.

Фильм… Женя очень любила фильмы. Любила, что это… И сейчас любит, она жива. Все последние разы, как он спрашивал что нового, только про какой-нибудь фильм и пыталась рассказать. Жаль, из названий не запомнил ничего, хотя какая разница. Он же не сможет купить или в прокате взять посмотреть. Кино по-своему лучше книг, оно понятнее и как-то короче.

Пришла мать, завозилась с бабушкой на кухне, та заканчивает крутить, а матери хочется есть. Ему тоже хочется, но сейчас лучше не встревать. Поругались вроде бы - разрешилось. Мать позвала его чистить картошку. Ну конечно, кому же еще… На ужин, словно в столовке, сосиски с пюре. Зашибись.

Ночью все тот же взгляд в потолок. Тень от люстры и кряхтение бабушки на соседней кровати. И неуловимый запах мочи. Вроде бы она под себя не ходит, но все равно, откуда-то прорывается. Неуловимый, противный, все пронизывающий. Мажется какими-то духами, он проветривает, но все равно не спасает. Этот запах, запах тлена, будущей смерти и безысходности. Наверное, только прыгнув с балкона можно от него убежать. А вдруг и в аду так же? Кто сказал, что черти грешников в воде варят? Наливают в котлы вонючую старческую мочу. Вот им радость и мучение и экономия. Что за бред?

Это от долгого молчания. Он же ни с кем не говорит. Только отвечает. На вопросы родителей, учителей, одноклассников иногда. Только в крайнем случае отвечает. Если есть возможность не отвечать - просто молчит. Сам с собой только разговаривает, так безопасней. Хотя так и умом тронуться недолго. Надо будет симптомы шизофрении потом глянуть. Хотя может это ему только кажется.

А может все как в «Матрице», только кажется. Кто сказал, что ад это котлы? Вдруг они с Женей упали и умерли? И живут теперь в аду, таком странном привычном аду без чертей. Мучения есть, чертей нет, все логично, просто не нужно мыслить стереотипами и все. А может это какой-то промежуточный ад? Пересадочная станция, чистилище кажется или что-то типа того.

Он заворочался на кровати. Уже пятнадцать лет, девятый класс, нужно что-то делать. Ждать две недели, потом что? Попытаться поговорить, привет-пока, может поцелуй и пощечина. Что за бред? Ждать и ждать. Умом тронешься, он шесть месяцев как дурак просидел, поджав хвост.

А она ждала. Кому такой трус нужен, конечно. Жареная картошка сумела затмить.

Встал, прошлепал в туалет, прислушался. Два часа ночи, вроде все спят. Как бы и ему успокоиться? Надо сохранять спокойствие… Ждать. Нет, к черту, шесть месяцев ждал, все теперь в пизду катится, теперь действовать надо. Выдохнуть, обратно в комнату. Комп запустить. Что же так тарахтит, зараза, надо кулер перебрать. Бабушка вроде спит, надеюсь, сейчас не проснется. Так, браузер поиск, главное правильно сформулировать вопрос.

Он на пару секунд замер, потом глубоко вздохнул и написал, не отключив капслока:

КАК ПРИГОТОВИТЬ БЕЗОПАСНЫЙ ЯД В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ?

ГЛАВА 2

ДОБРЫЙ ДОКТОР

План был безупречен, оставалось только не упрекать себя в случае привычного провала. Валентин постарался всё тщательно рассчитать, буквально по минутам, но учесть все неизвестные в таком уравнении было абсолютно невозможно. Первой неприятностью оказался вкус бабушкиных грибов. Он никогда не любил маринованные вёшенки, но конкретно эти оказались совершенно отвратительными. Только вера в надёжный план позволила проглотить эту склизскую медузообразную серость с прилипшими икринками чёрного перца.

Времени было мало, нужно съесть хотя бы полбанки, а его едва не стошнило уже на втором куске. Конечно, цель именно в этом, но слишком рано тоже нельзя. Он был очень сосредоточен. Прокрался на кухню, вскрыл банку и, скрываясь за открытой дверью холодильника, поедал один гриб за другим. Отец недавно вернулся домой, они о чём-то разговаривали с матерью в комнате, бабушка копошилась со швейной машинкой, но в любую секунду кто-нибудь мог зайти на кухню.

С трудом проглотил две трети. Сердце с каждой секундой набирало обороты, заполняло грудную клетку, прорывалось из рёбер наружу и, казалось, вот-вот вырвется из ушей. Так, глубокий вдох, поставить чайник. Ещё что-нибудь съесть. Только грибы — подозрительно. Что там есть?.. макароны по-флотски — сойдёт. Быстрей в микроволновку, чай… так один пакетик, нет, лучше два…

Валя качнулся от нахлынувшего головокружения и с трудом удержался на ногах. Фигасе, вот так приход! Семь таблеток, наверное, было много, тут недолго и вправду отъехать. Он долго изучал сомнительные форумы. Сообщения там противоречили друг другу, было много каких-то медицинских терминов, в которых тяжело было разобраться. Валя пошёл от противного. Аккуратно изучил содержимое домашней аптечки, не забыв заглянуть и в бабушкин «тревожный чемоданчик» — деревянный ящик с крышкой, набитый всякими таблетками. Изучая инструкции к разным препаратам, Валя пришёл к

выводу, что самым безопасным и эффективным будет обычный кофеин. По его расчётам, должно было повыситься давление и возникнуть рвота. Этого будет достаточно, чтобы мама вызвала скорую…

— Что ты макаронами давишься, надо сперва суп,— заявила мать, заглядывая на кухню.— И вообще лучше бы картошку почистил, я собиралась…

— Мам, это… мне чего-то нехорошо…— тяжело приподнимаясь со стула, пробормотал Валя.— Голова заболела, я на…

Договорить он не смог. Где-то под рёбрами вулканически заклокотало. Потом всё сжалось на секунду и вырвалось наружу. Валя зашатался, уперся в стол раскинутыми руками и вывалил серо-бурую смесь грибов макарон и чая прямо перед перепуганной матерью. Сердце по-прежнему рвалось из ушей. Вдруг заложило нос. Валя зашатался и картинно рухнул на пол, промахнувшись мимо табуретки. Новый спазм — и волна по полу, теперь уж лежа на боку.

— Виталик, Виталик, звони в скорую… Ма, воды быстрей, Вальке…

— Че орёшь как ре… Боженьки мои!!!

— Что случилось, вот бля… сейчас. Валя, держись, дыши!.. голову набок…

Он ничего не соображал. Было действительно очень плохо, в голове каждую секунду ухали разрыва, грозя разнести её на куски. Нос был заложен собственной кровью, сосуды не выдержали давления, и теперь из обоих ноздрей вырвались кровавые ручейки. Наверное, вместе с рвотой выглядело очень страшно, но Валентин не в силах был этого осознать. Родственники совсем обезумели, мать орала на бабушку и отца, кажется, даже отвесила папе затрещину. На бабушку орала за грибы, ещё что… Валя не смог разобрать. На какой-то момент ему показалось, что и правда сейчас помрёт. Сердце никак не успокаивалось, тяжело дышать, в голове всё больнее. Новая зловонная волна из горла… кажется, перенесли на кровать, мать повернула набок, лицо трёт полотенцем. Холодно, мокро… лёд на затылок — это ещё зачем?.. снова буэ-е-ее. Почему так много, вроде съел так себе, должно бы всё выйти…

Хлопнула дверь, мать сдирает с него футболку, кажется, рядом фельдшер что-то колет. Мать орёт на него, на отца, бабушка что-то кричит на заднем плане. Господи, что за бред! Подняли, идти надо самому, без носилок, мать пытается засунуть ноги в домашние тапочки. Вид как со стороны. Отец и фельдшер подхватили за плечи и ведут в лифт. Зассанный подъезд, серая кошка и ржавая «Газель». Дерматиновые носилки, лежать. Фу, воздух вроде легче.

— Я с вами, с вами поеду, я должна рядом быть! — кричит мать.

— Садитесь туда и не мешайте.

— Хорошо. Виталик, собирай вещи и следом бегом. Документы не забудь. И деньги…— из нижней шкатулки забирай все.

«Газель» крепко подбрасывает на колдобинах, вроде ехать недалеко. В ушах звенит, прямо закладывает, слов почти не разобрать. Мать то плачет, то кричит на фельдшера, грозит судом, то опять плачет.

— Валя, миленький, не умирай! Дыши, дыши, маленький, дыши глубже,— слышишь меня?.. пожалуйста… Давай дыши! Моргни — моргни, если слышишь.

От тряски, криков, боли и напряжения Валя впал в какой-то странный ступор. Он плохо понимал, что происходит. Ясно, что приехали в больницу, долго катали по бесконечным коридорам. Валя запомнил только облезлый известковый потолок и лампы строго через одну. Переложили, в вену воткнули капельницу, потом тишина. Кажется, заснул даже — или не заснул, а отключился. Крики матери в коридоре, что же за бесконечный крик!.. Кажется, кого-то распекает по телефону. Отвратительная привычка, у неё со всеми так. Чуть что — орёт, а не договаривается.

— Почему такой молодой? Что, нету опытнее? Ну и что с того, что вечер? Вызови, ты же помощник прокурора, ну позвони кому надо, ну что же то такое!.. Да мало ли что сказали, я же лучше вижу, что он умирает. Они тут охренели совсем. Клизму, говорят, ждать заставили…

Унизительная процедура и правда последовала. Толстая медсестра мясистыми пальцами стянула трусы, перевернула его на живот, бесцеремонно вонзила в анус пластиковый наконечник.

— Лежи, лежи спокойно, сейчас теплёнькая пойдёт,— напутственно хлопнув его по заду, заявила она.

В животе забулькало, больно, но правда тепло, потом приподняли, под низ поставили холодное эмалевое судно. Потом в палату. Ночь уже, не разберёшь. Голова ещё чугунная… опять капельница, какой-то укол… Ночь, блин… планы ко всем чертям…

Первоначальная идея казалась ему очень перспективной. Почерпнута прямо у Шекспира, из «Ромео и Джульетты»: ну правда, что может пойти не так?.. Вечером нажраться таблеток, вызвать рвоту и прийти в болезненное состояние. Мать повезёт в больницу, там быстро не разберутся, как минимум оставят до утра. Ночью бежать из больницы, добраться до Жени и с ней вместе рвануть на дачу. Ключи спрятаны под поленницей, соседей среди недели не будет. Там затаиться и переждать. Это последнее место, где их будут разыскивать. Мать, конечно, кинется через ментов по вокзалам, а они там пока побудут, запасы еды даже есть,— Валентин начал готовить их ещё летом. Не особо понимая тогда, как использовать, но хотелось чувствовать себя узником, размышляющем о побеге. В специальном оцинкованном ящике из-под инструментов он прятал пакетики с гречкой и рисом, три банки горошка, несколько банок консервов. Финансы сильно ограничены, получалось только выгребать что-то из родительских запасов, сделав вид, что сам съел. А они, как назло, не покупали ничего стоящего. Шпроты и паштет есть, а вот тушёнки раздобыть негде.

Конечно, план имел массу серьёзных изъянов. Например, отсутствие денег и документов. Совсем непонятно, где их вообще добыть. Если с деньгами чуть проще: можно сдать весь металл, который валяется на даче — кастрюли алюминиевые, кровати с железными спинками, топоры-лопаты; есть

что добыть. А вот с документами вообще никак. Шансов вынести из дому паспорт не было вообще никаких. Валя подумывал спрятать его под стельку кроссовок, но, во-первых, мать, собирая в больницу, наверняка кинется искать документы. Во-вторых, не факт, что получится остаться в кроссовках и что их никто не заберет. В итоге так всё и получилось: он уехал вообще в домашних тапочках. На дворе уже осень, промозглый дождь, так что теперь всё пошло прахом. Убежать стало ещё сложнее. Нет ни куртки, ни обуви, ни денег. Даже связаться с Женей нет возможности. Толку от выученного наизусть телефона? — позвонить всё равно не с чего.

Он пребывал в состоянии странной полудрёмы где-то между сном и бодрствованием, слабо понимая, что происходит вокруг. Потом провалился в глубокий сон и пришёл в себя, когда уже в комнату уже проник дневной свет. Приподнялся на локте, край солнца выглядывал из-за пятиэтажки. Очень рано — наверное, около семи утра. Голова уже не болела, зверски хотелось в туалет. Он встал и шатаясь пошёл к двери. Открыл, коридор, так… А что тогда вторая?..— о, туалет,— отлично!

Облегчившись, он огляделся. Палата с двумя кроватями и отдельным туалетом. Прямо шик! Это, похоже, мама его в элитную законопатила. Осторожно глянул из окна — двор, скорые… кажется, третий этаж. Подошёл к двери, приоткрыл. По коридору шаркает старик с палочкой. Ага, значит, больница взрослая, это тоже хорошо. Вернулся на кровать, улёгся, надо подождать и всё продумать. Второго шанса не будет, надо этот не упустить.

Заглянула полная медсестра. Лет тридцати, в чепчике, но без маски.

— Не мочился? Надо мочу собрать для анализов.

— Да я уже…

— Вот жеж! Нá баночку, в следующий раз — туда, значит, и поставь тут на тумбочке, я заберу.

— А поесть чего-нибудь можно?

— Обожди, сейчас доктор тебя посмотрит, тогда скажет, как и чего. Зав с обходом позже будет, сейчас дежурный пока есть, который тебе принимал.

— Хорошо, спасибо.

С одной стороны, хорошо, что один в палате, с другой — он надеялся воспользоваться соседской помощью. Хотя бы выпросить телефон и позвонить. Поговорить хотя бы ещё раз с Женей, а тогда о дальнейших шагах подумать. Пока такой возможности не было — значит, надо в столовую идти,— или где тут кормят вообще,— и уже там знакомиться. А ещё скоро мать появится. Если вздумает тут сидеть — то вообще всё прахом. Или бабушка, может быть. Тут только на грибы надежда,— может, из-за них поругаются.

Минут десять ничего не происходило. Валентин ворочался сбоку на бок, размышляя о том, что делать дальше. Пока ресурсы очень ограничены. Ничего, кроме футболки, спортивных штанов и тапочек. А, ну трусы с носками ещё. На тумбочке — кружка и бутылка воды. Вот, собственно, и всё, совсем негусто. Что нужно на первом этапе? Дозвониться до Жени, уговорить

её сюда прийти. Дальше поговорить спокойно и принять решение. Бежать можно только под вечер. Нужна одежда и деньги. На даче можно прожить дня три, к выходным родители могут хватиться. Дальше перебраться куда-то ещё, но так, чтоб следов не было. Зайцами или автостопом. Главное, чтобы Женя согласилась, а там…

Эта мысль терзала больше всего. В последний раз она пришла, чтобы попрощаться. Типа была приятно, спасибо за спасение и хороший секс, но дальше каждый сам по себе. Все его мысли и планы за эти шесть месяцев — всё псу под хвост. Всё уравнение построено на главном допущении, что она его любит и мечтает с ним быть. Но ведь такого Женя никогда не говорила. У них всё как-то сразу всё получилось, как само собой разумеющееся. Но ведь это совсем не факт. Никто не давал никаких гарантий. Всё могло поменяться, мог появиться кто-то ещё…

Мысль прожигала раскалённым гвоздём. Что, если она не захочет?.. Что тогда делать, если напрасно всё. Валентин глубоко вздохнул. Успокоиться!.. Позвонить можно с вахты, регистратуры или что тут есть. Поговорить коротко. Для себя осознать, разобраться в ситуации. Основное потом, сейчас — двигаться.

Он поднялся с кровати, направился к двери, но тут же столкнулся с молодым человеком в белом халате. Валентин отшатнулся назад. Парень был одного с ним роста, в очках. Если бы не изящные тонкие усики и бородка клинышком, вообще за школьника можно принять. Да ещё смешной чёрный чубчик из-под докторского колпака. А так, с бородкой, напоминает кого-то. То ли Чехов, то ли Арамис.

— Доброе утро, как вы себя чувствуете? — улыбнулся молодой человек в белом халате.— Судя по всему, уже лучше?

— Здравствуйте, доктор! А я как раз…— замялся Валентин.— Я да, лучше, как раз спросить хотел, можно покушать что-нибудь…

— Присядьте. Меня зовут Карл Дмитриевич, я пока временно вами займусь.

— Да конечно! Я Валентин, можно Валя… очень приятно.

— Валентин, подними футболку, я послушаю.

Минут пять мушкетёр его осматривал, слушал и расспрашивал. Потом велел лечь и несколько раз неприятно ткнул пальцами в разные точки на животе. Валентин уже забеспокоился, что его скоро выпишут, когда Карл Дмитриевич неожиданно спросил:

— Валентин, а вы вчера не употребляли какие-то медицинские препараты? Или, скажем, не медицинские, а что-то наркотическое, например?

Доктор внимательно следил за ним через стекла очков. Казалось, кончики усов слегка подрагивают, готовые взмыть вверх, опережая уголки рта в торжествующей улыбке. Валя старался не смотреть в глаза — знал, что когда врёт, сильно моргает, это выдаёт всегда. Уцепился взглядом за усы, чувствуя, как от волнения краснеют уши. Вроде волосами прикрыты, не

должен заметить, но всё-таки… Долгая пауза, нельзя замирать, усы топорщатся… ответить, ответить быстрей, твёрдость в голосе, уверенность!

— Н-нет, доктор, я вообще ничего такого не употреблял никогда.

— Хм, Странно, странно,— покачал головой Карл Дмитриевич и извлёк из кармана халата блокнот.— Впрочем, ещё нет анализа мочи, но пока, судя по всему, вы отравились не грибами.

— Доктор, но я кроме грибов ничего такого.

— Картина совершенно другая и, судя по словам вашей матери, считанные минуты прошли с того момента, как поели. Крайне быстродействующий яд получается. И совсем другие симптомы. Вспомните, пожалуйста, внимательно. Может быть, что-то было. Ничего никто не предлагал съесть или выпить? Может, в школе что-нибудь. Может, не всерьёз — прикола ради, «просто попробовать»?

Обращение на вы чем-то подкупало. Понятно, это профессиональное, он ко всем так. Но всё равно есть в докторе что-то такое располагающее. Наверное, потому что молодой. Голос спокойный, даже тихий, можно сказать. Тяжело, наверное, ему с матерью пришлось, она так орёт всегда. Что ему сказать? Соврать, что ничего не было, соврать, что угощали чем-нибудь? Так, чего доброго, ещё выпишут до вечера,— и тогда все мучения зря. Нужно что-нибудь сказать. Обязательно так, чтобы пообследовали дня три, а лучше неделю. Эх, протупил, надо было прикинуться, что живот болит. Тогда это повод для обследования, можно выиграть время. А теперь надо решать,— времени крайне мало,— как выкручиваться из этого всего. Доктор ждёт. Наверное, думает, что вспоминаю, листает блокнот. А может, знает всё наперед: вчера брали кровь,— может, там уже нашли, вот теперь и допрашивает. Возможно, и мать всё знает, тогда точно зря. Эх, блин, терять нечего, надо рискнуть.

— Простите, доктор, а вы можете…. Ну, в общем, не рассказывать никому. В секрете, короче, это всё. От мамы в особенности.

— Ну разумеется. На это есть врачебная тайна. Только, пожалуйста, ничего не выдумывай, это важно…

— Хорошо; да, конечно. В общем… да, я вчера специально съел семь таблеток кофеина натрия. Кажется, в каждой по сто миллиграмм… Мне просто к вам сюда попасть, ну, в больницу… попасть очень нужно было.

— Интересно, а это зачем?

— Долго объяснять. Я… можно у вас телефон попросить, один звонок сделать?

— Звонок? Но, простите, я…

— Очень нужно. Я потом всё объясню. Это вопрос жизни и смерти, пожалуйста.

— Хорошо, но в моём присутствии.

— Нет, пожалуйста, очень прошу, правда, очень надо.

Вот теперь он смотрел доктору прямо в глаза. Искажённые линзами очков, они казались маленькими, будто были дальше, чем на самом деле. Чёрно-карие, пронзительные. Моргнул, полез в карман и протянул простенькую «нокию» с фонариком.

— Только недолго, это рабочий. Но потом прошу объяснения. Я подожду за дверью…

Он поднялся и вышел. Валентин схватил аппарат. Без пяти восемь, уже должна не спать, сейчас успею перед уроком. Набрал, вызов…

«АППАРАТ АБОНЕНТА ВЫКЛЮЧЕН ИЛИ НАХОДИТСЯ ВНЕ ЗОНЫ ДЕЙСТВИЯ СЕТИ».

Он набрал ещё дважды. Вдруг ошибся номером. Нет, всё точно, он тщательно вызубрил каждую цифру, ошибки быть не могло. Что теперь? Домой возвращаться. Связи нет, план рухнул, никаких шансов вообще… Хотелось реветь как маленькому, биться головой о стену. Почему так? Почему всегда так? Вот чуть-чуть начинает что-нибудь получаться — обязательно ведро говна откуда-нибудь сверху. Теперь не ведро, ванна поноса сверху пролилась.

— Уже можно? — осторожно приоткрыл дверь Карл Дмитриевич.— Я могу предположить и понять душевную травму, но мне нужен телефон, и вы не единственный…

— Можно на ты. Я же ещё школьник, девятый класс,— махнул рукой Валя и протянул аппарат назад.— Я вас на вы, а вы ко мне на ты обращайтесь.

— Ну хорошо, Валентин, ты зачем таблетки принял? Это была попытка, кхм… счёты с жизнью свести? Или что ты имел в виду под фразой «к вам в больницу попасть…»?

— Мне позвонить очень нужно было. А вернее, одного человека повидать. Вы только не смейтесь, очень странная история, я даже не знаю, как рассказать.

— Ну как-нибудь постарайтесь, от этого, возможно, будет зависеть твоё здоровье.

— Хорошо… ну, значит, так. Вы Ромео и Джульетту когда-нибудь читали…

Валя второй раз пошел ва-банк. Терять теперь совершенно нечего, а переполнявшую грудную клетку тоску остро хотелось излить. Если подумать, он месяцами носил в себе это. Копил каплю за каплей, не в силах никому рассказать. Да и не было вообще никого. Толпа бандерлогов одноклассников, дома — озверевшие родственники. Безразличные учителя — да, в общем, и всё.

Доктор слушал внимательно, совершенно не перебивая. Брови время от времени взмывали к накрахмаленной шапочке, выдавая немалое удивление. Конечно, Валентин рассказал не всё. Он побоялся сообщить о плане побега на дачу, а также деликатно умолчал о последнем визите Жени, когда она

пришла попрощаться. Рассказ и без этого вышел драматичным, так что Карл Дмитриевич покачал головой и сказал.

— Да уж, бывают истории. Я даже не знаю, что сказать…

— Пожалуйста, если можно,— не выдавайте меня матери. Дайте, чтоб я полежал тут хоть пару дней. Тут будет возможность с Женей связаться. Может, у неё только сейчас телефон выключен. Просто ночью разрядился, такое бывает. Я вас очень прошу ещё раз потом дать мне телефон позвонить. Ближе к вечеру…

— Я да, я сейчас,— заволновался доктор, задумчиво теребя острую бородку.— Мне подумать нужно, как бы это всё. Подожди, пожалуйста, я… тут ещё пациенты. Я заскочу через полчаса.

Он поднялся, оставив Валентина в томительном ожидании. Вроде бы хорошо отреагировал, молодой, наверное; может, у самого тоже с девушками проблемы… Всякое бывает. А может, пошел матери звонить. Тогда выгонят отсюда с позором. Что тогда дома будет — лучше даже не представлять…

Валентин потянулся к тумбочке, налил стакан воды, выпил и почувствовал внезапную лёгкость. А чего он, собственно, боится? Страшней ремня мать ничего не придумает, а теперь ещё будет нешуточно бояться самоубийства. Сам не хотел, а получился дополнительный аргумент в спорах. Того гляди, из этого что-нибудь выйдет! Послабление контроля как минимум.

Куда больше его беспокоило молчание Жени. Может, просто телефон сломался? У неё всегда была какая-то допотопная «алкателька», с незапамятных годов. Возможно, правда разрядился, может, ещё что-нибудь… Эх, жаль,— у них проводного нет. Кажется, она говорила — никогда и не было. Типа не хватило денег в своё время провести, а потом сотовые всё заменили. А что если она правда его бросила? Что тогда? Как жить дальше?.. Понятно, из окна не прыгать, но всё-таки. Столько мечтал, так сладко думал, она такая… Нежная, манящая… Вкус губ столько раз снился по ночам… и эта гладкая мягкость. Они два раза всего, и второй раз ей, кажется, всё понравилось. Что, теперь разом забыть всё это?.. Все страдания, такие долгие,— это, получается, всё зря?

Доктор Карл вернулся полчаса спустя, неся какие-то таблетки в пластиковом стаканчике. Протянул Вале и сказал:

— Вот, выпей, пожалуйста. Я решил: можно тебя оставить. Разумеется, если будешь молчать…

— Ой, спасибо, буду, конечно… Я вообще…

— Стой, подожди. Давай так. Ты мне обещаешь… нет, даёшь честное слово, что больше не будешь предпринимать попыток суицида. Только с таким условием я согласен тебе помочь.

— Хорошо, даю честное слово, что больше не буду!

— Договорились,— кивнул Карл Дмитриевич, пожимая протянутую руку.— Тогда ты останешься на три дня, пока сделаем необходимые анализы. Телефон могу дать тебе после обеда.

— Ой, да, спасибо, это будет замечательно!

— Но смотри: никому не слова. Я тут без работы могу остаться запросто за такие фокусы.

— А можно спросить, почему вы тогда согласились?

Валя чуть не хлопнул себя по губам, поздно сообразив, что он сейчас сморозил. Едва улыбнувшаяся удача могла резко развернуться задом, и тогда ничего хорошего ждать не приходилось. Карл Дмитриевич нахмурился и неожиданно опустил взгляд.

— Просто тут отделение такое. Бывает, приезжают такие, как ты,— молодые, наглотавшиеся. Только девушки больше. Ты первый вот, кто… В общем, не все выживают, случается, что поздно уже. Очень повторений не хочется, понимаешь. Им бы жить и радоваться. Бывает, прям красивые, а там какая-то глупость, и всё. Я вытаскивал подобных тебе, но не всегда. А у тебя… Ладно… в общем, мне некогда… К тебе заведующий может зайти с обходом, ты там на голову пожалуйся да на боль в животе. Чтобы назначенные мной анализы оправданны были.

— Хорошо, понимаю, всё сделаю. Ещё раз большое спасибо.

— Да не за что…

Доктор ушёл, и тут Валя вспомнил, что опять не спросил про завтрак. Видимо, придётся искать самостоятельно. Он осторожно поднялся и медленно выполз в коридор, старательно изображая не вполне здорового человека.

Впрочем, долго бродить ему не пришлось. У выхода из лифтового холла он столкнулся с мамой, которая прорывалась сквозь пытавшуюся её удержать медсестру. Увидев его, мать заголосила:

— Валя, миленький, ты как? Чего ты встал, глупый? Тебе же лежать надо, пошли быстрей назад, я тебе пюре с отварной курочкой принесла.

Валентин кивнул и картинно захромал обратно в палату, где был немедленно напоен тёплым бульоном и напичкан куриной грудкой. Когда мать порывалась накормить его пюре с ложечки, в палату вошёл Карл Дмитриевич.

— Доброе утро! Уважаемая, вообще-то у нас посещение после двух.

— Ну и что? А у меня сын чуть не умер. А вашем клоповнике его не соизволили покормить.

— Завтрак через десять минут.

— А он почти сутки голодный! Где ваш заведующий, Михаил Андреевич? Ему должны были позвонить из прокуратуры. Дело очень серьёзное. Сейчас проводится доследственная проверка. Возможно, будет уголовное дело.

Торгашей тех уже ищут, чтобы грибы изъять. Вы же понимаете, они много продавали, недорого. Могут быть другие жертвы, вы в больнице должны быть готовы.

При этих словах Карл Дмитриевич заметно нахмурился. То ли его разозлил мамин презрительный тон, то ли он встревожился от услышанного. Валя уж точно испугался, вдобавок почувствовал угрызения совести. Он ни за что, по причине собственной выгоды, подставил ни в чём не повинных торговцев. Теперь у них и товар отберут, и оштрафуют. А там, не дай бог, ещё и посерьёзнее что-нибудь может быть…

Конечно, больше всего Валентин боялся внезапного разоблачения. Вот сейчас Карл Дмитриевич не выдержит и выдаст свои соображения насчёт кофеина. Чтобы не допустить скандала и быстрей замять неприятную ситуацию. Ведь если прокуратура возьмётся, простым увольнением можно и не отделаться.

— Вы знаете, Мария… простите, не запомнил вашего отчества…

— Можно без отчества, просто Мария,— неожиданно тепло улыбнулась мама.

Валя оторопел: не ожидал от обычно строгой родительницы, пропитанной судебно-официальным стилем во всём, от строгого костюма до заколки в волосах, такого… даже не знаю… чуть ли не флирта, что ли… Ей что вдруг приглянулся этот молодой врач?

— Хм, я не уверен, результаты большинства анализов ещё не пришли,— почёсывая бородку, продолжил Карл Дмитриевич,— но мне кажется, это не вполне отравление. Это в чём-то похоже на тяжёлую форму аллергии, так называемый анафилактический шок. Возможно, в сочетании с гастритом или даже ранней стадией язвенной болезни.

— Но у него никогда аллергии не было на грибы,— рассеянно возразила мать, не сводя глаз с доктора.

— Валентин мне сказал, что вообще грибы ест редко и не помнит, ел или нет грибы этого сорта. Плюс, как я понял, грибы были с уксусом, это могло спровоцировать повышение кислотности в желудке, и сочетание этих факторов привело…

— Да-да, с уксусом,— с неожиданной яростью воскликнула мама.— Это моя мама, она всегда с уксусом делает, а я ей столько раз говорила, вы не представляете!..

— Не перебивайте, пожалуйста,— строго сказал доктор, понизив голос.— Мы оставим Валентина здесь ещё дня на три, чтобы сделать несколько анализов и тестов. В том числе УЗИ органов брюшной полости. Которое я буду вынужден отложить, так как его следует делать на голодный желудок. Вы поторопились и затруднили мне дальнейшую работу.

— Ой, доктор, я не хотела!.. Увидела, что ему лучше, а он голодный. А я наготовила… Тут не сдержалась, на нервах вся. Ночь не спала, переживала. А тут он в коридоре, ну и я… Вы это… Муж там грибы эти в лабораторию Роспотреба повёз, вы мне дайте телефон, я позвоню, как будут результаты.

— Зачем? — вскинул бровь Карл Дмитриевич.— Вы же вчера прямо Михаилу Андреевичу звонили среди ночи. Он заведующий, ему и сообщайте. Я — просто дежурный врач.

— Ну простите, я на нервах вчера… Ну вы представьте состояние, ведь он буквально кровью захлёбывался на руках, вы же сами видели. Я просто думала — так быстрее.

— У меня смена в шесть заканчивается, звоните лучше на номер ординаторской. Он в коридоре на дверях написан. Там дежурный всё запишет и учтёт. А сейчас, извините, мне пора. Валентин, не забудь собрать мочу.

Доктор вышел, а мать разразилась целым фонтаном вопросов о самочувствии, об отношении персонала, о том, что ему принести и вообще. Валентин вяло отвечал, попросил книжек, тетрадку с ручкой, носки и… чуть не попросил кеды или кроссовки, но вовремя удержался, побоялся лишнего подозрения.

Мама заметно горбилась, глаза с мешками и красные, бестолково спутанные волосы на голове. Повязать линялую косынку — и точь-в-точь баба Лида получится. Колхоз на прогулке, элегантности нет следа. Даже жалко стало, раньше казалась такой красивой и стройной, гораздо красивее матерей одноклассников. А теперь вот вдруг такая…

Валентин залепетал что-то в успокоение, говорил, что ему уже лучше, что всё будет хорошо и тому подобное. Мать кивала, улыбалась, но казалось, что вот-вот расплачется. Просидев минут двадцать, вдруг схватилась за вибрировавший телефон. Тон тут же поменялся, мягкой нежности нет и следа. Номера документов, папки, статьи. Пять минут разговора — и надо бежать, оставила банки, потом уберёшь, спроси где холодильник, пока!

Валентин не обиделся. По-своему это было хорошо. Может, теперь, после такой ночи, отношение матери изменится? Не надо будет убегать, всё наладится. Так гораздо лучше, чем весь этот сомнительный план. Только вот с Женей непонятно. Надо, обязательно надо поговорить. После того как он лежал на балконе на осколках разбитой бутылки, прижимая её к груди в перепачканной кровью борцовке. Разве можно так просто такое забыть. Могла она сделать такое?

День прошёл очень скучно. Сдал мочу, кровь из вены и из пальца. Жиденький суп на обед. Забегал Карл Дмитриевич. Предупредил, что завтра будет процедура с непроизносимым названием, ну, в общем, нужно глотать шланг, оценить состояние желудка, а потом ещё УЗИ брюшной полости. В общем, ужина точно не будет, надо пополдничать, а потом — двенадцать часов голодовки. Валя был согласен на всё, лишь бы скорее ещё раз позвонить Жене.

Результат был тот же. Выключен или вне зоны действия сети. За полдня телефон точно можно зарядить. Значит, с девушкой что-то не так.

Карл Дмитриевич заметил уныние на лице парня, взял протянутый телефон и спросил?

— Не отвечает?

— Вне зоны действия сети.

— Другие способы есть?

— Только поехать самому. Вы не поможете мне из больницы выйти?

— Хах, да ты точно решил меня под статью подвести. Чтобы наверняка, значит. Мало того что диагноз тебе сочиняю, так ещё и побег организовать должен.

— Пожалуйста, я вас очень прошу. Вы правда последняя надежда. Я не знаю, как дальше жить…

— Ну а если она дверь тебе не откроет? Под поезд сиганёшь?

— Нет, конечно, я назад вернусь. Я же обещал, что больше не буду. Просто, понимаете, хуже всего незнание. Вот не знаешь наверняка, пока точно не спросишь. Она правда видеть меня не хочет или это просто момент такой.

— Понимаю,— улыбнулся доктор.— Но совсем не факт, что она сама знает ответ на этот твой вопрос. Женщины — существа непредсказуемые.

— Я понимаю, отец вот мне тоже говорит, что на ней свет клином не сошёлся. А вот что, если сошёлся? Будут другие, может,— потом; но вот одна-единственная — она. Уйдёт навсегда и как дальше?

— Никто не знает как правильно,— пожал плечами доктор.— Тут как в науке: подтвердить гипотезу можно методом проб и ошибок.

— Ну вот я и хочу попробовать. Вы можете мне помочь? Очень прошу, пожалуйста…

— Эх, чувствую — прям пожалею об этом. В конце коридора есть пожарная лестница. Вниз ведёт, на первом этаже — запасный выход. Он закрыт, ключ там под стеклом у гидранта. Но ты не бей стекло, обойди лестницу. Там куртка старая висит, правда, тёплая, ну другой нет. В кармане куртки — ключ от двери. Это медсестры зимой покурить бегают. Летом можно с бокового входа, через двор, а зимой холодно — и они туда. В общем, уйти сможешь и тем же путём вернуться.

— Спасибо огромное, а обуви там нет какой-нибудь, а то я в тапочках вообще.

— Ну ты даёшь, Ромео! Может, тебе ещё белого арабского скакуна за кустами привязать? Я и так уж с тобой сильно рискую.

— Ладно, спасибо большое!

— Выходи в девять часов. Медсёстры сериал смотреть собираются, без проблем сможешь проскочить.

— Ого, спасибо огромное!

Больше всего Валя опасался, что вечером у него задержится мать. В палате была свободная кровать, и теоретически она вовсе могла остаться ночевать. Мама действительно зашла проведать после семи, вместе с дядей Борей. Принесла йогурт и минералку, смену белья, носки, олимпийку. Зачем-то рассказывала про облаву на рынке, строгие проверки. Валя улыбался, рассеянно кивал. Они ушли в десять минут девятого, и Валентин приступил к осуществлению плана.

Из подручных материалов, прямо как в, кино соорудил в кровати куклу спящего человека. Вышло не слишком похоже, но если в темноте открыть дверь и глянуть — вроде бы сойдёт. Надел двое носков, чтобы не так мерзли ноги. Думал ещё одеть на носки пакеты,— вроде на улице дождь, но потом решил: перебор, слишком привлекает внимание.

Вышел. С безучастным видом походил по коридору, вроде воздухом подышать. Вот нужная дверь. Оглянулся. Всё тихо, толкнул — открыто. Стремглав покатился вниз, прыгая через три ступеньки. Тут счёт на секунды, сердце стучит, словно опять кофеином закинулся. Чёрт, как темно!.. надо было захватить хоть спички или фонарик, да негде, чёрт!..

В конце он споткнулся, едва не упал. Удержался о стену, блин, острое!.. Кажется, поцарапался. Спокойно! Маленькое окошко над дверью, с улицы проникает тусклый свет — там, похоже, фонарь. Подождать пару минут, глаза привыкнут. Немного успокоившись, нашарил в углу куртку. Довольно длинная и с капюшоном, это даже хорошо. Споткнулся обо что-то мягкое, наклонился, надо же — кроссовки! Потёртые, но целые, почти его размер. Откуда они? Ах, наверное, доктор!..

Улыбаясь, Валя поспешно переобулся. Тапочки тоже не оставил, сунул за резинку штанов, а то мало ли… Надел куртку, сунул руки в карманы. Вот ключ и бумажка какая-то. Ух ты! надо же: сто рублей!..

Точно доктор! помог — так помог! Теперь не пешком идти. На маршрутку хватит туда и обратно. Надо поспешить только, они ведь ходят не допоздна, а ему наверняка вернуться придётся.

Трясясь на заднем сидении полупустого «пазика», Валя гнал от себя эту мысль как мог. События шли сразу по плану и не по плану. Перед приёмом кофеина он был уверен в бесповоротном побеге, а теперь сомнения брали верх. Что ему скажет Женя, что вообще делать, куда идти?.. Уговорить бежать на дачу, там пробыть пару дней, потом решить. А если не согласится, как разобраться? А если её вообще дома нет?..

Он добрался чуть раньше десяти. Взлетел на этаж, несколько секунд стоял на площадке, боролся с дрожью, успокаивал дыхание. Потом выпрямился, постучал кулаком, не робко.

Женя открыла и замерла на пороге. Трико и борцовка, только серая. Нежная грудь без лифчика.

— Привет, ты откуда такой красивый?

— Я из дома сбежал, хотел очень поговорить с тобой… ну и вообще… тебя увидеть. Давай пойдём куда-нибудь, где сможем спокойно пока…

— Подожди, я сейчас…

Дверь перед ним прикрылась, но не захлопнулась, а сердце удвоило темп. Она дома, она не послала, не пощёчина с порога, кажется улыбка, жалко не поцелуй…

Женя вернулась через секунду, держа пушистый брелок с двумя ключами.

— Пошли, соседка снизу уехала в Москву внука нянчить. Я её кошек кормлю, там и сможем поболтать спокойно…

ГЛАВА 3

МАКСИМАЛЬНАЯ БЛИЗОСТЬ

- И что дальше? Будем трахаться, как кролики, растить детей, а потом жить долго и счастливо?

- Я не знаю, наверное, да… Можно хотя бы попробовать.

- Отличный план, просто великолепный. Надёжный, блядь, как швейцарские часы!

- Я на такое пошел, чтобы сюда добраться, а ты мне не рада, похоже, совсем.

- Ничего ты не понимаешь, наверное, мало кино смотрел. И это… ну, неожиданно все… Слишком много всего случилось за сегодня. Что ты теперь только… а не раньше, когда я, ну не важно уже…

- У тебя что, другой появился?

- Ты только про это пришел спросить? Чё не с порога тогда? Зачем мне тут полчаса эпопею свою про страдания в школе и побег из дома рассказывать?

- Прости, я не хотел тебя обидеть.

- А у тебя и не получится. Чтобы меня обидеть, знаешь, надо постараться.

- Расскажи тогда.. Как ты? У нас толком и поговорить не получалось. Как ты в новой школе? Прижилась?

- Ну так себе… Не знаю - одна херня, по-моему. Все школы везде одинаковые.

- Что-то у нас разговор ни о чем. Я даже не знаю…

- А ты как предполагал, прям с порога трахаться начать, а там как пойдет?

- Не знаю, я как-то…

Валентин подался вперед и попытался поцеловать Женю. Их разделял угол старого кухонного стола на крошечной хрущевской кухне. Рука, протянутая к ней, скользнула по воздуху, девушка вскочила с табурета и легко уклонилась, отступив к окну.

- Что, одичал совсем? Прямо так и бросаешься…

- Я правда соскучился, Я столько мечтал. Что мы вместе и все такое… Ну правда, расскажи, что теперь не так? Это из-за моей семьи? И как ты теперь вообще? Я столько нашу встречу спокойную представлял, и вот теперь даже не знаю что сказать, одни глупости какие-то на уме.

- Ты чай еще будешь? А то хлебнул залпом, как водяру, и сидишь.

- Да, буду, спасибо, в горле пересохло, от больницы или от волнения.

Женя шагнула к плите, опасливо зыркнув через плечо. Долго возилась со спичками, повернувшись спиной. Валя смотрел как вздрагивают под серой тканью широкие лопатки. Хотелось вскочить, обнять сзади и впиться губами туда, в нежную кожу чуть ниже шеи, где топорщился бугорок позвонка. Словно почувствовав это, девушка снова глянула через плечо и сказала:

- Зачем тебе знать как я? Ты же не за этим пришел. Ты уже все там для себя решил: похитить красавицу вместе с забором или как там в песне поется? Какая разница, что тут у меня за жизнь. Что я там чувствую… Главное, ты все спланировал!

- Да нет, Жень, ну я же не в этом смысле. Просто думал, что негде будет и времени мало и вообще… Я хотел, ну хочу, узнать тебя лучше, нужно было место, чтобы спокойно поговорить. Я же не знал, что у тебя тут целая квартира.

- Это не у меня, это у Глафиры с Чернушкой. Мы у них в гостях, если что.

- Ну да, конечно. Очень удачно-гостеприимные кошечки. Но речь не об этом. У нас тогда все слишком быстро получилось. Сразу резко и кувырком. Мы и разговаривали так вот, чтоб по душам, только тогда на прогулке, помнишь, когда хот-доги ели…

- Конечно, помню. Только какой смысл… Я же сказала тогда, нам лучше…

- Нет, не лучше. Если бы лучше было расстаться, ты бы даже не пришла. Но ты пришла, отсюда логический вывод, что тебе хотелось прийти.

- Вот блин, философ. А про вежливость там, воспитание, ты не… Не слышал никогда? Благодарность опять же, симпатия. Жалость, наконец. Мне же жалко на тебя смотреть было. Вот и пришла сказать, чтобы типа давай не мучиться. Время лечит и все такое

- Это не помогло.

- Да, заметно. Сколько сахара?

- Давай три. Ты же в прошлый раз спрашивала.

- Как-то забыла - три так три, мне не жалко.

- Моя бабушка бы сказала – одной хватит, жопа слипнется.

- Ха, моя бы даже не спросила.

Она не стала споласкивать кружку, закинула свежий пакетик принцессы Дури и зазвенела ложкой, размешивая сахар. Поставила перед ним и уселась с другого торца стола, подперев подбородок коленом.

- Ну, что будем делать дальше?

- Не знаю…

- У меня сейчас месячные идут, так что на счет секса извини…

- Да ничего, я же не ради этого пришел.

- А, ну да. Ты же меня украсть собирался и увезти на фрегате с алыми парусами в замок на своем волшебном острове.

- Я просто сильно соскучился, Ты мне очень нравишься. Я хочу быть с тобой. Просто разговаривать, общаться… Ну даже просто прикоснуться - уже хорошо.

- Ты повторяешься и повторяешься. Но боишься сказать, что влюбился.

- Да, влюбился, но просто, это…

- Сложно сказать, да?

- Я просто хочу узнать тебя лучше. Чтобы понимать и отвечать как-нибудь правильно.

- Не надо тебе меня понимать. Ты меня сделал женщиной и не пиздел на каждом углу. За это спасибо. Но дальше, наверное, не нужно. Тут как с бухлом - главное вовремя остановиться, пока до блевотины не дошло. Мне тоже больно это говорить, но все-таки так будет лучше. Я никуда бежать не хочу.

- Ты хочешь сказать, что тебе тут хорошо?

- Хочу сказать, что в бегах черт разбери где, будет хуже. Хорошо планы строить на теплой кухне, а не когда дождь за шиворот капает…

- У тебя появился другой или нет?

- Ты считаешь меня своей собственностью?

- Нет, я просто хочу понять. Ты мне очень важна…

- Ты, кажись, дофига себе придумал. Давай, допивай чаёк и катись. Занозу из пальца лучше сразу выдергивать, пока не загнила.

- Так, а кто из нас заноза, я или ты?

Женя отвела взгляд. Шагнула к окну, открыла форточку. Не поворачиваясь, нашарила на подоконнике зажигалку и сигареты. С первого раза зажгла и затянулась. Через секунду запрокинула голову и выпустила в потолок гейзер дыма.

- Что ты хочешь знать обо мне? Я долбанутая на всю голову, мечта маньяка. Может быть, даже сама маньяк и скоро буду яйца по ночам одиноким мальчикам отрезать - сушить и делать из них ожерелье. Ты хочешь быть первым?

- Да, хочу. Я и так для тебя первый и навсегда им останусь.

- Ох, как круто звучит. А ну повтори, давай более пафосно.

Она повернулась весело улыбаясь, и Валя было подумал, что победил. Но Женя, не приближаясь, дыхнула дымом в его сторону и кивнула в сторону облезлых кварцевых часов на стене.

- Горшки звенят, двигай, а то не уедешь.

Внутри все оборвалось. Логикой можно было предположить, что так всё и случится, но верить до последнего не хотелось. Казалось, надо только прорваться через внешний барьер и сразу все будет хорошо и легко. Но жизнь катится по своим законам, и бежать в неизвестность он вроде не собирался. Только признаться в этом очень тяжело.

Валентин допил залпом вторую кружку чая и тяжело поднялся с табурета. В голове шумело, словно он опять наглотался таблеток, сердце вроде тоже ускорилось. Почему так? Почему всегда в конце все заканчивается огромной кучей дерьма? Что опять пошло не так? В чем ошибка?

Он медленно шагнул в прихожую, старательно сдерживаясь, чтобы не обернуться. Кажется, Женя все еще докуривала у окна, но он не был уверен. Сунул ногу в чужие кроссовки, но сходу не получилось, пришлось опуститься на присядки. Кровь сильнее прильнула к голове. Вновь кажется, что уши светятся из-под спутанных волос. Женя двинулась к нему, зашлепала босыми ногами. Какие у неё большие стопы и мизинцы искривленные - раньше не замечал… остановилась в двух шагах, словно боится. Поднял голову, показалось, что кусает губы.

- Деньги есть на такси? Маршрутку можно и не дождаться.

- Разберусь как-нибудь. Если что, к родителям прогуляюсь.

- И что скажешь? Из больницы выгнали?

- Что-нибудь скажу.

Он замер, взявшись за дверную ручку. Круглая, разболтанная, так просто не провернуть. Ладонь как назло вспотела - страшно неловкий момент.

- Знаешь, я тут подумал. Может зря я тогда нас остановил? Может быть, нужно было вместе упасть? Разом бы сдохли и были бы вечно счастливы вместе…

- «Одна пара пожелала пожениться и обрести вечное счастье. Я взорвал их машину сразу после венчания»…

- Что ты опять такое несешь?

- Почему ты не смотришь кино? Я тебе все время намекала, что это лучший способ меня узнать. Но тебе этого не надо. Тебе на блюдечке вынь да положь. А если я не знаю как это словами передать?

Валя замер, пораженный вопросом. Вот так поворот, вроде бы все кончилось, но значит не совсем. Последний шанс, нужно не промахнуться. Он будто почуял прозрачную оболочку, тонкий мыльный пузырь между ними, который можно прорвать, если взять что-то острое.

- Наверное, потому, что хочу смотреть его вдвоем. Ну то есть, чтобы ты показала… Каждый ведь понимает по-своему, те же намеки, я мог не понимать. А некоторые фильмы видел, но смысл понял не так, как ты. Говорят, что каждый видит то, что хочет видеть. Вот если ты покажешь, тогда может…

- Ладно, стоп. Давай попробуем. Есть один фильм хороший, он все объясняет, можно посмотреть...

Валентин выдохнул. Один шаг есть. Это что, какое-то испытание? Или она тоже там внутри с собой борется и не знает что делать дальше. Что это за фильм, который она решила показать? Какая-то старая классика? Хотя не все ли равно – главное, что вместе.

Он торопливо стянул кроссовки. Сначала долго завязывал - теперь наоборот. Прошел в комнату. На потертом диване с покрывалом раскинулись две кошки - черная и черепаховая. При его приближении обе угрожающе зашипели. Рядом кресло, но только одно.

- Садись на пол - крикнула Женя с кухни. – Диван тут кошачий, мы как-нибудь на полу. Подожди, я подушку достану.

Валя кивнул и уселся на паркет по-турецки. От старой балконной двери тянуло холодком, но он старался не обращать внимания. Женя вошла, достала из-за шкафа и бросила перед ним старую пружинную подушку от советского дивана.

- Располагайся, других удобств не завезли.

- И на том спасибо. Что за фильм?

- Да про меня практически, а может и про тебя, если сможешь врубиться.

- Хм. Это интригует, я попробую!

Женя достала кассету из рюкзака, лежавшего на полу за диваном. Подошла к телевизору, утопленному в мебельной стенке, и завозилась с видиком. Валя уставился на изящную ложбинку, мелькнувшую над резинкой спортивных штанов. Запустить палец, дернуть вниз. Она ждет или нет, все специально, что там за фильм, может вообще порно? Коробку на полку закинула, может дотянуться и посмотреть?

Наконец техника запустилась, и Женя уселась в шаге от него прямо на полу. Валентин пригласил её жестом на подушку, но девушка только отмахнулась, дернув головой, и внимательно уставилась в телевизор. Заиграла музыка, по экрану поползли какие-то металлические конструкции. Какой-то ржавый мост? Нет, это же Эйфелева башня. Париж! Валентин повернулся на секунду к Жене, залюбовался профилем и пропустил название фильма. Когда посмотрел на экран, юный Леонардо Ди Каприо уже топал в дурацком костюме куда-то по мосту…

- Только французы могли устроить синематеку во дворце, - повторила Женя за скрипучим закадровым голосом и тут же добавила. – Отвратительный перевод.

- Да, наверное, - согласился Валя.

Голос за кадром бубнил что-то непонятное про кино, про американского студента, про культурную революцию. Валентин поминутно косился на Женю. Та смотрела, как завороженная, время от времени повторяя фразы за героями. Фильм полностью поглотил её, словно она мечтала пробить стекло экрана и прорваться туда, в чарующий весенний Париж, бродить по ночной набережной и пить вино под проливным дождем. Когда у героини загорелись волосы, она невольно сама вскинула руку, поправила за ухо прядь, будто и её обжигало. Валентин ерзал, фильм был каким-то странным. Красивым, с одной стороны, но тема была непонятной... Голый купающийся парень, член прямо в кадре, маленький, в волосах не разглядеть… Брат спит с сестрой… Куда она клонит, куда все это заведет?

- Ла ме… - напевала Женя. – Ку вон данси… Авек ли зон…

Происходящее на экране захватывало все сильнее. Вот первый секс, совсем как у них, девушка на полу, направляет рукой. Поцелуй в крови, ну точно один в один. Теперь ясно. Но третий, как при третьем? Он еще и яичницу жарит прямо там во время… Все дело в том, что у неё кто-то еще есть? Что за бред, как такое вообще возможно, почему просто не сказать… А остальное… Еда из мусорки? Как можно делить на троих гнилой банан? Отвратительно, что это за фигня вообще?

Повествование неумолимо приближалось к ожидаемому сексу втроем. И что, тут будут парень с парнем? Как на такое можно смотреть? Она на это намекает, чтобы он попробовал? Валентин заерзал, зажмурился, и словно почувствовав его настроение, изображение замерло в стоп-кадре, дрожа нижним краем, а затем и вовсе экран вспыхнул синим цветом.

- Сукаа!!! – воскликнула Женя, вскакивая с пола. – Блядский видик, кассету зажевал.

Она поспешно склонилась к панели и щелкнула на клавишу выброс. Видеомагнитофон заскрипел, не отдавая драгоценный фильм. Черт, придется вручную вытаскивать! – всплеснула руками Женя и начала выковыривать кассету.

- Может, отверткой попытаемся достать? – робко предложил Валя.

- Нее, такая хрень была уже много раз. Сейчас, с катушек пленку сниму и достану. Только не спасти ее теперь, бля. Через пять минут девушка вытащила кассету, с тянувшейся за ней сморщенной магнитной лентой.

- Твою мать, ну только не эту, я с таким трудом раздобыла, одна в ларьке такая была, когда еще теперь привезут. Только раз сама посмотреть успела, и на тебе, блин.

Валя про себя вздохнул с облегчением и тут же почуял тревогу. А что же дальше? Она его выгонит теперь? Девушка, между тем, чуть не плакала над поврежденной кассетой. Валя поднялся и, пользуясь замешательством, обнял её сзади за плечи, ласково шепча на ухо:

- Не переживай, раздобудем другую. На DVD можно поискать, там не зажует и качество лучше будет.

Женя замерла, чуть дрожа, будто её окатили холодной водой. Валя ждал, что она дернется, развернется. Влепит пощечину, отскочит, поцелует, еще что-нибудь… Замерла, дрожит и не поворачивая голову…

- Обидно, обидно блин, там такой конец, ты не представляешь. Я как увидела, именно с тобой хотела пересмотреть…

- Хороший?

- Драматический. Вообще все как про меня, думаю ты бы лучше меня понял, ну в смысле как человека… И я спросить хотела, как бы ты поступил.

- Тогда не рассказывай, лучше самому посмотреть.

Валя мог представить, что там за выбор. Быть втроем или не быть. У неё кто-то появился? Фильм, как подготовка, чтобы ему такое предложить. И что сказать на такое, ох, да к черту. Какая она…

От прикосновения к желанному телу член мгновенно наполнился кровью. Трико рельефно выгнулось и Женя отстранилась, чуя твердость. Валя от шепота в ухо, перешел к поцелуям. Мочка уха, шея, край плеча… Рука сама собой скользнула в разрез майки. Мягкая грудь, острый сосок. Ох…

- Щекотно, - прошептала Женя, не пытаясь освободиться. – Перестань.

- Не могу. Давно мечтал, не могу просто…

- Правда мечтал?

- Да, конечно. Каждую ночь…

- А расскажи, как это было?

- В смысле. То есть как?

Она повела плечами, освобождаясь от объятий, и шагнула в сторону, снова разрывая дистанцию. Оперлась на подоконник, спиной к балкону, улыбнулась:

- Во всех подробностях. Как мечтал, какой рукой и в какой позе. Можешь даже показать, так лучше будет. Давай, снимай штаны и садись в кресло. Вот смотри… Тебе для настроения…

Она стащила майку через голову и опустилась на подушку в полушаге от его ног. Валя секунду стоял в нерешительности, затем одним движением стянул трусы и штаны. Потом медленно уселся в старое низкое кресло, стоявшее рядом с диваном. Член указывал в зенит и Валя нерешительно обхватил его двумя пальцами.

- Не спеши, расскажи сначала, где и как ты нас представлял.

- По-разному. Иногда, знаешь, на море, чтобы пляж там, желтый песок и шум прибоя.

- Никогда на море не была, Только мечтала. И что там, прямо на пляже? Там же много людей…

- Нет, ну то есть не везде. Есть безлюдные дикие пляжи. Или на каких-нибудь маленьких островках. Еще можно за камнями, где-нибудь в пещере или в теньке под скалами.

- Романтично. А кто сверху? Ты продолжай, продолжай не стесняйся.

Она облизнула губы и сделала выразительный жест рукой, Валентин подобрался, опустил руки на подлокотники и спросил.

- А тебе зачем это?

- Ну интересно. Я же тоже хочу тебя лучше знать. Какой ты меня представляешь? Что я должна делать в твоих фантазиях.

Она была явно разогрета фильмом и старательно сдерживала похоть. Почему это интересно? Все из-за месячных? Больно или нельзя? Валя был и смущен и возбужден одновременно. Очень хотелось вскочить, обнять, прижать к себе, полностью стянуть это старое трико, повернуть и навалиться сзади. В памяти всплыла на секунду мелькнувшая ложбинка между ягодицами. Валя четко представил, как тянет трусы со штанами вниз, чтобы попа была полностью оголенной.

- Я хотел быть сзади, чтобы ты, на четвереньках стояла, ну раком и…

- Не смотрела тебе в лицо?

- Нет, я просто… Ну ты спросила, я ответил честно. Такая фантазия была.

- Чтобы я была такая расслабленно покорная, прогибалась под господином?

Женя вдруг широко раскинула согнутые в коленях ноги, оттолкнувшись от пола, сдвинулась вместе с подушкой дальше от него. Оперлась спиной о мебельную стенку и расслабленно посмотрела в потолок.

- Продолжая, не стесняйся.

Валя кивнул, опять дергано облизнул разгоряченно пересохшие губы. Они как инь-янь. Он одет сверху, но без штанов на кресле, она обнаженная по пояс ниже на полу. Чего ей хочется, что она проверяет? Это какая-то странная игра, почему сложно, ох сердце сейчас выпрыгнет.

- А может ты это… как тогда рукой, у тебя очень хорошо получалось.

- Нет, я хочу видеть как ты по мне скучал. Где ты это делал?

- Обычно в ванной, перед тем как мыться. Прямо в душе, стоя представлял.

- Почему не в постели?

- Так бабушка со мной в комнате жила, у неё сон чуткий…

Он неуверенно поглаживал член, потом обхватил его кольцом из двух пальцев еще сильнее и задергал быстрее. Женя улыбнулась и придвинулась ближе, словно пыталась запомнить порядок движений. Валя смутился и замедлился.

- Не вдохновляю? Давай тогда так попробуем.

Она проворно вскочила, зачерпнула большими пальцами резинки штанов и трусов и разом сдвинула вниз. Вале бросилось в глаза, что трусы больше похожи на шорты, прямо серые семейники, на секунду мелькнувшие бельмом прокладки. Женя тут же проворно встала на четвереньки задом к нему. Спросила, игриво обернувшись через плечо

- Так, лучше? Такое ты представлял? Нагнуться сильнее, наверное?

Валя поспешно кивнул и задвигал рукой еще быстрее. Нежно белые полушария, темное солнце морщинок, манящая светлая шерстка разом смели тревожные мышцы. Теперь хотелось только одного. Мир растворился за пределами двухметрового пузыря. Секунда и густые дротики спермы полетели на пол, тяжело плюхая в паре сантиметров от Жениных ног.

- Классный салют. А мне сможешь?

- Что?

- Приласкай меня пальцами, только осторожно, снаружи, внутрь не проникай, аккуратно, пальчиком потри… Вот так, давай покажу…

Она встала и перешагнув капли на паркете, уселась на подлокотник кресла, перекинув ноги через остывающий член Вали на стоявший рядом диван. Чернушка сердито зашипела.

- Не ревнуй, подруга. А то тапком выхватишь, – улыбнулась Женя и, подавшись вперед, чмокнула Валю в ухо.

Не успокоилась на этом, лизнула совсем по-кошачьи и, схватив парня за правое запястье, направила себе между ног, перемежая шепот жарким дыханием.

- Прости, я тоже очень соскучилась. Не спрашивай что и как, много всего. Не проникай, давай вот так просто пальцем… Вот.

Валя молча подчинился и осторожно принялся ласкать верх вагины указательным пальцем. Кажется, там клитор располагается, значит нужно именно по нему. Теперь будут квиты, раньше она ему, теперь он ей. Может надо бы языком? В порно всегда языком это делают, а два пальца внутрь, как член. Но может у неё там внутри все больно из-за месячных, хотя кровь не течет, но прокладка была. Как это у них вообще происходит? Все время по чуть-чуть или спонтанно, как в туалет, пописать, только кровью пару раз? Может кровь в матке как в пузыре накапливается, а потом раз и потекла. Что за мысли в голову лезут, блин. Тут девушка голая, а думаю за биологию, блин… Почему член не встает, только что каменный был…

Женя обняла его двумя руками за шею и прижала к груди. Валя хотел поцеловать сосок, но было неудобно, и он просто приник щекой, слушая, как разгоняется её сердце. Интересно, она кончит кровью? В порно жидкость у девушек прозрачная, а вот какая будет в такие дни?

Возбуждение вернулось, и восставший член уперся Жене в бедро. Получалось особенно волнующе. Она вздрагивала под его пальцем и терлась о ствол, возбуждая еще сильнее…

- К черту все, вообще по фигу… Ты прав, с балкона заебись - резко выдохнула Женя. – пошли вон, сучки.

Она дернула покрывало, сгоняя зашипевших кошек. Прежде, чем Валя успел что-то сообразить, Женя схватила его за футболку и одним могучим рывком переместила с кресла на диван. Резко толкнула ладонями в грудь, заставляя откинуться на спину, и тут же запрыгнула сверху. Склонилась, целуя, а правой рукой уже поймала член и спешила направить головку в розово-алую глубину.

- Подожди, тебе же нельзя сегодня и пре…

- Плевать. Не дергайся, а то нос откушу. Я так хочу ты не… Ах.

Она попала, и тут же выпрямившись, задвигалась в бешеном темпе. Валя был поглощен тепло-влажным ощущением первые и пару минут старательно убеждал себя не кончать. Раз пронесло, но теперь месячные.. Да пошло оно все, ох, класс, супер еще… как, быстрее, тепло, горячо, прямо горячо правда, Быстрее, еще быстрее ах... о…

Он кончил, но Женя не перестала двигаться. Возбуждение накрыло второй волной и казалось, скачка длится вечно. Наконец, она поднялась и, шатаясь, пошла к балкону. Прыгать не будет второй этаж. Валя испуганно посмотрел на по-прежнему стоявший член. Спермы совсем не видно, зато кровью измазан, как в первый раз. Женя стояла спиной к нему, тяжело дыша. Оперлась руками на подоконник и бросила через плечо.

- Спасибо, было охеренно.

- Я тоже… Я это… В тебя в смысле, того…

- Не парься, сама разберусь. Курить не хочешь?

- Нет, я так и не начал.

- Пошли на кухню, я покурю. Только свет не зажигай, не надо соседей радовать.

Она двинулась первой, а Валя не сразу поднялся со скрипучего дивана. Почему-то сильно кружилась голова, и ноги будто не слушались. Склизко под ногой, надо же, в свое вляпался, хорошо, что ковра нет, а то было бы тут…

Он зашлепал на кухню и остановился в дверях, любуюсь силуэтом Жени на фоне тусклого света уличных фонарей. Лицо подсвечивал красный огонек сигареты, летавший от пепельницы к губам и обратно…

- Хорошо, что ты передумала, - пробормотал Валентин. – Хорошо, что мы встретились сегодня. Я думаю, мы сможем все преодолеть. Мать все равно не смогла бы вечно прессовать.

Женя пустила в его сторону густую струю дыма и сказала:

- Я не потому передумала. Наверное, просто не удержалась. Хотела переболеть это дело и сорвалась.

- Но ведь тебе понравилось? Это все не случайно. Просто так ничего не бывает, у всего есть причина и следствие.

- Ок, спасибо, Кэп! Конечно, понравилось… Но вообще ты сейчас не кстати совсем. Я уже думала, что успокоилась, а тут ты опять.

- Ты боишься последствий для отца?

- Ха, знаешь, уже не боюсь. Смешно все получилось, подряд. Никто никому ничего не рассказывает, каждый сам по себе. В общем, его и так уволили со склада…

- Из-за меня?

- Знаешь, твой хер не плох, но маловат, чтоб на нем весь мир крутился.

- Тогда в чем причина?

- Это не важно…

- Нет важно, я же вижу…

- Тебе прямо все нужно знать?

Валя решительно шагнул к ней и встал так близко, что окурок сигареты едва не задел его щеку. Женя вновь пыхнула дымом, ткнула фильтр в пепельницу и уставилась на него, не мигая.

- Да, я хочу знать про тебя все, хочу во всем быть близок.

- Ну что же, сам захотел… Давай будем, бля ближе некуда. -сказала Женя, и крепко обняв за шею притянула к себе.

Валя снова почуял острые пики сосков сквозь пропотевшую футболку. Ожидал поцелуя, но вместо этого девушка зашептала:

- У моего отца туберкулез, кажется открытая форма . Его положили в тубдиспансер, состояние среднее, но он может быть заразен. Так что теперь может и у меня тоже. Сегодня взяли анализы и пока не пускают в школу. Так достаточно близко или хочешь на коленки ко мне сесть?

ГЛАВА 4

ПРЕДСМЕРТНЫЙ ЗВОНОК

- Ты, разумеется, умрешь, но только не сейчас. Туберкулез половым путем не передается, однако предохраняться я бы все-таки рекомендовал. Да и твоя подруга не слишком рискует. Сделают ей внеплановую реакцию манту и флюрографию. Попьет препараты для профилактики, и все нормально будет. Двадцать первый век на дворе, так что Пат из неё не получится…

- Кого не получится?

- Патриции - героини «Трех товарищей». Она там как раз от туберкулеза умирает. При этом активно общается с героем, который, впрочем, не заражается. Хотя ты такого, наверное, не читал…

- А почему вы вдруг такое вспомнили?

- Не знаю, твой рассказ напомнил чем-то. Такая же натура утонченная, и при ней страдающий герой. Вообще хорошая книжка, почитай, тебе полезно будет.

- Да, хорошо, поищу может в сети. Простите, что все это вывалил. Просто правда поговорить не с кем. Ситуация сложная, и Женя очень переживает. А я вот еще хотел спросить… Вот шанс на беременность выше, ну когда… В общем, месячные идут?

- Эх, где бы я еще поговорил на подобные темы? Говорила мне подруга в гинекологи идти…

- Простите, что я с такими вопросами. Просто так получилось, что мне и спросить даже не у кого. Ну не к маме же идти.

- Боюсь, после таких вопросов твоей маме реаниматолог понадобится.

- Скорее мне стоматолог.

- Ха, шутник. Думаю, вероятность беременности не очень большая. Хотя, как я уже сказал, лучше предохраняться, беременность не единственная проблема. Сейчас ВИЧ гораздо опаснее, а тут, тем более, в связке с туберкулезом. У нас попадаются периодически и любители веществ с передозом и просто жертвы случайных связей. Узнали, что анализы на ВИЧ положительные и давай таблетки глотать. Как же, блин, жизнь кончилась.

- Да, просто так получилось. А за СПИД я не беспокоюсь, Женя она не такая: наркотики точно нет, и с другими она не это…

- Ох, аккуратнее нужно быть с такой уверенностью. А то еще один повод для суицида можно заработать.

- Не-не, я никогда таким не собирался… Я и кофеин-то глотал только чтобы из дому к Жене убежать. Мне очень нужно было узнать, почему она решила меня бросить, и что я вообще сделал не так. А с сексом, ну это просто так получилось.

- Остаться на ночь с девушкой в пустой квартире. Интересно, что же из этого могло получиться? Впрочем, ты же знал куда и зачем шел?

- Вроде знал, но уверенности не было. И вообще, я только поговорить хотел. А оно потом само собой получилось.

- Все с разговоров начинается, а потом как пойдет. Я, честно говоря, не думал, что ты вернешься. Понятно, что тебя бы нашли, но вот что сам сюда пришел и не спалился – ну ты прямо Джеймс Бонд.

- Ну я же обещал. Вы же могли пострадать! А вы думали, что не вернусь и все равно решили помочь?

- Я нет, я же дома был… Не мое дежурство. Пострадала бы… Впрочем, это не важно. Я по большому счету ничего такого не сделал, ты сам принимал такое решение.

- А кроссовки?

- Какие кроссовки, ты о чем вообще?

- Ну там внизу под лестницей, стояли черные. Не вы их там оставили?

- Понятия не имею о чем ты. Вот то, что УЗИ запорол – это плохо. И режим надо соблюдать. Сказано двенадцать часов без еды, значит без еды.

- Хорошо, доктор, больше не буду…

В палату заглянула медсестра, и Карл Дмитриевич, не поворачиваясь, с улыбкой произнес:

- Да, Лариса, я слушаю…

- Там вас в ординаторской ждут…

- Ага, уже иду, две минутки…

Валя поразился тонкости слуха доктора. Как он заметил, что заходит именно медсестра. Удивительно. Совсем не простой человек этот доктор, может зря он все ему рассказал? Но ведь и правда больше некому, а Женю надо успокоить, столько всего на неё сразу. Сейчас уйдет, надо спросить, а то потом, когда…

- Доктор, а можно еще раз сотовый попросить, я номер узнал, хочу позвонить.

- Вы же только расстались и уже невтерпеж?

- Нет, просто на счет туберкулеза успокоить и вообще.

- Позже занесу, он в ящике на зарядке. Забыл поставить с вечера.

- Ох, большое спасибо, вы прямо очень выручили. Не знаю даже как благодарить.

- Не пробуй всякую гадость. Будет отличный подарок, если ты больше сюда не попадешь. И сегодня ночью я дежурю, так что без побегов давай.

- Да, конечно!

Доктор вышел, а Валя откинулся на кровати и уставился в потолок. Столько событий… Он вернулся в больницу в шестом часу утра, прокрался по лестнице, и чуть было не спалился, когда услышал, как кто-то спускается с верхнего этажа. В последнюю секунду успел заскочить в дверь отделения. Зато дальше прошло как по маслу: на сестринском посту никого не было, и он успешно добрался в свою палату. Кукла под одеялом осталась не тронутой, похоже, что никто его отсутствия не заметил.

С утра зашла медсестра и велела идти на УЗИ внутренних органов. Врач долго елозил по животу холодным зондом, а потом объявил, что Валя зря чего-то нажрался ночью, и теперь ничего не разглядишь. Валя вспомнил, Карл Дмитриевич говорил ничего не есть, но когда ночью после бурного секса Женя затеяла ужин, он просто не смог отказаться.

Впрочем, в чем-то ему повезло. После того как выяснилось, что он не соблюдал голодную диету процедуру глотания кишки тоже пришлось отменить, и теперь он оказался просто отдыхающим в больнице, без каких-то особых процедур. Ближе к обеду в палате появился Карл Дмитриевич и поругал за срыв диагностики.

- Придется на завтра все перенести, – строго сказал он. – И раз вернулся, давай серьезно на этот раз.

Доктор толком ничего не спрашивал, но Валю буквально распирало поделиться, и он сам выложил все. Было в докторе что-то такое располагающее. Так сразу и не поймешь, наверное, внимательный взгляд, не мигающий, прямо в глаза когда слушает. Словно глухой и читает по губам. В конце рассказа Валя разразился, расспросами о туберкулезе и, услышав успокоительное объяснение, погрузился теперь в построение планов.

Все-таки риск стоил свеч! Он мысленно опять перенесся во вчерашнюю ночь. Как это блин заснуть угораздило? Раньше думал, что в первую ночь рядом с Женей вообще никак заснуть не получится. А вырубился блин, как кирпичом по голове. Черт, какая она все-таки классная! Да конечно, встречаться будет трудно. У неё столько проблем в жизни и с болезнью, и с деньгами, тут и бабушка еще, да и учебу никто не отменял. Но держится, не заплакала даже.

И главное его не бросила! Ну, то есть, бросать не хотела. Ждала и мечтала все эти месяцы. А он дурак раньше сбежать не догадался. Сколько времени потрачено зря. Но проверил наверняка! Ошибся этот мамин дурошлеп, не нашла она никого. Женя его ждала! Боялась за него и берегла. Вот она настоящая, самая лучшая, о такой можно только мечтать.

Тогда на кухне он её не отпустил. Прижал сильнее к груди и сказал, что никогда не отпустит. Говорил, что вытащит её, что все будет хорошо, они со всем справятся, главное не сдаваться и быть вместе. Она молчала, и казалось, вот-вот расплачется, но так и не выпустила ни одной слезы. Простояли так, конечно, всего минут пять, потом Женя отстранилась и предложила перекусить. Такой поворот с вопросом жизни и смерти показался Вале невероятным, но она только пожала плечами и произнесла:

- Не, ну а че? Сразу помирать ложиться? Я так не согласна, голодной не вариант. И вообще у меня вон кровопотеря, так что силы восполнять нужно. У меня тут как раз яйца и томатный сок. Будешь?

- Да, конечно, с удовольствием. Если честно, я зверски проголодался. Только, я это, ну оденусь сейчас…

- Давай так, интереснее будет. И вообще ты минуту назад собирался быть со мной до скончания времен, а теперь своей жопы стесняешься.

Он опустился на табуретку и стал следить как Женя колдует над печкой, озаренная слабым светом голубого пламени. В эту секунду она выглядела настоящей ведьмой. Опасной и невероятно сексуальной. После необычной ночи с такой и на костер не жалко пойти.

Женя быстро пожарила яичницу, и они молча поужинали, запивая самодельным соком из разведенной томатной пасты. Потом вернулись в комнату, и Женя разложила диван.

- Жаль кассету, - вздохнула девушка. – Дома нормальный магнитофон, а тут срань какая-то.

- Ничего, еще посмотрим в другой раз, - сказал Валя, запуская руку ей под футболку, – Давай продолжим?

- Извини, я больше не хочу. Низ что-то заболел, прямо ноет, давай просто полежим...

- Да, конечно, давай…

- Хочешь, я тебе рукой помогу?

- Ох, да, было бы круто.

И вот где-то на этом месте он и заснул. Кажется, кончил еще раз, начал говорить о планах, а дальше какой-то обрыв. Просто тьма и все, не вышло вспомнить, что там Женя говорила в ответ. Просто вырубился, как только в кино бывает. Она растолкала его в пять тридцать.

- Вставай, мой герой, время валить.

- Куда? – испуганно вскинулся Валя. – Зачем?

- В закат, - улыбнулась Женя. – Я номер сменила, тот вместе с сотовым пропал. Сейчас тебе на листок напишу, а ты потом позвонишь.

- Ага, я сейчас…

- Душ прими, а то будет тебе в больнице.

Теперь, лежа в палате, он размышлял, правильно ли поступил. Логично было не возвращаться. Раз решился уже сжечь мосты, зачем теперь отступать? Тем более было место, где первое время перекантоваться, даже лучше дачи. В этой квартире его не будут искать. Но что потом? Из-за отца Женя не побежала бы с ним дальше, значит планы все псу под хвост. Можно было просто с ней, узнать лучше… Они несколько часов были вместе, а он опять её толком не расспросил, опять тот же тупик. Почему так? Он же хотел, вроде бы начал. Она открылась про отца и снова ничего толком не рассказала. Но другого у неё нет. Это точно. Факт! Иначе бы она так не сорвалась. Видно тоже очень долго хотелось. Ждала его… мечтала. Вот даже фильм вместе хотела посмотреть… Но зачем?

Именно таинственный французский фильм ставил его в тупик больше всего. Женя хотела, чтобы он посмотрел, что-то из него понял, а он даже название пропустил. Вот блин, угораздило же. И был же в комнате, мог посмотреть на коробке, которая на видике лежала, а он не встал с кровати. Неудобно… Так бы посмотрел, врубился, а теперь как его найти? Спрашивать у неё неловко, она же с ним хотела досмотреть. Эх…

Его размышления были прерваны появлением отца. Он приволок пакет каких-то йогуртов, детских творожков и бананов. Поставил на тумбочку и виновато развел руками.

- Прости, мама занята, у неё там какой-то аврал на работе.

- Да ничего…

- Ну как ты тут?

- Вроде все нормально. Сказали, что есть типа признаки гастрита, а анализы крови хорошие.

- Скоро выпишут?

- Послезавтра вроде бы. Лучше сам у доктора спроси…

- А, ну понятно, хорошо … Бабушка просила узнать как ты, беспокоилась за тебя.

- Она что, у нас осталась?

- Нет, уехала еще вчера. Просто мне звонила, они с мамой поссорились и не разговаривают пока.

- Из-за грибов?

- Ну да. Бабушка говорит, что грибы ни при чем, она ела, и они хорошие. А мама требовала, чтобы бабушка показала где купила грибы. А бабушка молчит, как партизан. В общем, ты представляешь. Я предпочел не вмешиваться.

- Да, так наверное лучше. Доктор сказал, что это вообще может не из-за грибов. Ну, то есть из-за грибов, но не из-за яда. Может, там уксуса в грибах много было и специй. Это там как-то с гастритом наложилось. Короче, стечение обстоятельств или что-то типа того.

- Ну да, может быть. Чего только в жизни не бывает. В общем, главное, что сейчас с тобой все хорошо.

- Повезло, что это дома было, а не в школе или на улице. Я вот что подумал, может вы мне в связи с этим, ну как бы сотовый вернете? Для вот таких ситуаций, а то мало ли что?

- Хм, это мне с мамой надо посоветоваться. Она, боюсь, будет против. Боится, что ты с этой опять…

- А если я вот так упаду по дороге в школу? Кровь из носа, рвота, даже сообщить не смогу.

- Ладно, давай не нагнетай. Так и машина сбить может, и кирпич на голову упасть. Я поговорю на счет телефона, или завтра ты сам у неё спроси. Сегодня она допоздна, а завтра зайдет обязательно.

- Хорошо, пап, спрошу.

Отец посидел еще пару минут и убежал на работу. Валентин снова задумался. И что у него за папа такой? Сам ничего решить не может, все время боится чего-то. Нужно что-то придумать, чтобы дальше с Женей встречаться. И вообще ей как-то надо помочь, а то получается он на словах только…

Карл Дмитриевич все не появлялся, и ближе к вечеру Валя сам отправился на его поиски. Перехватил в коридоре у ординаторской и таки выпросил вожделенный телефон.

- Только смотри, не болтай долго, мне тоже могут звонить, - строго сказал доктор.

- Да я быстренько, пару минут буквально, все будет ништяк…

Он вернулся в палату, торопливо набрал номер, но кнопку вызова нажал не сразу. Внимательно сверился с заветным листком. Нет ли где ошибки? Не хотелось быть разочарованным. Нет, не так. Он боялся, что Женя снова не возьмет трубку. Передумает с ним общаться. Вчера она уже указывала на дверь, но потом разрешила остаться. Вдруг теперь опять. Так, хватит думать, пора звонить.

На сей раз она ответила после третьего гудка, но голос звучал грубо и невесело:

- Привет! Че хотел?

- Да поговорить просто. Соскучился. Я тут насчет туберкулеза узнал…

- Давай потом, я сейчас занята.

- А чем? Уроки уже кончились…

- Чё, других дел нет? Я на работу устроилась.

- А куда?

- Полы в подъезде мою, бля… Успеть хочу пока вода теплая. Холодной тряпкой елозить такое себе.

- Прости, я не хотел тебя обидеть. Просто мне нужно было…

- А мне деньги нужны. Давай потом наберу…

- Но это не мой…

Короткие гудки. Опять вопросов больше, чем ответов. Валя, конечно, тут же перезвонил, но Женя уже не взяла трубку. Может и правда работает? Но почему так? И в каком подъезде? Звонить еще раз? Нет, надо телефон доктору вернуть, вот блин.

Он сбегал в ординаторскую, вернул телефон и пошел в палату. Хотелось снова убежать. Но нельзя, он же обещал. Или можно? В прошлый раз ведь никого не было… Эх, зря кроссовки на старом месте оставил, вдруг их сегодня не будет, а в тапочках далеко не убежишь. Вот черт. Может они там стоят все-таки? Откуда они там? Доктор поставил или нет? Опять вопросы, вопросы, вопросы…

Валяясь на кровати, он теперь размышлял о Карле Дмитриевиче. Очень странный человек. Даже имя необычное, и сам он весь какой-то

непонятный. Зачем он вдруг решил ему помогать? Так борется с суицидниками? Очень странный способ, он что, всем убегать помогает, чтобы меньше работы было? Или только ему? Зачем тогда? Чтобы насолить коллегам? Тогда должен был сделать так, чтобы все вскрылось. Просто ему Валя приглянулся? Может он вообще гей?

Парень поежился. От этой мысли стало как-то не по себе. Слишком много он всего доктору рассказал. И ведь тот толком не спрашивал. Как-то само собой вышло. Врач просто так внимательно слушал. Просто молча смотрел, а ведь как гипноз какой-то, хотелось говорить и говорить.

В больнице было очень скучно. Валя сетовал, что не попросил у родителей никакой книжки, а сами те не догадались принести. Пришлось довольствоваться старой газетой, забытой кем-то в тумбочке. Что-то до безумия желтое про криминал. История про маньяка, охотившегося на проституток и наркоторговцев, которые где-только не прятали свой товар. Лучше, чем ничего.

Ужин он есть не стал, решив построже соблюсти диету и разделаться с процедурами побыстрее. Миссия успешно выполнена, в больнице смысла нет оставаться, тем более и бабушка уехала. Теперь он сможет видеться с Женей в будние дни. Тем более, что и квартира с кошками пока есть. Вообще красота, нет никакого смысла в больнице зависать.

После ужина к нему заглянул Карл Дмитриевич и с усмешкой сообщил:

- Я проверить пришел, что ты никуда не сорвался. А то мало ли…

- Нет, ну я же обещал.

- Ну мало ли. Обстоятельства там, мысли…

- Нет, я теперь выписаться хочу.

- Все хорошо получилось?

- Да, вроде как. Только вот с мамой еще. Вы бы не могли с ней поговорить? Намекнуть там, что я это специально и нужно со мной быть мягче.

- Да ты, друг мой, несколько обнаглел. И так порядочно помощи получил. Я не хочу во все это влезать, мне уже и так хватило общения с твоей мамой.

- Я все понимаю, но мне попросить больше некого.

- И кто тебе виноват в таком ограниченном круге общения? И вообще, перекладывать свои проблемы на других - это порочная практика. Порядочные люди так не поступают. Поговори сам с матерью.

- Я не могу, это опять закончится… Да она меня чего доброго в дурдом отправит или того хуже что-нибудь.

- Будешь бояться и прятаться, так все и будет продолжаться.

- Нет уж, бабушка уехала, теперь они не смогут.

- Но ведь проблема не устранена?

- Нет.

- Ну вот. Ты же мыслишь логически. Тут, как с болезнью. Можно купировать симптомы, но пока причина не устранена выздоровления нельзя добиться.

- Вы что, предлагаете мне маму устранить?

- Да боже упаси, разве в ней причина?

- А в чем же?

- В тебе, судя по твоему рассказу, и Женя это понимает. Просто не может объяснить. Но пытается.

- Тогда вы объясните.

- Ты, наверное, слишком много сомневаешься. Я тоже не знаю как точно сказать. Пожалуй, решительности не хватает. Ты все ждешь, что все сделают за тебя.

- Нет, иногда хватает. Да я много на что решаюсь. Вот даже сюда вырвался. И потом…

- И потом постоянно чего-то у меня просишь. А если бы я тебя послал невежливо? Между прочим, выслушивать любовные страдания в мои обязанности не входит, уважаемый пациент.

- Я думал, вы искренне помочь хотите.

- Хотел. Чем мог - помог, дальше сам как-нибудь. Определись чего ты хочешь и действуй.

- Да это трудно, блин…

- Никто не обещал, что будет легко. Я пойду, у меня и другие дела есть. Смотри, не ешь ничего, а то будешь завтра на ФГДС фонтанировать.

- Хорошо, не буду, я сегодня даже ужинать не стал.

- Ну вот это лишнее, конечно, но теперь чего уж. Поставлю тебя завтра первым, все пройдешь и позавтракаешь.

- Спасибо. А у вас случайно никакой книжки нет почитать, а то скучно…

- Нет, у нас только рабочая литература в ординаторской.

- Жалко…

Оставшийся вечер проходил совсем тоскливо, Валентин ворочался с боку на бок, вставал, подходил к окну и ложился обратно. Подъезд моет

надо же… Почему она раньше не рассказывала? Получается, у них там с деньгами совсем плохо. Отец в больнице, работает только бабушка. А чем вообще у неё бабушка занимается? Кажется, она что-то говорила, но уже точно не помню. Сколько еще всего я про неё не знаю. Каждый раз встречаемся, нужно много чего спросить и все забываю. Нужно бы записать список вопросов и при следующей встрече попробовать разузнать. Эх, нет даже ручки и листка. Пойти у медсестры попросить? Нет, не стоит. Хотя почему нет… надо идти, все равно так просто не засну.

Разжившись парой листов и ручкой, Валентин принялся за список. Чем-то это походило на анкету психолога. Она такие приносила несколько раз, пока её не уволили. Что это вдруг вспомнилась. Где она теперь, ну ладно, продолжим:

1. Любимый цвет?

2. Любимое блюдо?

3. Любимый напиток?

4. Кем ты мечтаешь стать?

5. Где бы ты хотела жить?

6. Любимое домашнее животное?

7. Любимый цветок?

На строке с фильмом Валя запнулся. Блин, у неё может быть огромный список. Да и анкета в целом получалась какой-то бредовой. Не будет Женя всерьез отвечать на такое. Стебать начнет на второй строке, надо как-то иначе. Начать с другого листа…

Неожиданно дверь открылась, и в палату вошёл Карл Дмитриевич. Он выглядел очень взволнованным и даже каким-то возбужденным. Валя в первую секунду испугался и инстинктивно сунул листок в тумбочку. Чего это он приперся на ночь глядя. Анализов никаких не было. А вдруг он и правда педик? Пришел поразвлечься, а ему теперь что? Крик поднимать и отбиваться.

- Слушай, сейчас эта твоя звонила, ну девушка к которой ты…

- Серьезно?! Давайте я скорее перезвоню.

- Поздно, у неё телефон сел, наверное, или деньги закончились. Мы с ней разговаривали полчаса. Она у тебя и правда феномен!

- Полчаса разговаривали? О чем?!

В голове будто разорвалась граната. Как он посмел! А она что? Чертов телефон, зачем он. Нужно было стереть номер. Да блин, но он же у неё остался. Она ему позвонила. Он взял. Но почему Женя не попросила его позвать. Или попросила, а он не позвал. Вот чёрт, и что теперь. О чем они

там говорили? Что этот хрен бородатый там себе придумал? Чего он там Жене наговорил?

Валентин вскочил с кровати, ощущая нарастающую волну ярости. Доктор видимо почуял, что через секунду парень бросится в драку и примирительно вскинул ладони.

- О болезни, в основном, говорили. Я насчет туберкулеза успокаивал и советы давал. Но признаюсь, она меня сумела поразить.

- И что… и чем это вообще?

- Она мне почти дословно Марлу процитировала. Я даже не понял сразу, так достоверно, что я чуть не сорвался. Принял за чистую монету, правда ехать хотел…

- Кого процитировала?

- Марлу Симпсон. Ты что, «Бойцовский клуб» не смотрел?

- Да вы что издеваетесь, какой клуб? Я что, все фильмы пересмотреть должен? Что она тебе такого сказала?!

- Успокойся. Выдохни, все хорошо. Там в фильме момент такой, в общем, героиня наглоталась таблеток и звонит герою с просьбой её спасти. Что-то типа хочешь, я опишу тебе смерть… Сможет ли моя душа говорить по телефону… Тебе когда-нибудь приходилось слушать замогильную трескотню…

- Она что, правда? Где она? Она сказала? Надо спешить!

- Вот и я на лестнице только тормознулся. Она так пошутила. Сказала, что ты про меня рассказывал, и она сразу догадалась чей это номер. Но таким голосом говорила, прямо мороз по коже. Я тут всякого повидал, но и меня проняло.

- А еще что? Что она говорила, где она сейчас?

- Сказала что пошутила, объяснила про фильм, а потом больше слушала. Но ты не переживай, она похоже сюда собирается. Я пытался отговорить, но связь оборвалась.

- Вот блин, и что теперь? Мне её нужно остановить как-то?

- Я не знаю. Мне кажется, такую просто не остановишь.

- И что теперь делать?

- Я так понял, что она знает про черный ход. Иди, встречай с раскрытыми объятиями.

ГЛАВА 5

ВИЗИТ К ХАМЕЛЕОНУ

- А чего мелочиться, давай начнем с ограбления банка, а потом сразу угоним самолет и махнем на Багамы. Зачем так рисковать просто ради надписи? Ну, нет смысла. Как это поможет твоему отцу?

- Ишь, как ты растопырился, а вчера говорил, что никогда не бросишь. Вот что делать, если других вариантов нет? Просто сидеть и ждать пока само рассосется? Проведать нельзя, бабушка толком ничего не рассказывает. По телефону нормально, да нормально, но слышно же - голос тусклый. А твой доктор сам сказал, что при такой фигне важней всего настрой. Типа нужны позитивные эмоции.

- Ну может не так буквально… Думаешь, его это сильно обрадует?

- Наверное, это по-любому лучше, чем ничего. Ты вообще там был? Я только на забор глянула , уже понятно – уныло, что пиздец.

- Почему бы все-таки не попробовать просто посылку передать? Это же не тюрьма, там нет ограничения по передачам.

- Ты не понимаешь, а вдруг он там надолго зависнет? Посылка такое дело, апельсины съел – настроение кончится. А так будет серьезное напоминание каждый раз, как к окну подойдет. Там дорожка асфальтовая широкая, как раз надпись отлично смотреться будет. И такая вдохновляющая, только для него. Ни у кого такого не будет! Ну как тут не поправиться? Вот где настоящий настрой.

- А вдруг у него окна на другую сторону?

- На эту сторону, я все разузнала. Не переживай, риска никакого, мы же не банк грабить идем.

- Да все равно стремно как-то…

- Считай, что я пригласила тебя на романтическое свидание. Ты же мой парень или нет? Ну, мы типа встречаемся, отношения там?

- Ну да, но…

- Тогда никаких но! Отношения, знаешь, это не только потрахаться и на боковую. Нужны и приключения еще!

- Ох, хорошо, ладно. А у тебя баллончики есть?

- Какие баллончики, ты меня вообще слушал? У меня банка белой эмали и две кисточки. Должно хватить, я считаю. Пошли быстрей!

Валентин поежился, словно бы от вечернего ветра. Они стояли в нише двери черной лестницы, на первом этаже больницы. Доктор Карл не ошибся в своем предположении, и Женя появилась под дверью буквально через полчаса после звонка, одетая как ниндзя в черные лосины, черный остроконечный балахон с полу-облезшей картинкой «Короля и шута» и вдобавок, с черной банданой на лице. Валя даже вздрогнул от такого

пугающего сочетания. Сам он накинул ту же больничную куртку, а вот вчерашних кроссовок на том же месте не нашлось, и он неловко топтался на улице в больничных шлепанцах. Ноги в носках особо не мерзли - осеняя ночь выдалась относительно теплой, но все равно было как-то неуютно.

Женя резко дернула его за рукав и потащила за собой к остановке автобуса. Они, наверное, очень забавно смотрелись со стороны, но народу на улице почти не было, и беглецы не привлекли к себе особого внимания. Валя понятия не имел, где у них в городе расположена туберкулезная больница. Оказывается, чёрти где: за сосновой рощей недалеко от выезда, на расстоянии от дороги. Они еще успеют добраться туда на автобусе, а вот обратно, скорее всего, придется топать пешком, хорошо бы к утру успеть.

В пустом транспорте они вольготно устроились на заднем сидении, и Женя ласково погладила его по щеке.

- Ну что ты такой грустный? Страшно со мной гулять?

- Нет, просто… Не собирался, в общем. Все так неожиданно.

- Жизнь вообще штука внезапная. Но я очень рада, что ты меня не бросил. Я, конечно, в тебе не сомневалась, но…

- Просто я этого… Ну Карла… доктора подводить не хотел. Сегодня он дежурит, а я опять в бегах. И даже куклу на кровать не подготовил.

- Это тот, с которым я разговаривала? Такой милый голос. И объясняет все понятно, за клетки там и процессы. Не то, что наша биологичка, карга старая, блин.

Валя не ответил. Определение милый как-то больно резануло, хоть вроде не повод, но все- таки. Они о чем-то разговаривали полчаса так, что у Жени перестал отвечать телефон. Вроде бы мелочь, волновалась, доктор объяснял, успокаивал. Но все-таки, трещинка есть. А теперь вот говорит милый. Зачем вообще про доктора было вспоминать? Сам дурак, больше говорить не о чем что ли.?

- Ты как три лимона съел - кривишься. Что-то болит или как? Если передумал – выходи, давай я сама разберусь.

- Нет, я просто, задумался. Это все на какую-то игру похоже. Ну, компьютерную какую-то. Проникнуть там на объект, выполнить задание. Часто бывает, что это какая-нибудь больница, а там зомби или вампиры.

- Не знаю, я не играла почти. Только в «Марио» на денди. Там знаешь, принцессу похищают и типа надо спасти.

- Да, что-то такое было.

- Вот и у тебя принцесса будет наградой в конце. А пока вот аванс получите.

Она захлестнула его шею правой рукой и борцовым захватом опрокинула голову к себе на колени. В следующую секунду обожгла могучим засосом, переходящим в искусственное дыхание с языком. Дурные мысли вышибло оглушительным ударом. Теперь только запах, вкус и желание. К черту все, подумаешь, побегать ночью. Зато потом… эх… Это великолепно, так хорошо, так круто…

Прогулка по узкой асфальтовой дороге через сосновую рощу показалась Вале довольно жуткой. Парень старался держаться как можно уверенней, но мачты сосен, почти смыкавшиеся кронами над головой, выглядели очень зловеще. Так и казалось, что из темноты выпрыгнет оборотень, а то и маньяк. Так и хотелось повернуть назад, в теплую уютную квартирку. Сидеть на крохотной кухне, пить чай с пряниками, а потом смотреть, обнявшись на диванчике под одеялком, какое-нибудь красивое кино. Можно даже ужастик, так даже лучше, но в теплой квартире, а не в шлепанцах на ночной дороге в лесу…

- Так, прямо ворота, они открыты, наверное, но там проходная и охранник в будке, так что надо левее взять, - уверенно сказала Женя. Пойдем наискосок через парковку.

Впереди за поворотом дороги действительно показалась прогалина, оказавшаяся заасфальтированной площадкой, за которой виднелся типовой забор из бетонных плит. За ним возвышалась стандартная советская коробка. Ничем не примечательная прямоугольная пятиэтажка больницы. Казалось, в таком мрачном лесу лучше бы смотрелся готический замок из серого камня, но и светившийся окнами обрубок тоже выглядел зловеще. Забор был без колючей проволоки, но все равно довольно высокий - перелезть будет не просто, особенно в тапочках. Может, можно как-нибудь пройти через ворота? Или в другой день прийти позже, из расчета, что охранник на въезде заснет. Это же не тюрьма, вряд ли следят прямо строго.

- Пришли, - оборвала его мысли Женя. – Видишь, вон там сбоку калитка. Там перелезть можно.

- Я бы не заметил, если бы не сказала.

Ближе к углу ограды было построено прямоугольное кирпичное здание с плоской крышей. Его задняя стенка была частью забора, а справа и правда была неприметная железная калитка, ниже, чем весь забор. Можно ухватиться и перелезть. Женя сунула ему пакет с банкой и сказала:

- Так, я первая перелезу и обстановку разведаю. Потом тебе свистну, банку мне подашь и сам полезешь. Готов?

- Да.

Она ловко ухватилась за верхний край металлической двери и вскарабкалась на неё, упираясь ногами. Несколько секунд посидела сверху, оседлав металлическую перекладину, потом спрыгнула вниз.

- Все, тихо. Давай, перекидывай вместе с пакетом, я подхвачу.

Валя встал на цыпочки и осторожно перевалил банку с краской через калитку. Женя зашуршала пакетом и приняла посылку с другой стороны.

- Давай, перелазь и двинули.

Валя схватился за край и, подтягиваясь, заскреб ногами по металлу. Чертовы тапочки, как бы не потерять. Почему не догадался утром прибрать кроссовки? Тогда бы никаких проблем не было. Ладно, не ныть, все получится, перелазим.

Он спрыгнул с другой стороны и сразу двинулся за Женей вдоль стены, огибая здание. С задней стороны и правда была асфальтовая дорога, опоясывающая больницу и ведущая к каким-то приземистым строениям в углу. Склад или гараж, похоже, в темноте не разберешь. А вон труба здоровая – котельная, наверное, или вообще крематорий. Никакого освещения во дворе не было, но само здание было довольно ярко освещено и окна отбрасывали на асфальт яркие прямоугольники.

- А нас не спалят тут?

- Подождем минут пятнадцать. В десять в палатах свет выключать должны. Тогда и будем писать. Надо посередине, его палата на четвертом этаже, по центру как раз.

- Откуда ты знаешь?

- Ну, я же на разведку ходила.

- И что? Языка в плен взяла, чтобы расспросить?

- Конечно, и запытала насмерть в лесу. Хочешь, скелет покажу?

- Да ну тебя с такими шуточками. Ты уже решила что писать будем?

- Папа, выздоравливай! С восклицательным знаком.

- Думаешь, только твой папа тут лечится? Как он поймет, что это ему адресовано? Даже имя не поможет, тезки тоже могут быть.

- Хорошо, тогда давай папа-Ёжик выздоравливай.

- Почему Ёжик?

- Я его так в детстве называла. Когда только говорить научилась. Он мне тогда сказку про ёжика перед сном читал. А я еще мало слов знала. Что-то типа папа, мама, дай и ёжик. Бабушка вспоминала недавно, мы смеялись еще. Он с работы приходил, а я с книжкой телепала в прихожую и с порога вместо привета - «дай ёжик, дай ёжик», в смысле, давай читай про ёжика.

- А что за книжка была?

- Представляешь, не помню. Она не про ёжика была, а про разных животных. Но про ёжика зацепилось почему-то. Он наверняка догадается. Давай разделимся. Ты с одного края пишешь ПАПА, а я навстречу пойду с конца - ВЫЗДОРАВЛИВАЙ. Так быстрее получится вдвоем.

- Да ну глупости, мы разного размера напишем ,и форма букв будет отличаться. Да и кисточку макать задолбаешься бегать.

- Давай баночку или бутылку найдем и перельем часть?

- Нет, все равно фигня получится. Давай вместе. Ты намечаешь буквы, а я следом иду и закрашиваю. Так и быстро будет и аккуратно. И буквы толстые, чтобы сверху было хорошо видно. Нам же еще надо чтобы краски хватило.

- Да хватит. Банка полная, ни разу не открывали. А про вместе ты хорошо придумал, и правда круто получится.

- Может и не хватит. Откуда ты знаешь какой расход?

- Мы же не забор красить будем. Не нужен прям сплошной слой. Так, чтобы сверху видно было, надо правда толще, а если по мелочи не прокрашено будет - это фигня вообще.

- Хорошо, давай пока светло наметишь чуть, я на шухере постою, а как окна погаснут, будем уже писать.

- Ну давай.

Они заняли позицию в тени, возле угла здания. Вроде бы из окон не должно быть видно. Женя развязала пакет, и тут возникла первая сложность. Крышка на железной банке с краской прилипла и никак не хотела открываться. Женя пыталась открыть рукояткой кисточки, но та была слишком толстой. Девушка пошарила в карманах и достала ключи.

- Не надо, вдруг сломается – запротестовал Валя.

- Да ниче, я аккуратно.

- Нет, все равно. Слегка повредишь бородку, он потом заклинит вообще. Давай я что-нибудь другое поищу. Время есть пока.

- Хорошо, давай.

Как назло, в карманах куртки ничего подходящего не было. Зато пройдя вдоль стены, Валя обнаружил клиновидный осколок стекла: видимо, когда-то стекло разбилось, но все осколки собрать не успели. Поковырявшись и чуть не порезавшись, он таки сумел открыть несговорчивую банку, за что получил в награду короткий поцелуй.

- Мне кажется, что ты только повода ждала.

- Ну конечно. Слишком скучно тебя просто так целовать. Смотри, наверху выключают уже. Погнали сразу, без подготовки.

- Так плохо видно же.

- Ниче, справимся.

Вопреки ожиданиям, свет погасили не во всех помещениях. Видимо, на первом этаже не было палат, и там во многих помещениях оставался включенный свет. Окна скрывались за плотными вертикальными жалюзи, и понять, что там происходит было нельзя, но света на дорогу падало порядочно. С одной стороны - это очень облегчало работу, но с другой - в пятнах света они были как на ладони, можно было заметить даже издалека.

Работа продвигалась медленно. Женя неуверенно водила кистью, и Валя быстро догонял с закрашиванием, к тому же буквы выходили разного размера. Он подправлял их как мог, но после третьей решил изменить подход.

- Давай я буду писать буквы, а ты закрашивать. Так быстрее и аккуратнее выйдет.

- Хорошо, давай.

Валя двигался гусиным шагом, осторожно придерживая банку, Женя смешно перепрыгивала с места на место. Дело пошло быстрее, но Валя не мог понять сколько они потратили времени, пока закончили «ПАПА ЁЖИК …» Тридцать минут, может сорок? По ощущениям вообще часа полтора или два, настолько напряженным казался ночной воздух. Почему-то в темноте по углам забора мерещились вышки, с которых вот-вот сорвется луч прожектора, потом грозный окрик и следом автоматная очередь.

Откуда такие мысли? Они же не в тюрьме. Что за навязчивое повторение? Наверное, из-за забора. Кто придумал эти бетонные шоколадки: типовые серые и одинаковые. Ими все огорожено, куда не пойди. Заводы, военные части, тюрьмы, больницы, везде бетонный шоколад. Хоть бы цвета другие придумали что ли. Почему не красят такой забор, экономят? Так не отвлекаться, а то не то напишу. А то не то, то не это… бред какой. Ы слишком широко разнес, мягкий знак с палочкой какой-то.

- Добавь тут палочку потолще.

- Хорошо!

Совсем немного осталось - две буквы и все. Не так страшно, как вообще казалось. Может не в больницу вернуться, а к Жене домой? Фильм, конечно, посмотреть не получится, секс тоже под вопросом, но даже просто в тепле полежать вместе - уже очень круто. Просто целоваться дольше, внезапней. Как это она так в автобусе, аж дух захватило, раньше так не делала никогда и вот вдруг. Последние буквы вне окон, писать тяжелей, но ничего, приноровились уже. Так осталась «Й» и галочка над ней, потом восклицательный…

Внезапно что-то мелькнуло в темноте, в углу ограды возле одноэтажных зданий, куда вела дорога. Валя не сразу понял, но вспышка повторилась и тут озарение. Кто-то закурил, нет, закурили, сначала один,

потом другой. Два человека, идут сюда. Хуже всего, они отсекают. Он схватил Женю за рукав и выдохнул в ухо.

- Кончай, бежим.

- Но я не…

- Там люди идут.

- Секунду.

- Бежим быстрей, дура…

Женя упрямо докрашивала галочку, и Валя с размаху пнул банку с остатками краски. Будет большая точка, а не восклицательный знак! Надо что-то делать.

- Беги к остановке, там встретимся, – выдавил он и, вскочив, побежал навстречу курильщикам, размахивая руками и истошно вопя:

- БОМБА, ТАМ БОМБА. ШУХЕР КАРАУЛ, ПИЗДЕЦ БЛЯЯЯ ГОРИМ, ЗОМБИ!

Два мужика в рабочих спецовках как раз подошли к световому пятну первого окна и замерли в ошеломлении. Один выронил сигарету, другой остался с приоткрытым на полуслове ртом. Валентин стремительно проскочил между ними и метнулся за угол больницы, не прекращая вопить уже что-то совершенно нечленораздельное.

- АААА-ОООААА УУХ БЛЯ-ЯЯЯ

Он не оглядывался, но, кажется, мужики бросились следом. Обогнув здание, Валя оказался перед главным входом. На ступеньке перед козырьком уже выскочили две толстые женщины в белых халатах, толком не разглядеть. Ничего, такие не догонят. Вприпрыжку обогнул ступени, со всех ног бежать к воротам. Только бы не успели закрыть. С разбегу калитку брать непросто. Женя должна успеть уйти. В таком шухере её не заметят. А его даже если и поймают, так не будет ничего. Он же просто… ну надпись, ну краска, ничего…

Он запнулся за трещину в асфальте, чуть не упал, один тапок слетел с ноги. Махнул, сбрасывая второй. Каждая неровность по пяткам. Бежать, вроде гонится только один, что кричат - не расслышал. Ворота, толстяк из будки, свет. Наверное, тоже не поймет, успеть, не тормозить, не догонят.

- Семеныч, держи психа, – задорно гаркнули за спиной.

- Че за на хер? – вяло отозвался охранник, выкатывая мешок пуза навстречу Валентина. – Что пережрали или…

Валентин воспользовался его медлительностью и, ловко обогнув справа, проскочил в будку проходной. Металлическая вертушка застопорена, не проворачивается, поднырнуть. Бежать, по краю рощи не останавливаться, так парковка, поворот, чуть вглубь.

Он перебежал парковку, достиг поворота, и едва скрывшись из виду, сразу же углубился в рощу. Отбежал вглубь на несколько метров. Бля, как ветки колются, так и ногу недолго пропороть. Вот черт. Живот заболел, дышать тяжело. Ох, что же так больно-то, ох, блин. Привалился к дереву, спиной, жадно глотая воздух. На хер такие приключения, в жизни так никогда не бегал. Что на него нашло? Дурость же. Может, их бы вообще не заметили. Да и заметили, что такого. Ну объяснили бы. Надпись не матерная, цель благородная. Отпустили бы. Может, у них самих дети есть. Ну, или родители есть, или были когда-нибудь. Когда-нибудь точно были иначе как можно. Ох, как больно, что за бред? Интересно, Женя убежала? Вроде на дороге не было, значит, должна была убежать.

По дороге кто-то прошёл, светя фонариком по сторонам. Валя прижался с обратной стороны дерева. Через две минуты опять фонарик, кажется, в обратную сторону. Фух, пронесло, не заметили. Так, не двигаться, выждать. Теперь спешить некуда. Женя точно ушла, она умная, все поняла. Дождется на остановке. Не так много времени прошло. Сейчас тупо спалиться по глупости, надо осторожно. Нет, слишком медлить нельзя, вдруг Женя за ним вернуться захочет. С неё станется, она может. Тогда её отец узнает, он нервничать, будет, значит и Женя расстроится. Нет, все-таки надо спешить. Тем более за такой подвиг должна быть серьезная награда в конце.

Он осторожно двинулся по роще вдоль дороги. Помимо сухих иголок и веток под ногами хватало всякого мусора и бутылочных стекол. Он дважды больно кололся. Крови, кажется, не было, слишком темно, не разберешь. Нет, так слишком опасно, так и заплутать недолго. Надо вернуться на асфальт. Фонарик вроде больше не шарит. Наверное, сторож вернулся назад, ночью с психом по роще гулять видно и его не радует.

Валентин осторожно выбрался на дорогу. Глянул по сторонам. Все тихо, точно пронесло. Теперь главное, чтоб с Женей все хорошо. Надо быстрей на остановку. Главное, чтоб она дождалась. Блин, как пешком теперь домой идти. Нет, не домой, в больницу. Асфальт вроде ровный, а колючий такой, вот чёрт…

Он почти дошел до перекрестка с проспектом Дзержинского, от которого в тридцати метрах справа остановка, как вдруг замер, ослепленный снопом фар.

- И куда ты пацан, такой красивый? А ну стоять, не дергаться. Документы есть?

Почти успел, вон она уже остановка видна, кажется. Почти дошел, там Женя… Или не там, черт, откуда эти мусора сплющились… Ведь все почти получилось. Так успокоиться, только не смотреть на остановку…

Из свернувшего с проспекта милицейского уазика вылез приземистый бритоголовый крепыш, в лихо сдвинутой на затылок форменной кепке. Прямо гопник из подворотни, только в милицейской обертке. Татухи с бычком не хватает и все…

- Я в больницу иду. Мне плохо, я заблудился.

- А чего босиком? И больница в другой стороне так-то. Садись ,подвезем.

- Не надо, я не туда. Я в другую. Я из скорой помощи.

- Э, дружище. Ты с дурки что ли дернул?

- Я не, я из БСМП. Я там в токсикологии…

- Ага, приход словил значит, ну поехали , покатаемся.

- Нет , не надо, я сам лучше, на такси…

- Стоять, – патрульный ухватил его за руку и тут же грубо принялся хлопать по одежде, не насытившись, даже бесцеремонно стал выворачивать карманы куртки наружу.

- Отпустите.

- Заткнись! Серый, открой заднюю, давай его закинем, поедем к этим туберкулезникам. Разберемся чего там.

- Я бы не хотел там тусить, – пробасил второй из темноты. – Еще подхватим чего.

- Вызов есть, надо ехать. Если че посидишь, я сам там перетру. Открывай, чё встал.

Они запихнули его в маленький зарешеченный задний отсек, где пришлось сидеть на крошечной боковой скамейке спиной к борту машины. Уазик дернулся и покатил во тьму. Валя понял, что дело плохо и зашел с последнего козыря.

- Отпустите. У меня мама помощник судьи…

- Слышь, Серый, как запел, – отозвался спереди кепчатый. – Они как обнюхаются, так у всех мама судья и дядя президент. Сиди там, не вякая, а то выгребешь дубинкой по жопе, понял, торчок? Ща мы узнаем, что вы тут за шорох в больнице навели.

Остановились, кажется, на парковке. Через крошечное окошко было не разглядеть, но за ворота точно не проезжали. Хлопнула дверь, и говорливый патрульный вышел. Валя замер на своем месте. Надо помалкивать. Надо чтобы они быстрее в отдел уехали и чтобы Женю не загребли. Мать если узнает, влетит, конечно. Но она-то его отмажет, ему по закону ничего не прилетит. А вот если Женя… Да если мать еще. Такой повод…. Вот черт, надо было Женю отговаривать. И почему не подумал о последствиях? Раз в глаза глянула и все, обмяк.

Кепочки долго не было. Откуда-то снаружи доносились возбужденные голоса, кажется, человека три четыре, но слов издалека не разобрать. Наконец, гул приблизился, и можно было понять отдельные фразы. Вот, кажется, голос патрульного:

- При нем никакого кабеля не было.

- Раз без тапочек, значит точно он. Тапочки он потерял когда драпал, да мы нашли, вот подобрали, – отвечал кто-то суетливым басом.

- Кабель у нас на той неделе срезали. Тридцать метров, алюминиевый. Котельную обесточило, хорошо, не холода,– скрипуче ворчала какая-то тетка. - Заявление тогда вашим написано, с отдела приезжал, этот, как его. Забыла фамилию.

- Ладно, разберемся. Один кто-нибудь, поехали в отделение, там будем протокол составлять и разбираться.

- Да мне нельзя, я дежурная.

- Придется поехать, вы же сами вызвали, тем более дело есть. Ну или не дело, факт кражи. В общем, без показаний никак. И опознание опять же.

- Ой, опознавать не буду, я не видела толком, это вот пусть Семеныч. Он рядом был.

- А че Семеныч сразу, а дежурить кто?

- А вот Олег Георгиевич приглядит. Все равно и за котельной нужно.

- Я вообще-то домой собирался.

- Ну что поделаешь, в вашем хозяйстве форс-мажор, потерпеть придется.

Валя лихорадочно соображал. Про Женю вообще не говорят. Значит, ушла, ее не заметили. Вот хорошо. Отлично просто. И про надпись молчат. Значит, отвлек удачно. Еще лучше. Значит, нужно молчать. Включить дурака - самое надежное. Мать всегда ругалась. Как у них на заседании такие включатели попадаются, так хоть убейся, все затягивается, и не разберешься. Может, потеря памяти? А что, бывает же в кино. Потерял память, проснулся неизвестно где. Люди в черном похитили, память стерли, вообще ничего не помню. Нормальный такой расклад. Амнезия в следствии, отравление грибами. Логичный расклад. И все объяснить можно. И что кричал, и что бегал, и что без тапочек. Приступ психического расстройства. Теперь главное, чтобы быстрей в отдел. Главное, чтобы Женя им не попалась.

На улице еще пару минут препирались, но потом толстый неповоротливый охранник сдался и все-таки полез на заднее сидение бобика. Валя отчетливо расслышал жалобно скрипнувшие пружины.

- Погнали, Серый, сдадим с рук на руки. Вот же на хер сплющилась маета. Кабель-хуябель.

- Да, пиздец. Попили кофейку.

Минут через десять уазик тормознул у трехэтажного здания райотдела. Кепчатый выволок Валю и повел в помещение, крепко держа за

руку. За спиной из машины тяжело выкатился Семеныч и тут же возбужденно забасил:

- О, точно он, я запомнил, куртка длинная. И босой, точно босой был. Ну в носках то есть. Я видел.

У Вали уже основательно замерзли стопы и уверенности заметно поубавилось. Он почувствовал риск изображать провалы в памяти. Тут уже и мама не поможет. Вдруг только хуже сделается. Мать будет рада его в дурдом отправить. Она и так считает, что он не в себе. Но пока опасалась, что выйдет как с психологом. А тут придумывать ничего не надо, все симптомы на лицо. Упрячут его на полгодика, там наширяют всяким, чтоб ничего не хотелось. И привет, Женька. Сходили на свидание. Вот бля, ну почему так всегда не везет.

Его завели в кабинет, где за столом сидел лысеющий опер лет сорока и что-то лениво писал в журнал. Когда он вошли, тот на секунду поднял голову и указал Вале на стул у самого стола. За спиной засопел Семеныч, бочком протискиваясь в дверь, но лысый его осадил:

- Подождите в коридоре.

- Но я показания…

- Подождите, позову.

Кепочка развернулся и вышел, попутно вытолкнув бдительного охранника. Хозяин кабинета мельком взглянул на Валю и снова уткнулся в свои бумажки. Через пару секунд закончил писать и, взяв новый бланк, спросил, не поднимая головы.

- Давай парень, Фамилия, Имя, Отчество, дата рождения, место прописки...

Вале от чего-то вспомнился доктор Карл. Теперь он его точно здорово подвел. Ему ведь тоже прилетит конкретно. Пациента-лунатика упустил. Вообще нормально? Нет, слишком рискованно для всех. Надо играть ва-банк. Тут вот правда, отступать некуда.

- Я несовершеннолетний. Я ничего не буду говорить без присутствия родителей. Вы не имеете права меня допрашивать! Дайте мне позвонить родителям!

- Ого! Умный, да? – ласково спросил лысый, откладывая ручку. – И что же это ты несовершеннолетний после десяти вечера без сопровождения взрослых гуляешь? Заблудился?

- Я ничего не буду говорить без присутствия моих родителей.

- Ага. И где мне их взять, если у меня ни имени, ни адреса? Может тебя посадить до утра в обезьянник, чтобы родители тебя сами разыскивать принялись. Ну, когда морги обзванивать закончат.

- Вы должны мне дать позвонить. Я сообщу матери, она приедет и тогда поговорим.

- Ты че кина пересмотрел? Тут тебе не пиндосия, чтобы права зачитывать…

- Моя мать помощник судьи Ленинского района Хохмалевой. Ключникова Мария Романовна.

- Ну да, а папа прокурор, наверное? Прямо как в песне поется?

- Я имею право ничего не говорить без присутствия родителей.

- Ну посиди до утра, может поумнеешь.

- Мне все равно. Я имею право ничего не говорить без присутствия родителей.

- Упрямый ты пацан. Ладно, погоди.

Лысый снял трубку, нажал две кнопки и гаркнул.

- Лева, зайди.

Через пару минут появился рядовой мент, и лысый кивнул на Валю.

- Посади отдельно, пусть охладится пока. И скажи мужику в коридоре, пусть зайдет. Толстый такой.

- А с этого отпечатки там оформить? – вяло спросил Лева.

- Обожди, пусть пока просто.

- Позвоните моей матери. Ключниковой Марии Романовне. Она работает в Ленинском суде. В Ленинском райотделе знают её телефон. Там её друзья работают Борис и…

- Топай, давай. Сыночек, посидишь там, в холодке, может поумнеешь, - не поднимая головы отозвался лысый. – Много вас тут таких, нариков. Как нюхать и ширяться - так взрослые все. Мама твоя только спасибо скажет.

Неожиданно в кармане опера заиграл мобильник. Бессмертная тема из «Бумера» была прервана на середине. Судя по взметнувшимся бровям, собеседник был неожиданный.

- Да, Олег Евгеньевич, на месте. Да, поступил такой, вот только что. Не успели даже офрмить... Понял, хорошо, конечно. С рук на руки и отзвонюсь. Конечно, проведу. Нет, ничего. Все понял, все будет в лучшем виде. Спокойной ночи. Да-да, хорошо, конечно.

Казалось, он вот-вот вытянется во фрунт. Между тем Лева грубовато ткнул его ладонью в плечо, принуждая покинуть кабинет. В этот миг Лысый уже закончил разговор и, выпучив глаза, действительно вскочил из-за стола, воскликнув:

- Стой! Оставь его пусть тут.

Рядовой удивленно оглянулся на опера, а тот брезгливо махнул на дверь и скомандовал.

- Иди давай, сам разберусь.

- А с тем что?

- Пусть обождет.

Когда дверь захлопнулась, заметно порозовевший лысый затараторил:

- Парень, ты как? Не болит ничего? Все нормально? Сейчас твои родители приедут, заберут. Извини, что так вышло. Сам понимаешь, служба.

- Да ничего, - рассеяно пробормотал Валя.

- Тут у нас типа комнаты отдыха есть. Там диванчик, пойдем провожу, полежишь, телик посмотришь. Давай, вставай аккуратно.

Он ласково приобнял его за плечи и проводил по коридору в довольно неубранный кабинет с кухонным столом, чайником и микроволновкой. Вдоль стены просиженный диван, на низком холодильнике телевизор.

- Вот пульт, если что сам разберешься. Хочешь вон, там чай кофе, сахар, бери что хочешь. Я там по коридору. В общем, ты видел, звони, если что.

Опер поспешно вышел, чуть не кланяясь по пути. Перемена была совершенно невероятной. Вот уж точно хамелеон, даже покраснел в тему. Но кто это ему позвонил? Имя отчество незнакомое, мать таких, кажется, не упоминала. И почему так быстро? Он ведь не сообщал никому. Никто не мог знать, что его сюда отвезли и тем более так быстро сообщить родным. Загадок все больше и больше, ответов как обычно никаких.

Вале оставалось только ждать неизбежного разговора с матерью. Он прокручивал в голове разнообразные варианты. Провал в памяти отметался сразу. Он ушел сознательно, доктор ему не помогал. Нужно только рассказать почему. Нужно придумать какую-то достоверную причину. Чтобы ни к чему нельзя было придраться, и все сложилось в логичную картину. И чтобы мама поверила. Ах, уши опять покраснеют и все выдадут.

Он распустил резинку на затылке. Забыл уже когда распускал волосы. Хвостик держался, как влитой. Наверное, тогда, ночью с Женей, когда потом принимал душ. У неё такой еще шампунь пахучий. Не её, наверное, хозяйки квартиры. Но все равно. У них теперь волосы пахли одинаково. Целый день не мог понять что так радовало. А это запах был, но теперь не чувствуется. Тут только куревом воняет и все. Что сказать - не важно. Интересно, что там с Женей? Она смогла убежать? А домой добраться? Так тяжело рассуждать, мысли застряли, как мухи в меду… не двигаются, двигаться, даже сидеть…

Вдруг вся усталость прожитого дня бетонным блоком рухнула на плечи и глаза закрылись сами собой…\

ГЛАВА 6

ЛАСКОВЫЙ ГОСПОДИН

… И рыдая про мать, он забился под шконку. Повели на расстрел, под замшелой стеной…

Валя заткнул уши ладонями. Пальцы неприятно кольнула мелкая щетина на затылке. Отвратительная песня все равно просачивалась в мозг, усиливая головную боль, но тут внезапно магнитолу сделали тише, и мама сказала:

- Боря, остановись где-нибудь у кафе, я проголодалась.

- Маш, может потерпишь, и так поздно приедем.

- Один час погоды не сделает, а я на ночь кушать не могу.

- Ладно, хорошо, как скажешь. Тут должна быть неплохая забегаловка километров через десять. Шашлык там чудесный.

- Отлично, пойдёт.

Валя на заднем сидении снова закрыл глаза. Этот день будет тянуться бесконечно. Собственно, со вчера он вовсе не прерывался, бесконечно мучительные сутки. Один пугающий кошмар, начавшийся с того, что мать разбудила его в отделении, сдернув с дивана за волосы. Стоявший в дверях лысый мент был несколько шокирован вспышкой её ярости, поэтому отступил в коридор и прикрыл дверь, не желая вмешиваться в семейные дела.

Яростный монолог матери уже как-то стерся из памяти. Как обычно, обвинение в подлости, неблагодарности и измене. Кому измене, он что, продал шпионам государственный секрет? Забирать его домой мать не спешила. Уединенный кабинет для скандала её вполне устраивал. Наверное, отец ждал в машине, а может быть она и вовсе приехала на такси. Или кто-то привез, дядя Боря может, почему об этом мысли…

Что стало последней каплей, Валентин не помнил. Кажется, новый рывок за волосы или что-то типа того. Он двумя руками резко толкнул мать в грудь так, что она плюхнулась на диван, а сам навис над ней, крича и размахивая руками, высказав все. Все, о чем молчал долгие месяцы, с матом, яростью и болью. Ничего не стесняясь. Про первый раз, про вино, про кофеин, про побег к Жене. Кажется, нашел в себе силы умолчать про помощь доктора. Остальное как есть. Без остатка. Теперь терять нечего. Пусть выгоняет его из дому или убьет. Переделать у неё не получится.

Теперь в машине все события позавчерашней ночи казались странным сном. Он и правда в первый момент утром не мог понять, приснилась ли ему стычка с матерью или нет. Она его так и не забрала, он всю ночь проспал на том же просиженном диване в маленькой комнате. После того как мать выскочила, он отчетливо слышал её истерический голос в

коридоре, потом в замке повернулся ключ, и все стихло. Почему-то было очень спокойно. Он скатал куртку в узел, положил под голову и провалился во тьму без сновидений.

Утром его разбудил вчерашний милиционер Лёва.

- Пошли, парень, тебе ехать пора.

- Куда?

- В колонию!

- За что?

- А я почем знаю? Доедешь, там тебе расскажут…

- И что прям так, босиком?

Милиционер рассеянно глянул на его грязные разорванные носки и нервно хмыкнул. Было видно, что он испытывает странную неловкость от происходящего и старается как можно скорее избавиться от позорной обязанности.

- Подожди, сейчас что-нибудь найду.

Чем-нибудь оказались стоптанные, чуть великоватые берцы без шнурков. Неудобно, но лучше, чем босиком. Валя напялил перемазанную больничную куртку и вышел вслед за Левой. Его не покидало ощущение нереальности происходящего. Это какой-то странный сон, он вот-вот должен проснуться от поцелуя Жени и как можно скорее бежать, чтобы успеть в больницу на УЗИ. А может это вообще все сон? Его до сих пор не отпустило от кофеина вот и мерещится непонятно что.

Лева вывел его во двор и усадил в тот же неприятный задний отсек уазика. Сам он сел за руль, похоже больше в машине никого не было. Хоть окошко в двери и было заделано фанеркой, Валя сумел понять, что машина выехала из города и покатила куда-то по трассе. Ехали долго, наверное, часа три. Во всяком случае в сортир захотелось сильно. Он начал кричать, что надо остановиться, но водитель проигнорировал его просьбу.

Похоже, они приехали в настоящую колонию. Может быть даже для взрослых, а не для детей. Ничего не объясняя, усатый мужик в камуфляже ухватил его за руку, вытащил из УАЗика и проведя через маленький хоздворик с двумя грузовиками, повел по какому-то коридору. Запомнился только запах столовой - смесь кислой капусты и прелых овощей. Нырнули в маленькую дверь, и парня повели уже по большому коридору, по обеим сторонам массивные двери с окошечками. Везде запоры, засовы и облупившаяся зеленая краска.

Мужик завел его в крошечную комнату. В ней была только вонючая дырка в полу, а над ней, выше, водопроводный кран без следов раковины. К стене привинчена железная кровать без матраса.

- Посиди на карантине, малой, завтра в камеру пропишем, – буркнул мужик и захлопнул дверь.

Это не могло быть правдой. Слишком нереалистично, он же ничего не сделал. Совершенно ничего. Да даже если бы и сделал? Должны что-то объяснить. Суд какой-то или вообще. Он всегда с интересом прислушивался к маминым рассказам о работе и хоть не мечтал о карьере юриста, но общую суть понимал. Всегда должна соблюдаться хотя бы формальная процедура. А здесь какой-то сон. Видение, балаган, подменяющий реальность. Подменяющий… Точно! Мать решила его напугать. Она договорилась со своими друзьями припугнуть его колонией, чтобы он смирился. Отличный ход, браво, мамуля. Что же, осталось ждать, когда ты на сцене появишься.

Спектакль продолжался долго. Его вывели и обрили наголо, заставили искупаться в душе с холодной водой и даже выдали тюремную робу. С башмаками, правда, от чего-то пожадничали, он так и рассекал в спадающих берцах с барского плеча. Ну да ничего. Валя все ждал, что его посадят в настоящую камеру, будет возможность с кем-то поговорить. Но нет, вернули в крошечную каморку. Это, наверное, карцер или что-то вроде того. Сколько прошло времени, было трудно понять - по субъективным ощущениям где-то часа два или три. Принесли то ли обед, то ли ужин. Причем, все время заходил один и тот же - тот усатый. Это только усиливало подозрение. Плохой спектакль, плохой.

Еда оказалась сносной. Жидкие щи из кислой капусты, пшённая каша с сосиской и серый хлеб. Валя зверски проголодался, поэтому съел все и даже попросил добавки, но усатый сердито фыркнул, забрал миски и хлопнул окошком. Валя улыбнулся и завалился на жесткую кровать. Оставалось только ждать.

Чтобы чем-то заняться, он стал размышлять о том, что будет делать дальше. Конечно, придется помириться с матерью. Главное сделано - он высказал все, что хотел. У мамы теперь козыри кончились. Бить уже не поможет, под домашний арест сажать тоже. Да теперь не страшно и по балконам спускаться. Теперь не удержишь и все. Надо ей предложить переговоры. В идеале, чтобы и отец был. Валя продолжит хорошо учиться и будет встречаться с Женей. Все прилично, за ручку в гости ходить. Что тут такого, ну он же не собирался наркотиками колоться и из дому уходить. Она так или иначе примет его условия, надо только не сдаваться. Быть спокойным и проявить твердость. Конечно, может она решит его с неделю тут продержать. Ничего, он вытерпит. Слишком долго это продолжаться не может. Местному начальству мама не указ, это все по какой-то дружеской договоренности, дня на два-три, не больше.

Гораздо сильнее беспокоили мысли о Жене. Как она там? Что думает о его исчезновении? Пытается найти или нет? Фантазии возникали самые разные, даже была мысль о том, что Женя придет к маме с просьбой его освободить. Нет, это вряд ли, у неё сейчас много других забот. Но должна ведь переживать, беспокоится. Или нет? А что если… Если он просто удобный инструмент. Как для первого раза, так и вообще. Она же всего два дня назад его не ждала и пускать не хотела. А вся эта авантюра с надписью. Она плевать хотела на его желания. Сама решила, что надо, и вперед.

Нет, не так. Она ему доверяла и только ему. Это же очень личная штука, писать отцу надпись. Только его позвала, потому что рисковала. А может звала еще кого-то, но тот не согласился? А он на все готовый, под рукой, можно губками чмокнуть и поманить, и вот он, рыцарь без сапог. Она так и не ответила, был ли у неё кто-то еще. Вдобавок, этот доктор. Зачем с ним полчаса разговаривать? Небось, куча денег со счета, работать пошла, подъезды мыть, чтоб кучу бабла проболтать потом.

До ночи мать не появилась. Тот же усач принес вонючий ватный матрас и колючее шерстяное одеяло. Похоже, подушка не была предусмотрена, но даже это лучше, чем ничего. Скатал куртку, уложил под голову. Попытался уснуть. Опять дурацкие мысли. Почему так устроен организм? Когда с Женей рядом, казалось бы, вот всю ночь радоваться жизни, но вырубился и не заметил как. А сейчас спи не хочу, в свое удовольствие. И ничего…

Мать появилась только на следующий день перед обедом. С пакетиком, наверняка что-то вкусненькое прихватила. Новогодний подарок с конфетами, наверное. Она правда его пятилетним считает до сих пор? Посмотрела строго, поджала губы, прошла по камере и встала спиной к окну. Ждала, что кинется в ноги с извинениями? Будет руки целовать и просить отсюда забрать? Валя чувствовал, как уши сами собой расцветают ярким цветом. Теперь их нечем было прикрыть, горят семафорами. Справляясь с накатившим страхом и волнением, Валя заговорил первым:

- Привет, что-то ты долго! Я сразу знал, что ты приедешь, правда думал, что еще вчера. Этот цирк с колонией с самого начала не имел смысла.

- Это была просто ознакомительная экскурсия с целью расширения твоего кругозора, – проговаривая каждую букву, отчеканила мать. – Я надеюсь, ты сделал выводы?

- Да, конечно, мам. Мне понятно, что ты исчерпала методы давления и теперь приехала договориться.

- Вот как? Исчерпала, значит? Может быть, тебе тут понравилось?

- Не сильно хуже, чем под домашним арестом сидеть. Без бабушки даже спокойнее. Но суть не изменится. Ты уже должна понять, что пока я жив, я не отступлюсь. Убивать ты меня не собираешься. Так что давай договоримся. Я буду учиться как раньше и как раньше выполнять все домашние обязанности, а взамен…

- Ты после всего, что натворил смеешь мне условия ставить?

- Я просто хочу помириться. Раз уж выхода нет. Дальше меня отправить ты не сможешь. Да и не хочешь. Ты же все равно меня любишь и… я тебя люблю. Но и Женю люблю и не могу её бросить. Так что нужно как-то…

- Не говори мне про эту сучку!

- Мам, она не такая.

- Она тебе жизнь перепоганит, а потом и нам с отцом. Тысячу раз тебе говорила, бестолочь. Помнишь, где я работаю, а тут такая…

- Причем тут твоя работа вообще? Не я же в суде работаю и потом…

- Заткнись. Я могу просто перестать тебя кормить. Выгнать из дому как есть! Голый на улице останешься. У тебя же ничего нет своего.

- Так я и так голый. Меня в тюремное нарядили. Хочешь, разденусь и голым уйду. Вообще можешь просто отказаться от родительских прав. Я уже не младенец, сам как-нибудь проживу. Если спросят, скажу родители в аварии погибли. А я теперь сирота…

- Ах ты сучонок, дерьмо собачье, - взвилась мать. – Я чуть не сдохла тебя рожая, ты тварь неблагодарная! Как ты смеешь?!
- А что мне терять? Я тоже чуть не умер уже, а тебе плевать. Отпусти, и я пойду своей дорогой. Все равно ты поделать не сможешь ничего.

- Ах ничего, да? Ничего? А сучке твоей как? Думаешь, тут понравится?

- Что?

- Закатаем ей восьмерочку, и пусть отдыхает. Такой блядине на зоне самое место. Ты мне потом еще спасибо скажешь, что я сразу её распознала и тебя уберегла.

- Ты не посмеешь!

- Ну почему? Ребятам раскрываемость нужна, а у этой шлюхи дурь наверняка найдется, если поискать хорошо. Попытка сбыта, крупный размер и поехала, красавица. А дальше знаешь, что с ней будет? У охраны молодые в почете. Там устраивают свидания вслепую. К кровати привязывают в раскорячку, мешок на голову и пускают гостей. За скромную сумму отличный аттракцион. Человек по тридцать в день можно, пока не износится. Водилы, дальнобойщики, просто чурки приезжие.

- Не правда, такого нет, так не бывает. Ты не сможешь! Ты врешь!

- Хочешь, дядю Борю спроси, он ездил побаловаться. Может и твою проведает, привет передаст!

- Нет, нельзя… НЕТ!

Валя истошно заорал бросился на мать с кулаками. Она отпрянула, он попытался вцепиться в шею. Заскрежетала дверь, и через долю секунды спину, плечи и затылок обожгло огнем. Пол выпрыгнул из-под ног. В следующую секунду он увидел усача и летящую в лоб дубинку. Потом еще, по растопыренным ладоням.

- Хватит, - рявкнула мать, осторожно переступая через Валентина. – Он усвоил урок. Боря, тащи его в машину. Пусть по дороге подумает, а дома я еще с ним поговорю.

Вот теперь они медленно тащились обратно. Вчера погода была неплохой, тепло хоть и пасмурно. Сегодня разразилась настоящая буря. Дул сильный ветер, дождь хлестал, как из ведра так, что дорогу в десяти метрах было не разглядеть. Трусоватый дядя Боря еле тащился по трассе на своем джипе под бесконечный унылый шансон. Мать рядом с ним впереди, Валя забился в угол на заднем диване. За окном бесконечный лес, унылая серость и бесысходность. Через десять километров они свернули с дороги и остановились перед железной аркой с золотыми буквами «Ресторан-отель ЯР».

- Оставайся в машине, – скривилась мать. – Ты уже кашки сегодня покушал.

Валентин не ответил. На самом деле его забрали до обеда, скудный завтрак из чая с хлебом был уже давно, но спорить смысла не было. Наверное, вообще говорить с матерью смысла не было, оставалось только молчать. Все понятно, никаких вариантов кроме бегства. Наверное, это было понятно уже давно, с того первого раза как мама взялась за ремень. Все хотелось, чтобы мать передумала. Или отец вступился или еще какое-то чудо произошло. Тогда, в момент отравления, казалось, что все получится. Что мама любит, искренне переживает. А теперь понятно, что все напрасно. Ситуацию никак не изменить. Все так и останется. Слишком много всякого, наверное…

Надо было думать о побеге. Теперь одному не получится, теперь точно Женю придется с собой брать. Мама наверняка ей решит отомстить. А Женя из-за отца не захочет, будет за него переживать. Какой-то чертов замкнутый круг. Значит, придется самому бежать. Скрываться, обустраиваться и за Женей возвращаться. Если разобраться, так себе перспектива. Но других вариантов нет. Может, прямо сейчас попробовать. Он на трассе, найти непросто, поймать машину и вперед. За город выбираться не надо. Нет, даже обуви нормальной нет и одежда дурацкая. Нужно ресурсов поднакопить. Денег хотя бы. Может тут, у дяди Бори посмотреть?

Он подался вперед и заметил на переднем сидении мамин портфель. Кожаный, несколько громоздкий, она обычно носила с собой в паре с сумочкой на работу. Значит, сюда прямо из суда поехала. Интересно, а отец знает? Да знает, конечно, вчера, нет позавчера в отделение - это отец её привез. Эх, лучше бы сумочку забыла, там деньги наверняка. А в портфеле что…

Он все-таки потянул трофей на заднее сидение и принялся осторожно потрошить. Две папки с файлами, внутри какие-то распечатки. Свет плохой, толком не прочитать. Вдруг что-то важное, но не разобрать. Может, порвать все в мелкие клочки, у мамы проблемы на работе будут. Нет, глупо, разозлится только. А вдруг что-то ценное есть? Ручка-паркер подарочная вроде была. Мать ей не пишет, но для красоты таскает с собой. Дорогая, продать можно, это лучше, чем ничего и сразу не хватится. Она, наверное, где-то тут. Тугой портфель, зараза, не нашарить ладонью, надо попробовать вытряхнуть.

Валя положил папки рядом с собой на сидение, взял портфель за ручки и аккуратно перевернул. Выпали три обычные ручки, карандаш, резинка, точилка, мелкие бумажки с записями и с десяток скрепок. Валя тут же бросился их собирать, слишком заметные в машине. Дядя Боря или мама

могут заметить и догадаться, что он тут в портфеле шарил. Дурацкая идея была трясти.

Он принялся запихивать скрепки обратно в портфель и тут заметил краешек листа, торчащий из шва портфеля. Не сразу понял что это, потянул осторожно. Ого, тайник целый, лист сложенный вчетверо, похоже, письмо. Вытягивая лист, Валя осторожно раздвинул шов и увидел, что под ним скрыт целый файл с несколькими сложенными вчетверо листами. Мелькнула надежда, что это способ хранения денег. Он поспешил достать, стал разворачивать один за другими. Опись документов, какой-то договор, живых банкнот нигде не было.

Последние два листа были сшиты степлером и, кажется, были письмом. Валентин прильнул к окну, ловя последние лучи заходящего солнца, и пытаясь понять содержимое послания:

Здравствуй, страстная кошечка!

Пишу, Маша, как ты просишь, чтобы доказать, что я не боюсь. Если ты хочешь иметь для меня крючок – пожалуйста, это твое право. Мне даже нравится. Это бодрит не хуже твоих нежных пальчиков. Опасность возбуждает круче таблеток. Сто лет никому не писал писем. Да кажется, вообще не писал, но тебе хочется. Очень жду четверга, хочу чтобы ты была в той черной портупее и в ошейнике. А еще в чулках, они тебе очень идут. Интересно, кому ты собралась показывать это письмо?

Но давай письмо будет обоюдно опасным. Ты мне не пишешь, пусть это будет хорошая игра. Итак, спасибо тебе за помощь с договорами в деле Семенова. Очень правильно, что ты вовремя позаботилась об изъятии описи. Адвокат, конечно, заявит протест, но судья отклонит, а в область документы уже не пойдут, так что обжалования можно не бояться. Твоя доля, как обычно, через премию твоему лопуху и лично от меня колечко. Я бы еще хотел вставить колечки тебе в соски, с золотой цепочкой между ними. Тебя тоже возбуждает такой риск. Теперь можешь показать письмо моей жене или кому хочешь. Интересно, кому это опаснее, а?

Хочу, чтобы ты разработала к четвергу свою грязную дырочку. В прошлый раз было божественно, но вначале все-таки туговато. Поищи пробку побольше…

Валю накрыло мощным приступом тошноты. Едва не удержался чтоб не выпачкать сидение. Вот блин, это письмо от маминого любовника. Какой-то её коллега по работе или начальник вообще. Такие описания, это… нет слов. Она мало того что папе изменяет, так и еще какие-то мутные дела. Договоры в файлике. Это похоже те договоры, которые в письме упомянуты. Так от кого же письмо? В конце, может, должно быть.

Он торопливо развернул последний лист и прочитал.

Твой ласковый господин Олег Кривобок.

Внезапная догадка осенила его. Это же полковник, начальник их районного отдела. Начальник дяди Бори и дяди Саши. Понятно, почему они всегда готовы были маме услужить. Он подозревал, что мама с кем-то из них изменяет, а все гораздо круче получается. Она, значит, грязную дырочку ему готовила, да еще с какими-то делами помогала в суде. Отличная новость, просто охрененная. Вот так заначка, вот так мама дает. В буквальном смысле дает, в грязную дырочку.

Открывшаяся правда вскружила голову, но Валентин, тут же выдохнул и попытался успокоиться. Это уже серьезная история. Надо хорошо подумать. За такое могут и убить. Надо подумать, как дальше... Спрятать все как есть? Пользоваться только знанием… Маму при случае припугнуть? Или полковника этого. Нет, он кажется подполковник. Не так важно, какая разница вообще. Сериал какой-то криминальный, а не жизнь. Убойная сила, в натуре.

Действовать следовало быстро, вряд ли они целый час там будут шашлык жевать. Валентин поколебался, потом аккуратно сложил письмо в файлик, добытый из папки, и спрятал запазуху, а остальные документы аккуратно вернул в тайник, после чего расположил портфель на переднем сидении. Сердце никак не снижало убойный ритм. Это ценная находка, очень ценная. Пригодится, если получится убежать. С такой приблудой мама не посмеет Женю трогать. Главное все-таки убежать. Деньги нужны, хоть сколько-нибудь.

Он вспомнил, что отец часто оставлял мелочь от заправки и каких-то дорожных покупок в подстаканнике. Может, дядя Боря тоже. Подстаканник пуст, зато в бардачке подлокотника целый клад. Куча металлолома, наверное, рублей сто мелочью. Это очень пригодится.

Мать с дядей Борей вернулись примерно через час. От дяди Бори пахло пивом, мама тоже заметно зарумянилась. Вале даже стало не по себе. Неужели пьяным сядет за руль? И так погода плохая, теперь это еще. Тупо в аварии погибнуть очень обидно. Но милиционер держался уверенно и вел машину спокойно. Наверное, просто для настроения хлебнул или это только от мамы пахло. Очень странно, не разберешь вообще. Снова заиграл шансон, и всю дорогу до города молчали.

Дома мать сказала отцу:

- Я же говорила, что это поможет. Смотри, как притих наш Дон Жуан. Будешь еще травить себя или сразу с балкона прыгнешь?

- Не буду, - мрачно ответил Валя. – И говорить не хочу. Я еще вчера ночью все что хотел, сказал.

- Вот и ладушки, - хитро улыбнулась мать. – Можешь в школу ходить свободно. Завтра тебе сотовый верну. Но если узнаю, что ты виделся с этой шалавой, она сразу поедет на курорт. Ты понял?

- Да.

- Иди, уроки учи. Только попробуй мне аттестацию завалить с такими фокусами.

- Можно хоть ванну принять? Я провонял весь, кажется.

- О, это пожалуйста, кто же тебе запрещает?

Валя прошел в комнату и быстро спрятал заветный файлик с письмом под системный блок. Взглянул на часы: без десяти шесть, еще быстро вернулись, думал, что позже получится. Надо что-то решать, надо действовать. Прежде всего нужен телефон. Надо Жене позвонить. Она переживает, наверное. Или нет? Два дня от него никакой инфы. Должна забеспокоиться. Обязательно должна.

Он вздохнул, пошел в ванную и включил набираться воду. Никакого душа, надо полежать расслабиться, привести мысли в порядок. Потом осторожно заглянул в комнату родителей. Отец сидел, воткнувшись взглядом в телевизор. Странно, уже дома, обычно позже приходил. Мать с кем-то разговаривала по телефону на балконе.

- Пап, можно тебя?

- Чего ты хотел?

- Мама сказала, что завтра сотовый вернет. А можно сегодня мне?

- Нет, раз сказала завтра, значит завтра.

- А можно с твоего позвонить?

- Нет, наверное, не стоит. Спроси у мамы.

- Па, ну мне очень надо.

- С мамой разговаривай.

- А ты сам можешь что-то решить? Мне один звонок. Мне с Женей попрощаться надо, сказать, что все уже, больше видеться не будем. Ну поставь себя на мое место, если бы ты с девушкой простился и даже не простился блин, а вот исчез и все.

- Ладно. Держи, положишь потом на кухне.

- Спасибо, пап.

Он закрылся в ванной, открыл кран погромче и присел на краю над теплой бездной. Гудки показались бесконечными, алло раздалось на четвертом:

- Жень, привет это я…

- Привет, как ты? Цел?

- Почти, я тут попал…

- Я видела. Это я твоей мамке звякнула…

- Ты?! Сразу ей? А номер?

- Ну не прям, в общем, долго объяснять…

- Ладно, слушай, у тебя там в этой квартире спрятаться можно? На неделю, чтобы не выходить.

- Ну можно, в принципе, только вот со жратвой… Ладно, все равно можно, придумаем, что-нибудь.

- Я по-серьезному из дома бегу. На тебя можно рассчитывать?

- Ну беги, что я тебе могу сказать.

- Я к ночи к тебе доберусь, может ближе к одиннадцати или позже.

- Приходи, я буду ждать.

ГЛАВА 7

ЗАПАСНОЙ ИНСТИНКТ

- Мы с тобой, получается, блядские дети. Прикольно, типа как брат с сестрой по-своему. Матери известны, отцы под вопросом.

- Как-то грубо звучит.

- А по мне так отлично. Лучше вещи своими именами называть. А вообще хорошее название для рок-группы. «Блядские дети.» Ты на чем-нибудь играть умеешь? Можно в натуре ансамбль замутить.

- Из меня теперь такой себе металлист, - вздохнул Валя, проводя ладонью по бритому затылку.

- Не переживай, мне так даже больше нравится. Такая авторитетная рожа.

- Да ну тебя. Даже если бы и умел на чем-нибудь играть мне название «Блядские дети» не нравится. Двусмысленно слишком. Можно сказать, что мы из семей без любви. А группа будет «Рожденные без любви» называться.

- Тупое название. И тоже неправильное, если так подумать. Мой папа маму все-таки любил, это она его не слишком. Да и твой, наверное, любит. Такую дуру терпеть только по большой любви можно.

- Мне теперь кажется, что мой отец просто трусливая размазня. Маме с ним удобно, но не более. Может, он и не отец мне вовсе, вдруг я сын какого-нибудь полковника Кривобока.

- Ну, это уже прямо для ток-шоу сюжет. Давай письмо на телевидение напишем? Придешь там в студию, про жизнь свою суровую расскажешь, они тест на отцовство сделают. Прославишься заодно.

- У тебя идеи одна лучше другой.

- Стараюсь.

- Последняя - это уже перебор.

- А письма полковника по столбам расклеивать не перебор?

- Я не по столбам. Я на двери. Думаю, как предупреждение для мамы должно сработать. Вряд ли кто-нибудь кроме неё и полковника поймет в чем там дело.

- Не знаю, фамилии и дела упоминаются, кто в курсе может и поймет.

- Кто в курсе и без этого в курсе, а так я мосты подпалил и домой точно не вернусь.

- Это прикольно, конечно. Но дальше что делать будешь?

- Пережду недельку, а там видно будет. Скорее всего ПТУ с общежитием придется искать. Наверное, в другой город перебираться. Ты поедешь со мной?

- Паршиво. Пока честно не могу сказать, это все слишком внезапно, давай завтра об этом подумаем? – покачала головой Женя. – Слушай, ты же голодный, наверное. Пойдем, я же тут целый ужин намутила для тебя.

Валя улыбнулся и пошел за ней на кухню. Теперь, после исполнения спонтанного плана, сомнения навалились железобетонной плитой, и все время казалось, что вот-вот раздастся суровый стук в дверь. Впрочем, с момента побега прошло уже три часа. Если бы мама правда хотела его вернуть, первым делом приехали бы к Жене. Или решила до утра подождать, а потом взяться серьезно?

Окончательное решение пришло в ванной. Поднявшись из остывшей воды, Валя понял, что терять нечего, нужно еще раз рискнуть. Создать маме массу проблем, тогда ей точно не до Жени будет. Была мысль послать копию украденного письма в какую-нибудь газету или на телевидение. Но после короткого размышления стало понятно, что это слишком долго, да и результат не гарантирован. Могут просто выкинуть и все. Надо действовать быстро и просто. Возможно, это самый лучший способ. Но прежде нужно собраться.

Он заглянул в комнату родителей. Мама дремала на диване, утомленная долгой поездкой. Шесть часов на машине по не самой ровной дороге не особо приятное дело. Отец смотрел какой-то фильм на ДВД. Отлично, нужно действовать. Валя быстро набил рюкзак одеждой. Обновки светят не скоро, надо запастись всем возможным. Собственно, кроме одежды

брать было нечего. Деньги и документы не доступны, без остального можно обойтись. Валя оделся максимально тепло. На улице еще не мороз, но зима совсем не за горами. Кроме белья сумел засунуть в рюкзак кеды, а сам надел зимние ботинки. Обувь лишней тоже не будет. Жаль, сотовым разжиться не удалось. Ну ничего, это тоже нужно пережить. Эх, на дачу бы добраться, там запасы какие-никакие есть.

Времени было мало. Торговый центр работает до десяти, сейчас восемь двадцать семь. Часов нет, все в сотовом, придется спрашивать время, как в старые времена. Ничего, главное, чтобы ксерокс работал. Денег должно хватить, хорошо, что клей есть.

Он сделал пять копий злополучного письма. Вышло пятнадцать листов, попросил с двух сторон не делать. Денег осталось как раз на проезд. Нужно успеть повесить. Клей ПВА он захватил из дому, главное теперь не попасться, нужно везде успеть. Первым делом мамина работа. Она должна завтра там появиться, раз сегодня пропустила целый день. Приклеил на стеклянную дверь прямо на уровне глаз. Здание закрыто, никто не мешает, отлично.

С отделением вышло сложнее. Оно и ночью открыто, так что действовать пришлось быстро. Повесил не на дверь, а рядом, на доску с разделом «разыскиваем.» Тоже вышло хорошо, в глаза бросается, что фотороботы чем-то прикрыты. Куда теперь еще? Подумав, наклеил на дверь служебного входа в торговый центр, где работал отец. Не факт, что кто-то поймет, но отец, может, заметит. Так ему и надо, пусть будет знать. Нет, там сорвут, наверное, лучше еще один на ворота их гаража. Туда точно отец первым придет.

У него осталась одна копия и оригинал. Пожалуй, оригинал лучше где-то спрятать. Хоть он и не имеел особой ценности, но все-таки. Валя аккуратно упаковал его в файлик и сунул под крышу гаража, там где был неплотно приваренный лист металла. Отличный тайник, тут точно искать не будут. Теперь можно к Жене.

Она испуганно вздрогнула при встрече. Все-таки вид необычный, голова бритая с шишкой на лбу, уши торчком. Но потом обняла и поцеловала. Крепко, нежно и с языком. Отпрянула на мгновенье и шепнула на ухо.

- Ты что, с тюряги сбежал?

- Типа того, много рассказать нужно…

Они разговаривали в комнате, усевшись на диване рядом. Женя слушала молча, не отрываясь глядя на Валентина. Угроза тюрьмы и изнасилования её похоже не испугали, а вот содержание письма вызвало живой интерес. И теперь, когда они переместились на кухню, Женя водрузила перед ним здоровенную сковородку, накрытую крышкой от кастрюли.

- Мое коронное блюдо, жаренная картошка с дачными сосисками. Они самые дешевые, зато придают неповторимый вкус, особенно с кетчупом. Можно все к черту майонезом залить, но я предпочитаю американский вариант.

- Очень вкусно, - ответил Валя с набитым ртом. – Я дико проголодался, еще утром чай с хлебом попил и все.

- Кушай на здоровье. Ты как позвонил, я сразу сковороду большую затеяла. Жаль, лука нет, еще лучше бы получилось. Хочешь еще огурчик соленый, я у бабушки баллон с балкона свистнула. О, а еще на нз водка есть, можем хлопнуть по одной за твое освобождение.

- Нет, спасибо, я водку как-то не очень. Раз пробовал и вообще не пойму как эту дрянь пить можно.

- Ну знаешь, бывают моменты, когда пьешь и вкус не чувствуешь. А потом оно внутри вроде так прикольно…

Валя ничего не ответил, продолжая жадно поглощать картошку. Женя улыбнулась, отошла к окну и усевшись на подоконник, приоткрыла форточку. Потом закурила и выпустив в потолок тугой конус белого дыма, спросила:

- Ты думаешь, она правда меня посадит?

Валя замотал головой, стараясь побыстрее проживать. Потом торопливо сглотнул и ответил:

- Не, не думаю. Блефует она. Если б и правда могла, уже давно бы сделала. Это куда проще, чем бабушку полгода терпеть.

- А зачем ты тогда затеялся с расклейкой?

- Не знаю, наверное, больше чтобы от меня мать отстала. Последствий сильных для неё не будет. Думаю, с работы максимум выгонят. Тут уж ей будет не до нас. Я надеюсь, этого хватит, чтобы она поняла, что я сам хочу решать как мне дальше жить.

- Судя по письму она там важная шишка. Таких просто не выгоняют.

- Не думаю, что прям важная. Она скорее посредник, на побегушках для всяких темных дел, это прямо из письма видно. Наверное, взятки прямо судье не заносят, для того помощники нужны.

- Я бы не сказала, что вы прямо богато жили.

- Ну и не бедствовали. Но мама, кажется, копила для себя. Во всяком случае украшения у неё дорогие. И шуба тоже. Я раньше как-то не задумывался, а теперь картинка складывается в голове. А еще она на квартиру откладывала новую, обмолвилась как-то, я значения не придал.

- Вот круто. Перепала бы тебе со временем свободная хата. Может ты зря из дому убежал?

- Я устал от того, что за меня все решают. Куда ходить, что есть, с кем говорить. У неё и на поступление уже планы были и дальнейшие шаги. Это от бабушки еще, она маму точно также держала, семейный бзик получается.

- А ты уже все для себя продумал? Кстати, бабушка у тебя еще ничего так, ты её все ругаешь, а мне она показалась без перегибов. С истерикой конечно, да, но не совсем пиздец.

- Это кажется. На самом деле такой совок головного мозга, что только могила исправит, да и то не факт. Шаг вправо, шаг влево - расстрел, во всем тотальный контроль. Я тебе не рассказывал, она портрет Сталина у меня в комнате порывалась повесить. Но мама не позволила. Может, потому что не Путин, а может просто назло.

- Ну ничего удивительного, бабушки вообще иконы любят, а чем тебе Сталин не святой? Помнишь, как наш Обжешник на него чуть не дрочил на уроке? А бабушке надо во что-то верить. Я вот раньше тоже думала, что моя бабушка совсем долбанутая. А теперь все больше её понимать начинаю. Раньше прикинь, в какой-то момент реально хотела её подушкой ночью придушить. Но потом, когда отец пришел, она поменялась сильно. Никогда её такой не видела. Ну может, когда маленькой была, точно не помню. Не понимала ничего тогда.

- Что не понимала?

- Насколько она его любит. Просто боготворит. На все готова, даже меня терпеть. Я ей маму мою напоминаю сильно, особенно теперь…

- Ты очень красивая и хорошая. Я не понимаю, за что тебя можно не любить.

- Это ты меня толком не знаешь.

- Ну так расскажи о себе. Я давно тебя хотел расспросить, но разговор каждый раз куда-то утекает.

- Ага, куда-нибудь в сторону потрахаться. Давай, спрашивай, пока меня не арестовали. Как раз потренируюсь в допросе участвовать.

- Да это не допрос. Давай поговорим просто.

- Хорошо, спрашивай, я постараюсь ответить.

- Ну я даже не знаю с чего начать. Давай хотя бы с еды… Какое твое любимое блюдо?

- Кура гриль! И хот-дог еще. Такой в свежей булочке. Помнишь мы пробовали возле автовокзала?

- Так просто?

- А что я по- твоему черную икру с трюфелями должна любить? Так я их не пробовала никогда, наверняка дрянь редкостная.

- Нет, ну я не это… Я не обидеть тебя хочу. Просто всего много разного вкусного и не слишком дорого. Те же роллы и суши разные, шашлык там… я не знаю…

- Херасе недорогие, там дешевле ста рублей не подходи.

- Так это не то, что…

- А это ты со своей колокольни меришь. А я и не пробовала их так особо. Некому меня по ресторанам водить. Стейк хотела бы попробовать, знаешь как в фильмах, с кровью, да вот не доводилось пока. А суши - бред по-моему. Там на сто граммов два кило сосисок можно купить, таких вот дачных. Это на четыре сковородки картошки получится.

- Ну, курица гриль не слишком дешевле.

- А ты знаешь, где я её полюбить успела? Бабушка в вагончике ими торговала. Тут недалеко, на остановке, на углу Станиславского. После смены жир натопленный в баночку собирала и домой. Я тут на хлеб мазала, крутой деликатес, высший класс просто. По очень большим праздникам могла лежалую курицу домой забрать. Хозяин азер, редко разрешал, в основном надо было разделывать на начинку для пирожков. Но при разделке косточки мясные удавалось умкнуть. Косточки тоже классно обгладывать. Такой мясной чупа-чупс. Ты, наверное, не привык к таким деликатесам?

- Не привык. Но курицу можно и самой дома приготовить.

- Ага, но сырую курицу тоже сначала купить нужно. Они, знаешь, на деревьях не растут, к сожалению. И все равно вкус не совсем тот получается. Это как с хот-догами. Много где продаются, но прямо хорошие трудно отыскать. Чего ты еще хотел спросить?

- Даже не знаю. Вроде мы давно знакомы, а я о многом толком не думал даже. Расскажи, а что ты не любишь?

- Ой, много чего. Вот, например, готовить не люблю. Если бы ты не пришел, с картошкой бы ни за что не затеялась. Закусила бы сосиской с огурцом и норм, больше ничего не надо. Не знаю, почему так, но хочется, чтобы раз и готово, а не вот этот вот срач на полдня на кухне, а потом что-нибудь пригорит, и есть вообще невозможно.

- Но у тебя же хорошо получается. Тогда яичница ночью, и сейчас вот картошка просто восхитительная.

- Спасибо. Вот я умею нормально готовить картошку да яичницу. Могу еще дошик запарить. Борщи варить даже не проси, такого набодяжу, на стенку полезешь потом.

- Хорошо, учту, я и сам борщи как-то не очень.

- Ладно, теперь моя очередь спрашивать. Какой суп у тебя самый любимый?

- Не знаю. Лапша куриная, может быть. Еще один раз пробовал крем-суп из сельдерея с лососем и креветками. Не очень понял, где там сельдерей, но вкус просто офигительный.

- Ну таких подвигов от меня точно не жди. Если не дошик, то суп со звездочками – вот предел моего кулинарного искусства.

- И на том спасибо.

- Твой ход, давай спрашивай еще.

Женя раздавила в пепельнице догоревший до фильтра окурок и вернулась за стол.

Уперлась локтями, склонилась ближе и гипнотизировала теперь не моргая. Валя смутился и слегка отпрянул. Посмотрел на недоеденную картошку. Еще оставалось примерно четверть содержимого сковороды, но уже ни в какую не лезло.

- Я не знаю, может давай ты еще раз что-нибудь спросишь?

- Что ты представляешь когда дрочишь?

- Ты меня раз уже об этом спрашивала. Еще раз я не в этом смысле.

- Да? Значит забыла. Хотя может ты мне внятно не ответил, вот мне и захотелось снова спросить. А может быть у меня мысли только такие пошлые.

Женя лукаво улыбнулась и слегка поправила футболку, намекая на то, что под ней ничего нет. Валя тоже улыбнулся, ощущая, как краснеют уши и начинает твердеть член. Похоже пора перебираться на диван. Вот так всегда, только разговор начинается и сразу как-то не до разговора. Но сегодня точно спешить некуда, надо постараться оттянуть сладкий момент.

- Может, пойдем, ну там, в комнату…

- Успеем еще, вся ночь впереди. Ты же вроде решил домой не возвращаться?

- Да решил. Уже точно. Может, только за документами и все.

- А тебе вообще нравится принимать решения? Вот так хлопнуть по столу, раз и все?

- Да, наверное. Я еще не привык, но подчиняться устал точно.

- А за меня ты тоже хочешь решать. Ну, чтобы я подчинялась и не спорила? Вот в другой город поехать жить. Раз и сорвалась за тобой в общежитие…

- Нет, конечно, я тебя принуждать не буду. Просто изложу свой план, чтобы это… обсудить как бы, решение принять там… совместно.

- Ты прям как депутат в телевизоре. Все по плану и по полочкам.

- А ты думаешь так неправильно. Без плана если действовать, никогда не знаешь, что в конце получится.

- Точно, как в кино. Всегда должен быть план Б. Да, Чип?

- Чип?

- Ну бурундук из мультика. «Чип и Дейл», помнишь? Там Чип всегда по плану действовал, а Дейл - как пойдет.

- Ну, помню так, мельком, я мало смотрел.

- А кто твой герой вообще?

- В смысле герой?

- Человек, который как бы кумир… Нет, не кумир, я не знаю как объяснить. Ну, вдохновляет, в общем, на кого ты хочешь быть похож? Как Сталин для твоей бабушки, а для тебя кто?

- Блин, я не знаю. Как-то не думал даже…

- Так подумай. Уважаемые знатоки, у вас минута на размышление.

- Не знаю. Ну Петр первый может быть…

- О, круто. Государь император. Он еще, кажется, как Иван Грозный сына своего замочил, за то, что тот папу не слушался. Тебе подойдет.

- Я не за это… Он много хорошего сделал и вообще. Вон, Питер основал. А еще был единственным правителем, который женился на ком хотел. И пофигу ему было на прошлое Екатерины. Захотел - женился, императрицей сделал. Вот это очень круто, я считаю. Ни одни там король в те времена такого не смог.

- Крутой подкат. Засчитано. Ты вырвал очко у телезрителей.

Женя соскочила с подоконника и игриво чмокнула Валю в бритый лоб. Прежде, чем он успел обнять девушку, она скользнула мимо и скрылась в туалете.

- Подожди, мне надо серануть. Но не стесняйся, можем через дверь разговаривать. Могу даже не закрываться. Нам же стесняться нечего?

- Нет, закрой лучше, а то как-то неудобно… О, вспомнил, что спросить хотел. Про тот фильм, что мы в прошлый раз смотрели и досмотреть не смогли. Почему тебе так важно было, чтобы я его посмотрел? Что ты этим хотела сказать?

- Мне трудно объяснить. Я очень люблю кино, и есть вещи, ну вот которые словами объяснить трудно. Я вот чувствую, а сказать не могу. Поэтому и хотела тебе показать, чтобы ты почувствовал. А еще спросить хотела, почему… нет не так… Как бы ты поступил в конце, на месте героя… Трудно объяснить, в общем, надо смотреть. Как-нибудь пересмотрим, и ты тогда все поймешь.

- Хорошо, тогда скажи какой у тебя самый любимый фильм?

- Ну ты спросил. Их же очень много.

- А все-таки самый любимый?

- Правда не знаю. Кстати, а вот к тому вопросу… Есть самая любимая героиня. Ну во всяком случае раньше была. Я прямо мечтала быть во всем на неё похожей. Пожалуй, из-за неё можно сказать, что «Основной инстинкт» мой самый любимый фильм. Ты его видел?

- Нет, кажется, слышал что-то. Это какая-то эротика, что-то типа «Эммануэль»? Я слышал, что в «Горячих головах» какой-то кусок типа пародия на него…

- Конечно, нет! Ты чего, там, ну есть конечно эротика, но фильм вообще не про это… Это, в общем, триллер, очень крутой. Нам сейчас же надо посмотреть, просто обязательно. Сразу куча вопросов отпадет, много чего тебе объяснять не придется.

- А если я не пойму?

- Поймешь, куда ты денешься, я тебе подскажу. Так, значит, я наверх, видик свой притащу и кассету. С этой жевалкой рисковать не хочу.

- Может не надо, я устал, еще засну, не дай бог…

- Не заснешь! Я тебе обещаю.

Спустя полчаса все было готово, и они устроились рядом на диване. Когда появились начальные титры, Валентин робко поднял руку чтобы обнять Женю за плечи, но она через секунду сама потянулась к нему, захлестнула руками и жарко зашептала в ухо.

- Тут самое крутое начало, какое только может быть в кино. Смотри внимательно.

Валентин погрузился в просмотр и тут почувствовал, как ладонь Жени проскользнула в его джинсы, не пытаясь расстегнуть ширинку. Ласковое прикосновение и происходящее на экране мгновенно прогнали сон. Валя хотел дотянуться до пульта, поставить на паузу и, наконец, сбросить джинсы, но Женя держала пульт в другой руке, не позволяя этого сделать.

Резкий переход на кровь и убийство несколько охладил пыл. Фильм казавшийся очень приятным, показал непростой сюжет, загадки стали все интереснее, но и возбуждение возвращалось. Валя ясно видел теперь, откуда корни Жениных фраз и привычек. Вечная провокация, всех дразнить и ничего не бояться. Да это точно её героиня. Но вот средства. Она правда может вот так взять и пырнуть ножом?

- Правда она офигенная. – шептала Женя, поставив на паузу секс главных героев. – Я всегда мечтала быть на неё похожей. Жаль только лицом не вышла, да и денег столько нет. А главное у неё все просчитано и выверено. Буквально идеальный план, на своем месте каждая деталь.

- Неправда, ты красивая. Гораздо лучше, чем эта…

- Не заливай, не люблю, когда откровенно врут.

- Я не вру, из вас двоих, я бы тебя выбрал.

- Ну и дурак. Из вас двоих я бы её выбрала.

- Ты что, с девушками пробовала?

- Тсс, не болтай, давай смотри дальше.

Конец неслабо шокировал. Вроде все хорошо, все закончилось и острое многоточие в конце. Никогда всего не узнаешь. Даже несколько не по себе. Но рука Жени никуда не делась. Он по-прежнему очень хотел, чувствовал её ласковую дрожь, так надо продолжить, но что-то не давало покоя. Надо было спросить.

- А ты тоже хотела родителей убить?

- Маму, наверное, да, а отца нет. Хотя он теперь и сам может…

- Извини за вопрос, я не хотел обидеть.

- Нет, ничего, я же сама хотела, чтобы ты посмотрел. Мне она нравится не в плане убийств. Она как бы сказать… Идеал, в общем. Я бы хотела уметь так же себя держать и сохранять хладнокровие. И с людьми разговаривать. И это как бы…

- Манипулировать?

- Да, точно, именно правильное слово.

- Это кино, в жизни так не бывает.

- Я понимаю, но стремиться все равно можно. Если не мечтать, то вообще тоска.

- Я честно так до конца не понял - это она убила или нет?

- Это не так важно, могла и не сама. Но она все придумала и написала в книге. И Ника тоже хотела убить, но потом передумала.

- И почему, как ты думаешь?

- Наверное, и правда полюбила. Я же передумала прыгать, и ты в этом точно виноват. Но мне кажется, она его все равно убьет, просто со временем.

- Ты это имела в виду, когда сказала, что хочешь меня убить?

- Когда это было?

- Тогда, еще весной, когда я тебя в подъезде ждал.

- Вообще не помню, столько времени прошло. Кажется, что в прошлой жизни. Ну да, может что-то такое говорила. А что ты, теперь боишься со мной рядом спать?

- Нет не боюсь, интересно просто.

- Скажи, а ты смог бы убить человека?

- Не знаю. Специально, так вот чтобы спланировать, наверное, нет.

- А не специально?

- Не знаю. Случайно вообще все может быть. Кинешь банановую кожуру, кто-нибудь наступит и башку себе расшибет. Это будет считаться убийством?

- На меня напал маньяк. Твои действия?

- В первую очередь тебя бы защищать бросился, а там как пойдет. Специально бы за ним не охотился.

- А если бы он меня убил? Вот нашел бы ты меня выпотрошенной в парке. Стал бы искать этого ублюдка?

- Ты перескакиваешь с вопроса на вопрос. Я не хочу о таком думать. Вот твой отец, он специально убил или просто перестарался?

- Не знаю, он никогда не рассказывал.

- А ты сама как думаешь?

- Думаю, что специально. Боялся, что этот мудак не остановится. После развода продолжит со мной… ну ты понял. Извини, зря я наверно, эту тему затеяла.

- Мне кажется, твой отец чем-то на этого детектива похож. Ну вот который из фильма. Поэтому тебе кино понравилось, а не из-за этой блондинки.

- Херасе ты психолог, а я-то думала. Ты сам как, папашу никогда не хотел грохнуть и маму трахнуть потом?

- Это ты к чему сейчас?

- Да так, есть одна теория. Я сама не читала конечно, но в фильмах про неё часто говорят.

- Жаль про алгебру с физикой фильмов не снимают. Тебе бы полезно было.

- Ах так? Хочешь один на кухне спать?

- Нет, хочу, чтобы ты на мне долго скакала верхом. Можешь даже привязать, только без шила, пожалуйста.

- У меня кончились красные дни, теперь это легче будет устроить. Но не спеши, хочу сперва поиграть.

Она соскользнула с дивана и встала перед ним на колени, ловко расстегнула джинсы, потянула вниз, бросила у щиколоток, схватилась за трусы и спустила к коленям. Член покраснел, набух, головка будто с

фиолетовым отливом. Женя высунула язык и осторожно тронула кончиком уздечку.

- Хочешь?

- Да, конечно, но я…

- Я никогда этого не делала. Ты будешь первым.

- Я тоже никогда, никто мне…

- Ну конечно… Только знаешь, я не хочу носом в джунгли попасть.

- Что? Ай…

Она змеиным броском наклонилась вперед, к его лобку и, поцеловав выше члена, захватила зубами несколько волосков. Резко отпрянув, вырвала с луковицами, заставив Валю вскрикнуть от боли.

- Я об этом. Эти заросли нам будут мешать. Давай уберем?

- Хорошо, давай я сейчас побрею. У тебя есть станок?

- Пошли в ванную, я хочу сама.

- Не надо, неудобно как-то.

- Чего неудобного? Значит против того, чтобы я твой хер в рот брала ты ничего не имеешь, а побрить тебя я значит не могу?

- Прости, конечно, можешь. Просто все так резко и неожиданно.

- Ты ко мне тоже внезапно явился. Я, может, не хотела.

- Но сейчас хочешь?

- Сейчас да. Пошли, я аккуратненько. Тебе понравится, обещаю.

В памяти мелькнуло что-то из прошлого фильма, того французского, про троих. Там, кажется, был такой же эпизод с бритьем лобка. Только чем кончилось как-то забылось во всей этой чехарде.

- Только давай ты тоже раздевайся.

- Зачем, я уже сама побрилась.

- А мне на тебя смотреть хочется. Ты красивая, хочу все время на тебя смотреть. Непрерывно.

- Да не вопрос.

Женя легко спустила шортики и потянула через голову футболку. С трусиками чуть замешкалась, сняла их медленно виляя бедрами и дразня Валентина языком. Все проблемы и переживания мигом покинули парня. Любые

трудности преодолимы. Даже одиночная камера фигня, главное она его дождалась, она ждала, она мечтала. Главное она ждала, остальное вообще пофигу. Аж голова закружилась, облизнул губы, сказал:

- Может, позже, сейчас пошли в комнату, а потом в душ вместе и ты меня побреешь.

- Нет, я сейчас хочу. Так, садись к стенке, ноги шире, в край ванной упрись. Вот так, да.

Ванна стояла вплотную к стене, и сидеть на крошечном выступе было сложно, но Валя решил не сопротивляться. В этой игре было что-то чарующее, Женя пыталась протащить кино в реальную жизнь. Наверное, ей так было легче, и окружающий мир переставал быть таким отвратительным. Вдруг вспомнился жир на хлебе от кем-то съеденной курицы. В жизни ему бы не пришло в голову такое есть. Такое не просто представить. Совсем другая жизнь.

Женя достала какой-то фруктовый шампунь и щедро нацедила на руку густую розовую массу. Потом опустилась на колени рядом с ванной и уперевшись грудью в край, стала ласково намыливать его промежность. Кажется, ей было не очень удобно, Валя постарался раздвинуть ноги шире, и в итоге чуть не соскользнул вниз, но Женя сумела его удержать.

- Осторожней.

- Прости, я не хотел.

- Не обманывай, ты очень хочешь, вон как стоит твой Биг бен.

Она, дразня, лизнула головку самым кончиком языка и тут же отпрянула. Нагнулась куда-то вбок, под раковину и тут же вернулась с чем-то ярким в правой руке.

- Извини, станка нет, я себя такой штукой побрила. Опасно, конечно, но от риска особые ощущения.

Валя не сразу понял что это, но через долю секунды разглядел в её руке зеленый нож для резки картона, с выдвижным сегментированным лезвием. Обычно режут самым кончиком, но тут девушка выдвинула лезвие на всю длину.

- Давай не надо, я лучше станок куплю.

- Ты боишься?

- Нет просто, поранить можно.

- Боишься или нет?

Валя замер. Она склонилась к нему, лицо между ног, рядом рука с острым лезвием. Она все его проверят. Все не верит. Проверяет и проверяет без конца. Это сумасшествие. Но может так всегда? Вырвать у неё нож? Сказать, чтоб не баловалась. А если она сейчас резанет? Просто рука

дрогнет, или он с ванны соскользнет. Случайная травма и все… А если не случайная? Что если она специально все это затеяла? Пересмотрела своего фильма, который классный, но вообще непонятно о чем. Хороша история, маньячка на свободе. Отличный пример для подражания. И фанатка нашлась. Шила для льда у нас не купишь, зато нож для картона есть. Лобок брить. Может еще и подмышки. Очень нужно. Но куда теперь? Столько пережил и бежать? Зачем сопротивляться, ну побреет и все. Доверие. Зато потом. Ох как она хороша, правда сделает языком. Вот так просто сосать будет. А потом хоть каждый день. Раньше правда только мечтать.

- Ответь ты боишься? Тебе страшно со мной? Хочешь уйти?

- Не боюсь. Давай, только осторожно.

Она снова хитро улыбнулась и начала осторожно двигать ножом от пупка вниз, к пенису. Больно не было, но лезвие почему-то казалось горячим. Женя работала медленно, внимательно следя за движением ножа. Несколько раз она замирала и смотрела прямо в глаза, не убирая, впрочем, оружия из опасной зоны. Постепенно опускалась вниз, добралась до мошонки, ухватила двумя пальчиками, потянула и также тихонько-тихонько двигала ножом. Каждую секунду он ждал неминуемой острой боли, потока крови и дьявольской улыбки. Жизнь и будущее в её руках. Глаза не мигают, рука чуть дрожит, улыбка… завораживает. Двинуться нет сил. Тишина, только кран капает, отсчитывая секунды.

Все кончилось внезапно. Она разжала пальцы, нож с глухим стуком упал в ванну, и Женя включила душ, смывая длинные волоски вперемешку с розовой пеной. Когда вода стала прозрачной в ней проступили несколько алых капель.

- Ой, поцарапала все-таки, прости, пожалуйста, я не хотела.

- Ничего. Надеюсь, я прошел проверку и свою награду заслужил.

- Да, ты круто держался. Я думала, что он упадет, ну хер, в смысле, когда лезвие будет рядом с яичками. А ты ничего, не дрогнул даже, молодец. Теперь ты мой, ты настоящий!

- А ты что, во мне сомневалась?

- Ни капли вообще. Просто не люблю, когда волосы в рот попадают.

- Ну теперь все в порядке. Хочешь, можешь прямо здесь.

- Не хочу, полы холодные. Давай пойдем, ты ляжешь, и я начну. На спине будет проще, потом легче тебя оседлать.

- Звучит многообещающе.

- Завтра вставать не нужно, у нас долгая ночь впереди.

ГЛАВА 8

ДУРНАЯ КРОВЬ

- Говорят, отсос - лучший способ разбудить мужчину. А ты даже проснулся не сразу. Это вообще как?

- Я не знаю, может, устал просто, мы же спали всего часа три. Извини, что так получилось, я не хотел тебя обидеть. Это правда было очень неожиданно.

- Тебе, наверное, акула приснилась, да?

- Ничего не приснилось, просто больно было немного и все. Кажется, зубами задела или что-то типа того.

- Ну могла и совсем откусить, просто передумала.

- С тобой реально страшно спать.

- Подожди, это только начало. Так, ты будешь яичницу на завтрак? Правда яиц три штуки всего, но там твоя картошка недоеденная осталась, сейчас прямо туда яйца разобью, и нормально получится.

- Да, с удовольствием.

- Вот и вставай, чего разлегся. Я хочу в школу хотя бы ко второму уроку успеть. И так с этим туберкулезным цирком пропустила дофига.

Женя вскочила с дивана. На улице еще царил пасмурный полумрак, и её обнаженное тело таинственно мелькнуло в отсвете дворовых фонарей. Нагнулась, подобрала с пола футболку, надела прямо так и выскочила на кухню. Валю настигло запоздалое возбуждение, захотелось продолжить безумный ночной марафон. Кажется, Женя пыталась пять минут назад разбудить его минетом, а теперь вот с завтраком затеялась и в школу собралась. Так хотелось, чтобы они целый день были вместе. Смотрели фильмы, занимались любовью… Как там в рекламе сказано – и пусть весь мир подождет.

Он с трудом встал и начал искать трусы в углу комнаты. Может, стоило выйти на кухню как есть и в лучших традициях порно фильмов устроить горячий секс у плиты? Было бы круто, но все три презерватива были израсходованы еще вчера. Конечно, приятно ходить по краю, но так можно и упасть. Никто беременность не отменял, а они к такому еще не готовы.

В итоге, кроме трусов надел еще и джинсы, явившись на кухню с мужественно обнаженным торсом. Женя склонилась над плитой, бодро орудуя деревянной лопаткой по шкворчащей сковородке. Футболка сзади чуть задралась, обнажая крепкие ягодицы. Валя поспешил провести по ним ладонью, чувствуя напряжение под ширинкой. Женя повернулась и показала язык.

- Извини, ковбой, времени тю-тю. Придется подождать до вечера. Копи, давай, силы…

- Может, успеем разок?

- Нет, хорошего понемножку. Ты вчера разошелся не по-детски. У меня теперь весь низ болит.

- Извини, я не хотел…

- Не ври, ты и сейчас хочешь.

- Я не в том смысле. Я больно сделать не хотел. Просто не знал, что так получится.

- Да откуда тебе знать? В порно про это не рассказывают.

- Извини, я правда не знал. Постараюсь быть нежнее…

- Ничего. Ты сегодня куда-нибудь выходить собираешься?

- Наверное, нет. Лучше пересидеть пару дней, а потом только двигаться. Я вообще удивлен, что ночью никто не приехал меня разыскивать.

- На фиг ты никому не нужен, неуловимый Джо!

- Да, такое может быть. Просто идти особо некуда. Надо хорошо подумать.

- Ну подумай, раз такое дело.

- Ты сразу после школы придешь?

- Не-а, я после школы на работу побегу сразу. Помнишь, я говорила, что уборщицей устроилась? Вот у меня два подъезда, пара магазинчиков и видеосалон. Видеосалон вообще важная штука, там кроме денег кассеты нахаляву дают. Хозяин говорит, что скоро дарить будет. Все на диски переходят, кассеты особо не нужны.

- Все не перейдут, я думаю, что еще долго останутся. Так во сколько тебя ждать?

- Не знаю, как получится, может, часам к пяти-шести. Блин, чайник забыла поставить, отвлек ты со своими приставаниями.

Она вскочила с табуретки и снова завозилась со спичками. Валя оглянулся, часы на стене показывали двадцать минут восьмого. Школа далековато, Женя и правда на первый урок могла не успеть. В голове что-то шевельнулось. Легкая шероховатость, какой-то давно не заданный вопрос, что-то такое он забыл. Трудно вспомнить, кажется, что-то беспокоило там, в камере, как это давно было, будто бы в прошлой жизни. Все-таки мучения того стоили. В этот раз все гораздо лучше, дольше и приятнее. Когда Женя сверху - очень хорошо. Какая она все-таки милая. Так смешно кривится, дуя на горячий чай. Уютно тут, на кухне, спокойно. И соски сквозь футболку торчат. Поцеловать так и хочется.

Женя быстро поглотила свою порцию картошки с яйцом, обжигаясь запила чаем и поспешила в комнату. Оделась легко, по-домашнему. Вероятно, школьная одежда и рюкзак у бабушки наверху. Поспешила к двери, проходя чмокнув Валю в щеку.

- Все, сиди дома, никому не открывай, со спичками не балуйся. Диван прибери и на Катьку не дрочи без меня. Там на полке еще кассеты есть. Посмотри чего хочешь, есть хорошие.

- И не подумаю, буду с нетерпением ждать тебя. В смысле, рукой не подумаю, фильм посмотрю какой-нибудь.

- Про думать рукой это ты мощно ляпнул. Прямо зачет.

- Да, смешно. Глубокие смыслы… Слушай, я тут вспомнил, спросить давно хотел. Когда меня тогда менты загребли, ну возле диспансера. Ты это увидела, да?

- Увидела, конечно. Они же с люстрой ехали, вот я за остановкой и схоронилась на всякий случай. Мы же там здорово шороху наделали. Когда увидела, что тебя усаживают, сразу доктору позвонила. Твоей маме постеснялась, вот попросила его…

- Но зачем?

- Так, на всякий случай. Вдруг ты решил в пионера-героя поиграть. Тебя могли дубинкой угостить или еще чего похуже, на бутылку там... А так мамка все равно бы узнала, лучше раньше, чем потом.

- Но почему доктору?

- А кому? У меня его номер как раз последний, ты в его дежурство слинял, логично же предупредить. Ему жопу тоже прикрыть надо, если че. Ладно. Давай, я побежала.

Он наклонился вперед, чтобы её поцеловать, но Женя ехидно подмигнув, скользнула ниже, и поцелуй пришелся в пустоту. Хлопнула дверь, и ключ провернулся в замке. Отлично, замок с двусторонней скважиной. Он и правда не сможет открыть. Хороший день, нечего сказать.

Короткий разговор в дверях испортил все впечатление. Она позвонила доктору, а ему ничего не сказала. Второй раз позвонила за тот вечер. Интересно, что еще сказала. Что с этим делать, почему так? Все краски вчерашней ночи разом потускнели. Опять этот Карл Дмитриевич. Интересно, она ему еще потом звонила или нет. Вроде же деньги у неё на сотовом кончались, а потом опять снова нашлись. Непонятно, тревожно как-то.

Да блин, есть в ней что-то похожее на эту героиню из «Основного инстинкта.» Никогда прямо не отвечает, все как-то увиливает. Он же спрашивал, был ли у неё кто-то кроме него. Увиливает, расплывчато как-то. Бритье это внезапное… Откуда она знала, что волосы будут мешать? Значит с кем-то пробовала уже? Вопросы, вопросы. Вроде время есть, говори, раскладывай по полочкам, а все равно ничего ясно. Но прошлой

ночью все было очень хорошо. В тот момент никаких вопросов вообще не было.

Правда с минетом у Жени ничего не вышло. Как ни старался Валентин получить неземное наслаждение, удовольствия даже от игры рукой было заметно больше. Женя с таким энтузиазмом взялась за дело, что в какой-то момент стало просто больно. Он сдерживался некоторое время, потом вскрикнул. Женя подняла голову и испуганно спросила:

- Что-то не так?

- Не знаю, просто… Может, я не привык. Но было больно и как-то это…

Он замялся и словно в подтверждение слов вдруг куда-то пропала эрекция. Член обмяк буквально в руках у девушки. Валя не мог поверить, что такое вообще возможно! Он что, импотент? Старый дед, блин, какой-то! Рядом на все готовая обнаженная девушка, а у него висит на полшестого. Это же кошмар какой-то.

Женя, кажется, тоже почувствовала смущение и сказала:

- Извини, я правда в первый раз. Никогда не пробовала это делать. На видео все легко получается, а в жизни вот… Давай, я рукой лучше.

Она стала аккуратно двигать пальцами, словно пытаясь слепить скульптуру из теста или пластилина. Валя не сразу расслабился, но повернув голову, встретился с ней глазами, потом опустил взгляд на торчащие соски, аккуратную грудь и плавный изгиб бедер. Рука сама собой потянулась к её гладко выбритому лобку. Погладил нерешительно двумя пальцами. Кажется, здесь должен быть клитор, тут сверху. Не видно, но там…

- У меня уже нет месячных, ты можешь не стесняться, – шепнула Женя.

- Да, да, хорошо, я просто…

Он осторожно проник одним пальцем. Тепло и влажно, даже скользко, будто сливочное масло расползается по горячему хлебу и стекает между пальцами. Кровь мгновенно вернулась в член, сердце ускорилось, неуверенность пропала. Захлестнул левой рукой шею, притянул к себе, поцеловал. Перевернулся, не отпуская, навалился сверху, ладонью призывая раскрыться шире.

- Стой! Скажи, ты кто по знаку зодиака?

- Что?

Она легонько ткнула его, раскрытыми ладонями, заставляя отстраниться. Валя выпрямился, оставаясь сидеть на согнутых коленях. Женя вывернулась из-под него и стала что-то искать рукой под диваном.

- Ну, я вроде лев, если ничего не путаю.

- Не угадала, ты мне показался стрельцом. Я все равно в этих датах путаюсь, просто ощущение такое. На, держи, надевай скорее, я тоже очень хочу.

Она сунула ему маленькую картонную коробочку с тремя презервативами «Гороскоп любви. Стрелец. Гладкие». Валя уставился на упаковку, растерявшись от неожиданности и не зная, как она открывается. Сплошная пленка, тут кажется где-то краешек должен быть. Блин, пальцы скользкие, не подцепить никак.

- Слушай, есть что-нибудь остренькое? Я не открою никак.

- Да режь уже ножом через середину.

- Ну правда не могу.

- Эх, давай я, быстрей будет.

Она забрала упаковку и вдруг рванула зубами за край коробочки, каким-то совершенно киношным жестом, будто вырывая чеку у гранаты. В секунду раздербанила пачку и протянула ему фольгированный квадратик с колечком внутри.

- Что, сразу надевать?

- Нет, потом конечно, когда уже две полоски проявятся. Ты правда тупой или притворяешься? Давай быстрей, я хочу сверху быть!

Валя с трудом отвлекся от приятных воспоминаний. Прошлой ночью было лучше, чем хорошо. Жаль, что презервативов было только три, в конце, кажется, ему не хватило, и Женя помогала ему рукой. Блин, надо было все-таки выйти. Еще купить, иначе как они сегодня? Но ведь денег нет совсем. Как они теперь? Сегодня ночью ведь опять захочется. А Женя беременности теперь боится. Вот и что делать? Надеюсь, она купит. Вот блин, неприятно вышло. Он, получается, совсем на шею сел к Жене. У неё и так проблем выше крыши. А тут он… Живет за её счет, питается, так ещё и презервативы теперь. Страшно неудобно. И ничего не поделать. Надо быстрее двигаться, но это значит расстаться. Получается убежал, чтобы с Женей быть и получается добился того, чтобы с ней не быть. Ну почему все так сложно? Почему?

Чтобы как-то успокоиться, Валя решил посмотреть кино. Может, это поможет понять Женю. Будет о чем поговорить, узнает её ближе. Перебрав полку с кассетами, Валентин остановился на фильме «Апокалипсис сегодня». Кажется, он что-то о нем слышал, и описание на кассете было интересным. Воткнул в магнитофон, заправил диван и уселся смотреть. Начало показалось нудноватым и каким-то тягучим. Но когда начался замут с напалмом и вертолетамии, все стало гораздо интереснее. Фильм показался даже в чем-то документальным, но потом опять пошла какая-то нереальщина с девушками из плейбоя на плавучей сцене. Вроде по-своему интересно, но тяжело в этом какую-то суть поймать. Интересно, Женя его смотрела? Она

что-нибудь в этом понимает? Или может это кассета вообще чужая? Хотя вряд ли её бабушка соседка будет с кошками такое смотреть.

Кстати, о кошках, как они там? Почти все время после его появления коты прятались за диваном и креслом либо на кухне. В холодильнике внятный запас только корма для них. Женя ничего не сказала, может, надо сделать чего-то? Валя встал и прошелся по комнате. Кошки нашлись мирно спящими на одежде в шкафу. Ладно, не беспокоятся, беспорядок не наводят и ладно.

Он вернулся к просмотру фильма, там уже началась какая-то совсем непонятная муть, переходящая в мистику. Девушка, туман, вообще смотреть невозможно. Валентин уже собрался подняться и пойти искать другую кассету, но вдруг услышал, как в двери проворачивается ключ. Он сначала обрадовался, но потом сообразил, что для Жени еще рановато. Часы есть на кухне, но и так понятно, что еще слишком рано, он еще и фильм не досмотрел, наверное, даже двенадцати нет. Хотя, может, она ради него забила на учебу и вернулась с ним время провести.

- Кис-кис, Машка. Кис-кис, поди сюда. Ай, ох, господи, ты еще кто!!

На пороге стояла высокая старушка неожиданно крепкого телосложения. Валентину почему-то бросились в глаза не по-женски широкие плечи. Хоть и поникшие от старости, но с какой-то неуловимой мощью морщинистые руки, сразу сжатые в кулаки.

- Ты что, подхалим Женькин что ли? А ну выметайся живо, пока милицию не вызвала! – бодро рявкнула бабка без тени страха в голосе.

Значит, это Женина бабушка, а не хозяйка квартиры. Пришла проконтролировать кошек, пока Жени нет. Действовать нужно быстро. Если сейчас милицию вызовет, он может без шуток в колонию загреметь. Поводов тут найдут предостаточно. Похищение яиц со взломом и проникновением. Да и еще много всего интересного. Вот попал, так попал, теперь полностью в её власти. Но Женя говорила, что она не такая уж плохая. Надо попытаться договориться. Главное, без скандала - это единственный шанс.

- Здравствуйте, вы, наверное, Женина бабушка. Я Валентин, её бывший одноклассник. Я попал в сложную ситуацию и вынужден… Как бы тут прятаться, понимаете. Пожалуйста, выслушайте меня, я все объясню. Так получилось, что я Жене жизнь спас и она меня приютила.

- Валентин? Так ты ж со старой школы вроде. И кажется, патлатый был. Ну давай, рассказывай, только быстро, а потом пойдешь отсюда. Мне еще на работу надо успеть…

Валентин принялся излагать историю, максимально давя на жалость, и стараясь использовать все имеющееся красноречие. Разумеется, половые подробности он опустил, сделав акцент на жестокость матери и её злобное отношение, в том числе, и к Жене, и к её отцу. Впрочем, главной сценой рассказа, стала попытка самоубийства Жени и то, как ловко Валентин сумел ей помешать, за что в итоге и поплатился. Про случай с надписью для Жениного отца парень тоже не забыл упомянуть, надеясь доказать женщине,

что на все готов ради её внучки. Старушка присела на табуретку в прихожей и слушала не перебивая, а в конце сделала совершенно неожиданный вывод.

- Ох, ну точно Светка, от яблони яблочко. Точно говорили, дурная кровь.

- Что простите? Я не знаю как к вам обращаться и несколько не понял, что вы хотели сказать?

- Что хотела, то и сказала. Галина Викторовна меня зовут.

- Очень приятно. Так что на счет Жени?

- Дурная она, прям, как мамка её. Эх, знал бы ты, мальчик, куда ты полез. Доведет она тебя, до… Шел бы ты домой лучше, у мамки прощения просить!

- Простите, я домой не могу. Я могу только на улице. Вынужден буду тогда где-нибудь на вокзале или теплотрассе ночевать. Уверен, Женя бросится меня искать и тогда вам тоже её искать придется.

- Ох ты господи, прямо все опять. Кажись, лет тридцать прошло, все как вчера было…

- Что было?

- Эх, поверишь, сынок мой, Вася, Женькин отец. Вот то же самое мне про Светку говорил. Уйду, мол, и не вернусь, любовь всей жизни. Слово в слово, прям смешно. И где та любовь теперь? Десять лет в тюряге и легкие на полочке. Да еще эта, семя гадское, прорастает дурная кровь.

- Вы не правы, Женя не такая, она… Учиться старается, вот на работу пошла…

- Пошла? Дома жрать нечего, я уборщицей корячусь, вот и её заставила, лентяйку чертову. Ишь ты, пошла, значит… Да она проституткой была без пяти минут, хорошо если одумалась. Видал бы ты какие лбы её подвозили бывало. Морда кирпича просит, промеж глаз статья выбита. Говорю тебе, иди извинись перед мамкой, может простит еще. С этой горя нахлебаешься.

Валентина передернуло от услышанного. Такого он никак не ожидал. Бабушка специально очерняет внучку? Убеждает её бросить? А если она правду говорит? Были же у него странные ощущения, что Женя что-то не договаривает и уходит от прямых вопросов. Полгода назад он был у неё первым. Но прошло время, и что было потом? Как понять, как проверить? Этот чертов доктор вспоминается, да тут еще и эти какие-то лбы… Но сейчас нужно, что-то сказать. Просто взять извиниться и уйти. Да только идти теперь некуда. Что ответить?. Бабушка смотрит выжидательно… Так, выдох, спокойнее. Нужно здесь дождаться Женю, остальное потом:

- Простите пожалуйста, но я дождусь Женю, как ей и обещал. Нам нужно с ней спокойно поговорить. Можете сами убедиться, ничего плохого я в квартире не сделал. Надеюсь, завтра я отсюда уеду. Может быть, даже ночью и никаких неудобств не буду причинять.

- Да уж, посмотрю, конечно. Странный ты какой-то вообще. Что правда больше делать нечего, как за этой оторвой таскаться?

- Нечего. Я правда люблю Женю и хочу со временем на ней жениться.

- И зачем?

- Чтобы сделать её счастливой и… быть счастливым самому…

- Ох, молодежь… глупые вы… Выгнать бы тебя, да пробовала уже с Васькой. Все равно прибьется назад, да еще с дитем в подоле. Дурную башку не перешибить. Вот пожалеешь еще, что тогда с балкона не упустил.

- Да как вы можете такое говорить?

- А ты бритой башкой подумай. Ну да, как в клетку посадят, много времени будет пораскинуть мозгой. Тюряга она, знаешь, способствует.

- Я уверен, что смогу этого избежать. И Жене смогу перемочь…. То есть помочь преодолеть, ну, в общем, справиться с трудностями.

- Ох, кто б тебе помог, мальчик. Не поймешь ты ничего, да ну видно в этом твой крест. Неси давай теперь не обломайся.

Валя не нашел что ответить. Галина Викторовна прошлась по квартире, заглянула на кухню и в мусорное ведро. Валя порадовался, что Женя утром захватила мусор, а он догадался помыть посуду. Бабушка покачала головой и сказала:

- Сиди уж, что с тебя взять. Кошаков, смотри, не обижай только. Видимо, жизнь тебе мало надавала тумаков, ну ничего, это дело поправимое. Когда сядешь, вспомнишь мои слова. Дурная кровь никуда не денется. Такая девка или в тюрьму или в могилу заведет. А может, и то и другое по очереди.

С этими словами она вышла из квартиры, закрыв дверь на ключ. Валентин остался в совершенном смятении, Водоворот сомнений затянул его с головой. Что за лбы подвозившие Женю, а что означает дурная кровь. Все тут сплошная мистика. Он совсем не ожидал от её бабушки такой реакции. Понимал, конечно, что придется познакомиться. Немного даже разговор прикидывал, но никак не мог представить, что все получится именно так. Дичь какая-то да и только. Бабушка сомневается, стоило ли внучке сохранять жизнь. Да это просто немыслимо. Она бы еще посоветовала Женю убить.

Что-то в её словах напомнило ему собственных маму и бабушку. Почему на Женю такой негатив? Она же толком ничего плохого не сделала. Но сразу как-то дурная кровь, просто по умолчанию. С такой общаться нельзя, а любить тем более. Еще её отец почему-то. Как она там говорила? Уже слышала такие слова тридцать лет назад. Получается, она была против общения и свадьбы её отца, кажется Василий, дядя Вася нужно будет называть, получается. Так она смирилась с этим браком только когда Женя родилась? Или что она имела в виду? Столько вопросов опять, голова просто пухнет и ответов никогда не найдешь.

Он попытался досмотреть фильм. Механически досмотрел, правда толком ничего не понял. Какой-то лысый бугай, убийство быка, какие-то туземцы. Внятно ничего не разобрать, дурное какое-то кино.

Пошел на кухню. Выпил чаю без сахара. В сахарнице еще оставалось на донышке пара ложек, но решил пока сэкономить на вечер. Женя с большой вероятностью могла не купить. Похоже, у них правда с деньгами не ахти, бабушка правду сказала. Как-то странно это все. Почему проститутка без пяти минут? Ладно, когда мама такой бред говорила, но тут Женина родная бабушка. Такое просто невероятно. Эх, есть нечего совсем. Одна луковица и две морковки. В холодильнике только кошачий корм. В остальном - шаром покати.

В морозилке нашелся только замерзший лоток куриных сердечек. Конечно, по дате просроченный, но вроде в заморозке не должен пропасть. Женя ничего не говорила, можно его трогать или нет. Уже обед, есть потихоньку хочется. Наверное, можно, вряд ли хозяйка ругаться будет. Даже если нельзя, можно будет таких же сердечек в магазине купить. Никто разницы не заметит. Лишь бы не просроченные были вообще.

Как такое готовить Валя не представлял. Вспомнилось только, что бабушка как-то готовила лапшу с куриными потрошками. Тогда ему не понравилось, весь бульон отдавал печенкой, которую он терпеть не мог. Но сердца в вареном виде были вполне съедобными. Значит, и сейчас пойдет.

Он сварил импровизированный суп, состоявший из мелко порезанных лука и моркови и, собственно, замороженных сердец, которые он предварительно разморозил в раковине под струей горячей воды. Обед все равно варился страшно долго. Валентин посолил воду, из специй нашелся только застарелый лавровый лист, который все равно отправился в кастрюлю. Изнывая от голода, Валя просидел с полчаса над кастрюлей, время от времени тыкая вилкой в сердечки. Они оставались неприступными, и парень, сделав огонь потише, отправился на поиски нового фильма. Большинство кассет совсем не вдохновляли. Самописные, с указанием старых, кажется советских фильмов. Наверняка коллекция хозяйки квартиры, вряд ли Женя станет такое смотреть.

Наконец, он остановил свой выбор на фильме «Гусарская баллада». Он, кажется, видел его кусками по телевизору, там что-то было про войну и с прикольными песнями. Может получится отвлечься и не думать про все эти чертовы вопросы. Сколько не думай - решения нет. Одни накрутки и переживания. Вдобавок, пока думаешь, время так долго течет, что даже вода в кастрюле никак не закипает. Нужно просто не бояться и не отступать. Довести до конца прямой разговор с Женей, чтобы все по полочкам разложить. Это, конечно, может и опасно, но лучше сразу, чем потом. Если он ей не нужен, если она до конца не пойдет, лучше узнать сейчас. Вот надо прямо четко в любви признаться и предложить пожениться. Ну, хоть поклясться пожениться, типа помолвка и все такое. Без туманных формулировок, парень с девушкой, типа встречаемся. Тут серьезно все, наверное, жених и невеста можно сказать.

Наверное, так на него повлиял старомодный фильм с клятвами и помолвками, на фоне черно-белой войны, лихих гусар и бодрых стихов. Так вот откуда поручик Ржевский, «Война и мир» тут ни при чем. Зато сколько

пошлых анекдотов. В некоторых откровенная дичь. Он так засмотрелся, что чуть не забыл про свой суп. Половина воды уже выкипела, зато сердечки разварились до нежности. Он с удовольствием поел, порадовавшись последней горбушке хлеба. Точно, как в тюрьме получается, у него вообще какой-то непрерывный домашний арест. Из дому выбрался, тут в плен к Жене угодил. Замкнутый круг...

Неприятная мысль как-то остро кольнула. Он сбежал от опеки матери к Жене под опеку. Очаровательная перспектива. Еда чуть хуже, зато есть секс. О чем-то таком они вчера говорили вечером. Кто должен за кого решения принимать. Женя с таким не смирится. Раньше не думал, но все это очень сложно получается. Вот они вместе, а дальше как жить, даже если сиюминутные вопросы с пропитанием и жилплощадью удастся решить? Это вообще только начало, дальше другие сложности пойдут. Наверное, об этом Галина Викторовна пыталась сказать. Она думает, что он не потянет? Сорвется, не выдержит или что? Почему именно тюрьма, какая-то навязчивая идея что ли? Может от того, что её сын из-за невестки туда попал?

Ключ крутанулся в двери уже ближе к пяти, в разгар поисков Валей очередного фильма. До этого он около часа щелкал по каналам телика в поисках чего-нибудь интересного, правда ничего внятного не удалось найти. Сплошные тупые шоу или сериалы. Даже мультиков толком нет, какая-то непроглядная муть. Сто лет не смотрел, видать, и не надо было. Услышав ключ, на секунду замер и тут же поспешил в прихожую. Время вечернее, могла и Женя уже прийти.

Это действительно была она. Румяная, нет даже покрасневшая, похоже, бежала, вон пот на лбу, волосы из под шапки растрепанные. За ней кто-то гнался, напугал? Он первым делом сгреб её в объятия и выдохнул резко.

- Я тебя люблю!

- Ну, я тоже, но тут знаешь. Поговорить… такое…

- Подожди, выслушай, никаких но! Я хочу быть с тобой не смотря ни…

- Да это ты подожди, выслушай хоть что случилось.

Она оттолкнула его, как-то бешено выпучив глаза. Валя подумал, что все кончено. Мать добралась до неё, она с трудом убежала. Бежала сказать, что знать его не хочет, что ему надо уходить. Или что он не нужен. Или что такое еще… Может эти лбы?

- Ну, говори. В чем дело?

- Хозяин салона моего, ну проката, короче. У него точка еще одна, в «Миллениуме», ну торговый центр. Там диски, короче, и вот это все…

- Ну знаю конечно, там это… и что?

- Он там был сегодня, но зайти не мог. Эвакуация, в общем, обесточили все сначала, а потом оказалось, что пожар в трансформаторной или как там она, такая будка железная на крыше, куда электричество приходит или типа того.

Или не на крыше, а в подвале, я не поняла… В общем, они зайти не могли, то ли дверь заклинило, то ли что. А когда открыли - там человек, сгорел. Током его короче, а потом загорелся вообще. Он там был когда выносили. Валя, в общем это… Я точно не знаю, я с его слов, короче. Но говорят, что это твой папа был…

ГЛАВА 9

СВОБОДА, ОГУРЕЦ И ЛУК

- Этого не может быть. Это точно не он! Папа умереть не может!

- Я не знаю, просто услышала, сказала, что мне сказали, проверить не могу.

- Так, надо узнать, хотя бы позвонить и спросить. Нет, некуда звонить, надо пойти, значит.

- Подожди, куда? Домой к тебе? А как же мама?

- Нет, не домой, не… только не домой… Наверное, туда, на работу, в этот сраный «Миллениум». Я не знаю, нет, так не может... Да, давай скорей туда, там все выясним. Это точно какая-то ошибка.

- У кого ты узнавать собрался?

- Кто-то должен знать. Может, начальник охраны, директор, уборщицы всякие, еще кто-нибудь. Папу там все знали. Раз эвакуировали, значит, ЧП, значит, в курсе все. Давай быстрее.

- Хорошо, пошли. Подожди секунду, я только в туалет забегу, а то сейчас обоссусь.

- Да, конечно, мне тоже одеться надо.

Валя торопливо собрался, несколько секунд не мог попасть ногой в кроссовок - задник подмялся, так неудобно и не вовремя. Женя вышла, и они покинули квартиру. Во дворе парень сразу побежал, бормоча под нос что-то невразумительное. Точно какая-то ошибка - отец с бумагами больше работал, схемы проверял всякие. У него в подчинении два электрика было или три. Он бы сам не полез. Ведь не должен по трансформаторным лазить. Это не его дело, вообще! Жене что-то наплели, а она и поверила. Она его даже в лицо толком не знает. И вообще- труп не видела. Слухов всегда с три короба. Это случайность. Случайность, только и всего. Точно, совершенно точно.

Он выскочил, забыв надеть шапку, толком не застегнул куртку. Проклятые кроссовки, долго так возился. Фу, мелкий, неприятный дождь. Набросил капюшон только, когда голова уже промокла. Непривычно холодно, волос нет, странное ощущение. Все не так, бред какой-то. В маршрутке смысла не было - вечер, забитая, и дольше будешь ждать. Надо просто добежать. Может, он там, на работе. Просто не разобрались, всякое бывает.

Женя догнала его только на третьем перекрестке. Ухватила за плечо, не дав перебежать на красный. Валя вдруг почувствовал боль под правым ребром. Сам не заметил, как запыхался. Замер, судорожно глотая раскрытым ртом воздух.

- Осторожней, не надо так, успокойся, - ласково попросила Женя. – Может, я правда ошиблась, но от того, что ты под машину бросишься, никому легче не станет.

- Конечно, ошиблась. Папа опытный инженер. У него доступ, он знал… Пошли быстрее, нужно точно понять…

- Разберемся, разберемся, ты только смотри куда идешь. Тише, мы же теперь вместе. Давай, я тебя за руку возьму.

- Ладно, да, хорошо. Извини. Я что-то… Блин, ну ты понимаешь… Сразу навалилось столько всего.

Женя улыбнулась, и больше ничего не говоря, подхватила его под локоть. Они пошли дальше гораздо спокойнее, напоминая обычную влюбленную пару. Парню на какую-то долю секунду стало легче, просто от приятной тяжести, повисшей на локте, от тепла, прижавшегося к боку. Но тревога взяла свое, и через секунду он уже опять пытался бежать вперед, чтобы во всем разобраться.

Добравшись до «Миллениума», Валентин бросился к служебному входу. Он никогда не заходил отсюда и не был во внутренних помещениях. Конечно, в самом торговом зале приходилось бывать довольно часто, но всегда заходил как покупатель, да и то чаще с матерью, а отец встречал уже внутри. Его вчерашнее творчество было содрано, видно, что грубо и торопливо - клей и обрывки бумаги видны на деревяшке. Заперто, не пускают. Он несколько раз ударил кулаком по двери прежде, чем Женя заметила кнопку и позвонила в звонок.

- Вы к кому? - грубо рыкнул динамик сбоку от двери.

- Мы по поводу… - начала Женя и тут же дернула за руку Валентина. – Давай, говори.

- Я сын Виталия Ключинкова, он тут работает, мне…

- Извини, войти нельзя, внутри следователь работает, посторонним вход запрещен…

- Я хотел узнать, отец тут, мне сказали…

- Он умер, в больницу увезли. Ты не знал что ли?

- Как это? Пустите, я не знал, я посмотреть должен.

- Нельзя. Посторонних не пускаем, идет разбирательство.

- Пустите, я его сын, я должен знать.

- Извини, пацан, но мне тоже… Работа, понимаешь. Иди домой, там тебе все расскажут. Тут тебе делать нечего.

Валентин в ярости ударил кулаком по двери. Замахнулся еще раз, но Женя перехватила его запястье, прижалась к спине и зашептала на ухо:

- Пойдем. Ты тут ничего не добьешься. Он только наряд вызовет, и тебя загребут. Пошли, вернемся и…

- Нет, не могу. Я хочу знать. Мне спросить нужно!

- Тише. Успокойся, пойдем…

Она увлекла его за собой. Валя шел шатаясь, не разбирая дороги, словно внезапно ослеп. Пелена...навернувшиеся слезы на глаза.. С ним никогда подобного не было. Когда бабушка умерла, с папиной стороны, три года назад - точно не плакал. Как дедушка не помню, маленьким был. А с бабушкой грустно, но без слез. А тут, все непонятно. Что теперь делать? Домой, с мамой поговорить? А что ей сказать? А она жива, вообще…

- Куда мы идем? - неожиданно придя в себя, спросил Валя.

- Домой вернемся, погода, видишь, какая хе… плохая. От твоей простуды легче не станет никому.

- Что теперь делать? Надо на похороны. В больнице узнать?

- Пока просто не вымокнуть. Посидеть подумать слегка. Все равно сразу никого не хоронят, плюс там же вроде разбирательства идут, сам слышал, может вскрытие или еще чего.

- Ты такая спокойная. То есть такая красивая, когда спокойная

- Ты чего это?

- Не знаю, вдруг показалось. Вообще, голова кружится, представить не могу, понять не получается, просто такая слабость и все. Что делать теперь?

- Давай разберемся, что не делать. Не делать глупости. Ты через лужи напрямик пер, я тоже подмочила слегка, а у тебя ноги точно мокрые.

- Плевать, ты что не понимаешь? Я вообще не знаю, что делать. Куда идти теперь!

- Так, спокойнее, не заводись, что тебя в крайности шатает? Пойдем, посидим и разберемся.

Теперь Женя буквально силой тянула его за собой. Валя слабо соображал что вообще происходит. Улица плясала, подкатывала тошнота, словно опять наглотался кофеина. Вдруг все менялось ясной и чистой яростью. Хотелось схватить кувалду или топор, ворваться в этот сверкающий

торговый центр, который светился в темноте, огнями за спиной, как ни в чем не бывало. Папа умер, а всем плевать. Ну подумаешь, торговать же надо, а то убытки, простой. Дверь закрыли, сидят себе, типа ничего не было. А вдруг не сам, а вдруг ему помогли…

- Что ты бормочешь, я не пойму? – отчетливо спросила Женя. – Давай в дом зайдем, там разберемся.

- Это я так, я не знаю, я запутался, правда не знаю… - продолжал бормотать Валентин.

Они вернулись обратно. Подъезд встретил гулкой тишиной, но теперь в полумраке слабой лампочки вдруг на секунду почудились странные тени. Глаза опять слезятся, теперь, точно две дорожки по щекам. Добравшись в квартиру Женя первым делом, бросилась в ванну, чуть не наступив на хвост кошке, имя которой Валя забыл. Причем тут кошка, почему он о ней задумался? Киса-киса, скажи как тебя зовут. Так, стоять, только не в подъезд. Тупая кошка…

- Так, раздевайся, я тебя ванну запустила погорячее. Сейчас купаться в первую очередь.

- Зачем?

- Так надо. Горячая вода прямо супер мозги прочищает, я тебе гарантирую.

- Я не понимаю.

- Валь, просто верь мне. Надо минут пять в горячей ванне полежать. Потом легче станет. Плюс, ты ноги промочил. Полезно погреться будет.

- Ты как бабушка.

- Тренируюсь. Я теперь думаю долго жить. Еще пригодится.

- А твоя бабушка сказала, что лучше бы я тебя отпустил. Может, правда. Упали бы вместе и папа был…

Щёку обожгла резкая боль. Валентин не успел сообразить, что случилось, как в другую щёку прилетела ещё одна пощечина, на сей раз задев ухо и вызвав конкретный звон. Женя замахнулась и третий раз, но заметив, что парень не реагирует, гаркнула резко и страстно.

- Соберись давай! Ты был смесь человека паука с суперменом, а теперь что? Давай, хватай меня за руку, ну? Или ты только по старушенциям…

- Больно.

- Клин клином вышибают, так моя бабушка говорит.

- Оставь, мне надо присесть, я не знаю.

- Прилечь тебе надо в ванной. И дверь не вздумай закрывать. А то решишь еще захлебнуться, мало ли.

- Ладно…

Сил сопротивляться её напору не было. Чувствуя себя зомби, а вернее ничего не чувствуя или не соображая, он позволил себя раздеть. Слез теперь не было, пропали куда-то сами собой. Была просто утрата реальности. Не то, чтобы не верилось. Все вокруг разом поплыло и пропало. Был только холодный кафель под ступнями. Ноги правда промокли и замерзли, но почувствовал только когда разулся. Женя, стоя на коленях стягивала с него носки, следом за трусами. Он зашатался, чуть не упал тут же, на пороге ванной, но девушка ловко прижала его плечом к стене. Валя стукнулся локтем о косяк двери, но сохранил равновесие. Руке стало больно.

- Вот так. Теперь залезай, только резко.

- Ай, блин, горячо!

- Полезай, поможет, я тебе говорю.

Она резко надавила ему на плечо, погружая в воду по шею. Он плюхнулся с кучей брызг изрядно окропив Женю и хорошенько намочив пол.

- Вот блин, и вытереть нечем. Придется видом тебя радовать, - воскликнула она, стягивая через голову линялую сиреневую кофту. – В виде тряпки ей самое место.

-Ай, сука!!! Горячо, -волновался Валентин, пытаясь подняться, из ванной. – Очень горячо блин.

- Терпи, это специально так. Не бойся, кожа не слезет, я локтем проверила.

- Зачем это все?

- Бодрит. Видишь, ты как задергался. А то был, как медуза на солнышке. Теперь, зато сразу заметный прогресс.

- Блин жесть, я вылезаю.

- Две минутки погоди и можно будет.

- Тьфу, а одежду ты куда, Мне надеть нечего, в рюкзаке.

- Успокойся. В полотенце выйдешь, все свои. Погоди, тапочки поищу.

Спустя пару минут он даже как-то привык к горячей воде и сумел расслабиться. В голове еще шумело. Но взор прояснился и головокружение прошло. Он попытался сесть и воздух показался недружелюбно холодным. Опустился назад. Женя, сидя на корточках в трусах и футболке продолжала вытирать расплескавшуюся воду, поминутно пристально на него поглядывая. Все казалось странным и нереальным. Правда матрица какая-то, все с таблетки кофеина началось и теперь тянется, этот сон непрерывный.

- Почему ты так смотришь?

- Может мне хочется. Тебе на меня по кайфу пялится. Вот и ты голый мне нравишься, почему бы не полюбоваться...

- Я не могу. Я не хочу, ты же понимаешь.

- Так я и не пристаю. Просто смотреть можно?

- Отвернись лучше.

- Ох, какой ты нежный принц. Вставай, вот завернись в полотенце.

Она подала ему махровое розовое полотенце и бросила на пол неведомо откуда взявшиеся древние сланцы. Тапочки были черными, похожими женские и оказались слегка малы. Валя никак не мог попасть резинкой между пальцами, Женя снова присела на корточки чтобы его обуть. Вывела на кухню, усадила к столику.

- Ты голодный?

- Я не знаю, я тут так…

Она заглянула в кастрюлю и поболтав ложкой, выловила несколько сердечек.

- Ох, да ты Макаревич, блин. Прямо «Смак» настоящий. И прическа один в один. Ладно, извини, шутка правда дурацкая. У меня сегодня тоже так себе с угощением. Но я успела пару баночек паштета урвать по акции. И хлеб свежий. Так что сейчас забадяжу бутерброды, типа канапе.

- Я не хочу есть.

- Так есть и не надо. Надо закусывать.

- Что?

- Так, я же говорила, тут водка ноль семь початая чуток. Больше половины бутылки точно есть. Нам с тобой хватит.

- Я не хочу пить.

- А чего ты хочешь?

- Не знаю.

- Тогда давай по одной. Помянуть надо, обычай не зря придумали. Легче станет.

- Ладно, давай.

- Я ща, один момент.

Он сидел и смотрел, как она торопливо режет буханку хлеба. Зачем-то старается потоньше, а хлеб крошится, выходит бестолково. Долго возится с открывашкой, вскрывая печеночный паштет «Клевая цена». Потом нарезала колечками огурец и стала укладывать поверх слоя паштета. Достала откуда-то маленькую луковицу. Как он её не нашел когда суп варил? Порезала на полукольца и тоже стала их вдавливать в паштет.

- Ну, фуршет готов, сейчас только рюмки достану и вперед.

Валя ничего не ответил. Напала какая-то странная апатия. Буквально ничего не хотелось. Просто упасть и лежать смотреть в потолок, пока все это не закончится. А что должно закончится. Да, наверное, вообще все. Нужно просто взять и проснуться. Проснуться, а что потом?

- Держи, не расплескай только. Первую пополнее, для рывка.

Он принял рюмку и уставился в болтающуюся выше пальцев прозрачную жидкость. Женя в футболке. Джинсы снимает. Смотрит странно. Зачем…

- Я не знаю каким был твой отец. Но верю, что хорошим. В конце концов он тебя воспитал, ну таким добрым и правильным. Пусть ему там будет хорошо. Давай, не чокаясь.

Она выжидательно посмотрела на него, держа рюмку на уровне рта. Валя помедлил всего секунду, затем взял и почему-то очень медленно выпил. Сначала в нос ударил резкий запах, затем не менее отвратительный вкус. Он закашлялся. Как это вообще пить можно? Запах мгновенно вызвал отвратительную ассоциацию. Мама пьет на кухне с дядей Борей и дядей Сашей, а отец ушел в комнату смотреть телевизор. Кажется, он тоже водку не любил.

- Ну, многовато вышло, надо было наверно на глоток. – поморщившись проговорила Женя. – Вроде после первой не закусывают, но нам думаю можно. На с огурчиком, такой повкусней.

Она сунула ему бутерброд, сама подхватила второй и принялась жевать. Валя тоже откусил и совсем не почувствовал вкуса. Водка будто прилипла сплошной полосой, от неба, по гортани и дальше вниз. Никуда не делась, продолжая жечь и пульсировать.

- Эх, я про запивон не подумала. Можно было компотик захватить. А так, получается, и нет ничего. Одеваться неохота, может потом сбегаю. Там у бабушки кажется еще банка грибочков где-то завалялась.

- Нет. Не надо, давай без грибов.

- Ладно, как скажешь, я просто. Ты как, нормально вообще?

- Надо еще по одной. Всего три, потом легче станет и дальше можно не пить.

На сей раз она налила чуть меньше. Валя не сопротивлялся и выпил почти сразу, как только Женя протянула рюмку. Опрокинул залпом и

вторая действительно скользнула легче. Прямо даже не заметил, может от первой не отошел. Посидел секунду, мир вдруг вздрогнул, возвращаясь, расправляясь вокруг, словно пакет наполняемый воздухом. Поймал дыхание, сейчас хлопнут.

- Закуси.

- Нет, не надо, сейчас норм. Правда, чуть легче стало. Давай еще.

- Погоди, марафонец, я так жонглировать не могу.

- Налей мне, я сам.

- Хорошо.

Опять пол рюмки. Теперь хуже, но с бутербродиком ничего. Даже паштет с огурчиком показался теперь вкусным. Ох, проголодался наверное, надо еще. С луком тоже нормально, даже может вкуснее, острота какая-то есть. Ой, а запах. Да пофиг, вон Женя сама. И ей все равно, она примет любым. И ему все равно. Сырой лук по своему круто. Зачем нужно думать про лук. Может надо еще выпить.

- Так, три положенных выпили, значит помянули. Будем еще или хватит?

- Будем, - уверенно кивнул Валя. – Не так уж и плохо идет. Ты права. После ванной и так, как-то полегче стало.

- Давай выпьем тогда с тостом. Только я буду по чуть-чуть наливать. Ну так, на донышке. А иначе вырублюсь раньше времени.

- Слушай, вот ты так. А школа?

- Забью один день. Первый раз что ли? А к обеду уже норм будет. Пойду полы мыть. Слушай, а ты как со школой.

- Да не думал вообще. Столько всего. Нет, не хочу сейчас об этом, давай потом.

- Хорошо, давай конечно. Давай выпьем за свободу.

- За свободу? А почему?

- Ну я вдруг подумала, а вдруг ему так лучше? Ну папе твоему. Ты убежал, а ему как? Он может знал про все эти мутки, терпел кое как. Может ради тебя даже, а тут смысл пропал. Он и все, типа откинулся. Мир как тюрьма. А смерть как побег типа. Я тоже об этом думала, ну пока ты…

- Да что ты несешь. Какой побег. Зачем ему такое?

- А ты себя на его место поставь? Чтоб ты сделал? Может порадоваться нужно за него, что все так мгновенно без мучений вышло. Вот прикинь насколько хуже медленно от рака яичек умирать. Трахаться не можешь, сиськи растут. Или наоборот, худеешь до тех пор пока в живой скелет не

превратишься. А тут раз, током и конец. Даже боли не почувствуешь и свободен.

- Нет, Папа не мог. Он не такой, так не может.

- А какой он? Ты ничего не рассказываешь. Какой он был?

- Блин, не знаю, трудно сформулировать.

- Давай выпьем за его освобождение. Пусть ему там будет хорошо.

- Ладно, давай.

Опрокинул и не заметил. Наверно, это называется хорошо пошла. Паштет с корочкой. А если сразу огурец и лук положить. О вот так вообще ничего. Женя тоже зарумянилась, улыбается. А чего тут лыбиться, папы уже не будет. В голове не укладывается, как это вообще.

- Он знаешь, очень спокойный был. Стойко переносил все. Говорил, что всегда, в любом случае договориться можно. И в драках никогда смысла нет. Потому что победить окончательно можно только договорившись. Типа – дружба означает победу. Все остальное – только временная херня.

- Не поняла, это как?

- Ну типа подрались на кулаках, ты победил, а он взял камень. Ты камнем получил и взял палку. Он палкой получил, позвал друга. Тебя двое побили, ты двух друзей позвал. И так типа до бесконечности. Вечная вражда. А вот если договориться, то дружба это победа и ссора закончена.

- Заебись идея. А если он тебя камнем убил, это победа или нет?

- Я не знаю. Мы про такое не говорили.

- Вот он наверное и задал себе такой вопрос.

- А может не задал? А может действительно случайно все. Зашел там, обрыв или что, я не знаю. А может его специально убили, за то что сказал или знал.

- Тогда и маму могли и…

Женя не договорила, а Валя нервно оглянулся на дверь. В воздухе схватилось коркой легкое молчание, несколько секунд никто не решался расколоть прозрачную преграду. Наконец Женя взялась за бутылку и плеснула в рюмки на три четверти.

- Давай еще по одной и пойдем в комнату. Я не говорила, с проката фильмец захватила. Просто бомбический, как раз для нашего момента очень зайдет.

Валя молча выпил водку и закашлялся. Кажется это было чересчур, словно попало не в то горло и теперь застряло в трахее колючим каштаном никак наружу не протолкнуть. Женя решила что он подавился и хлопнула ладонью по спине.

- Кхе, спасибо, я не это…

- Плохо пошла?

- Да, наверное…

- Ладно, хватит киснуть. Пошли посмотрим кино. Ты же не видел Бойцовский клуб? Это тебе прямо сейчас в тему будет. Поможет взглянуть на все по-другому.

Внезапно внутри разорвался пакет. Раздутый переполненный едкой желчной злостью. Почему она улыбается. Это что для неё игрушки? Повод прибухнуть? Папа умер, его больше не будет. Вообще не будет. Просто раз и нет. Как лампочка перегорела. По выключателю щелк, а она морг… моргнула вспышкой, бац и темнота. И сколько не щелкая темнота. Что за бред…

Он вскочил и шатнувшись вперед резко вывалил гневной скороговоркой:

- Че ты ржешь? Достала ты с этим, блядь, кино. Какое на хер кино. Он умер, понимаешь, умер. По-настоящему умер, не в кино, понимаешь?

Потянулся рукой схватить за шиворот футболки. Промахнулся и попал тыльной стороной ладони в челюсть. Кажется сильнее чем думал, губу тоже… Голова дернулась, нет улыбки. Вскочила. Схватила в ответ…

- Да, блин, понимаю! Я без папы жила… Знаю что как. Это ты заигрался в героя. Супермен спаситель блять… А жизнь тебе не сказочная хуйня, тут сдох и пиздец навсегда понимаешь. Ты слышал только, а я видела как это… Крик этот, кровь до сих пор в ушах и ноги дергаются. Что тебе смерть вообще? Слово из книжки? Картина на экране компа? Вы сдохли начните заново… Нет! Ты придурок в хрустальном замке. Ты бля ни хера не понимаешь смерть. Это бах и больше ничего. Совсем ничего, понимаешь. Ты тоже там, будешь, ты уже там… Что ты вчера папу не вспоминал? Вчера тебе похер на него было.

Она крепко держала его руку, пытаясь вывернуть. Головокружение усилилось, пол завибрировал под ногами.

- Отпусти! Ты гонишь фигню какую-то… Я ничего не понял…

- Все ты понял. От того и бесишься. Ты тоже его убил. Запустил цепь событий. Щелбан по доминошке и побежало все сыпаться. Раз и поймал результат…

- Нет, не так, не я все… Я не виноват.

- А кто? Почему сегодня именно, а не раньше.

- Я не знаю. Нет, не я не может.

- Ты же сам кричал, что логичный парень. Причина за следствием, да? Кто это объявление приклеил я что ли?

Вопрос завис в воздухе, мир крутанулся перед глазами, все заволокло мутно-красной пеленой. Валя дернулся, пытаясь вывернуться. Она отпустила, он пролетел мимо и грохнулся на пол в коридоре. Ударился локтями и предплечьями, голова не коснулась пола. Внутри заклокотало и рвануло тугим водопадом, прорываясь сквозь рот и нос. Прямо непереваренные кусочки кажется застревали везде. Буро зеленая лужа. На пол, на сползшее одеяло, откуда так много вообще, откуда одеяло, голова кружится. Не упал.

- Ох, бля, ну конечно. Давай, поднимайся, ты цел? Фу, брысь отсюда тупая кошка.

Одна из кошек выбежала из комнаты и теперь с интересом нюхала лужу рвоты, казалось вот, начнет лакать. Поток продолжался. Женя попыталась подхватить его подмышки. Но не смогла, поскользнулась, упала сверху окунув его в лужу рвоты.

- Бля. Ну и дерьмо, как хер теперь убирать.

- Ой, Встань, дура. Неудобно.

- Ща, погоди, ухватиться. Лежи не дергайся.

Она с трудом поднялась и шатаясь дернулась в ванную. Открыла унитаз и крикнула.

- Давай тащи что осталось, сюда вывалить. Хорошо не оделся, а полотенцу пизда…

Поднялся, оставив полотенце в луже и упираясь руками в стены, добрался к ней. Упал на колени перед унитазом, но рвоты не было. Женя, открыла воду в ванную.

- Что мылся, что не мылся, давай опять.

- Извини, я что-то психанул. Не знаю что накатило

- Забей, бывает. Я же первая драться начала.

- Да я не хотел, я просто. Просто устал и запутался. Вообще запутался, ничего не понимаю.

- Я правда хочу тебе помочь. Там кино как раз про чувака, который не знает и запутался. А потом сумел разобраться.

- Я не могу… устал. Это фигня, это бегство. Ты прячешься в этом кино, от всего. Там такого дерьма нет. Там калифорния, вилла на берегу машины и белое платье без трусов. Херня короче. Смысла нет, тут все равно это болото серое. А туда никто попасть не может.

- Там своя херня, ты тоже понимаешь. Давай лезь в ванну, ща душем теперь.

Он повиновался, и она скинув на пол изгаженную футболку, переступила трусы, стала рядом и задвинула выцветшую шторку,

- Романтик бля, двое под одним душем. Голову запрокинь. Я тебе шею обмою. Во время побрили, удобно так.

Она держалась гораздо увереннее, словно, хотя кажется выпила столько же. Голова еще кружится, но после рвоты стало чуть легче. Нет шатает все равно, как бы не поскользнуться. Держаться за стену, а не за неё.

- Ай, горячо.

- Извини я, это, блядский, кран, рука соскользнула. О вот так хорошо.

Она держала шланг душа в поднятой руке и направляла то на себя, то на него. Без воды было сразу холодно, под струйками тепло. Две ладони между ними, но не соприкасаются. Вспомнил, что хотел сказать…

- Это, все как в мультфильме остров сокровищ. Помнишь старый, совковый еще? Там песня была в конце, такая приставучая. Что-то там про то что любит зритель этот дивный жанр. Наш душевный исцелитель и бальзам для ран. Распахнет иллюзий фея в мир чудес окно. Фортуна-лотерея…

- Валь, тебя прет. Я не пойму, чего ты хочешь сказать.

- Вот и я не понимаю, когда ты цитатами говоришь. А вспомнил я потому, что там в конце было типа, сейчас вспомню, а вот. В жизни как в кино, вроде как в кино, но ни как в кино.

- Валентин, успокойся, я не это…

- Не работают хитрые планы, понимаешь? Все что там себе придумываешь, потом идет в жопу и наперекосяк. Потому что кино – это бля как в сценарии написано, в жизни обязательно не так. И вот нет смысла убегать в кино, если тут типа деваться некуда.

- Знаешь, лучше в кино, чем в окно, мне вот так кажется.

- Ты про папу только что наоборот говорила.

- Да, я ну, для каждого по-своему. Ну типа уже случилось, значит, может. От возраста короче. Ну если вот уже все, потом шансов нет, если как от рака умирать, то тут уже кино не то, конечно.

- Ты опять бред какой-то, я не пойму. Мне может тоже все уже, идти некуда.

- Оставайся тут, авось как-нибудь разместимся. Я в любом случае тебя не брошу.

- А хозяйка вернется, тогда как?

- Будешь у нас в ванной спать калачиком свернувшись. А я утром душем устраивать романтик. Стой, ты чего, опять?

Валю скрутил новый приступ тошноты. Он упал на колени и уперевшись колючим лбом Жене в живот изогнулся в мучительном спазме, но рвоты не было, только вязкая нитка слюны с языка. Она держала над ним душ, а левой рукой гладила по затылку, приговаривая:

- Мы теперь как настоящая семья. Жить негде, денег нет, трахаемся, бухаем, деремся… Теперь осталось только залететь и пиздец полный. Смешно получается, да?

ГЛАВА 10

ТУМАННАЯ ДОРОГА

- Такое чувство, что эта дорога должна вести в ад. Долго еще ехать?

- От дома на машине было часа два, ну, плюс-минус. На автобусе, конечно, дольше немного, но автовокзал ближе к выезду, так что не знаю, в итоге.

- А ты точно с направлением не ошибся?

- Точно, там Погребовка конечная, а нам надо выйти на повороте и чуток через лес пройти.

- Зашибись название. Прямо в тему вообще.

- Может, зря ты со мной поехала? Я бы и сам справился, а ты дома могла отдохнуть спокойно.

- Да не, норм, даже прикольно за город выбраться, развеяться. Сто лет уже не была на природе.

- Вот только погода не очень. Достала эта хмарь осенняя.

- Да ладно, хочешь по снегу пилить? Хотя бы не холодно, и дождь почти перестал.

- Там асфальта нет, придется по грязи топать.

- Ну, доберемся как-нибудь.

Валя и Женя сидели рядом на заднем сидении потертого рейсового ПАЗика. Автобус с трудом лавировал между ямами на узкой нитке асфальтового шоссе. Кругом стеной стоял лес, периодически сменявшийся пустырями и заброшенными полями с неизменными зонтиками борщевика.

Идея поехать за консервами посетила Валю внезапно. Он не понял, как вчера уснул после внезапных стихийных поминок и повторного душа: они, словно выплеснув энергию впустую, завалились спать без разговоров о продолжении. Валя не помнил, как это было, и проснулся уже

утром от зверской жажды. Женя буквально спала сверху, прижавшись щекой к его груди. Раньше никогда такого не было. Даже вставать не хотелось, чтобы не беспокоить её. Это было страшно уютно и мило, но жажда все-таки взяла верх.

Он встал, прошлепал на кухню, напился из чайника и с грустью обнаружил, что не кормленные с вечера кошки от души порезвились. Перевернули суп с сердечками и уничтожили остатки паштета. Теперь на завтрак остались только соленые огурцы из запасов Жениной бабушки.

- Ох, пить хочу, помираю, – крикнула Женя из комнаты. – Валя, рыцарь мой ненаглядный, принеси водички.

- Угу, сейчас. Слушай, извини, что вчера так вышло, я не хотел.

- Да забей. Ты еще хорошо держался. Я бы не знаю, что сделала, если бы папа умер. Слушай, а ты на похороны пойдешь?

- Не знаю, наверное, нужно.

- Конечно нужно, ты что?

- Я просто не знаю. Маме звонить не хочу, как узнать когда похороны?

- Думаю, можно на работу ему позвонить. Другие сотрудники всяко пойдут. Тем более, все почти у них на глазах случилось.

- Да, ты права, но только я телефон не знаю.

- Можно в газете объявлений поискать или в справочную позвонить. Хочешь, я у шефа спрошу. Ну, у хозяина проката. Я же говорила, что у него там точка, он номер должен знать.

- Сейчас позвонишь?

- Не, через часик, когда на работу пойду.

- Слушай, там это, блин. Кошки, в общем, нахозяйничали. Суп перевернули и доели все.

- Вот суки!

Ни слова больше не говоря, Женя поднялась с диванчика и потащилась на кухню убираться. Валя топтался рядом, опустив голову, и виновато бубнил:

- Прости, что так вышло. Мы, получается, остались без завтрака.

- Да что ты все время извиняешься? Я тебя в угол ставить не буду. Тебе что, уже кушать хочется?

- Если честно, да.

- Можешь в отместку корма кошачьего погрызть. Вон, на полочке стоит. Я когда на работу пойду, чего-нибудь раздобуду, а пока потерпеть придется. Сейчас в меню только чай без сахара и вода из-под крана. Тебе чего налить?

- А ты надолго сегодня уйдешь?

- Что, боишься не дотерпеть?

- Нет, я не об этом. Просто я тут думал, не знал чем заняться и вспомнил, у меня же на даче запас консервов и круп есть. Я же думал, ну тогда, когда из больницы сбежал, что мы там будем прятаться. И вот с лета еще запасал и прятал в сарае. Там целый ящик.

- Ну ты прямо Робинзон. А как туда доберешься?

- Автобус ходит, там от шоссе недалеко пройти. Только вот денег хотел попросить. Там проезд рублей двадцать-тридцать нужно.

- А чего, точно не знаешь?

- Да мы на машине всегда. Если я сейчас поеду, думаю, к вечеру вернусь.

- Заманчивое предложение. Я бы сейчас не против навернуть кильки в томатном соусе. С черным хлебом вообще деликатес. Слушай, давай вместе поедем. Сначала я в прокат забегу, протру быстренько полы, и поедем.

- Хорошо, давай. А как же подъезды?

- А, да там через день надо. Сегодня как раз выходной. А ты не боишься на похороны не попасть?

- Думаю, они завтра или послезавтра будут. Все-таки там непонятная ситуация. Ну, ты же сперва узнаешь?

- Ладно, сейчас найду куда телефон задевала вчера.

Похороны действительно назначили на завтра. Точного времени Жене не сказали, но она узнала, что поминки будут в четыре часа в кафе на территории торгового центра. Выходило, что похороны в час или в два, скорее всего. Узнав об этом, Валя решил все-таки ехать на дачу за своим кладом.

Все получилось довольно удачно. Хозяйственная Женя засунула в рюкзак пару клетчатых челночных сумок, а Валя в свой - две бутылки воды. Парень не знал точного расписания автобуса, ориентировался только примерно, и им пришлось минут сорок гулять вокруг автовокзала. Женя расщедрилась: они позавтракали одним хот-догом на двоих, и дорога показалась не такой угрюмой.

Дачный поселок пустовал. Только в одном домике у ворот дымилась труба. Там жил Антон Сергеевич, военный пенсионер, выполнявший функции охранника. Получалось это с переменным успехом, и кражи зимой

случались, так что дачники старались увозить самое ценное после окончания сезона.

Родительская дача располагалась в глубине, неподалеку от задней стены садоводства, за которой начинался рослый сосняк.

- Ничего так, хибара, просторная, - сказала Женя, всходя на деревянное крыльцо-веранду. – Тут, в принципе, можно жить.

- Не особо, удобства во дворе, воды толком нет… В колодце только, да и то техническая.

- Но свет-то есть?

- Да, даже провод на столбах меняли недавно.

- Значит, можно перезимовать.

- Да, только пить нечего и до магазина километров семь минимум, я потому и взял две полторашки.

- Предусмотрительно.

Женя прошлась, осматривая участок. Работы по подготовке к зиме были еще не окончены, сиротливо стояла недостроенная теплица. Отец хотел сделать её капитальной, даже с боковыми кирпичными стенками, а в перспективе чуть ли ни с отоплением. Валя вспомнил, как помогал ему летом, и стало резко еще тоскливее. Словно почуяв его настроение, снова начался дождь, и Женя вернулась к нему под навес.

- Тут прикольно. Я бы не прочь тут с тобой прятаться. Если вдруг придется зомби-апокалипсис пережидать.

- Тут вообще и жить можно. Ну не прямо тут, а вообще, в области. Знаешь, может, это неплохой вариант. Тут, в деревнях, дома ничего не стоят, есть вообще заброшенные. Ну, во всяком случае, если захотеть, накопить можно. Зато по-своему хорошо, людей мало и кругом природа.

- Только и работы тоже нет, и с магазами жопа. С тем же успехом можно в глухую тайгу ехать и с помощью охоты выживать.

- Хорошо, можно участок к городу поближе. Поставить бытовку и жить потихоньку, пока на дом не накопим.

- Отличный план, просто замечательный. А на бытовку с участком, где деньги взять?

- Когда на работу устроюсь, соберу как-нибудь.

- А кем ты, кстати, работать собираешься?

- Точно не знаю еще. Хотелось бы с компьютерами связанное что-нибудь. Системным администратором, например.

- Это программист что ли?

- Что-то типа того.

- Ты уже всё продумал? А с армией как?

- Еще не знаю, все примерно очень. Я пока не готов окончательно по полочкам разложить. Есть только примерное направление куда двигаться.

- Да, блин, все очень туманно. Ладно, давай, где там твои сокровища? Может, чего-нибудь откроем, хот-дог давно был, я бы хотела еще пожрать.

- Да, я сейчас. В доме ключ от сарая найду, и откроем.

Они вошли в сарай, сложенный из серого шлакоблока, и Валя принялся копаться, разгребая угол. Под верхним ящиком с разными инструментами обнаружился второй, с аварийным запасом, прикрытым старой рабочей курткой.

- Вот, смотри, консервы. Думаю, на неделю-полторы на двоих должно хватить. Тут еще один с крупами должен быть. Рис, гречка и пшенка, в основном, а еще горох колотый.

- Так, посмотрим. Скумбрия, тушенка, шпроты... А че шпротов так много?

- Мама любит на праздники бутерброды с ними делать. А еще начинку для фаршированных яиц. Покупала с запасом, ну я и того…

- Ясно. Тащить тяжеловато будет.

- Ничего, если по рюкзакам распихаем - нормально будет.

- А ты инструменты взять не хочешь?

- Нет, а зачем?

- Пригодится вообще. Или продать можно.

- А где?

- Ну, на той же барахолке. Слушай, а это что, алюминий?

- Где?

- Да вон, моток в том углу.

- А, там… Да, наверное. Отец тогда заказывал новый кабель, тянули по улице, а это осталось, кажется. Ну старый, в общем, смотали, а отец не выбросил, пригодится куда…

- На фиг твои консервы тогда, давай кабель сдадим. Он же рублей по сорок за кило, если не больше.

- Правда? Я не знал. То есть знал, но как-то не думал. Алюминий ведь легкий, там много не…

- Да хоть что-то, живые деньги все-таки. Ты вот гондоны на консервы будешь менять или как? А тут нормально получится. Слушай, может у тебя тут и медь есть?

- Да, может быть. У папы валялись коробки со всякой там электрикой, вон там дальше надо посмотреть. Я как-то об этом не думал. О презиках там и…

- Медь вообще супер, она больше сотни идет. Давай займемся. Надо по полной затариться, другого раза может не быть.

- Не знаю, это как-то неправильно, наверное?

- Почему? Мы же не воруем. Это твое наследство. Отцу твоему это уже не нужно, мамаше, думаю, тоже.

- Просто автобус через час назад поедет, мы можем опоздать. Да и со стороны как выглядеть будем со всем этим.

- Да пофиг, следующего подождем или на попутках доберемся. Я постою поулыбаюсь, - кто-нибудь остановится. У тебя тут, в сарае, может неделя моей половой жизни под ногами валяется, жалко таким не воспользоваться. А за внешний вид не парься, на прием к английской королеве тебя вряд ли позовут.

- Половой?

- Ну да, я занимаюсь мытьем полов.

- А, ты в этом смысле… Ладно, давай.

С проводом оказалось не все так просто. Алюминиевой была только внешняя обмотка, а под ней скрывался стальной сердечник. Жене пришлось разматывать верхний слой и сворачивать проволоку в отдельные пучки. Вес от этого заметно уменьшился. Зато поиски Вали увенчались успехом, и он нашел несколько мотков тонкого медного провода, а так же пару трансформаторов с обмоткой из рыжего металла.

- Так, трансформаторы надо разбить, железо тянуть незачем. А с этого провода изоляцию опалить, а то с ней не примут, – уверенно скомандовала Женя. – Я как раз алюминий доломаю, и можно двигать.

- С костром не хотелось бы затеваться. Дрова сухие фиг найдешь.

- А что, бензичика нет? Эх, вот вы не запасливые. А в тех банках что, не растворитель? Чем тебя такая растопка не устраивает?

Валентин не стал спорить. Деньги и правда были отчаянно нужны, а сидеть у Жени на шее было очень стыдно. Конечно, воровать у родителей тоже не очень, но с другой стороны, действительно, маме этот металлолом не нужен, и он имеет некоторое право за все, что приходилось выносить тут, на участке. Жалко папу, как все повернулось вообще. Если бы

раньше знал. Чертово письмо, зачем он только его нашел. Надо было сразу убегать тогда, а не трусить и колебаться. Все катится куда-то, не поймешь куда. Столько всего случилось за эти дни. А сколько дней уже? Сколько дней он в школу не ходит? Запутался, блин. Какой сейчас день недели? Вроде бы четверг? Или пятница? Нет, вроде четверг.

Валя нашел пару сухих поленьев, облил их растворителем и развел костерок. Горело не очень, но, слава богу, изоляция и сама довольно неплохо загорелась, правда с неприятным черным дымом. Как он и опасался, дымок привлек внимания Антона Сергеевича, и тот немедленно явился с двустволкой наготове. Валя вышел за калитку, объяснил, что приехал с девушкой и очень попросил не звонить родителям.

- Эх ты, дело молодое… Смотрите аккуратнее, костерок потом залейте – подмигнул старик. – Вы что ж, ночевать собираетесь?

- Да, нет, мы скоро уедем.

- Так, а на чем? Автобус уже проехал, кажется.

- Да, мы разберемся.

- Ладно, про костер не забудь.

- Конечно!

Когда он вернулся в сарай, то обнаружил, что Женя разошлась не на шутку, перебирая собиравшийся там годами хлам. Часть осталась еще от бабушки с дедушкой, родителей отца, которым дача принадлежала раньше. Теперь Женя добралась до старых алюминиевых кастрюль и ложек, которые принялась тщательно паковать в клетчатые сумки.

- А нас возьмут на попутку с таким багажом? - настороженно спросил Валя, глядя на её сборы. – На автобус мы, кажется, уже опоздали.

- Возьмут. Не сразу, может, но возьмут. В крайнем случае, раздельно можем поехать. Ты на одной попутке, я на другой.

- Лучше не стоит, как-то боязно.

- Боишься, что тебя маньяк украдет и шашлык сделает? Или зажарит печенку с чудным «Кьянти»?

- Я за тебя боюсь, а не за себя. Слушай, а что такое «Кьянти»?

- Не знаю, фрукт, кажется, такой или овощ. За меня бояться не надо, я сама с любой проблемой разберусь. А вот твоя симпатичная попка может быть в опасности.

Она игриво хлопнула его по заднице, оставив пыльной рукой грязный след. Валя нервно отряхнулся и, скривив на секунду губы, сказал:

- Все равно лучше вместе. Даже сумку эту лучше вдвоем за две ручки нести.

- Хорошо. Слушай, а в доме можно что-нибудь ценное посмотреть?

- Наверное, не стоит. Мама в сарай не скоро заглянет, а в доме пропажи в глаза бросятся. Нас сторож видел, будет повод дело завести.

- Ой, твоей маме что, повод нужен?

- Ну все-таки, давай ограничимся сараем, ладно?

- Хозяин барин, твое наследство.

Они плотно набили консервами и металлоломом две сумки и рюкзаки. Валя еще взял рабочую одежду. Пару штанов и старую куртку. Все может пригодиться, особенно когда будет искать работу. Может, придется быть грузчиком или заниматься другой черной работой. Да и вообще, у него теперь мало вещей, а покупки скоро не предвидятся. Проходя мимо ворот поселка, он опасался, что Антон Сергеевич что-нибудь скажет насчет их поклажи, но все обошлось, и старик даже не выглянул.

Дождь перестал, но с попутками не везло. Они простояли почти два часа, и за это время в город проехали только четыре машины. Несмотря на чарующую улыбку Жени, никто даже не подумал остановиться. Валентин даже отошел с сумками от дороги в последние полчаса, чтобы не пугать водителей, но и это не помогло.

- Утром надо ехать, - заключила Женя. – Утром местные на работу тащатся, и автобусы опять же едут.

- И что, теперь до утра тут стоять?

- Не знаю. Давай вернемся и на даче переночуем.

- А как же твоя бабушка?

- Сотовый тут ловит на одну палку, так что я ей позвоню.

- Школу опять пропустишь.

- Ой, мне уже не привыкать.

- Ладно, пошли.

Они снова двинулись к поселку, и тут их накрыл основательный дождь. Куртки, конечно, помогли, но ноги все равно промокли. Устроились на кухне, Валя вылил нетронутую бутылку в электрочайник, а так же включил масляный обогреватель.

- Извини. Нормального отопления нет, но я думаю, мы не замерзнем тут с этой штукой.

- Нормально. Главное кровать есть с одеялом и полотенце даже, - сказала Женя, вытирая волосы.

- Ой, положи, это для ног.

- Махровое для ног? Шикарно живете, блин.

- Ну какое есть. Я сейчас тебе нормальное найду.

Они уютно поужинали четырьмя банками шпротов, запивая чаем со сгущенкой. Дождь за окном не переставал, и Женя, согревшись, устроилась на веранде с сигаретой. Валя вышел и встал рядом, глядя на текущие с края шифера ручейки.

- Я все хотел тебя спросить, а ты сама кем быть собираешься? Ну, в смысле, кем работать, когда это…

- Конечно, актрисой в кино сниматься. Я разве тебе не говорила?

- Да, кажется, говорила, но ты же понимаешь, надо на вещи реально смотреть…

- А что тут нереального? Думаешь, я не смогу?

- Ну, у нас тут ВУЗа актерского нет. Это в Москву надо ехать. А там жить где-то и питаться.

- Ты тоже программистом тут у нас особо не научишься.

- Мне можно заочно учиться и работать. А актеров заочных не бывает, кажется.

- Зато актером можно и без образования быть. Начать сниматься, а уж потом учиться пойти.

- Но это же нужно сначала попасть в кино.

- Ничего, начать с массовки. У меня подруга есть, она в массовке несколько раз снималась в сериалах, я её прямо по телику видела. Светка, она как раз в прокате работает.

- Ты мне про неё не рассказывала.

- Ну она не то, что подруга, знакомая просто. Так вот, она с парнем в Москве жила, он там как раз в студии осветителем работал. И её подтянул подхалтурить в массовку, потом в нескольких мелких ролях.

- Вот видишь, получается, по знакомству все-таки.

- Так другие с ней там были обычные люди. Студенты и вообще…

- А откуда ты знаешь, что у них знакомых не было?

- Зачем им врать?

- Может, не хотели всеми связями делиться.

- Надо будет, и связями обзаведусь. У меня с языком проблем нет, смогу, если что договориться.

Валя ничего не ответил и, отвернувшись, продолжил смотреть на дождь. Фраза про связи неприятно кольнула. Вспомнились многочисленные истории о молодых актрисах, получивших свои первые роли через постель режиссера или продюсера. Конечно, так было не со всеми, но все-таки с очень многими. На что Женя готова ради своей мечты? Сумеет ли он переубедить её, что дело того не стоит? Опять чертовы сомнения, вечная шероховатость где-то там в глубине. Как от неё избавиться?

Женя, кажется, не злилась на него за недоверие к её мечте. Во всяком случае, в постели прижалась к нему, как ни в чем не бывало, и положила голову на грудь, слушая сердце. Он осторожно погладил её по голове и, пропуская волосы между пальцами, спросил:

- А вот если не получится стать актрисой? Не у всех же получается. Пробуют тысячи, а пробиваются единицы.

- Ты что, в меня не веришь? У меня получится!

- Надо рассматривать все варианты. Вдруг тебе самой не понравится? Давай предположим просто

- Мне все равно нравится кино. Я могла бы стать сценаристом. Или нет, лучше писательницей. Вот да, писательницей круто. Писать такие романы, чтобы зачитывались все. И график ненормированный. Удобно…

- Ты же читать не любишь.

- Ну и что. Это поправимо, можно и полюбить. И вообще, чтобы историю крутую придумать, много читать не обязательно. Можно просто с людьми общаться, они много чего расскажут. Скажи, тебе сейчас хочется?

- Чего?

- Ни чего, а кого. Меня хочется? Я чувствую, что ты весь дрожишь.

- Нет, прохладно просто, сквозит.

- Я перестала тебе нравиться?

- Да нет, хочется, конечно, но я думаю сейчас это неправильно. Момент просто неподходящий.

- Почему?

- Из-за отца. Он умер, еще похорон не было. Ну, траур и все такое. Тем более, тут с ним много воспоминаний. Мы летом часто тут летом вдвоем оставались, пока мама уезжала по судебным делам.

- Ага, хороши у неё дела, жопу шире разрабатывать. Ты думаешь, его дух будет тебя преследовать из-за нанесенного оскорбления?

- Нет, не думаю, просто так принято…

- Кем принято?

- Ну, людьми. Обычаи и все такое. Кем принято, что помянуть - надо три рюмки выпить? Ты же вчера говорила это соблюдать?

- Ну, в этом есть смысл, а в воздержании какой? Вот ты сейчас мучаешься, напрягся весь, заснуть не можешь. Думаешь, отцу твоему от этого легче на том свете?

- Я не знаю, есть вообще тот свет или нет.

- Вот и я о том же. Зачем тебе мучиться и меня мучить?

- Но у нас презиков нет.

- У меня есть один. У Светки забрала. Так ты меня хочешь?

- Я же сказал, что да, но это неправильно все-таки. Давай потом, я…

- Тут такая классная железная кровать, я не хочу упускать возможность… А потом у меня, может, месячные пойдут, и ты будешь недельку кулаком себя баловать.

- Что?

- Пошли, говорю, уже трусы мокрые. Что ты за парень такой, что тебя надо полчаса уговаривать?

Они и правда лежали на старинной кровати с высокими железными спинками, украшенными блестящими шарами и металлической сеткой под матрасом. Валя считал эту лежанку неудобной: сетка давно провисла, и он чувствовал себя будто в своеобразном гамаке. Чем эта древность вдохновила Женю, Валя понять не мог.

Полежав с минуту, девушка резко села на кровати и дернула к себе подушку. Прежде, чем Валя сообразил, что происходит, она уже рванула с неё наволочку и уверенными движениями стала распускать её на широкие полоски.

- Что ты делаешь?

- Белый шелковый шарф. Вернее, доступную замену.

- Что? Я не понимаю.

- Дай руку.

Он послушно протянул ей правую руку, и она тут же привязала её к спинке кровати.

- Ты что, хочешь как в фильме?

- Ох, какой ты догадливый, настоящий Шерлок Холмс. Не бойся, шила для льда у меня нет, - улыбнулась Женя, привязывая его левую руку. – Но думаю, отвертка вполне сгодится. Ты какую предпочитаешь - плоскую или крестом?

Она уселась к нему на живот и посмотрела прямо в глаза. Валя испуганно дернулся. На секунду ему показалось, что она не шутит. Заведя руку за спину, Женя стала кольцом двух пальцев играть с головкой его члена.

- Боишься?

- Не боюсь.

- Теперь ты ничего не нарушаешь. Мы не занимаемся сексом. Я тебя насилую. Хочешь, можешь сопротивляться.

Она подалась вперед, Валя вытянул губы для поцелуя, но девушка скользнула мимо и легонько куснула его за ухо. Улыбнулась, слезла с него и, устроившись сбоку, интенсивно заработала рукой.

- Давай не сдерживайся. Я хочу, чтобы второй раз был долгим.

Долго просить ей не пришлось. Несколько капель долетели ему до подбородка. Женя убрала руку, картинно поднесла к лицу, лизнула и поморщилась.

- Невкусно. Может и хорошо, что у меня с этим ничего не получается. Рукой как-то проще, а ты не в обиде, правда?

- Н-нет.

Она аккуратно вытерла сперму остатком наволочки и снова принялась заигрывать несколько размякшим членом, попутно шепча ему на ухо.

- Если я не стану актрисой, я хочу стать режиссером. Снять много крутых фильмов, получить «Оскара» и «Золотую пальмовую ветвь.» Ты вот знаешь великих женщин режиссеров? Я не знаю. Значит, у меня есть шансы. Зато потом, уже ближе к пенсии, молодые актеры будут толпой ломиться ко мне в постель, надеясь, что я возьму их в кино.

- А где буду я?

- А ты к тому времени уже меня бросишь и женишься на молодой.

- Не правда, я тебя не брошу.

- Это ты сейчас так говоришь. А когда мне станет пятьдесят, даже не посмотришь. Я же тебя на два года старше. Буду вся такая морщинистая и с сиськами до пупа.

- Я не брошу тебя.

- Все бросают. Если не дураки. А ты не дурак, это точно. Но ничего, я не расстроюсь. Буду тоже молодых трахать. Ну что, готов? Давай продолжим.

Она свесилась с кровати, зашуршала одеждой, ища что-то на полу. Вале некстати вспомнилась последняя сцена из «Основного инстинкта». Что, если правда она там отвертку припрятала? Вполне могла в сарае найти. Но, к счастью, она достала презерватив. Надела его и тут же наделась сверху. Тряхнула головой, разметав короткий нимб волос, и поскакала в бешеном темпе под звонкие стук и скрип кровати. Валя подумал, что родители, наверное, на ней никогда не трахались. Иначе он не заснул бы в соседней комнате от такого шума. Первые несколько секунд Валентин все-таки ожидал появления отвертки, но потом удовольствие и возбуждение захлестнули его, и второй раз не продлился слишком долго. Женю это никак не остановило, она продолжала скачку, пока сама не пошла мелкой дрожью, и рухнула ему на грудь.

- Хочу еще. Надо было больше купить, а не жадничать или у Светки хотя бы два попросить. Ну ничего. Завтра металл сдадим и продолжим.

- Давай сейчас продолжим. Я смогу сдержаться.

- Ого, ты же только что ничего не хотел. Уже не боишься привидений?

- Не боюсь.

- Нет. Хорошего понемножку. Я сегодня маньяк и сама решаю, когда насиловать, а когда перестать.

- Но ты же меня развяжешь?

- Только если будешь себя хорошо вести.

- Можно я тебя приласкаю пальцами? Ну как ты меня, раз у нас нет больше, и ты не хочешь рисковать.

- Хорошо, давай попробуем.

Она развязала его руки, перевернулась на спину и развела согнутые в коленях ноги. Валя потянулся сбоку. Стал целовать и посасывать острые конусы сосков, осторожно скользя пальцами по влажным половым губам. Потом осмелел, проникнул средним и указательным, задвигал внутри все быстрее, смыкая и размыкая, словно резал бумагу невидимыми ножницами. Женя задышала чаще и резче, вдруг стала расшатывать скрипучую сетку, упираясь ногами, подаваясь навстречу его пальцам-ножницам.

- Из тебя получится отличная лесбиянка, – шептала она между вздохами. – Даже если хуй отрезать - не пропадешь…

Разумеется, на похороны они опоздали. Утренний автобус просто проспали и добрались до города только днем. Женя настояла на том, что сперва нужно посетить пункт приема металла и избавиться от лишнего груза, который нет смысла тащить домой.

- Так хоть деньги будут, цветов купить. – сказала она.

Поблуждав немного среди свежих захоронений, они без труда нашли нужное. Остановились у свежей могилы с лакированным крестом, намокшим под мелким осенним дождем. Венков было всего три. От семьи, от коллег и от друзей. Еще дюжина красных гвоздик и ничего больше. Валя положил четыре своих цветка и заплакал. Кажется, в первый раз серьезно заплакал, будто только теперь до конца осознал случившееся. Женя обняла его сзади, но не прижалась полностью, их разделял набитый банками рюкзак. Тогда она подалась вперед, поднявшись на носочки уперлась в плечо подбородком и зашептала на ухо:

- Я думаю, он рад за тебя. Каждый родитель хочет, чтобы ребенок вырос сильным и счастливым. Тебе же было хорошо. Ты нашел в себе силы убежать, чтобы стать счастливым. Значит, он жизнь прожил не зря и может спать спокойно. Пусть земля ему пухом… А ты должен двигаться дальше.

- Т-ты… сама таккк-кое придумала? – сквозь слезы пробормотал Валя. – Или опять из какого-то фильма?

- Не сама. Но и не из кино. Это папа мне сказал. Позвонил по телефону, когда надпись нашу прочитал. Я ему все рассказала, про то, что мы это вдвоем сделали. И он сказал, что теперь не страшно умирать. А мне нужно двигаться дальше. Куда правда не сказал. Но одной точно идти будет скучно.

ГЛАВА 11

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

- Валь, ты сейчас просто создан для текилы. Морда кислая, щеки соленые. Так и хочется, сначала лизнуть, а потом куснуть.

- Ох, давай не про синьку только. Мне и так тошно. Правда тяжело на душе.

- Я все понимаю, но совместное страдание - это не наш метод.

- И что, мне теперь надо ржать истерически?

- Нет, зачем. Просто, что толку в этой грусти депрестической? Прикольно, в рифму получилось…

- Слово-то какое. Сама придумала?

- Нет, слышала, но не помню где. Я уже говорила, что столкнувшись с херней, с которой ничего поделать нельзя, нужно перешагнуть и идти дальше? Или не говорила?

- Ага, говорила, раз пять уже. Только легче от этого не становится.

- А никто и не говорил, что будет легко. Жизнь вообще или как там правильно… Тебе еще макарон положить?

Они сидели вечером на кухне в квартире Жениной соседки. Валя за столом, а Женя, опершись на узкий подоконник, и пуская дым в открытую форточку. За окном осенний дождь сменялся брызгами мокрого снега, который пока таял на бурой грязи газонов, но уже отчетливо намекал, на неизбежную зиму.

После возвращения с кладбища Валя почти все время молчал. Женя пару раз пыталась его разговорить, а потом оставила в покое. Поднялась к бабушке помочь чем-то по дому. Так она сказала, а может быть пошла куда-то еще. Валя не проверял, ему вдруг стало все равно. Навалилась вязкая тяжелая апатия, все вокруг утратило смысл, даже свобода, о которой так мечтал последние полгода.

Он лежал на диване и смотрел в потолок. Что теперь делать? Что он там такое вчера сочинял? Домик в деревне, вагончик, бытовка, работа программистом. К чему это вранье - ничего никогда не программировал, на информатике это был какой-то вялый детский сад с паскалем… Дома только играл, да по сети лазил. Ни учебника, ни какой-нибудь книге по теме. Понятно, если в ВУЗ пойти, поучиться, наверное, что-нибудь выйдет. Вот только что есть все это время? Как накопить на жилье? Тоже пойти подъезд мыть? Скоро жить будет совсем негде.

Нельзя лежать, глядя в потолок, бесконечно. Собраться, взять себя в руки, поставить чайник. Вот черт, сахар они так и не догадались купить, хоть теперь деньги есть. Может Женя купить догадается? Или она только наверх пошла? Как-то само собой получилось, что она забрала деньги за металл. Она и в маршрутке платила, и цветы покупала. Сейчас ушла и дверь закрыла снаружи. Блин, глупо как-то выходит, но вроде и нечего возразить. Она так заботится или нет? Когда уходила вообще ничего не сказал, говорить не хотелось. Сказала вернется через пару часов, а сколько прошло уже?

Он встал, прошелся на кухню и увидел, что Жени нет уже полтора часа. В кружке остался не выброшенный чайный пакетик, Женя пила перед выходом. Или вчера пила, нет позавчера, получается. Дни переплелись один с другим, какой день недели не вспомнишь. Вроде бы пятница. Или четверг.

Валентин подавил бережливое искушение заварить присохший пакетик второй раз, зажег плиту и взял новый. Осталось еще три. Все-таки в магазин надо. На одних консервах без ничего долго не протянуть. И расходовать их так не рационально. Вот суп с крупой - самое выгодное. Из банки тушенки целая кастрюля, если еще чуток картошки добавить, лука там с морковкой, крупы, можно растянуть дня на три.

Он вспомнил откуда такое рассуждение. Отец рассказывал, как они в студенчестве ходили в походы и варили такой суп на целую толпу. Съедали, конечно, разом, зато все сыты. Как раз летом рассказывал, когда Валя тушенку просил купить. Слезы снова подступили к глазам, но щеки остались сухими. Словно теперь кончились соленые капли. Валя умылся и, ожидая чайник, уселся на кухне, пытаясь составить хоть примерный план

дальнейших действий. Нужно подумать, где жить, потом вернуться в школу. Пока девятый не закончишь, податься некуда. Больше, чем полгода, надо что-то думать.

Мысли опять вернулись к отцу, потом подумал о матери. Как ей после этого? Чувствует она вину или нет? Валя только вскрыл, но настоящая причина в ней была. Отец правда не знал или догадывался? Почему вся жизнь так полна вопросов?

Женя вернулась после десяти, и сев рядом с ним на диване принялась уговаривать его посмотреть кино:

- Это тебе поможет, фильм мотивирующий, позволяет по-новому взглянуть на жизнь. И на себя к тому же. Я когда посмотрела, мне прямо крышу снесло. Сразу на начало перемотала и снова стала смотреть, до того круто все.

- Как «Матрица» что ли? Не хочу…

- «Матрица» и рядом не лежала. Там фантастика, а тут реализм. Жесткий, как коленом по яйцам.

- Откуда ты знаешь, у тебя яиц нет.

- Ну, как если сиську дверью прищемить или даже круче.

- Я не хочу сейчас ничего мотивационного смотреть. Особенно про боевые искусства. Везде один и тот же сюжет. Вначале слабак, потом мудрый тренер жизни учит полфильма, в конце херак и всех победил. Куча таких фильмов. Мне только один нравился, с Чаком Норрисом. Не помню, как называется, но он там пацана учил каратистом быть, и тот в конце на соревнованиях кирпичи херачил.

- Блин, поздравляю. Тебе удалось.

- Что удалось?

- Ты нашел фильм, о котором я даже не слышала. Это очень круто. Но «Бойцовский клуб» не об этом вообще, там обычный клерк…

- Не рассказывай. Вот просто не хочу и все. Мне надо не убегать в красивые миры, а с этим дерьмом разобраться.

- Блин, круто сказал. Будь я сценаристом, обязательно бы эту фразу в какой-нибудь фильм вставила. Ну честно, звучит хорошо. Только вот мир там совсем не…

- Давай лучше чего-нибудь поедим. Может гречку сварить с тушенкой?

- Нет, давай макароны пожарим, со шпротами. Обидно, когда масло пропадает из консервов, а так устроим безотходное производство. Я как раз макарон у бабушки захватила.

- Ну зачем, у нас же крупы есть.

- Тупо отказываться, когда дают.

Женя ловко справилась с удивительным способом приготовления макарон. Она вывалила на разогретую сковородку содержимое двух банок целиком, прямо со всем маслом и тут же высыпала сверху сухие рожки. Потом стала жарить это все, постепенно подливая воду. Шкварчало и плевалось зверски, но в конце получилось вполне приличное блюдо с необычным вкусом. Уничтожив половину тарелки, Валя с удивлением спросил:

- Ты же говорила, не любишь готовить. А как возьмешься, круто получается.

- Я правда не люблю. И не стала бы, да вот не могу на тебя голодного смотреть. Может, хоть улыбнешься чуть?

- Извини, мысли грустные в голове.

- Ну, так прочисть голову. Хочешь, под душем помою? Ты вообще как собираешься, лысым ходить или отпустишь все-таки?

- Не знаю, может, с короткой стрижкой просто. Волосы вообще проблем доставляли много, мыть там, ухаживать. Побрили, знаешь, и по-своему хорошо. Я тут о другом думал. В общем, о будущем.

- Да ты, по-моему, постоянно о нем думаешь. Даже отвлечься не можешь, кино посмотреть. Так и правда крышей поехать не долго. Ты скажи сразу, если, например, услышишь голоса.

- Я серьезно. Много думал и решил завтра пойти с матерью помириться.

- Херасе тебя торкнуло. Ты без меня тут ничего не пил?

- Ничего. Я рационально подумал. Такой удар должен был заставить её задуматься. Вполне может быть, что она изменила свое мнение насчет нас.

- А ты не боишься, что она тебя теперь законным образом в колонию закатает? Ну, в смысле, повод найдет, чтобы по-серьезному все.

- Если бы хотела, уже бы нашла. Я и не прятался особо.

- Ладно. Во сколько ты собираешься? Я с тобой пойду.

- Нет, это мое дело. Буду разговаривать один.

- Вот. Вот всегда ты так. Только о себе думаешь. Эгоист чертов.

- В смысле эгоист? Я о тебе беспокоюсь. Зачем тебе слушать мамин бред?

- Ты же с ней мириться собрался. Или ты про меня что-то ей хочешь рассказать?

- Я просто боюсь, она тебя обидит, а ты не сдержишься.

- А если ты уйдешь и не вернешься, мне тогда как? Я когда тебя там на остановке ждала, извелась вся. А потом, когда ментов увидела, стало не лучше. Как мне в это все… С этим всем… Пережить, в общем…

- Ладно, давай компромисс. Пойдем вместе, но ты меня во дворе подождешь или в подъезде. Если что-то не так пойдет, ты увидишь куда я подевался. А если все хорошо, я тебя позову.

- Хорошо, давай хотя бы так. Ты прямо с утра собираешься?

- А какой завтра день недели?

- Ты чего, совсем?

- Ну правда счет потерял, а тут даже нет календарика.

- Телик бы врубил.

- Да как-то не подумал.

- Суббота должна быть, если ничего не случится. Так во сколько пойдем?

- К обеду лучше. Думаю, мама дома должна быть.

- А чего не с утра? Боишься там кого-нибудь в постели застать?

- Не боюсь. Не хочу просто. Мне надо подумать, в себя прийти. У тебя может быть тоже дела? Давай к двенадцати, чтобы уже точно?

Выйти точно по времени не получилось. Наложилось сразу много всего, но главное - Женя задержалась на работе. Дождь с мокрым снегом вызвали обильную грязь, и попытка по-быстренькому протереть подъезды не увенчалась успехом. Валентин покорно ждал дома. Пытался смотреть телевизор и вспоминал прошедшую ночь. Вчера впервые он просто спал рядом с Женей, ему никто не мешал, но заниматься сексом не хотелось. Он тогда не придал этому значения. Все мысли занимал предстоящий разговор: Валя перебирал варианты и все такое. Повернулся и смотрел в стену. Женя просто обняла его сзади, прижалась губами к уху и шептала ласковые глупости о том, что все будет хорошо. Потом, кажется, перешла на какие-то цитаты из фильмов. Может, даже целые монологи, но складные, какое-то единое целое, что так сразу ничего не разберешь.

По дороге к дому родителей, Валя снова молчал. Женя тоже не пыталась его разговорить. Только держала под локоть, прижавшись к боку, словно боясь, что он поскользнется и упадет в поздне-осеннюю жидкую грязь.

- Будь осторожен, если что, беги, – коротко напутствовала Женя у подъезда и чмокнула в щёку. – Я буду тут, рядом.

Он не стал пользоваться лифтом, чтобы оттянуть тягостный момент. Уже на площадке этажом ниже, ему послышался крик на лестнице. В

животе заворчало неприятно-липкое чувство тревоги. Разговор на повышенных тонах, что-то смутно знакомое. Захотелось повернуть назад, но он схватился за перила, с трудом сдержался и прислушался, готовый убежать в любую минуту:

- Пусти меня, ведьма старая, я хочу на него посмотреть. Вы брата моего угробили, теперь племяша еще. Где Валя, сука? Я сейчас ментов…

- Ишь, порода блядская, лезешь куда не звали! Звони давай, тя в раз повяжут и в бомжатню упекут. Расскажи кому еще, племянник ей. Квартира тебе нужна, сука драная, а не племянник. Что братик твой нищета голожопая, что ты теперь еще…

- Ах ты, мразь! Это вообще моего отца квартира. Он её Виталику выхлопотал, а твоя выблядка в неё вселилась. У тебя, блядь, вообще прав никаких. Я тебя по суду с лестницы спущу на хер.

- Спусти, попробуй. Отпусти дверь. Я тебя сейчас кипятком ошпарю. Ишь вцепилась, гнида! Пусти, тебе говорят…

Валентин узнал голос. Про дверь кричала точно бабушка Лида, её истошное «ИШЬ» вообще ни с чем нельзя перепутать. Второй голос знакомый, но не мамин, тяжело узнать. Но точно знакомый и речь про него, кажется. Племяш. Тётя Катя! Ну точно!

Он бросился вверх по лестнице и застал живописную картину. Толстая женщина в черном пальто, с растрепанными рыжими волосами вцепилась в дверь, приоткрытую на цепочку, и не давала её захлопнуть, а изнутри бабушка Лида осыпала гостью нецензурной бранью. Она первой заметила Валентина и заорала с нескрываемой радостью.

- Вот он! Сраный Павлик Морозов. Предатель чертов. За пизду мать родную продал. Вот гляди, поцелуй его в темечко.

Тётя Катя, старшая сестра отца, обернулась через плечо, увидела Валю и от неожиданности, а может специально, выпустила дверь, которая тут же с грохотом захлопнулась. Щелкнул замок, и наступила тишина.

- Здравствуй, Валя, ты где пропадал? – хлопая густо затушенными ресницами, спросила тётя Катя. – Что у вас тут происходит, я совсем понять не могу.

Тётя Катя еще до рождения Вали вышла замуж за военного и много скиталась по стране. Сейчас Валентин даже не мог вспомнить, где конкретно живет родственница. Кажется, её муж вышел уже на пенсию, и они купили квартиру, то ли в Сочи, то ли в Краснодаре, а может вообще Кисловодск или что-то такое. У них была дочка, Валина старшая сестра. Та точно вроде бы студентка в Москве. Отец с ними мало общался, потому что мать с тётей Катей люто друг друга ненавидели. Интересно, как она здесь оказалась? Да еще быстро так.

- Добрый день. Да я это… Ну у подруги, в общем, был.

- Ох, бедный мой мальчик. Это трагедия, у меня сердце два дня болит. В шоке просто, такой удар… Так это что получается, эти сучки тебя после смерти Виталика сразу за порог выставили? Что там за история с объявлением, расскажи толком.

Валентин замялся, не зная с чего начать и что вообще можно объяснить тёте. Он молча стоял, кусая губы, и опустил глаза на щербатый бетон площадки. Тётя Катя приняла его смущение за испуг, шагнула ближе, прижала к необъятно толстой груди в черной кофте и запричитала, размахивая веером ресниц.

- Не бойся, маленький, все хорошо. Я все понимаю, эти… эти… просто слов нет. Я битый час с этой старой… ругаюсь тут через дверь… А она ничего не говорит вообще. Мне только подруги рассказали. Говорят, это такой кошмар, что в закрытом гробу даже. Какой к черту несчастный случай? Они же его просто со свету сжили, по-русски говоря. Прости господи, но я папе твоему всегда говорила. Нельзя с этой блядью связываться. Подстилка общая, дурная кровь…

Слова тётки почему-то больно царапнули где-то по внутренней стороне ребер. Валя толком даже не понял почему именно так. Что-то смутно знакомое, совсем недавно такое слышал. Точно, бабушка Жени так говорила про неё, или не про неё, а про Женину мать. Именно так, дурная кровь. Как все странно похоже. Тётя Катя ждет, нужно что-то ей сказать. Успокоиться, глубокий вдох, начать…

- Тётя Катя, тут много всего случилось, я даже не знаю с чего начать… Давайте от двери отойдем, и я все расскажу по порядку…

Тётя кивнула и увлекла парня за собой вниз, на площадку, между этажами. Валентин рассказывал долго, почти не переводя дух, а тётя слушала не перебивая. Несколько раз казалось, что он сказал лишнего, заметив, как гневно периодически дергались тёткины брови. Но сдерживаться не было никаких сил. Слишком много накопилось внутри. Даже Жене было страшно рассказать все, а вот тёте Кате, которую он не видел очень давно, кажется с бабушкиных похорон, почему-то не страшно. Он ничего почти ничего не скрыл, только про секс с Женей не распространялся, а еще опустил момент с подлинником письма, который сунул под крышу отцовского гаража. Почему-то решил приберечь этот последний козырь, может еще пригодится когда-нибудь.

- Ох, и тварь, - покачала головой тётка. – Эх, жаль мой Вова на пенсию вышел, раньше у него связи были ого-го в штабе округа, теперь уже не то пальто. Но какие мрази, а? Слов нет просто. А ну пойдем назад, я этой суке скажу еще. А ну пойдем. Я ща скажу этой Лидочке пару ласковых.

У Вали не было никакого желания возвращаться. После исповеди появилась какая-то смутная надежда на решение проблем. В самом деле, человек взрослый, знающий. Это ему что делать непонятно, а вот тётя Катя сможет подсказать. Или муж её, дядя Вова, хорошо, что напомнила невзначай, а то он и имя его позабыл. Если бы встретил, точно не узнал. А как сестру зовут? Блин, надо вспомнить, а то неудобно получится.

Тётя Катя подскочила к двери и замолотила по ней кулаком.

- Ну что тебе, я сейчас милицию вызову, она тебя мигом успокоит, – рявкнула через дверь бабушка Лида.

- А вызывай. У меня есть что им предъявить. Ты ребенка, который прописан в квартире не пускаешь туда.

- А какой такой ребенок? Не знаю такого. Хмырь какой-то обколотый в квартиру лезет. Пусть докажет, что он родственник вообще. А то ходят тут… Пущай забирают и везут на хер за сто первый километр. У него ж документов никаких нет. Пущай доказывает, что не верблюд.

- Не боись, сучка, докажет. В паспортном столе личное дело с фотографией. Личность установят, а там адрес прописки есть. А тебя можно и привлечь. За похищение паспорта. Знаешь, что в законе о паспорте написано? Запрещено изъятие паспорта гражданина, кроме случаев предусмотренных законом. Статья двадцать вторая, если что… Так что давай я сама сейчас ментов вызову. У нас и статья есть. Напишу заявление, что ты паспорт украла и другие документы. Пускай разбираются.

Тётка выхватила из кармана пальто изящную «раскладушку» «Самсунг» и принялась тыкать по клавишам толстыми пальцами. Валя топтался у двери, совсем не понимая, что происходит. Он не понимал, куда подевалась мама, а уж общаться с милицией вообще никакого желания не было. В такой ситуации ожидать примирения не приходилось, но и просто уйти, бросив тетку, казалось неправильным. Неожиданно дверь приоткрылась на цепочку, и бабушка Лида злорадно заорала на весь подъезд.

- Эй, голодранцы. Вы во двор гляньте-ка. Там какие-то вещи валяются и бумаженции. Не иначе, как пропажа ваша. И паспорт, и прочее барахло. Бегите, собирайте, пока собаки не растащили.

- Ах ты, блядь старая! Вот я тебя… - заорала тётя Катя и бросилась к двери.

Но схватить за ручку не успела. Бабушка Лида ловко встретила её потоком воды из ведра прямо в лицо и пока та на секунду замешкалась, снова с грохотом закрыла дверь.

- Тварь, сука блядская. Такой в дурдоме место, к кровати прикованной. Блядина хуеродская, дрянь ебучая! – орала тётка. – Я её упеку. Будет в моче барахтаться и говно своё жрать!

- Тёть Кать, я во двор сбегаю. Посмотрю, как там что, вдруг она правда мои вещи с балкона кинула? – воскликнул Валя.

- Да, давай, Я ментов вызвала, сама тут эту пизду старую покараулю, чтобы не сдристнула куда. Попадет ко мне в руки, я ей все волоски повыдергиваю по одному!

Валентин, перепрыгивая через три ступеньки, побежал вниз. Выскочив на улицу, он споткнулся о выбоину на ступеньке подъезда и едва не рухнул в лужу на тротуаре, пораженный открывшимся видом. Словно в каком-то французском кино, двор под балконом был забросан его вещами.

Больше всего бросились в глаза, повисшие на ветвях кривого клёна, его красная и синяя футболки, белая майка, еще, похоже, трусы. В грязи на газоне валялись тетрадки и учебники, еще какие-то бумаги и документы, а с балкона продолжали падать старые кеды, носки и прочая мелочь. Бабушка Лида, похоже, разошлась не на шутку.

Женя первая заметила водопад вещей и не растерявшись, бросилась спасать самое ценное. Вещи на дереве её мало беспокоили, а вот школьные учебники пострадали куда сильнее. По счастливой случайности ей удалось спасти из лужи свидетельство о рождении. Оно почти не пострадало, а вот паспорт промок основательно. Валя, ни слова не говоря присоединился к поискам, но, к сожалению, других документов найти не получилось. Пришло время спасать остальное.

Валя про себя порадовался, что они пришли в дневное время. Хотя бы не так сложно все это искать. Но, к сожалению, ветер был довольно сильным, и часть легких вещей попадали на крыши гаражей. Женя осталась охранять добытое, а Валя полез за остальным.

- Вот это цирк, блин! – воскликнула Женя. – Я думала такое только в кино бывает, когда жена мужа выгоняет. Ты там маму не шпилил часом, раз её так накрыло к херам?

- Это, бабушка, мамы там нет, – отозвался Валя с крыши гаража. – Тут такое творится, сам в шоке.

- Шухер, - заорала Женя и бросилась за гаражи. – Менты…

Валя быстро приподнялся на локтях, глянул за край крыши и тут же растянулся обратно. Обычный патрульный бобик подкатил к подъезду, и пара ппс-ников скрылись внутри.

- Что там такое? – воскликнула Женя, выглядывая из-за угла. – Это за тобой, наверное?

- Нет, за бабушкой, вероятно. Их тётя вызвала, она наверху.

- Какая тётя?

- Тётя Катя. Папина сестра. Старшая… Она, наверное, на похороны приехала, а бабушка её и меня в квартиру не пускает. Они там чуть не подрались на площадке, вот тётя Катя ментов и вызвала.

- Класс! Опять я все пропустила. Такой сюжет. Блин, надо было с тобой идти.

- Нет, наоборот круто, что ты тут осталась. Так хоть документы и вещи спасли.

- Может, пойдем внутрь? Вдруг твоей тёте поддержка понадобится…

- Нет, уж лучше давай тут. Бабушка еще что-нибудь выкинуть может. И в прямом, и в переносном, кстати. Лучше переждать. Надо полис страховой найти и снилс… Все потом пригодится, чтобы не восстанавливать.

- Это хорошо, что все выкинула. Могла и в унитаз спустить.

- Да блин, очень повезло. Но мне кажется, что она хотела нас отвлечь. Чтоб от двери ушли, а она у соседей спряталась. А, может, просто слинять хотела.

- Крутая бабуля.

- И не говори…

Валя вкратце поведал что произошло наверху и немного рассказал про тётю Катю. Женя сбегала в ближайший ларек и вернулась с тремя вместительными пакетами, куда они собрали все собранные пожитки. УАЗик по-прежнему стоял у подъезда, и ребята старались лишний раз не высовываться из-за гаражей. Наконец, во дворе появились милиционеры в сопровождении тёти Кати. Ребята украдкой поглядывали из-за угла за тем, как стражи порядка погрузились в машину и укатили, а тётка принялась кому-то звонить, рассеянно глядя по сторонам. Убедившись, что непосредственной опасности нет, Валя покинул свое убежище и поспешил к ней.

- Валя, слава богу, ты тут! А я уж думала, где тебе искать вообще.

- Мы вещи собирали, которые с балкона… того…

- Ох, ну и дура. Как таких из психушки выпускают вообще! И посадить нельзя. Говорят, формально повода нет. Я говорю – ребенка в квартиру не пускают, ломайте дверь. А они руками разводят, мол, только по решению суда. Бред, бля…

- Так что теперь делать? – осторожно спросил Валентин. – А куда мама делась, она не сказала?

- А хрен её знает. Удрала куда-то, с ёбырем или сама, хуй её знает. Бабка сказала в городе нет, в квартире только эта мразь… Видать, давно готовилась, сука. У этой карги старой уже доверенность генеральная на руках. И от отца, и от матери. Оформлена под ключ, представляешь? Откуда она, а? Специально папку твоего угробили и концы, сука, в воду! А эти соплежуи… Ордера нет, пишите заявление, возьмем на рассмотрение… Уроды!

- И что нам теперь делать? – повторил вопрос Валентин. – Я так понял, быстро это все не решается.

- Быстро нет, - вздохнула тётка, размахивая в воздухе телефоном. – Надо адвоката искать тут хорошего и устроить этим блядинам веселую жизнь. А это такое… Ты как вообще, голодный, наверное? Пойдем куда-нибудь в кафе, я тебя хоть накормлю и подумаем заодно…

- Да, хорошо, с удовольствием - кивнул Валя. – Только можно я это… Ну, в общем, я не один, я с девушкой. Ну с той Женей, с которой значит… С которой все началось.

- Ну, познакомь меня, чего стесняешься, - улыбнулась тётка - Интересно на твою красавицу посмотреть. Пойдем вместе посидим-подумаем, надо дальше что-то решать.

ГЛАВА 12

САМУРАЙ НА РАСПУТЬЕ

- Слушай, а что, нельзя палочки в разных руках держать, может, так удобнее будет? – смущенно спросила Женя.

- Я вообще бы попросила вилки принести, нечего тут выёживаться, – поддержала её тётя Катя. – Валь, конечно, хорошо, что ты палочками умеешь, но мы все-таки кушать пришли, а не жонглировать.

- Ну, просто вы сказали, что все равно куда идти, а я очень давно суши не ел, а тут вот перенервничал и захотелось…

- Если захотелось передо мной понтоваться, то я уже говорила, что больше курицу жареную люблю, – ехидно заявила Женя.

- Ха, а ты девочка не промах, - улыбнулась тётя Катя. – Понятно, что тебя Машка невзлюбила. Видно, что боевая.

- Мы даже не виделись толком. Какая-то заочная ненависть получилась.

- Оно и к лучшему, тварь она просто редкая.

- Да я так и поняла.

- Ты бери-бери, доча, не стесняйся. Я эту лабуду китайскую не очень люблю.

- Спасибо, ну она так, ничего, вкусно даже, только вот палочки эти.

- Вот-вот, не по-русски это, Я сейчас у халдея нам вилки попрошу!

Валя, пораженный тем, как тётя с Женей быстро нашли общий язык, почему-то чувствовал неловкость. Он не сразу сообразил, куда можно пойти, рядом с домом была только столовая и еще кафе с сомнительной репутацией. Но чуть подальше недавно открылся новый суши-бар, вот Валентин и решил воспользоваться моментом. Конечно, немного боялся, что тётя упрекнет за дороговизну, но та легко согласилась, и они поспешили в заведение, толком не разговаривая по дороге. Вернее, Женя с тётей успели перекинуться парой слов, пока он шел с пакетами впереди, указывая дорогу.

Тетка не скупилась, и они заказали пару сетов аппетитных роллов. С вилками дело пошло быстрее, и вскоре большая часть заказа была уничтожена. Тётка заказала у подскочившего официанта кофе и строго спросила у притихших ребят:

- Ну, что делать будем? У тебя, я так понимаю, есть, где переночевать. Утром чтобы со мной по делам сходить и ехать, ты сам до гостиницы доберешься?

- С вами ехать? – удивленно переспросил Валя.

- Ну да, а где тебе оставаться? Эта мегера тебя не пустит, а вечно по друзьям скитаться не получится.

- Спасибо, конечно, но я как-то не думал. У меня же школа и вообще...

- Так ты же сам сказал, что там не появлялся несколько дней, – нахмурилась тётя Катя. – Конечно, не просто будет, но я думаю, мы по запросу тебя переведем. А документы почтой вышлют. Муторно, конечно, но до экзаменов время есть. Ты же какой там класс, десятый, да?

- Нет, девятый еще.

- Ну вот, тем более. Ох, что же это я, а билета-то тебе нет. Система дурацкая, через Москву лететь с пересадкой. Подождите, сейчас звонить буду. Не просто достать еще один на тот же рейс. Может, мне свой сдать придется и еще подождать денек? Ох, ну что тут так шумно? Я сейчас, отойду на секундочку, позвонить.

Валя замер, испуганно глядя в темную бездну блюдечка с соевым соусом. Все происходит слишком быстро. Когда успеть подумать в такой чехарде? Все катится какой-то бочкой с горы, быстрее и быстрее… Как сказать, что ехать не хочется? Даже не помню куда ехать. А Женя что? Она как? Она обрадуется или будет грустить? Грустить, конечно, будет, но вот… Логично же, что нельзя у неё все время. Что теперь делать? Надо решать, как-то быстро. Логично… блин. Сложно, сложно почему так сложно все…

- Ты можешь ехать, я не обижусь, – неожиданно сказала Женя, погладив его по плечу. – Я все понимаю, родственники и все такое. Семья – это главное, если так подумать, а у тебя кроме этой тёти никого не осталась, получается.

- Ты правда так думаешь?

- Нет, блин, соврать пытаюсь. Хочешь проверить на детекторе лжи? – ухмыльнулась Женя. – Она правда классная, жаль, что у меня такой нет.

- И ты не будешь по мне скучать?

- Конечно, буду. Но ты же вернешься? Просто доучишься, поступишь или еще там. Ну, короче, типа подрастешь, встанешь на ноги и вернешься. А я тут как-нибудь сама подожду. За отцом надо будет приглядывать и за бабушкой. Я все равно никуда уехать не смогу. А тебе надо расти, это логично. Глупо упускать возможность.

Валя промолчал. Центрифуга мыслей раскручивалась в голове со страшной скоростью. Логично, все логично, понятно, всегда так. Есть простое и правильное решение. Но что-то скребет изнутри. Царапает по ребрам тупым ножом. Он будто сразу знает, что уже не вернется. Непонятно

почему, предчувствие какое-то. Нет, может, вернется, но Женя будет другой. Она и так стала другой буквально за полгода, пока они толком не виделись. А что будет, когда пройдет несколько лет? Во что она превратится, каким будет он? Опять вопросы, чертовы вопросы. В этой жизни что-нибудь кроме вопросов есть?

- Блин, честно, я не знаю. Все слишком быстро. Голова кругом. Подумать надо хорошо. Вроде бы все понятно, однако, что там с мамой, что с квартирой? Все запутано. Со школой опять же надо что-то думать. В общем, я как-то не готов.

- К чему не готов?

- Да ко всему, наверное.

В этот момент вернулась тётя Катя и раздраженно хлопнула ладонью по столу.

- Не решают они по телефону, понимаете ли. Надо в аэропорт пилить, а отсюда это часов пять получается. Почему бы не сделать аэродромы во всех городах? При союзе можно было, военный аэродром есть. А как для простых, так давай, в областной центр и дальше через Москву…

- Значит, не получится поехать? – с надеждой спросил Валентин.

- Поедем завтра к вечеру, там потом разберемся, – махнула рукой тётя Катя. – Я тоже свою бухгалтерию надолго бросить не могу. Отпросилась на три дня, а пропала на неделю.

- Так, а что с квартирой и с бабушкой?

- Да ничего, я уже позвонила подруге, она мне тут местного адвоката ищет по своим каналам. Будет разбираться, что к чему. Ты все равно сам решать не можешь. Без юриста никак. Может, подавать на лишение родительских прав придется. А с квартирой даже не знаю. В наследство через полгода вступают, но тут же не наследство. Тут смотреть надо, как оно вообще, кто там записан собственником. Эта дура старая что-то про доверенность кричала, но продать они её все равно не смогут. Пока ты там прописан, ну по закону, ты же несовершеннолетний, значит выписать тебя нельзя, пока другого жилья нет.

- Так может, мне и уезжать не стоит?

- Да я не собираюсь тебя к себе прописывать, - нахмурилась тётка. – Будешь просто жить у меня, а прописан тут, пока не отсудим квартиру у этих сучек.

По ребрам снова неприятно заскребло. Вроде бы только собирался помириться, но тётя явно на примирение не настроена. И куда мама делась вообще? Она жива? Может быть и её тоже. Тогда, лучше действительно бежать, обо всем забыв, и жить у тёти. Нет, бабушка какая-то уверенная слишком. Если бы она за маму боялась, так нагло бы в квартире не была. Или нет? Может, бабушка вообще ничего не боится и самому черту ведро на рога готова надеть. Опять вопросы, вопросы…

- А со школой как? Ну, в смысле, я к вам перееду и в школу без прописки, а в этом году экзамены и аттестат там, после девятого который, и дальше решать. Ну, в десятый там идти или в колледж. Как быть, если прописан тут, а живу там.

- Ох, да на месте договоримся. Знаешь, у нас в крае все такие вопросы без проблем. Тем более, мы с дядей Вовой люди не последние. Можем с кем надо поговорить, так что у тебя даже медаль будет для поступления. За это не переживай. Можно тебя в ракетный институт пристроить. Офицеры-ракетчики, это не всякие там… Они всегда высоко сидят!

- Круто, Валь! Будешь диктовать нашу непреклонную волю остальному мировому сообществу, – хлопнула по плечу Женя. – А потом как бахнешь - и весь мир в труху!

- Не поняла, ты о чем это? - вскинула брови тётя Катя.

- Да, это она просто шутит так, - поспешил вмешаться Валентин.

- Так, значит что, у нас тут по времени, почти четыре часа, – взглянув на изящные золотые часики, сказала тётя Катя. – Я сейчас еще раз подруге…

Тут у Жени в кармане запиликала её фонарная «Нокия», и она тут же, не стесняясь, принялась болтать прямо за столом.

- Алло, бабушка? Да звонила, ну знаешь. Лучше когда ты, ага. Я тут подумала, давай я сегодня туда, на Профсоюзную. Тебе же тяжело, а я освободилась. Ну и что, что четыре, они же пятиэтажки, я справлюсь. Да не бойся, все хорошо будет, я справлюсь, мне Валя поможет воду носить. Все будет чисто, высший класс. Да, я поняла, в первом подъезде шестая квартира, на втором этаже. Людмила Сергеевна даст два ведра и тряпки. Все понятно, сделаю - отзвонюсь. Пока…

Девушка нажала конец вызова, и выразительно посмотрев на Валю спросила:

- Ты мне поможешь?

- Да, конечно, но вещи…

- Сейчас домой закинем, заодно переоденемся. Тётя Катя, простите, нам идти надо…

- Валентин, подожди, а наши вопросы?

- Ну, я так понял, вам я сейчас не сильно нужен. Давайте завтра встретимся, когда с юристом там прояснится.

- Отпустите его со мной, пожалуйста, – глядя тётке в глаза, попросила Женя. – Мне надо бабушке помочь, я с ней уборщицей подрабатываю. Но одной тяжело, Валина помощь пригодится. И пообщаться хочется, мы же увидимся нескоро еще.

- Нам выехать нужно завтра не позже двух. Давай значит в центре, возле моей гостинцы. Я в гостинице «Солнечная» остановилась. Рядом с площадью Ленина, знаешь?

- Да знаю, конечно,- кивнул парень.

- В общем, лучше сразу захвати вещи и приходи завтра ко входу к девяти. Так подожди, еще давай твой номер запишу.

- Ой, а у меня же нет сотового.

- Хм, так ладно тогда запиши мой. Сейчас, давай лучше сама напишу, чтобы ты не ошибся.

Тетка порылась в сумочке, достала пухлый ежедневник и, вырвав листок, написала номер. Потом протянула Валентину.

- Смотри не опаздывай, у нас будет завтра много дел.

- Да, конечно.

- Ладно, мне еще надо позвонить.

- Спасибо за суши, - вмешалась Женя. – Было очень вкусно.

- На здоровье. Молодец, что работаешь и бабушке помогаешь. Это в наше время такое редкое дело, – улыбнулась тётя Катя. – Смотрите, не балуйте там сильно ночью.

- Все будет в порядке, - кивнула Женя. – Обещаю вернуть его в целости и сохранности. До свидания.

- Пока.

Она схватила Валю за руку и буквально потащила за собой, так что он едва успел подхватить пакеты с вещами. Только квартала через два девушка сбавила темп, и парень смог к ней обратиться:

- Ты чего это вдруг? Вроде же не собиралась сегодня больше работать? Может, тётя Катя еще хотела, что-то рассказать. Или подруга через чего-нибудь выяснила.

- Вот взяла и собралась. Мне показалось, что ты мне что-то рассказать хочешь? Такие глаза сделал, будто яйца дверью прищемил.

- Ну, я не знаю…

- А что ты знаешь? Ты, правда, уехать решил?

- Вот этого и не знаю. Правда, очень неожиданно все…

- Решай, блин, здесь и сейчас. Едешь или не едешь. А то смотришь, как побитый спаниель.

- Еду. Надо ехать, я сам как жить не знаю пока. Слишком сложно все, а так хоть тётя поможет. И безопасность опять же и вообще…

- Ну значит, правильно ушли. Повеселимся напоследок. Но полы все-таки придется помыть. Зато потом секс, вино и кино. А еще курица гриль, шиканем напоследок.

- Ты же только из-за стола.

- Ничего, к ночи проголодаюсь. Пошли быстрей, надо еще не забыть купить презики. Давай рифленые попробуем сегодня?

- Что попробуем?

- Ну, знаешь, есть всякие в продаже. С пупырышками там, с ребрышками презервативы. Говорят, даже с шипами или типа того. Я вот попробовать хочу, какие с ними ощущения будут.

- Хорошо, я только за…

От такого разговора легче совсем не стало. Вроде бы все логично, деталь за деталью встают на свои места. Но с другой стороны, бред какой-то выходит. Почему сейчас надо гондоны с шипами обсуждать? Может, им навечно придется расстаться, а она так принимает все легко. Может, он ей только как носитель гондона важен, не представляет с ним дальнейшую жизнь. Потрахались, и хорошо, а дальше пусть как получится. Конечно, логичный шаг, скоро хозяйка вернется, тогда ему деваться некуда. А тут такой шанс. Очень глупо упускать. Но почему по сердцу так царапает. Да нет бред, наверное, от суши в животе урчит.

Они быстро добрались до квартиры, но сразу выдвинуться на работу не получилось. Женя взялась за Валины вещи, часть повесила, некоторые вообще закинула стирать, а еще тщательно разложила сушиться пострадавшие документы. Парень, тем временем, переоделся в рабочую одежду. В дачных шмотках вид был несколько бомжатский, но после череды последних событий, Вале на это было плевать.

Они вышли и направились по сказанному бабушкой адресу. Дом был неподалеку от его школы, обычная хрущевка – пять подъездов и сто квартир. Жене даже не нужно было обслуживать все, только первые три подъезда. Девушка начала со среднего.

- Посредине грязнее всегда, - пояснила она – Народ идет наискосок через двор по газонам и больше срани приносит на подошвах. А в крайнем почти всегда чистота. Там с асфальта два шага, и дома.

- Блин, в каждом деле нюансы есть.

- А то, из уст в уста передаются. Училища для уборщиц не придумали. Хотя некоторым бы не помешало.

Сначала Вале было очень неуютно. Стучаться в чужую квартиру, заходить с ведрами, потом тащить их на нужный этаж Жене, потом выносить на улицу. В первый раз он сглупил и набрал холодную воду, пришлось идти

снова. Самое неудобное, в чужую квартиру заходить, разуваться, обуваться каждый раз, даром, что бабушка-хозяйка попалась приветливая и порывалась его домашним печеньем угостить. Валя каждый раз вежливо отказывался, а вот Женя без лишних церемоний взяла в конце целый пакет этого печенья, на взгляд Вали никак не меньше полкило.

- Ну зачем, неудобно же, – промямлил парень, когда они двинулись в следующий подъезд.

- Дают - бери, бьют - беги. С чем на завтрак чай пить будем, а? Не хочешь, сама съем, я, знаешь, не гордая.

Во втором подъезде, было не намного чище, но дело пошло быстрее. Тут хозяином водонапорной точки оказался бойкий дедушка лет шестидесяти, которые при виде Жени рассыпался в двусмысленных комплиментах. Валя даже обрадовался, что пошел вместе с девушкой. Иначе она оказалась бы один на один с этим похабником в его квартире. Конечно, она сумеет за себя постоять, но все-таки. Страшно представить, как он её хватает за попу своей костлявой пятерней.

За этой мелкой рабочей суетой главный вопрос дня как-то отдалился, и Валя решил просто не думать о нем, представляя в деталях романтичную ночь. Словно читая его мысли, Женя, выжав очередной раз тряпку, остановилась и предложила:

- Может, пива возьмем, для разнообразия? Не много так, пару литров для настроения, под курочку.

- Да можно в принципе, деньги есть, - ответил Валя, обернувшись на скрежет плохо смазанной железной двери.

Женя стояла на площадке между третьим и четвертым этажами, а Валя чуть ниже на лестнице. В этот момент из квартиры с третьего этажа на лестничную площадку вышли трое парней. Двое показались Вале знакомыми, но он не успел ничего сказать, когда идущий первым глянул вверх и воскликнул:

- Херасе, Костян, вы зачем в подъезд бомжей потрахаться пускаете, вроде же домофон стоит?

- Чего? Ты о чем, - непонимающе спросил последний парень, закрывавший дверь квартиры на ключ.

- Здравствуй, Валера, – крикнула сверху Женя, первой узнавшая бывшего одноклассника.– Шел бы ты куда шел, если в душ не хочешь.

- Чё, бля? – завопил Валера, и шагнул вверх по ступеням, отодвигая удивленно хлопающего глазами Димона, который тоже учился вместе с Валей. – Что ты там рот раскрыла, чувырла. Иди, давай, бутылки собирай.

Третьего парня Валя не знал. Кажется, он учился в параллельном классе, а может быть, и нет. Дима, вслед за Валерой нахмурился и двинулся за ним следом.

- Я тут полы мою, если что. Мой маленький личный бизнес,.. Будешь заходить в подъезд – вытирай ноги - опершись локтем на перила сказала Женя. – Вы, кажется, шли на выход? Счастливого пути.

- О, быстро ты в тираж вышла, – ухмыльнулся Дима, нависая над плечом Валеры. – Что уже ведром больше, чем пиздой зарабатываешь? С трассы поперли, пошла подъезды мыть?

- А у неё, наверное, уже пизда шире ведра получилась. Вот и не ебут больше, провалиться боятся - вклинился Валера, – тут уж выбора нет, надо по подъездам бомжевать

- Топайте, давайте, красавчики, - махнула свободной рукой Женя. – У меня ведро полное грязной холодной воды. Если есть какие-то претензии, могу окатить.

- Только попробуй, сучка. Выгребешь по самое не хочу, – пригрозил Валера. – Членом побрезгую, а вот шваброй в пердак можно отжарить.

- И попробую, тебе закаливание на пользу пойдет. Ты, смотрю, горячий не в меру. Как вы там втроем, хорошо потрахались? Я гляжу, тебе жопку хорошо отпидорили, а вот подрочить забыли. Вот ты ползешь враскорячку, и кипятишься больше всех.

- Ребят, ну пошли что ли, - попробовал вякнуть Костя, который закончил ковыряться в замочной скважине и двинулся по лестнице вниз. – Собирались же еще за…

- Ах ты, сука, я тебя сейчас саму в ведро макну, блядину. – сжал кулаки Валера, чуя за спиной поддержку Димона. – Погоди, Костян, мы быренько.

Валя, стоявший боком на лестнице, тут же повернулся спиной к Жене и преградил путь одноклассникам. Тоже сжал кулаки и сказал как можно более громко.

- Ребята, давайте не будем. Идите куда шли, всем спокойнее будет.

- Пиздуй до мамки, пиздолиз ебучий, – рявкнул Валера. – Или сейчас и тебя отмудохаем.

- Предупреждаю, я тебе не пущу.

- И че ты сделаешь? Обосрешься жиденько и говном обмажешься, чтоб тебя не трогал никто?

Валя почувствовал себя в матрице. Время вдруг остановилось, Валера еле-еле двигался вверх, а мысли неслись в голове, как макароны звезд навстречу тысячелетнему соколу. Несколько месяцев этот мудак коротышка пиздел на него по-всякому. Чего только не выблевывал этот вонючий рот, но Валя всегда сдерживался. Нельзя было подвести мать, нельзя было довести до скандала. А теперь можно! Завтра он уедет... Уедет из этого сраного Залупинска, может быть, навсегда. Вернется только Женю забрать и все. А может, она и сама к нему уедет. Значит можно. Значит теперь все можно, надо бить не сдерживаясь, сразу и хорошо!

Валя дрался очень мало. А уж первым никогда не бил. Обидчик пёр, не останавливаясь, и он просто рубанул кулаком сверху вниз без замаха. Валера инстинктивно дернулся, и удар пришелся по касательной по скуле до уха. Развивая успех, Валя ударил другой рукой в грудь. Получилось сильно, аж заболели костяшки. Жаль, попал в грудину, если бы ниже, в жирное пузо, вышло бы куда лучше. А так, как по стенке блин…

В глазах резко помутнело, нос пронзила острая боль. Димон не растерялся и после того, как Валера отшатнулся в сторону, крепко врезал Вале прямо в нос, так что голова дернулась назад. Он замахнулся второй раз, но тут над плечом Вали что-то свистнуло, хлестнув по щеке мокрым.

- Ай, бля, ну…

- Сук-аа…

Женя, орудуя шваброй, словно молотом на длинной ручке, с размаху огрела по башке сначала Димона, а когда тот вскинул руки вверх для защиты, ткнула мушкетерским выпадом в лицо Валере. Грязную тряпку она снимать не стала, что только усилило деморализующий эффект. Димон на удивление быстро пришел в себя и снова бросился на Валю, зажимавшего руками разбитый нос. Он успел ударить кулаком Вале в живот, прежде, чем снова получим мощный удар шваброй, который в этот раз пришелся в плечо рядом с ключицей.

- Костян, хули встал, помогай, давай бля. – заорал Валера, пытаясь сбоку схватить швабру и вырвать её у Жени, но только получил по пальцам.

- Пацаны, ну на хуй вы… - воскликнул Костян, но его фраза угасла в грохоте летящего вниз по лестнице ведра.

По ступеням хлынула грязная вода, Валя едва не поскользнулся, а вот Валера, уворачиваясь от ведра, оступился и припал на одно колено, схватившись за перила. Этажом выше открылась дверь и грубый женский голос крикнул:

- Эй, что вы тут устроили, наркоманы чертовы, а ну пошли вон, сейчас милицию вызову.

- НАСИЛУЮТ!!! - тут же истошно завизжала Женя. – ПОМОГИТЕ, МИЛИЦИЯ, НАСИЛУ-УУЮТ! ЗВОНИТЕ СКОРЕЙ! УБИВАЮТ!

Валя оторопел от такого крика, а Женя, пользуясь замешательством противников, ткнула шваброй Валеру в живот и ринулась вниз, попутно схватив Валю за руку. Валера согнулся от тычка, но сумел схватить возле тряпки двумя руками и потянуть на себя. Женя тут же выпустила оружие, и парень отшатнулся назад, натолкнувшись на Димона. Женя неслась вниз, не останавливаясь, Валя не отставал, прыгая через две ступеньки. Выбежав во двор, они сразу бросились за угол, перебежали через дорогу и летели несколько кварталов, остановившись только во дворе третьей школы, где теперь училась Женя.

- Ох, блин, как больно, – ощупывая поврежденный нос и с трудом переводя дух, проговорил Валя. – Сука, он мне нос разбил, кровь вот, так и…

- Дай я посмотрю, запрокинь голову, - коротко сказала Женя, хватая его за щеки. – Ничего, вроде не сломал. Кровь скоро остановится, надо только холодное на лоб.

- Сильно болит, может в больницу надо?

- Не надо, я тебя дома вылечу. А вообще тебе идет. Ты сразу такой красивый…

- Что?

- Когда лицо в крови, сразу вид другой, такой суровый. В тебе прямо Тайлер проснулся, реально крутой.

- Опять кино что ли? Я не понимаю, правда больно, а ты…

- А я тебя вот прямо…

Она не договорила. Не отпуская головы, прижала к губам, скользнула по верхней и вдруг стала слизывать сочившуюся из ноздрей кровь. Валя попытался оттолкнуть её, но Женя держала крепко.

- Ты чего?

- Пошли домой скорее. Я хочу тебя. Прямо вот таким с кровью и щетиной. Ты сейчас такой охуенный, словами не передать. Сейчас потрахаемся и посмотрим бойцовский клуб. Вот тогда ты поймешь все сразу. А потом жирку раздобудем, и взорвем этот город к херам!

ГЛАВА 13

ВНЕЗАПНЫЙ ГОСТЬ

- Об этом не может быть и речи! Что ты там себе напридумывал?

- Тётя Катя, я вам очень благодарен за помощь, но я хочу остаться здесь и жить сам по себе.

- Ничего себе дядя Фёдор нашелся. Матроскина с Шариком успел завести, мальчик свой собственный?

- Простите, конечно, но я уже не ребенок. Это мой выбор, я уже хорошо подумал.

- Да тебе шестнадцати даже нет. Ты головой или головкой думал, взрослый ты мой мужчина? Вон, нос разбил на ровном месте, а уже самостоятельный.

- Ну, тёть Кать, я же сказал - это была случайность. А заставить меня все равно не получится. Вы можете быть на связи, советом там помочь или еще чем, но жить я буду сам.

- А если эти мегеры и тебя угрохают, как папу?

- Но за что?

- Да за ту же квартиру, чего далеко ходить. Метры денег стоят и на дороге не валяются.

- Но я же на квартиру не претендую.

- Это тебе кажется, малыш. И потом, а почему не претендуешь? Это твое законное наследство, почему нужно так просто отказываться?

- Да я как-то не думал об этом.

- Ну вот, а говоришь, что подумал хорошо.

- В любом случае, я не хочу сейчас менять школу, не хочу бросать Женю и…

- Так она же сама вчера тебе ехать сказала! Сразу видно, девочка умная и все поняла.

- Это она просто так сказала. Но я точно знаю, что она не хочет моего отъезда.

- Ха, да ты прямо эталон мужской психологии. Хоть сейчас в палату мер и весов, и табличку – мужик настоящий! Знаешь, чем настоящий мужик от обычного мужчины отличается?

- Нет, то есть, я не это имел…

- Настоящий мужик всегда лучше женщины знает, чего она хочет. Даже если женщина ему прямым текстом противоположное говорит, ему все равно. Нет, значит – Да, и все такое. Мужик лучше знает, а баба - дура, что она может знать.

- Нет, тёть Кать, тут все не так, вы ошибаетесь.

- Ну да, ну да, я же дурочка пятнадцатилетняя, жизни не жила, видеть - ничего не видела. Глупая и не понимаю ничего. Думаешь, девочка счастлива, что ты ей весь такой красивый на шею сел и ножки свесил?

- Нет, я не это… Я не в том смысле… Я уверен, что тут справлюсь сам.

- Вот ты заладил: я, да я, нет, да нет. Справится он, понимаешь. Распустил тебя папка, царствие ему небесное… Никакой дисциплины. Хватит дурью маяться. Поехали и все.

- Я не поеду. Это окончательно.

- Вот как, значит. Боевой, прямо как мой Вовка, когда в лейтенантах ходил. По столу кулаком стукнет раз, и все. Это сейчас раскис, конечно, дочка из него веревки вьет.

- Так что, вы мне поможете?

- Быстрый какой. То тебе тётя не нужна, а то деньги давай. Деньги же просить хотел, да?

- Нет, мне просто сейчас телефон нужен. Я со временем и сам на него заработаю, но не сразу, а хочется вас в курсе держать. Ну так, в общем, на всякий случай.

- Что думаешь, позвонишь, и я за тобой примчусь сразу?

- Я не за это… Я в том смысле, если по делу, с квартирой там и вообще.

- Ох, а дело-то не такое простое. Ты даже не представляешь какую кашу своей выходкой заварил. Я с тремя юристами уже вчера поговорила, никто в это дело не хочет лезть. Я вот думаю, нам лучше уехать и с дядей Вовой посоветоваться. Может, он по старым связям что решит.

- Я не пойму, а о чем речь вообще?

- Да и я не пойму. Вроде бы, мамаша твоя, мало того, что блядь редкая и с женатым крутила, так она еще и ответственной была за решение разных вопросов. Судьи - они лично деньги брать не будут, им по чину не положено. Вот мама твоя и занималась чем-то таким. Крайняя на побегушках, короче. А тут сейчас война, должны главу администрации сменить и землю делят в центре города заодно, москвичи заходят со стройками. Тут и хозяин торгового центра замешан. Это он, кстати, полностью похороны твоего папы организовывал и оплачивал, а вот теща даже не пришла. Так что мамаша твоя не на курорт сдернула, скорее всего. Дело мутное, но как, и почему, так с кондачка - не разберешься. Но то, что люди даже браться за это дело отказываются – значит, кипиш неслабый.

- Блин, ничего не понятно. Так что, папу убили, получается?

- Да вроде нет. Самоубийство по всем статьям. Закрылся изнутри и ключ набок повернул, дверь вырезать пришлось, потому и дело закрыли - туда никто попасть не мог. Но записки не оставил, так что все равно муторно.

- А бабушка как? Что она с квартирой и доверенностью?

- Да не знаю я! Говорю, пытаюсь разобраться, а толком никто ничего не говорит. Вот и предлагаю, поедем у нас поживем. Пусть тут пока устаканится, главу администрации нового назначат, он тут рассадит, кого куда, может, мама твоя объявится, тогда и разберемся, как это дело поделить. Потому что, даже если не объявится, в наследство через полгода вступают. А выписать тебя и квартиру продать у них так просто не получится. Это капитальный геморрой. Ну так что, ты едешь?

- Нет, я все равно остаюсь. В квартиру лезть не буду. С бабушкой тоже постараюсь не общаться. Думаю, в таком случае меня никто не тронет.

- Может и так, но если ты у нас поживешь, все равно как-то не так тревожно будет.

- Я справлюсь, не переживайте. Но с телефоном все же спокойнее.

- Ладно, пойдем. Подыщем тебе что-нибудь.

Спустя полчаса Валентин обзавелся новенькой «Нокией» с фонариком и встроенным радиоприемником. Почти такой же, как у Жени, даже немного лучше, но хуже старого, который забрали родители. Парень поначалу сомневался, что тётку удастся уговорить, но все прошло даже легче, чем он рассчитывал. Она еще порывалась его накормить, но Валя вежливо отказался и прежде, чем покинуть город на автобусе, тётя Катя напоследок сунула ему пятьсот рублей и попросила звонить почаще или хотя бы присылать смс о том, что у него все в порядке.

- Я обязательно еще приеду, может, с дядей Вовой вдвоем. А ты будь осторожней и смотри под ноги, чтобы еще что-нибудь не сломать.

- Хорошо, тётя Катя, обязательно!

Несмотря на успех задуманного, Валя возвращался в квартиру к Жене в беспокойном настроении. Новость о том, что отец все-таки покончил с собой, оказала гнетущее впечатление. А подробности махинаций матери только усилии тревогу. Он, конечно, понял, по письму, что мать была в чем-то замешана, но масштабов происходившего представить не мог. В такой ситуации угрозы посадить Женю казались вполне реальными, а ведь этот её любовник-полковник, кажется, никуда не убежал. Кто его знает, как все обернется. Бакунинск - городок не слишком большой, новости разлетаются быстро. А тут еще нос разболелся. Почему так? Вчера же все вроде быстро прошло, а может, он просто не замечал?

Дверь в квартиру оказалась заперта, на стук внутри никто не отзывался. Это было странным: сегодня воскресенье, вроде Женя, когда его провожала, никуда не собиралась, а теперь её нет. Может, в магазин вышла? Надо во дворе подождать.

Он спустился вниз, уселся на лавочку возле подъезда и погрузился в приятные воспоминания. Прошлый вечер и правда выдался чудесным. Вкус его крови буквально опьянил Женю. В лучших традициях голливудских мелодрам, она стала срывать с него одежду, едва они успели закрыть дверь квартиры. Правда в реальности все было куда сложнее, и брошенный в прихожей пакет с курицей гриль едва не стал добычей голодных кошек. Валя уже голый вернулся к куртке за презервативами и успел спасти ужин в последний момент. Ожидавшая его в комнате Женя, тем временем, встала на четвереньки и, живописно оттопырив попу, попросила:

- Ну давай, не останавливайся. Возьми меня мощно, как дикий мартовский кот. Можешь даже по заднице хлопать, мне по кайфу будет, не стесняйся, покажи свою страсть.

Дважды просить не пришлось, и он в бешеном темпе навалился сверху, вдавливая её в паркет. Хлопать особо не получалось, он просто крепко вцепился растопыренными пальцами в белоснежные полушария ягодиц. Все опять прошло слишком быстро, никак не получалось сдерживаться. Только начал - и уже все, вдобавок кровь из носу. Но Женя не обиделась и сказала:

- Было круто, жеребец. Давай передохнем чутка, бахнем пива и продолжим.

- Х-харашо.

- Чего тогда за трусы схватился? Пойдем так на кухню. Штору прикроем, будет ужин нагишом.

- Ладно, я только умоюсь, А то кровь опять.

- Ты прямо, как герой аниме: при виде голой девушки, кровь из носу пошла. Давай, умойся, а я тебе вату найду.

Умываясь холодной водой, Валя вновь почувствовал боль в носу, которая по дороге домой отпустила. Вместе с ней неприятно кольнула мысль про хлопок по заднице. Это тоже цитата из фильма или нет? Она повторяла какую-то эротическую сцену, как с тем привязыванием к кровати на даче или до этого трахалась с кем-то в такой позе, и мужик её по заднице хлопал? Как это проверить? Может, прямо спросить? Нет, неудобно, вдруг подумает о ревности. Может, просто так сказала?

- Ты чего там, уснул? Тебе ножку или крылышко? А может, куриную сиську желаете?

- Ножку.

Он вышел на кухню и увидел, что Женя курит в открытую форточку, забив на не задернутую штору. Он тут же стыдливо прикрыл ладонями промежность и сказал:

- Ты же закрыть собиралась.

- Так на подоконнике сидеть неудобно.

- Ну ведь видно все!
- И что? Пускай завидуют и дрочат, мне плевать.

- Но по улице ты голой не ходишь?

- Не хожу. А дома могу ходить как хочу. А ты можешь одеться, если боишься или стесняешься.

- Да я ничего, так просто, непривычно- ответил Валя, подсаживаясь к столу.

- О да, я вижу. Сдерживаться тяжело. Но стояк ходить, вроде бы, не мешает?

- Нет. Не мешает, но продолжения хочется.

- Погоди. Ты так в меня ворвался, что прямо писечка горит. Дай немного расслабиться, выпить, чтобы кайф почувствовать. Ты, кстати, пиво будешь? А то я что-то начала в одно лицо. На, держи.

Она протянула ему открытую полторашку «Трех Толстяков», и Валя жадно приложился к горлышку.

- Бери ножку, ты же собирался, а то сидишь, как не родной.

- Спасибо. Я пока не хочу…

- Знаешь, я сегодня в тебе убедилась. Нет, не так, как бы сказать. Удостоверилась, в общем. В последнее время было сомнение какое-то. Типа зря я все затеяла, творю какую-то хуйню. А теперь на тебя глянула, ну даже не сейчас, а тогда, на лестнице, когда ты этому мудозвону в морду зарядил. И прямо вот влюбилась, знаешь, как в бабских журналах, бабочки в животе. Я тогда на балконе это чувствовала, но думала, что от страха. А сейчас страха не было. Я почувствовала - это оно. Ты мой, по-настоящему…

- Что, совсем страха не было?

- Ну конечно. Что бы мне эти хлюпики сделали? Всех троих можно шваброй отпиздить. На крайний случай, на следующий этаж, орать и стучать во все квартиры. Шухер бы поднялся, а эти мудаки трусливые – сдриснули бы по-любому.

- Получается, я зря по носу получил?

- Нет, не зря... Я не знаю, как это объяснить. Ну ты, блин, как кольцо с бриллиантом мне подарил в этот момент. Непередаваемое ощущение. Я вот, в натуре, даже высказать правильно не могу.

- Но получается, я зря переживаю, и защитник тебе не нужен.

- Ну что ты такое говоришь? Конечно, нужен. Ты мой самый главный защитник. И знаешь, от кого?

- Нет, не знаю.

- Да от себя самой, блин! Я только из-за тебя умом не тронулась. Из-за тебя с балкона не сиганула и жить дальше хочу. Тут еще и папа заболел. Я боюсь, если он умрет, у меня кроме тебя никого не останется. Очень-очень боюсь этого, если честно.

Она затушила сигарету и, подойдя к столу, опустилась перед ним на колени, глядя снизу вверх прямо в глаза. Не отводя взгляда, аккуратно взяла член двумя пальцами, чуть ниже головки, и стала плавно поглаживать сомкнутым кольцом. Валя задышал чуть чаще и, облизнув губы, сказал:

- Пойдем в комнату, а то в окно все видно.

- Да похрену. Можно, я тебя губами попробую приласкать? Я помню, в прошлый раз плохо получилось, но у меня ведь нет практики. А я хочу научиться так, чтобы тебе было очень хорошо. Я сейчас начну осторожно.

Она высунула язык и легонько коснулась языком головки. Вид обнаженной Жени, стоящей на коленях перед ним, пьянил намного сильнее пива. Груди, казавшиеся в таком положении еще больше, едва не касались его ног сосками, а за плавно двигающимся языком на секунду повисла капелька слюны.

- Слушай, а с тем звонком сегодня, ну от бабушки, что полы надо мыть. Это ты специально?

- Ну конечно. Хотела побыстрее уйти и больше времени с тобой провести, пока не уехал.

- Знаешь, я хотел сказать, - торопливо пробормотал Валя. – Я не хочу уезжать. Не хочу с тобой расставаться.

- Я тоже этого не хочу, - отозвалась Женя.- Поэтому наслаждаюсь моментом, пока ты со мной.

- Нет, это я к тому что хочу совсем остаться. Вот завтра пойду и скажу тёте, что никуда не еду, и пусть делает все, что хочет.

- Ох, не могу сдержаться. Пошли в комнату, потом потренируюсь. А сейчас очень хочу сверху быть.

Валя очнулся от приятных воспоминаний. Все-таки остаться с Женей было правильным решением. Она такая классная. Проблемы все равно будут, но и радости глупо упускать. Тем более, Женя точно хотела, чтобы он остался, тут никаких сомнений. А трудности, ну что трудности… Справимся как-нибудь. Главное не бояться.

Он просидел на лавочке уже полчаса, предаваясь воспоминаниям и предвкушениям, а девушка все не появлялась. В голове зашевелились тревожные мысли, вспомнились вчерашняя стычка и туманные предостережения тётки. Подняться спросить у Жениной бабушки? Нет, не стоит, вопросы будут лишние, если девушки там нет, еще и бабушка переживать будет. Точно, есть же новый телефон, все теперь гораздо проще, можно просто позвонить.

Он набрал её номер по памяти. Пара длинных гудков, но она сбросила. Еще попытка. Сбросила почти сразу. Ладно, давай еще… Выключен или вне зоны действия сети…

Валентин всерьез забеспокоился. Мало того, что её дома нет, так и на телефон не отвечает. Наверняка что-то случилось. Где теперь её искать? Так, нет, нужно успокоиться, истерические дерганья не нужны. Он звонит ей с нового номера, она может сбрасывать из-за того, что номер не знакомый. Для девушки это естественно. Мало ли кто звонит, особенно после

вчерашнего. Нужно написать смс, она включит телефон, прочтет и успокоится. Да, это логично, конечно, нужно сделать так:

ПРИВЕТ. ЭТО ВАЛЯ. ЭТО МОЙ НОМЕР, ПЕРЕЗВОНИ

Немедленного ответа на смс не последовало, звонок по-прежнему упирался в выключенный телефон. Женя появилась во дворе спустя полчаса, держа в руке темный пакет, кажется, с какими-то продуктами. Подошла, захлестнула правой за шею, вцепилась долгим поцелуем и прошептала:

- Круто, что ты смог остаться. Я боялась, что ты уедешь…

- Нет, я же обещал. Я звонил тебе, а ты не брала…

- Потому и не брала. Думала, что это телефон твоей тётки. Отвечу, а ты там такой в трубке: извини, я не смогу остаться… Блин, вот очень страшно было, потому и выключила совсем.

- Извини, я не… Ай!

Женя больно куснула его за мочку уха, резко отпрянула и воскликнула:

- Вот! Ровно таким тоном плаксиво-извинятельным. Не хочу его слышать. Нечего извиняться. Ты здесь, со мной, и это главное. Погнали чай пить и дальше думать. Я люблю тебя крутого, как Тайлера…

Валя кивнул и поспешил за ней. Как странно, она кажется, в первый раз сказала «Я люблю тебя!». Или говорила раньше? Все перепуталось в голове. А кто такой Тайлер? Опять какое-то кино, может, это шутка снова какая-то?

На кухне Женя поставила чайник, плюхнулась на стул и сказала:

- Знаешь, я тут подумала, раз ты остался. Надо с больницей подсуетиться. Ты же хочешь в школу вернуться? А с такими прогулами без справки никак.

- Я думаю, меня теперь, как тебя, в третью школу переведут. За драку там, и все такое. Может, как раз с тобой в один класс попаду.

- Не парься, говнюки эти будут помалкивать. Я тут, пока ты гулял, уже подсуетилась. С ними, короче, проведут разъяснительную беседу, можешь даже не переживать.

- Но кто?

- Друзья мои, ты их не знаешь. Ничего такого, просто поговорят. Эти уроды ссыкливые, ничего и вякнуть не посмеют.

- Ну, расскажи все-таки, кто это?

- Петя, Коля, Вася и Артур. Тебе что-то это говорит? Не говорит, вот видишь? Давай лучше с носом твоим что-то решать, а то у меня чувство, что я в пиратский фильм попала.

- В какой фильм?

- Ну, с пиратской озвучкой - с прищепкой на носу. Ты гнусавишь, мама не горюй, самому не противно?

- Нос заложен немного, наверное, потому что распух. Я думаю, скоро само пройдет. Тётя Катя тоже заметила, но я ей сказал, что с лестницы упал. И в школе что-нибудь совру.

- А если у тебя нос сломан и таким навсегда останется? Так и будешь ртом дышать всю жизнь?

- Но я не хочу в травмпункт идти…

- Я так и подумала, потому доктора к нам в гости позвала.

- Кого?

- Ну, доктора Карла, который тебя в больнице лечил.

- Это еще зачем? Он же вроде по отравлениям.

- Не скорую же помощь звать. А он сказал, что посмотрит, и у него знакомые есть к кому направить. И в поликлинике тоже, чтобы справку сделать. Со всех сторон нужный человек. Я ради такого дела у бабушки коньяк выпросила. Надо же человека как следует угостить.

- Мне кажется, это лишнее. Можно все решить, ну обычным способом.

- Вот сам говоришь, что «кажется». А я лучше знаю. С такими людьми нужно связь налаживать, в жизни пригодится.

Валя промолчал. Он очень не хотел видеть в гостях доктора Карла и злился, когда Женя говорила о нем. Но ни одной адекватной причины для отмены визита придумать не мог. Как запретить ей кого-то звать в гости? Это даже не его квартира. Но что-нибудь делать нужно. Блин, только вчера на коленях стояла, чтобы он не уезжал, а сегодня вот… Хотя бы вежливо намекнуть доктору, чтобы он не задерживался в гостях. Пусть осмотрит нос, подскажет, что там со справками, к кому подойти, и топает в свою больничку дальше, можно даже коньяк с собой на вынос дать, лишь бы он тут с нами не сидел.

Женя развернула бурную деятельность, и даже провела с помощью Вали генеральную уборку. Парень не сопротивлялся, помогал двигать шкаф и диван, но про себя ворчал, что доктор не будет проверять наличие по углам лежалой кошачьей шерсти.

- Все равно хозяйка на следующей неделе вернется, надо чтобы везде порядок был, – отозвалась Женя. – А вообще надо еще бабушку обрадовать, что ты теперь с нами будешь жить. Тоже интересное будет мероприятие.

- Да, наверное…

Очередное напоминание о зависимости заставило стиснуть зубы и не протестовать. Все равно других вариантов нет. И чего так переживать из-за этого врача? Женя за него схватилась потому, что за отца беспокоится. Он ей тогда все хорошо объяснил, вот и возникла симпатия. Сейчас она за здоровье переживает, вот и обратилась за помощью. Все логично. Доктор и правда ему сильно помог. Если бы не тот побег - неизвестно как все… Но и папа мог жив остаться, если бы не закрутился весь этот водоворот.

Доктор явился ровно в восемь, казалось, стук в дверь совпал с движением секундной стрелки на кухонных часах. Женя как раз закончила с бутербродами, вложив в них все свое кулинарное мастерство. Шпроты с зеленью и колбаса с помидорами на аккуратных кусочках смотрелись очень мило, и Валя даже собирался попробовать пару штук, но Женя запретила нарушать композицию до прихода дорогого гостя.

Валя почему-то думал, что и в гости доктор придет в халате, на это намекал стильный кожаный плащ, но под ним оказался уродливый свитер с оленями, отвратительного зелено-красного цвета. Доктор закатал рукава и спросил:

- Где тут руки можно помыть?

- Вот слева, проходи, пожалуйста, – улыбнулась Женя.

Обращение сразу на ты, резануло Валю. Он вроде к доктору старался на Вы обращаться, а Женя сразу так, по-близкому. Надо быстрее с этим разобраться и доктора выпроводить. А то начинается тут. Бутерброды, коньяк…

Доктор вернулся из ванной, вытирая руки, и жестом предложил парню стать ближе к свету. Внимательно осмотрел его лицо и сказал:

- Очень похоже, перелом действительно есть, но я думаю без серьезного смещения. Завтра с утра отправляйся на рентген. Нужно обязательно пазухи посмотреть. Можешь к нам в больницу, там завтра Даша дежурит в травматологии, она тебе поможет, скажешь, что от меня.

- А как там нам её найти? Как её хоть фамилия? – тут же включилась Женя.

- Да я напишу сейчас. И по препаратам рекомендации. Если пазухи чистые, надо просто противовоспалительные попить, они отек снимут и боль. И по кальцию пройтись, чтобы срослось быстрее.

- Так, может быть, и без рентгена обойтись? – спросил Валентин, освободившись от цепких пальцев доктора.

- Нет, есть риск, что в носовые или лобные костные пазухи попала кровь - это чревато неприятным воспалением. Гнойный гайморит может вообще потребовать операции. Лучше сразу разобраться и до такого не доводить.

- Конечно, Карл, мы все сделаем, - опять влезла Женя. – Дать ручку и листик?

- Нет, у меня есть, - ответил доктор и вернулся к плащу за блокнотом.

- Я тут небольшой фуршет замутила, не откажетесь с нами по рюмочке? Коньяк «Московский», пять звезд. Ну и бутербродики, – с какой-то виновато-отвратительной неловкостью затараторила Женя.

- Спасибо, вынужден отказаться, - ответил Карл, заполняя блокнот витиеватым, но довольно понятным для врача почерком. – Я совершенно не пью, это мешает в работе.

- Ну хотя бы чайку. А коньячку мы с Валей…

- Вам, молодой человек, я бы тоже пока рекомендовал отказаться от алкоголя, – поднял взгляд доктор. – Расширение сосудов способствует усилению отечности.

- Да, конечно, это я так, ну из гостеприимства, – кивнула Женя. – Прошу к столу. Я сейчас чайник поставлю.

- Лучше кофе, - сказал доктор, отрывая листок из блокнота. – Вот тут я все расписал. А внизу записка для Дарьи Александровны, там указано какой нужен снимок. Потом мне позвоните, я скажу куда со снимком подойти.

- Хорошо, хорошо, все сделаем. Вам кофе со сливками или такой?

- Просто черный.

- Спасибо, доктор, - наконец выдавил из себя Валя, взяв листок и всматриваясь в буквы.

Конечно, хорошо, что доктор пить отказался. Наверное, тогда надолго не задержится. Но лучше бы он и на кофе не оставался. Просто посмотрел, бумажку написал и свалил. А вот Жене все еще неймется.

Они прошли на кухню, и Женя извлекла откуда-то пару пакетиков кофе. Один три в одном, а второй - просто черный. Себе сделала со сливками, доктору обычный, а Валентину досталась безальтернативная принцесса Дури. Даже не спросила, может тоже кофе хотелось. Ну да ладно, чай так чай, лишь бы Карл свалил быстрее.

Пока доктор пил кофе, Женя зачем-то принялась рассказывать подробности вчерашней потасовки, причем уменьшила свою роль и превозносила храбрость Валентина. Это немного успокоило, и Валя расслабился, взяв себе бутерброд. Доктор качал головой и улыбался, а потом неожиданно спросил:

- Валентин, а чем история закончилась с твоей матерью? Я хоть слухами и не интересуюсь, но даже до меня дошли сплетни про смерть твоего отца и какие-то странные события. У нас санитарки шептались, у одной из них парень в морге подрабатывает, говорят, вокруг вскрытия было много суеты…

Такого вопроса Валентин никак не ожидал. Женя на сей раз не вмешивалась, но выразительно посмотрела на него, ожидая реакции. Валентин

молчал, теребя кружку пальцами. Пауза затягивалась, и Женя не выдержала первой.

- Давайте лучше о чем-нибудь другом поговорим. Вот про кино, например. Я кино люблю больше всего на свете. А тебе, например, какие фильмы нравятся?

Доктор перевел взгляд на Женю и ответил:

- Честно говоря, в последние годы мало фильмов смотрю. Все время не хватает времени. Ха, сам себе скаламбурил, но так и есть. Все время работа, а в свободное время надо что-нибудь по работе почитать или перевести. Вот опять каламбур, странно, чего это я. В общем, постоянно новые статьи выходят, еле успеваешь в курсе всего быть.

- Ну, все равно, надо же как-то отдыхать, – не сдавалась Женя.

- В плане отдыха предпочитаю все-таки литературу, – покачал головой Карл. – Успеваю почитать что-нибудь на дежурстве, да и то не всегда получается.

- А что читаешь?

- Да много разного. Сейчас Стивена Кинга, например. «Оно» – очень приятный роман…

- О, круто. Мне он дико нравится. Правда я ничего не читала, но он очень крутой сценарист. Вот «Сияние» – шедевр просто. Я прямо обожаю его фильмы. Даже думаю сама попробовать писать. Ну сценарии, в смысле. Сочетание литературы и кино.

- Хм, похвальное стремление. У тебя, может, и выйдет. К примеру, что-нибудь автобиографическое. Ваша история, мне кажется, уже отличный сюжет. Такие Ромео и Джульетта в современном мире. Отравление и воскрешение уже есть.

- Да ну, какой сюжет. Один треш, ничего интересного,- пожал плечами Валя.

- Вот я бы не сказал. Интрига присутствует, и тайны имеются.

- Чтобы написать сценарий у истории должен быть внятный конец, - с неожиданной серьезностью сказала Женя. – А у нас пока непонятно все получается. Слушай, а если у тебя на кино времени не хватает, давай что-нибудь посмотрим прямо сейчас? Раз все равно в гостях и время выкроил, совместим приятное с полезным. Я тут пару интересных киношек припасла, есть из чего выбрать. Вот, например, фильм «Мечтатели» ты, наверное, еще не смотрел? Мы с Валей начинали смотреть, но видик кассету зажевал, можно еще раз попробовать.

ГЛАВА 14

БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ ИМЕНИ ПУШКИНА

- Вы знаете, спасибо, конечно, за кофе, но я, пожалуй, пойду. Как-то неудобно и… - смущенно улыбаясь, начал доктор.

- Оставайся! Чего неудобного? Я же не соседскую квартиру грабить зову, - пожала плечами Женя. – Дома всегда другие дела есть, а когда в гостях, можно расслабиться и смотреть спокойно.

- Хм, неожиданное сравнение. Пожалуй, у тебя действительно есть талант к интересным фразам, – сказал доктор. – Понимаешь, неудобно потому, что кино - это штука очень личная. Ты сам погружаешься в экранный мир и не очень хочешь, чтобы кто-то это наблюдал.

- А как же тогда в кинотеатр ходить? – не сдавалась Женя. – Там все вместе смотрят.

- Да, но в кинотеатре темно. И вот, кстати, я уже забыл, когда в последний раз там был. Кажется, в армии еще, всех строем водили…

- Я тоже в кинотеатр редко выбираюсь, только дома, в основном, так гораздо дешевле. Я, как Тарантино, специально в видеопрокат устроилась, чтобы больше фильмов смотреть.

- Тарантино – что-то знакомое. Это актер? – наморщил лоб доктор.

- Нет, режиссер. «Криминальное чтиво» снял, очень классный фильм, ты видел, наверное. А еще «Убить Билла», тоже супер вообще, – взмахнула рукой Женя.

- Да, этот видел, но про что не помню, там кажется серия короткометражек, да? Я после дежурства смотрел и засыпал на середине.

- Нет. Там просто сюжет не линейный, - хлопнула по столу Женя. – Очень классный фильм. Пересмотри обязательно.

- Скажите… Скажи, пожалуйста, а если рентген пазух не делать, это очень опасно? - решил вмешаться Валя, устав от разговора о кино, в котором он не мог поучаствовать.

- Да, может быть очень опасно. Лучше до гайморита не доводить, – покачал головой доктор.

- Хорошо, тогда я завтра обязательно приду, – кивнул Валя. – А ты далеко отсюда живешь, просто вечером маршрутки не очень, можно застрять и…

- Эх, ну что ты такой невоспитанный. Если бы у тебя уже не был нос сломан, от себя бы вломила, честное слово, – возмутилась Женя. – Раз в год выпадает шанс с интересным человеком поговорить, а ты устраиваешь тут цирк и прямо выгонять начинаешь…

- Не ссорьтесь, пожалуйста! Я вполне обычный человек, ничего особенно интересного, – опять смущено пожал плечами доктор. – Моя жизнь из работы состоит, в основном.

- А вот еще, спросить хотела, у тебя девушка есть? – злорадно подмигнув Вале, спросила Женя.

- Да, можно сказать есть, просто видимся редко в последнее время, - задумчиво глядя в чашку ответил Карл. – Она тоже много работает и…

- А ты значит воспитанная? Тебе не кажется, что спрашивать о таком не особо вежливо? – вмешался Валентин.

- В этом вопросе нет ничего такого, - отмахнулась Женя, – это как спросить куришь или не куришь. Любовь, как вредная привычка, отношения - как последствия.

- Хм, это тоже чем-то напоминает тот наш разговор про «Бойцовский клуб», - усмехнулся доктор.

- Вот, точно! Хорошо почувствовал, любовь - это болезнь, - кивнула Женя. – Я сердце Джека, я толстая кишка Джека. Третий день Валю уговариваю этот фильм посмотреть, а он все отлынивает. Хотя вчера дрался, как Тайлер, настоящий зверь!

- Честно говоря, этот фильм мне не очень понравился. Вернее, при первом просмотре, тогда, после армии, произвел сильное впечатление. А вот когда я его недавно пересмотрел, как раз после нашего разговора, впечатление было гораздо хуже, - неожиданно признался доктор.

- А почему так? По-моему, вообще офигенный фильм. И смысл, и подача. У меня мир вообще разделился на до и после!

- Не знаю, наверное, под понятным всем протесте против общества потребления скрывается гораздо более неприглядный смысл, – ответил доктор. – Ведь фильм на самом деле о борьбе не с обществом потребления, а с прогрессом как таковым. Тайлер призывает вернуться к дикости, к первобытному состоянию, стать зверем, утратив человеческое. Как по мне - это отвратительно. Наш мир с каждым днем становится все сложнее, а разные недалекие личности стараются все упростить.

- Хм, я так не думала при просмотре, - неожиданно сконфузилась Женя. – Но почему тогда тебе сначала фильм понравился? Значит, раньше тебе этот смысл казался хорошим?

- Не совсем. Наверное, первый раз я смотрел его невнимательно. Мне из всего фильма только эпизод с китайцем больше всего понравился. Вот он сильное впечатление оказал.

- С каким китайцем? Я что-то не помню, – нахмурила лоб Женя.

- Ну, может, он не китаец, а кореец, в общем, не суть. Это когда герой приставляет пистолет к голове продавца студента и спрашивает, на кого ты учился. Тот отвечает, что на ветеринара. И тогда этот, как там его, Тайлер, говорит: или ты выучишься на ветеринара за шесть недель, или я найду тебя и убью. А я как раз после армии вернулся и в колледже доучивался. Вернее, была мысль бросить это дело. Но вот именно при

просмотре этого момента, как прозрение. Надо доучиться, надо дальше двигаться, иначе умом тронусь, прямо как этот, ну второй герой который.

- Обалдеть. Вот это история, прямо отлично для сценария подойдет, – восхитилась Женя.- А ты в армии этим, как там, санитаром служил?

- Нет, меня с первого курса училища забрали, так что обычным мотострелком. Неприятное место, я вам скажу, после него бойцовский клуб хорошей идеей не кажется. Это в кино зуб в раковине красиво смотрится, а мне в жизни три ребра сломали и срастались они довольно тяжело.

- Да уж, - кивнул Валя, - я хорошо это своим носом почувствовал.

- Нос мне тоже ломали. Но это мелочь вообще. Срослось без последствий, – улыбнулся доктор. – А если вернуться ко второму просмотру фильма, то теперь у меня среди пациентов неадекватов разных похлеще, чем в армии. Особенно наркоманы разного рода показательны. Это в кино они круто смотрятся, а в жизни… Очень многие близки к животному состоянию, без всякой идеологии проекта разгром. И мне как-то не хочется, чтобы наш мир таким становился. Впрочем, авторам фильма тоже. Потому герой в конце и проиграл.

- Почему проиграл? Мне кажется, у него все получилось, – возразила Женя. - И девушка с ним и вообще…

- Это только кажется. Никто не рассказывает, что там, после победы, – вздохнул доктор. – Это проблема многих художественных произведений. Никто не знает что там, после свадьбы. Может, там, через полгода муж жену задушил, как Отелло?

- Ну есть же истории, которые как раз со свадьбы и начинаются, – снова не согласилась Женя. – Вот взять того же Пушкина. Прямо со сказки про царя Салтана. Там же три девицы, все дела. И побеждает та, которая точно знает, чего надо мужику, ну царю, то есть. Ноги раздвинула – сразу царица! А потом, как раз после свадьбы, самый треш. Гимн феминизму можно сказать. Царевна-Лебедь все проблемы решает.

- Ха, очень оригинальный взгляд на сказку, – улыбнулся Карл. – Но подожди, там же был злой коршун, которого Гвидон застрелил и спас её, а потом она в качестве благодарности ему вот это все… Все-таки был подвиг.

- Ох, ну это, блин, детский сад, - весело воскликнула Женя. – Ежу понятно, она вообще этого коршуна сама наколдовала, чисто чтобы повод для знакомства был. Ну, подумай сам. У неё магическая сила невъебическая. Она может город с жителями сделать из ничего, ей тридцать три великана служат, про превращения в насекомых я вообще не говорю. Да по сравнению с такой Леблядью, весь Хогвартс с Гарри Поттером - кучка импотентов. И что, ты всерьез думаешь, что такая супер-волшебница не смогла справиться с драной курицей которую можно завалить одной стрелой с самодельного лука? Да это же смешно!

-Ха-ха, здорово, я как-то не думал с этой стороны, – задумчиво почесал бородку Карл. – Интересная теория получается. Пушкин изобрел феминизм.

- А что теория?! Пушкин прямо в этой сказке говорит, что женщине надо брать управление в свои руки. У нас тут типа два понятия по жизни: старое женское, в исполнении мамки Гвидона. У неё даже имени нет. Девица, которая дала - умение только ноги под царя раздвигать. И новый вариант, в стиле царевна-лебедь, которая сама решает все вопросы. Ведь Гвидон этот во всей сказки нихрена не делает. Один раз из лука пальнул и потом три года печалится. А баба город строит, белку дрессирует и вытягивает своего князя из депрессии…

Валентина все больше раздражал разговор за столом. Хотелось вскочить, встать и уйти. Женю как будто подменили. Она раньше ни разу с ним на такие темы не разговаривала. Откуда столько показной разумности? Прямо, как цветок раскрылась, смеется, рассказывает. Будто в неё кто-то вселился, кажется, даже говорит не своим голосом. Вернее не так. Она словно повторяет за кем-то. Никогда не видел её с книжкой, откуда такие познания? Вряд ли кто-то кино про Пушкина снимал с такими объяснениями. Изобретатель феминизма, две линии поведения, надо же… Кто ей мог такое рассказать? И почему она не хотела с ним говорить о таком? Зачем этот Карл? Наверное, она с ним больше по телефону. И фильм еще этот недосмотренный. Говорят непонятно о чем, пистолеты, ветеринары, разгром. Он тут третий лишний что ли? Что она говорила там про мечтателей? Там все шло к сексу втроем, что она и тут тоже? Как это прекратить? Может, правда уйти? А вдруг он тут заночует? Нет, так только хуже. Может, она так провоцирует? Как там говорила, словно кольцо с бриллиантом подарил, когда дал вчера в морду. И что, драться мне с ним теперь?

- Слушай, а откуда ты все это знаешь? – набравшись храбрости, вмешался Валентин. – Ты никогда вроде бы литературой не интересовалось. Это что, из фильма какого-то что ли?

- Нет, просто общаюсь с интересными людьми, - улыбнулась Женя. – расширяю кругозор, так сказать. Оно же все между собой связано, ну искусство и кино вышли из литературы, все дела…

- И кто же это, интересно?

- Ну, если ты про Пушкина, то это моя новая учительница литературы, Юлия Геннадиевна. В третьей школе народ, сам понимаешь, читать не очень, так что мы на уроках в основном разговариваем. И вот она рассказывает нам разные крутые штуки, скрытые смыслы Пушкина и не только. Вот как ты думаешь, сказка о рыбаке и рыбке, она про что?

- Про жадность, - тут же ответил Валя, – о том, что нужно довольствоваться малым.

- А ты как думаешь? – повернулась Женя к доктору.

- Ну да, вполне очевидный мотив, не переходить границу желаний, – кивнул Карл. – По-моему это не только у Пушкина такая сказка есть, в немецких сказках какой-нибудь волшебный горшок или у индусов золотая антилопа. Во, золотая антилопа, наверное, самая близкая аналогия.

- Да нифига подобного! – воскликнула Женя, вскакивая с табуретки. – Это, блин, история о настоящей любви! Круче «Ромео и Джульетты!»

- Не понял, это почему? – удивленно вскинул брови Валя.

- Вот сам посуди, старик получил власть над всем миром. Может пожелать чего угодно! Но не желает. Он любит свою старуху и готов исполнять любые желания. Даже рискуя получить гнев рыбки. У него масса возможностей избавиться от старухи, стать царем, завести гарем. После первого и второго раза он же убедился в могуществе рыбки. Что ему стоило пожелать, мол, старуху за тридевять земель, дворец мне, хочу быть молодым, сорок девственниц, все дела… Но ни хера! Ему ничего не надо. Он любит старуху, лишь бы она была довольна.

- Очень интересное суждение. Ваша учительница весьма талантлива, если так строит свои уроки, – покачал головой доктор. – Даже захотелось с ней пообщаться. У неё, наверное, большой педагогический стаж?

- Даже не знаю, как-то не спрашивала, - пожала плечами Женя, – но, наверное, не очень, на вид ей лет тридцать всего, если не меньше, выглядит хорошо, фигурка прямо супер, пацаны шуршат по бильярду.

- Слушай, а почему ты мне раньше про неё не рассказывала? - вмешался Валя. – Такая необычная тема. Вообще про новую школу толком ничего не говорила, и тут вдруг такое.

- Не знаю, как-то к слову не приходилось. Ты обычно со своим ворохом проблем, куда мне в них еще с литературой лезть.

- Это понятно, но все-таки…

- А чего ты со мной не хочешь «Бойцовский клуб» посмотреть? Я тебя так и этак прошу, уже не намекаю, а ты все носом крутишь. Так бы могли обсудить, подумать. А ты все о…

Она оборвала фразу, и Валя облегченно выдохнул. Он боялся, что она при докторе вывалит всю их личную жизнь. Карл, между тем, меланхолично жевал бутерброд, задумчиво глядя на клеенку стола. Потом поднял взгляд на Женю и спросил:

- Так что, тебе нравится такой подход Пушкина, как первого феминиста? Получается, он воспевает женскую инициативу и мужское подчинение. Это ведь прямо противоречит тому, что ты только что говорила о Бойцовском клубе. Там как раз мы - поколение, воспитанное женщинами. Может ли еще одна женщина что-то исправить. Так какой тебе подход ближе? Тайлер или князь Гвидон?

- Я не знаю, как-то не думала, – заметно смутилась Женя. – Про клуб мне не Юлия… не учитель рассказывала, это я, в общем… Мы смотрели, и я так не подумала, что сопоставить значит можно… Думала - это разное вообще, ну как-то там сказка, а тут жизнь.

- Но твое собственное мнение есть? – наседал доктор.

- Я правда не знаю. Не сопротивопоставляла, ну то есть, не сравнивала. Я запомнила, что это круто и все восхищаются, там про Гвидона-то есть, но

я спрошу и про клуб. Правда, вот именно поэтому интересно с интересным чел... Ой, я как ты, каламбур типа. В общем, именно когда обсуждаешь, такие темы понятными становятся. Я обязательно об этом спрошу… Ну типа и сама подумаю.

- Да, я тоже получил сегодня интересную пищу для размышлений, – вздохнул доктор, взглянув на экран телефона. – Благодарю за такое двойное угощение, но теперь мне действительно пора.

- Обещай, что придешь еще! – категорично заявила Женя.

- Обещать не могу, но постараюсь.

- Приходи. Хочешь, я Юлию Геннадиевну в гости позову, вместе поговорим на интересные темы. Она не замужем, вечера свободные, можно будет не спеша посидеть…

Внезапное облечение окатило Валю прохладной волной. Может, в этом все дело? Женя, безудержная альтруистка, активная во всем, решила помочь любимой учительнице устроить личную жизнь. Хочет свести её с молодым и красивым доктором. Отсюда вопросы про его девушку, навязчивая беседа, повторное приглашение и реклама роскошной фигуры. Ну да, тогда все логично. Только почему мне она ничего не рассказала? Все-таки не чужой. Зачем эти отмазки беспалевные, с носом… Коньяк этот еще. Почему так все запутано? Опять вопросов килограмм, и не завезли ни одного ответа.

Доктор встал и быстро откланялся, пожав на прощание руку Валентину. Женя тоже сунула свою ладонь, но доктор вместо пожатия, запечатлел на запястье изящный поцелуй.

- Только гидроокисью не надо посыпать, - улыбнулся он. – До свидания.

- Всего доброго, - хмуро выдавил Валя, и захлопнув за доктором дверь, обернулся к Жене.- Что он имел в виду?

- Фильмы надо смотреть, мой милый мавр. Я пойду перед сном помолюсь.

- Не смешно. Зачем ты это все устроила? Для учительницы, да?

- Не пойму, о чем ты. Мне просто хочется поговорить с умным человеком. Это же нужно, чтобы развиваться или хотя бы не деградировать, разве ты не согласен?

- Согласен, но почему не со мной?

- А как с тобой фильм обсудить, если ты его посмотреть не хочешь?

- Хорошо, пошли смотреть.

- Только, чур, я сижу на кресле отдельно. А то ты ко мне в трусы нырнешь и уже не до фильма совсем.

Фильм поразил Валю до глубины души. Теперь, наконец, мозаика сложилась в единую картину. Вот чего Женя хотела от него. Чтобы он был мощным, сильным и уверенным, как Тайлер Дёрден! Шел к своей цели быстро и неудержимо, не отвлекаясь на мелкие цели в виде квартиры, машины и прочие материальные блага. Изменение мира – вот достойная цель. Первородная энергия! Чистая, все сокрушающая! Без унылых розовых соплей…

К концу фильма он уже ненавидел мямлю рассказчика и был переполнен восхищением главным героем. Вот человек, который дал свой ответ всем этим богатеям, которым главное красивые тачки, мебель и прочая херня. Мама так хотела построить роскошный двухэтажный дом на даче и все вздыхала про мебель из «Икеи». Видела в Москве, у нас нет такой, когда построят еще одну, когда... Взорвать эту «Икею» ко всем чертям. Отец горбатился в этом сияющем, бессмысленном торговом центре, который надо сжечь дотла. Прийти с молотком, нет с топором и коктейлем Молотова, чтобы все разнести нахрен!

Девушка поначалу смотрела с интересом, временами с улыбкой поглядывая на Валю и наблюдая за его реакцией. Особенно её захватывали сцены с Марлой Сингер. Было видно, как Женя беззвучно шевелит губами, повторяя за ней реплики. Действительно, у них есть что-то общее, им обеим нужен Тайлер. Настоящий зверь, а не вот это все…

Потом, в середине фильма, девушка вдруг достала телефон и, потеряв интерес к просмотру, защелкала большим пальцем по клавишам, набирая смс. Лишь изредка она поднимала глаза на экран, а затем снова ныряла в мобильник. Валя на секунду занервничал, мелькнула мысль поставить кассету на паузу и осторожно спросить с кем это она так увлеченно общается. Рука потянулась к пульту, лежавшему между ними на подлокотнике кресла, но парень вовремя удержался.

События фильма увлекли с новой силой. Особенно понравился разговор героя с начальником. Вот это реально круто. Так и надо поступать. Переть носорогом, а не мямлить. Действительно, если терять нечего, то и бояться нечего и сделать тебе ничего не могут. Если зубы выбрасываешь в раковину и дерешься каждый день, то и боль уже не страшна. Надо запомнить, это пригодится в жизни, и Жене понравится.

Конец разочаровал до боли от плотно сжатых зубов. Это надо было такого намудрить и все испортить! Такого просто не могло быть. Что за бред, драться самому с собой? Большей херни придумать трудно! Так не бывает, просто не может быть. Великолепный Тайлер не мог так глупо погибнуть. Ну что за бред?

Валя хотел было высказать Жене все свое негодование, но внезапно обнаружил, что она уже спит, прямо в кресле. Он хотел было её разбудить, но удержался. Это он бездельничал целый день, а она ходила работать, таскала там ведра с холодной водой, устала. Надо диван расстелить и аккуратно уложить, чтобы спала нормально.

Когда он поднял её на руки, Женя даже толком не проснулась. Только прошептала что-то, не разобрать, но, кажется, что-то невозможно

милое. Тяжелая, но он справился. Она на новом месте сразу свернулась клубочком у стены и заснула.

А вот Валя долго ворочался, вдохновленный фильмом, и никак не мог успокоиться. Кино закончилось на самом интересном месте и непонятно, что будет дальше. Ну нельзя же так, сплошное мучение просто. Надо поискать, обязательно должно быть продолжение, вторая часть, а то еще и третья. Ну есть же продолжение у «Терминатора», у «Робокопа» и у «Матрицы». А этот фильм в разы круче всех трех. Тут продолжение обязательно. С таким-то концом - это без вариантов.

Мысли вернулись к Жене. Почему такой странный разговор? Она будто не своими словами говорила. Да, точно сказала, что мнение учительницы. Но это про Пушкина, а чьи про фильм? Про кого она сказала «Мы смотрели»? Раньше ничего такого не упоминала, а тут явно проскользнуло, и не раз. Может, с отцом? Нет, вряд ли, когда фильм вышел, он еще в тюрьме должен был быть. Да и нельзя с детьми такие фильмы, ну то есть нельзя с родителями. А с кем это она смсилась? С доктором? С тем, с кем смотрела? Взять и проверить. Где там её телефон? Рядом с кроватью, на кресле. Можно взять и прочесть. Только на секундочку и все. Нет, нельзя, это уже какая-то сумасшедшая ревность. Если бы она хотела с доктором замутить, встретилась бы отдельно, без него. Так, стоп, а как она узнала, что он не уедет? Может, она доктора позвала, думая, что Вали не будет? Чертовы вопросы, что теперь делать?

Он ворочался добрый час и, в конце концов, убедил себя, что логичнее всего смситься было с учительницей. Обсудить итоги общения с доктором. Опять же, будь это что-то с другим парнем, Женя бы пряталась, а так прямо у него на виду. Ничего не скрывает, значит, ничего плохого нет.

Убаюканный этими мыслями Валентин все же уснул. Во сне он бегал с тяжелым пистолетом по мрачным коридорам с моргающими лампами. Стрелял в неясные силуэты, пока под утро не сорвался сразу и с крыши, и с дивана. Это случилось как раз вовремя, чтобы Женя не опоздала в школу. Валя после долгих ночных страданий совсем не выспался и не стал с утра задавать вопросов.

Они наскоро позавтракали остатками вчерашних бутербродов и вышли из дома вместе. Валентин отправился в больницу, добыть справку для школы и узнать насколько плох его нос.

Со снимком разобрались быстро, женщина рентгенолог сказала, что с пазухами все нормально, перелом правда все-таки есть, но искривление совсем небольшое и должно срастись без последствий. Валентин выпросил снимок себе на память. Очень стильная фотография, собственный череп и ничего лишнего. Можно Жене подарить, ей точно понравится.

История с выпиской правда заняла существенно больше времени. Его побег наделал много шума, и зав отделением вначале вообще не хотела ничего подписывать. Но доктор Карл сумел утрясти это дело, напирая на историю с отцом Вали. Мол, семья проблемная, потому и убежал, а потом такая трагедия, вот он сразу и не вернулся. В конце концов, нужная бумажка была получена. Остальное было делом техники, справка о здоровье у участкового терапевта и вперед, можно в школу с завтрашнего дня.

Вернувшись в квартиру, Женю он не застал. Это было странно, по его расчётам уроки кончились час назад. Попытался дозвониться, но номер не отвечал. Только после четвертого звонка пришло сообщение «Занята, работаю!». Вот блин, и что теперь делать?

Сидеть на лавочке никакого желания не было. Тем более день был хоть и осенне - прохладный, но сухой и солнечный, и на лавочку выползли подъездные бабки, погреться и посудачить пока возможность есть. Валентин подумал, что стоит прогуляться в школу. Поговорить с классной руководительницей, узнать, как и что. Еще в больнице он задумался над тем, чтобы перевестись в школу к Жене. Сейчас их авантюрная веселуха кончится, они реже будут вместе, а это очень обидно. Вот сегодня, пришел бы он из школы, а она на работе уже. И ведь не сказала где сейчас, значит, не во всех местах он помогать может. И вообще, ему тоже надо работу искать. Не будут вдвоем им платить за то, что ведра таскает. Это впустую. Своя работа нужна отдельная. Может, грузчиком? Нет, бессмысленно, надо что-нибудь с компьютерами связанное. Может, в мастерскую по ремонту какую-нибудь пойти. Подмастерьем сначала, а дальше как пойдет.

Пока дошел до школы, решил, что перевод все-таки идея плохая. Без заявления от родителей ничего не выйдет, а он, считай, теперь сирота. Неизвестно что там бабушка выкинет, не хватало еще, чтобы его в какой-нибудь приют отправили. Тогда вообще Женю не увидит, проще было с тёткой уехать. Нет, нужно остаться тут, девятый класс дотянуть аккуратненько, а дальше видно будет.

Он нашел Ольгу Сергеевну в учительской, но классный руководитель не захотела говорить с ним при всех и повела в свой кабинет. Там уселась за стол и строго сказала:

- Ну рассказывай по порядку, что у тебя произошло…

Валя рассказал. Вчерашняя сцена из фильма прочно засела в памяти, и он приложил все усилия чтобы оказать на учительницу максимальное давление. Рассказал о тяжелом расколе между родителями, глубоких психологических проблемах и травмах, не забыв упомянуть уволенную из школы психологиню. Потом стал причитать о покончившем с собой отце и жестокой матери. Рассказ возымел эффект, казалось, учительница вот-вот расплачется. Валя почуял слабину и стал давить еще сильнее.

- Это так тяжело было для нас всех. У бабушки инсульт был, она теперь не в себе. Настоящий кошмар.

- Так что, ты один, она теперь в больнице?

- Нет, домой отпустили, но состояние тяжелое, бывают приступы чуть не сумасшествия. Я прошу, не звоните ей, нельзя тревожить, чтобы не сорвалась.

- Конечно-конечно, но ты-то как один?

- К нам тётя Катя приехала, папина сестра, она нам помогает, за мной и бабушкой присматривает. Прийти не смогла, бабушке плохо. Если надо, я телефон дам, будете ей звонить.

- Спасибо, Валентин, пока, я думаю, не нужно, ты все подробно объяснил и справку принес, можешь просто вернуться к учебе. Прости меня, пожалуйста, если была иной раз строга с тобой и несправедлива. Чего только в жизни не случается. Мне очень жалко твоего отца. Он был хорошим человеком

- Я никак в себя не приду, если честно. Простите меня, пожалуйста, я, может, буду иной раз занятия пропускать. Тётя временно приехала, она на юге живет, в общем, будет приезжать - уезжать, а когда её не будет, надо за бабушкой следить. Не каждый день конечно, но, может, придется с уроков уходить.

- Конечно-конечно, я все понимаю. Просто звони мне или предупреждай, чтобы я не беспокоилась и учителей предупредила. Главное, чтобы ты аттестацию в конце прошел нормально и все сдал, а текущие пропуски - это ничего страшного. Ты молодец, такая трагедия, хуже развода, не каждый выдержит, я все понимаю.

- Спасибо, Ольга Сергеевна, вы для меня всегда самой лучшей учительницей были.

- Да, а я думала, тебе математика больше нравится?

- Математика проще, там все логично по полочкам. А у вас надо чувствовать, я это плохо умел, но хочу научиться. Вы как раз про чувства героев и автора объясняете хорошо. Я много пропустил, какая у нас там сейчас тема?

- Ох, спасибо, очень приятно такое слышать. Повтори на завтра, пожалуйста «Горе от ума». Мы уже заканчиваем, скоро сочинение писать будем.

- О, это я помню, точно летом читал. Скорей карету мне, карету и все дела…

- Вот и давай, подготовься как следует. До свидания.

Валя вышел на улице и решил еще раз позвонить Жене. На сей раз девушка ответила сразу и, выслушав бодрые новости Вали, сказала усталым голосом:

- Прикольно. Я рада, что у тебя все получилось…

- Ты скоро будешь?

- Часа через два, надо повъёбывать, сейчас деньги очень пригодятся, чтобы с бабушкой помириться и вообще.

- Что-то случилось?

- Да, хозяйка возвращается через три дня. Так что надо готовиться к переезду.

ГЛАВА 15

В ТЕСНОТЕ И В ОБИДЕ

- Валера, глянь, пиздолиз приперся. Говорят, из больницы сбежал, чтоб лизать двадцать четыре на семь, – сказал Серега, едва заметив входящего в кабинет Валентина.

Парень не стал как обычно отводить взгляд, а посмотрел прямо в глаза насмешнику. Несколько секунд они мерились, не мигая, Серега отвернулся первым, ища поддержки Валеры, который уткнулся в учебник, изображая озабоченность домашним заданием. Валя тоже посмотрел на обидчика. Под правым глазом был заметен старый синяк, заботливо припудренный тональным кремом. Не иначе, мамка постаралась. Прямо смешно. Хотя вроде в левую скулу зарядил. Или показалось…

Валя спокойно проследовал на своё обычное место, в ряду у окна перед учительским столом. Сел, небрежно оперся о стену, оглядывая класс. Больше на его появление никто не отреагировал. Словно никуда и не пропадал. Валера на своем ряду продолжал изображать усердного ученика, Димона вовсе не было видно. Опасения оказались напрасными. Урок начался, как ни в чем не бывало, но парень никак не мог сосредоточиться на учебе, и все время мысленно возвращался к прошедшим событиям.

Наверное, зря так сильно нервничал перед возвращением в школу. Подумаешь стычка, с кем не бывает. Может, тревожность передалась от Жени, которая вчера вернулась очень поздно и, несмотря на усталость, сразу принялась за уборку.

- Зачем так переживать, еще вроде есть время, - попытался остановить её Валя.

- Бабушка завтра сама проверять придет. Боится, что мы тут все засрали до невозможности.

- Мы же вроде все убрали к приходу доктора. Разве нет?

- Масштаб не такой. Сегодня надо печку, кафель, ванну и в идеале еще окна отмыть. А еще шторы снять и постирать придется. Но это в машинке, так что не переживай.

- А это не перебор? Может, так как-нибудь обойдемся?

- Не получится. Не забывай, нам с ней еще жить придется. Мне и так с тем подъездом уже аукнулось, Эти мудаки за нами не стали домывать.

- Ладно, понял, давай займемся. Подскажи, с чего мне начинать?

- Начни с кафеля в ванной. Бери вон, губку, пемошлюхс и вперед.

- Может, сначала поужинаем?

- Хочешь сам сообрази чего-нибудь. Я вот лучше потом, на сытый желудок только спать кайф, а работать ну такое…

Валя заметно проголодался, но решил потерпеть. Есть одному как-то неудобно, лучше побыстрей закончить, а уж потом как-то вместе отдохнуть. Он с энтузиазмом взялся за дело, однако быстро почувствовал разочарование.

Кафель был загажен весьма основательно. Казалось, его не чистили вообще никогда. Валентин расширил область и теперь тер размашисто, захватывая сверху вниз всю стену. Так продолжалось минут пять, без особенно заметного результата. Парень взял душ и смыл с кафеля остатки порошка и пены. Вроде получилось ничего, ну хотя бы точно чище, чем было. Он уже собрался вылезти из ванной, когда его вдруг настиг грозный оклик Жени.

- Эй, ты куда собрался? Мне тут с порога разводы видны. И грязь по краям, особенно там, снизу.

- Да это, блин, культурный слой. Доисторические отложения. Ну, то есть, не мы запачкали, они тут уже сто лет.

- Ну и что? Зато после нас тут должно быть все идеально.

- И кто это тебе сказал?

- Это я сказала. Тебе мало или как?

Она смотрела прямо в глаза, уперев руки в бока и картинно раздувая ноздри. Эталонная злая жена, хоть карикатуру с неё рисуй. Валя вздохнул и полез обратно в ванну уничтожать бесценный культурный слой.

Уборка затянулась до самой ночи. Правда Женя не дождалась финала и принялась за готовку гречки с тушенкой и луком в кастрюльке, так что Валя заканчивал сам. Сняв последнюю штору и сунув в стиралку, он устало сел рядом с ней на кухне и принялся за еду. Пару минут жевали молча, потом парень вспомнил о подарке, прошелся в прихожую и вернулся со снимком.

- Держи оригинальный портрет на память

- Спасибо, – улыбнулась девушка. – И правда, у меня ни одной твоей фотографии нет. Пусть хоть такая будет.

- У меня тоже ни одной твоей нет.

- Да, ну ничего страшного. У меня все старые и ни одной нормальной. Но я что-нибудь разыщу, чтобы ты мог носить в трусах и дрочить когда соскучишься.

- А ты что, хочешь меня бросить?

- Да ты сам сбежишь через месяц.

- Обещаю, не убегу.

- Ладно, а вдруг я, например, умру? Никто вечно не живет, знаешь о такой особенности? Ты хоть будешь скучать или сразу следующую побежишь искать?

- Я не дам тебе умереть.

- Ну спасибо, успокоил. Рак и СПИД лечить начнешь?

- Придумаю что-нибудь.

- Эх ты, романтик. Все так говорят, а потом…

- Вообще-то у нас как раз без романтики вышло. Проскочили через неё насквозь, сразу в быт и семейную жизнь. Без конфетно-букетных прелюдий…

- Давай так. Это ты проскочил, я, может, и не против была на балу танцевать и туфельку мерить. Ну или чтобы поносили на руках. А ты сразу ВЖУХ, на пожалуйста, готовка, стирка и все дела.

- Немного обидно, что без серенад под луной, но по-своему даже хорошо вышло. Может, так даже правильней. Без всяких там подарков и намеков. Чистые чувства, без корыстных планов.

- Ха! Ну, я тебе кое-что подарила все-таки. Целку свою, к примеру. Дороже, чем фотка выходит. Пятьдесят штукарей, если что…

- Ого, это где ж такой ценник?

- Да вот, предлагали как-то раз.

- И кто?

- Какая разница. Тебе бесплатно все досталось.

Валентин замолчал. Желание продолжать беседу как-то пропало. Были мысли обсудить вчерашний фильм и вообще беседу с доктором, но теперь он боялся, что любые вопросы будут выглядеть ревностью. Однако внутри, за ребрами продолжали сжиматься то ли вопрос, то ли желание. Что-то засело из вчерашнего дня. Женя заснула он её… Точно!

- Слушай, ты сильно устала?

- Ты хочешь потрахаться предложить?

- Нет, просто… Хотел тебя на руках на диван отнести. Я ведь тебя никогда на руках не носил. Ну, то есть, только поднимал, но вот захотелось просто.

- Хм, внезапно. Ладно, попробуй. Только диван сперва разложи.

- Да, конечно.

Валентин направился в комнату и торопливо подготовил спальные места. Женя ждала его, подобрав ноги на табурет. Девушка маленькими глотками прихлебывала чай и задумчиво глядела перед собой. Валя склонился к ней, обнял правой рукой за плечи, левой скользнул под колени и шепнул:

- Готова?

- Давай, жги…

Он осторожно поднял девушку, чуть пошатнувшись от взятой ноши. Женя захлестнула руками его шею, помогая сохранить равновесие. Не так уж тяжело, блин, плохо, что двери такие узкие. Задача оказалась сложной, он бочком протискивался в проход, стараясь не задеть стены её серыми носочками. Женя прижалась ближе и жарко дышала в ухо. Он улыбнулся, перешагнув порог комнаты. И тут что-то темное выстрелило из угла, пронзая острой болью икру и щиколотку левой ноги. Валя оступился и тут же рухнул на колени, больно ударившись о паркет. Благо диван был уже рядом и в последнем рывке он успел уронить девушку на мягкую часть, больно стукнувшись еще и локтями. Совсем без последствий не обошлось и он, двигаясь по инерции, ткнулся лицом прямо Жене в живот.

- Ну, Чернушка, сучка мохнатая! Прибью заразу!

Перекатившись набок, Женя метнула в кошку подушкой, но та с победным тыгдыком уже скрылась за шкафом.

- Блин, ни разу не кусала, а тут сразу в такой момент, Ты как там, живой?

- Да вроде.

- Молодец, справился, снова меня удержал. Вообще прикольно было, спасибо. Раньше меня только папа на руках носил.

Валентин осторожно убрал руку, которую, уже было, запустил под резинку Жениных шорт. Поднял глаза, она оперлась на локоть и смотрела своими карими глазищами, не мигая. Два дула, прострелят насквозь.

- Ладно, начал, так не стесняйся. Долгого сеанса не обещаю, но ручкой сделать тебе смогу.

Уроки тянулись медленно. С последними насыщенными днями, Валя уже сильно отвык просто сидеть и слушать. Ощущение мрачной тоски и безысходности усиливал бесконечный осенний дождь за окном. Вроде бы уже снег шел, давно пора начинаться морозам, но в этом году все никак. Одна длинная, бесконечная осень. Тут права географичка, глобальное потепление, не иначе. Значит, экологии капец. Ну зато может пальмы на участке сажать можно будет. Рассада из финиковых косточек. Прорастают хорошо, уже можно начинать сажать. Блин, зачем об этом думать? Вроде химия, а каша в голове. Вчерашний секс приятней было вспоминать. Но лечь пораньше совсем не получилось. Но хорошо ведь было, очень хорошо.

На переменах его совершенно никто не замечал. Словно Валя явился в школу, напялив шапку-невидимку. Прямо зона отчуждения. И учителя, кстати, тоже. Только Варвара Филипповна спросила насчет отца. Остальные знают, но не спрашивают. Может, так даже лучше. А впрочем, наверное, все равно. За спиной слышатся разговоры, кажется, обсуждают. Но не смеются, даже тревожно, кажется. Все изменилось. А может и хорошо. Пусть не смеются, пусть опасаются.

Димон на занятиях так и не появился. С Валерой он пересекся еще раз только раз уже после уроков, в вестибюле. Просто столкнулся в дверях, совершенно случайно, но одноклассник отшатнулся, словно Валя его ударил. Очень странно. Наверное, неспроста. Надо Женю расспросить, похоже, страшные у неё друзья, так просто не дают спуску.

Валентин не спешил домой. Утро после короткого сна было совсем сумбурным. Он отправился в школу один, а Женя, как одержимая, наводила окончательный порядок, сказав, что пойдет ко второму уроку. Кажется, она сказала, что бабушка зайдет проверять порядок днем, чтобы до вечера было время сделать работу над ошибками. Логика, впрочем, непонятна, им же еще два дня можно на квартире быть. Зачем эта истерическая уборка?

Погода к долгому шатанию по улицам тоже не располагала. Валентин прошелся по нескольким магазинам. Просто так, без цели, на товары поглазеть. Потом зашел в пару магазинчиков, торгующих дисками. Тут можно глазеть дольше. Вроде и повод есть - читаешь, выбираешь. Вот только облизываться без толку, компьютера нет, и когда будет -непонятно. Вот, кстати, надо что-то о работе думать, нельзя у Жени на шее сидеть. Как раз и на компьютер надо начинать собирать. Лучше на ноутбук, конечно. Неизвестно еще, где и как ему жить придется.

В итоге он попал в квартиру только часа через два после окончания занятий. Время уже к трем, надеюсь, Женя с бабушкой разобрались там с проблемами и можно отдохнуть. Настроение такое, что можно бы и кино посмотреть. Только что-нибудь активное, чтобы под монотонный стук капель не заснуть.

Дверь в квартиру была заперта, на стук никто не отзывался. Валя спустился во двор на лавочку, но дождь не переставал, и парень застрял под козырьком, глядя на пузырящиеся лужи. Ей богу, лучше снег, чем такая сырость. Стоять неудобно, ждать. Хоть не холодно пока. Если б мороз, уже по колено бы навалило. Стоп, чего ждать, есть же теперь сотовый. Женя, наверное, на работу ушла, надо узнать куда, да и к ней двигать. Он достал телефон и торопливо набрал номер:

- О, нашлась пропажа, я уж думала, ты сбежал.

- Да я минут двадцать как тут. Стучусь под дверью, а тебя нет.

- Все время дома, не стучал никто? Стой, или ты на третьем кошек баламутишь?

- Ну да, а ты где?

- А я все уже. Теперь с бабушкой. Она ключи забрала, говорит, чтоб порядок остался. Короче! Давай поднимайся, хватит рубли проедать.

Новость несколько ошарашила. Понятно, конечно, что переезд неизбежен, но все-таки он надеялся еще на два дня. А так все происходит слишком быстро. Никак не успеешь за событиями уследить. Поднялся и замер перед обшарпанной дверью, обитой потрескавшимся дерматином. Постучать не успел, Женя открыла первой.

- Заваливай, я как раз за уроки села и меня не хватает совсем. Че там сейчас у тебя по алгебре?

- Какая разница, что у меня, говори, чем тебе помочь. Хотя я сначала бы что-нибудь пожрал, если честно.

- Не вопрос. Борщ или пшенная каша с куриными шейками?

- Давай лучше борщ.

Он переступил порог и тут поймал себя на мысли, что впервые попал именно к Жене домой. Обстановка выглядела убогой. Нет, грязи нигде не было, но вот обои в коридоре пожелтели от времени, а таких древних узоров с цветами он вообще.. Кажется, такие видел в фильме про войну. Деревянная вешалка с куртками, старый фанерный шкаф. Валя разулся и шагнул в комнату. И тут только до него дошло. Квартира Жениной бабушки была крошечной однокомнатной хрущевкой! Точной копией того гнездышка где они счастливо жили вдвоем. Но где тут поместиться втроем? А когда вернется из больницы Женин отец, то вообще вчетвером. Тут даже лечь негде.

- Ты зря сюда, я на кухне уроки затеяла, - вмешалась Женя. – Тут сам видишь, так себе столик. Если вдвоем, то лучше сразу на кухне сесть.

Валя кивнул. Самодельный стол раскладушка служил еще и гладильной доской, на нем сейчас лежали в беспорядке вещи, и стоял утюг. Вообще обстановка повторяла квартиру внизу, только все было хуже и потертей. Старая облезлая мебельная стенка, с дверцами, носившими следы ремонта и без остекления полок. Выцветший диван с большой заплаткой по краю. Кресла не было, вместо него столик со стулом. В углу раскладушка и больше ничего. Из заметной разницы двойная полка с книгами и видеокассетами над диваном.

- Ну как, нравится?

- Да я это…

- Будем, как муж с женой, на диване спать. А вот с потрахаться каждую ночь извини, бабушка юмора не поймет. Можно бы сейчас затеяться, пока она на работу пошла, да уж больно задали много. А мне еще вечером прокат мыть. Так что давай поторопимся.

- Ладно, пошли.

Возня с учебой несколько успокаивала, но все равно шок был сильным. Почему он представлял Женину квартиру такой же, как у родителей? Почему-то само собой казалось, что у Жени своя комната, а у бабушки своя и тут теперь такой облом. Непостижимо! Хотя чего гадать, квартира соседки ровно под ними, там одна комната, откуда тут две? Это он сам дурак, вообще не подумал. И как теперь с этим? Опять бабушка в одной комнате, только теперь чужая и непонятно все. Надо что-то решать. Пока начать с алгебры…

Когда с алгеброй было покончено, Женя извлекла физику и, листая учебник спросила как бы ненароком:

- Ну как прошло сегодня? Никто не вякал?

- Вообще никто, на удивление тихо. Валера вовсе язык в жопу засунул, а раньше без умолку пиздел. Из одноклассников поговорить только Оля подошла. Ну, соболезнования на счет папы.

- Толстая что ли? Не удивительно. Она всегда по тебе сохла. Думаю, сразу даст, если ты попросишь.

- Серьезно?! Вот уж не замечал.

- Да ты вообще не особо внимательный.

- Слушай, а как с Валерой и Димоном так получилось? Мне показалось, я Валере в левый глаз бил, а синяк у него большой под правым. Это твоих приятелей работа? Они что, прямо так от души наехали?

- Парни давно нарывались, а теперь перешли черту. Вот и получили конкретно.

- А в чем черта была, по-моему, они так …

- На деньги меня выставили, понял? Пока кто-то пиздит, ну и пусть пиздит, воздух сотрясает, если что я и в ответ сказать могу, не заржавеет блин. А тут они подъезды помыть не дали, деньги я не получила и с бабушкой проблемы. Прямой убыток, понял? Тут уже есть конкретно, что предъявить. Ну вот этим пидорам и объяснили…

- Как-то сложно, я раньше об этом не думал.

- Справедливость - она такая. Главное попросить с уважением.

- О, это из какого-то фильма.

- Молодец, догадливый. Давай, помоги мне лучше с лабораторной, а то скоро бабушка придет, и нам уже не до учебы будет.

Валя вновь сосредоточился на занятиях, но мысли снова и снова возвращались к разговору. У Жени есть серьезные друзья, которые легко запугали парней так, что они даже не стали рассказывать родителям, и в ментуру не было заявлений. Когда на Женю Валера напал в подъезде, и она ему в нос дала сама, девушка не стала к ним обращаться. Позволила

провести педсовет и выставить себя в другую школу. А ведь вмешайся тогда такие товарищи, никакого перевода бы не случилось. Значит, она специально это все? Вела себя вызывающе, в новой школе ей лучше?

Закончить все они не успели. По литературе Жене задали мини-сочинение, это была какая-то новая форма, Валя с такими заданиями не сталкивался. Девушка только начала объяснять суть, как заскрежетал замок, и в квартире появилась бабушка. Она плюхнула у входа тяжелую сумку с продуктами и бодро заголосила.

- Здорово, голубки. Ну че, нельзя было что ли вещи разобрать? Женька, ты чего, притащила в пакетах и бросила. Я ж тебе велела на полки распихать, раз уж у нас тут гость образовался.

Что-то в её голосе показалось неуловимо знакомым. Женя использовала точно такие же, грубо уверенные интонации, которые учителя и другие взрослые принимали за дерзость. А это, получается, у них семейный стиль, Как это раньше не замечал? Надо поздороваться, Как там её зовут? Главное не ошибиться, а то испортится впечатление.

- Добрый вечер, Галина… Викторовна!

- Здорово-здорово! Ну что, мне тебя уже можно зятем называть или как?

- Даже не знаю, если честно. Наверное да, я на Жене жениться хочу…

- Ты на дом накопи сперва, а потом уж женилкой помахивай, даже если отросла. Давай зятек, бери, вон, пакеты со своим барахлом и пошли, покажу куда разложить. А ты чего рот раззявила? Хоть чайник бабушке поставь, согреться с дороги.

Галина Викторовна отвела для Валентина две полки на антресоли мебельной стенки. Уложить вещи туда было непросто, но парню все-таки хватало роста, и все кое-как поместилось. Для книжек, правда, места не нашлось, и Валентин сложил учебники на подоконнике, выкроив место между цветов.

- Разместимся, - махнула рукой старушка. – В тесноте, да не в обиде. Чего поделать, если мест других нет. Может, чуть погодя бабушка твоя одумается и пустит пожить. Не чужой все-таки, как-никак.

- Да я тоже надеюсь, но пока она только с балкона вещами кидается.

- Вот же ебанько, прости господи…

Мат в устах бабушки был неожиданностью. Почему то Валя думал, что только его бабушка может так грубо разговаривать, надо же, и тут совпадение есть. Валентин вернулся на кухню, где Женя торопливо убирала школьные принадлежности.

- Ба, я сейчас побегу прокат помыть, Валя со мной. Может, чего купить надо?

- Не надо, куплено уже все. Ты деньги домой неси, за квартиру не плачено, собрать надо.

- Хорошо, ба! Валь, давай, одевайся по-бырому.

Они быстро собрались и вышли из дому. Дождь зарядил с новой силой, словно стремился смыть их Бакунинск с лица земли. Улицы превратились в реки, так что перейти дорогу не замочив ног, стало большой проблемой. Остановившись перед такой преградой, Женя улыбнулась и сказала:

- Не вздумай предлагать на руках меня перенести. Глубина не слабая, еще утопишь невзначай.

- Да я и не собирался.

- Ну и дурак.

Она весело засмеялась и ринулась напролом, не обращая внимания на промокшие ботинки и поднятую тучу брызг. Валя не рискнул последовать её примеру, боясь за единственные приличные ботинки. И так пострадали при падении с балкона, если еще раз промокнут - завтра в школу не в чем идти.

Женя справилась с работой быстро. Валентин только раз принес ей ведро воды, в остальное время рассматривал полки с кассетами. Хотелось выбрать что-нибудь интересное. Например, найти тот фильм с Чаком Норрисом, который Женя не смотрела. Как там он назывался? Не вспомнить уже…

- Ну что, выбрал что-нибудь?

- Пока нет, можно еще пару минут?

- Не парься, все равно брать не будем. Я еще старые не успела вернуть. Давай потом, ладно?

- Ну хорошо, пошли тогда.

- Ты домой хочешь? Может, еще немного прогуляемся? Своя романтика в дожде…

- Нет, я боюсь, ты простудишься. Ноги уже промочила. Давай лучше дома посидим, а то будешь болеть.

- Тебя что бабушка укусить успела? Сразу скучный такой вообще. Ладно, пойдем тогда…

Дома пришлось обосноваться на кухне. Бабушка включила на стареньком телевизоре какой-то сериал и целиком погрузилась в переживания героев. Впрочем, спокойно смотреть она не могла. Повернула маленький столик и, поглядывая одним глазом в экран, гладила белье. Не успел Валя устроиться за столом, а Женя поставить чайник, как она крикнула из комнаты, заглушая рекламу:

- Эй, золушка, я там тебе белье замочила. Труселя, носки майки. В ванной, короче, все. Ты постирай сейчас прямо, чтобы до завтра все высохло.

- Хорошо, ба. Валь, сделаешь чаю? Я сейчас, быстренько.

- А у вас что, машинки нет?

- Ха! Откуда? Ты еще про микроволновку спроси…

Валентин опустился на табурет. Отсутствие привычных вещей неслабо пугало. Он вообще не мог представить, как можно без них жить. У них столько всего не хватает, а его приняли без всяких вопросов. Просто как данность. Но, кажется, Галина Викторовна не знает, что он мог уехать к тёте. Женя ей не говорила, теперь не проговориться бы самому. Точно, надо тёте написать, что все в порядке, а то еще начнет звонить. А может, надо было все-таки к ней поехать, а то мало ли. Нет, уехать всегда успею, глупо сразу убегать. Может быть, все наладится. Главное, они вместе с Женей.

Он написал тёте, что все в порядке, что он вернулся в школу, но в детали вдаваться не стал. Все-таки смс - это не роман, да и деньги вообще не лишние. Женя возилась со стиркой долго, потом позвала его помочь выжимать. Он таким занимался только на море с плавками в душе. А тут нужно все, да еще посильней.

- Смотри, не порви мне труселя, а то я знаю, ты можешь, - весело подначивала его Женя. – Пошли чаем с галетами полакомимся, он, наверное, уже остыл.

Чуть после девяти бабушка позвала Женю стелить постели. Валя был удивлен, у них редко ложились так рано. Родители вообще обычно за полночь, но и ему разрешали до десяти. Ну ладно, может, бабушка ляжет, а они тогда еще посидят. Но все равно как-то неудобно, шуметь нельзя, кино не посмотришь.

Валя сидел, размышляя на кухне, когда из комнаты донесся какой-то спор. Он поднялся, прислушиваясь к перебранке, а потом поспешил в комнату:

- Ну ба, че за блин такое, Мы же вместе там внизу уже…

- Свадьбы не было, срам один. Тут, в моей ха… в моей квартире, чтобы спали отдельно! Чтобы без всякого разврата, а то прабабкой меня сделаете в расцвете лет. Я еще и промеж вами буду, пока как бы что… Давай, пролезай на диван к стенке, я с краю, а он пусть на раскладушку идет.

- Ба, ну так нельзя, как…

- Нельзя, так топайте на вокзал и там ночуйте. Я тут не держу никого. А раз остались, так слушайтесь. Спать раздельно, свет с полдесятого не жечь. И стульчак поднимать, когда сикаешь.

- Я поднимаю, - хлопая глазами ответил Валя, только сейчас окончательно понимая во что вляпался.

- Поднимай! А я следить буду!

ГЛАВА 16

ПУТЬ В НОВЫЙ ДЕНЬ

- Может, тебе в детский дом постучаться или туда уже таких больших не берут? – строго спросил остроскулый человек с короткими седыми волосами. – Раз ты с семьей решать не хочешь. Выход можно найти, было бы желание

- Так я уже ищу! Адекватный выход - не надеяться на родственников. Я понимаю, что все равно после восемнадцати там жить не получится, может, и на наследство рассчитывать не стоит. Короче, буду действовать самостоятельно. Планы примерно такие - найти работу и небольшое съемное жилье, потом учиться заочно…

- А кто тебе сказал, что я дочку с тобой отпущу?

- А как вы её удержите? Восемнадцать скоро уже, да и вообще.

- Па, Валь, а вы меня вообще хотите спросить? - вмешалась Женя. – Или сразу калым с приданым начнете обсуждать?

- Успокойся, доча, решать тебе все равно, – примирительно вскинул ладони отец. – В конце концов, он не с неба к нам в квартиру свалился. Ты привела, тебе и расхлебывать.

Валя тяжело вздохнул и подумал про себя, что хлебать больше всех пришлось как раз ему. Очень жизнь началась противоречивая…

Они прожили с Галиной Викторовной уже три дня, и каждый час был испытанием на прочность. Началось все с тотальной бабушкиной бережливости, переходящей в откровенное скупердяйство. В квартире были установлены счетчики на все, кроме газа и воздуха. Пожалуй, только дышать и травиться можно было без ограничений. Но почему-то газом бабушка тоже боялась пользоваться свободно.

Разумеется, микроволновки в доме не водилось и приходилось греть все на газу. Действительно, есть в одиночестве плохо, чего два раза греть и посуду пачкать, потом мыть два раза. Старушка так старательно экономила газ, что Валя решил, будто счетчик спрятан где-нибудь в подвале или на чердаке. Совместные обеды смущали, но Женя относилась к бабушкиным загонам спокойно, даже с юмором, однако всерьез ни в чем не перечила.

В первый же день Валя не попал после школы в квартиру. Бабушки не было дома, а ключей ему не дали. Потоптался под дверью и вызвонил Женю, которая уже успела забежать домой и отправиться на работу. Он догнал её на втором подъезде и снова работал водоносом. Девушка была рада помощи, хотя без ехидства тоже не обошлось:

- Благодарю тебя, мой верный оруженосец, - весело воскликнула Женя, принимая очередное ведро. – Если будешь так же стараться, может быть, посвящу тебя в рыцари.

- Очень надо быть рыцарем швабры и тряпки. Драить подъезды дело не хитрое, -поморщился Валентин.

- А вот фиг там, - Женя махнула шваброй в сторону парня, заставив того отпрянуть. – Путь швабры подобен пути меча… блин, не помню, как там дальше было…

- Только с тряпкой. Что там у тебя сегодня с учебой?

- Да так, херня средней паршивости. Тройбан по математике, зато пятак по литературе. Понимаешь, я оказывается тонко чувствую поэзию серебряного века, а ты вот даже и не заметил.

- Правда чувствуешь?

- Не, просто стих выучила хорошо.

- Прикольно. А задали много?

- Ты к чему клонишь? Гулять собрался? Так нам бабушка уже дело придумала. Позвонила, сказала, что сегодня капусту будем квасить. Так что с уроками надо по-быромУ, чтобы кухню надолго не занимать. Ну и нас припашет, это уж сто пудов.

Валя тяжело привыкал к новой жизни. Женя не ошиблась, и с капустой пришлось помогать. Вернее, все делать именно им, под чутким руководством Галины Викторовны, которая занималась стиркой, но поминутно заглядывала на кухню. Конечно, Вале доводилось и собственной бабушке помогать, но там это был, в основном, принеси-подай. Теперь пришлось заниматься шинковкой, постоянно слушая упреки в слишком толсто нарезанных полосках.

Уже вечером, когда с шинковкой было покончено, а огромная кастрюля заняла почти всю прихожую, Вале влетело за неправильное купание. Оказывается, мыться в душе следовало, не выдергивая пробку, Скопившаяся теплая вода пригодится для мытья полов, а остатком можно в унитазе промыть. Дичь невероятная. Эдак, можно дышать через раз для экономии кислорода.

Ложась спать, Валентин уже всерьез подумывал о звонке тётке. Расставаться с Женей не хотелось, но и жить в таких условиях - это просто кошмар. Может, лучше действительно туда, на юг, перебраться? Там подыскать какие-нибудь варианты, может с работой или с жильем. Закрепиться, а потом уже вернуться за Женей. Эх, почему раньше не затеялся? Теперь неудобно будет. Надо было тогда на тётю давить, Женя ей вроде понравилась. Это был шанс…

Женя разбудила после часу ночи. Точно в сказке, внезапным поцелуем, зажав одновременно рот, не допуская посторонних звуков. Сначала

неслабо перепугался, показалось, напал какой-то вампир или Чужой из космоса. Пару секунд испуганно дергался, потом руки нащупали приятные мягкости, и он понял что происходит. Пальцы скользнули под футболку, нащупывая острые соски. Женя оторвалась и ткнувшись к уху зашептала:

- Стой, погоди, пошли в ванную…

Она торопливо выскользнула из рук и шагнула в коридор. Валя тяжело поднялся, боясь, что раскладушка заскрипит. Галина Викторовна храпела совсем рядом. Вроде тихо, ой, не шагнуть, затекла нога, чертова раскладушка, не наступить, колет, блин. Вроде отпустило, все тихо, надо идти.

Женя ждала в полоске ванного света уже полностью обнаженная. Махнула рукой и вытянула губы трубочкой.

- Давай быстрей, ты чего не хочешь?

- Хочу…

Она захлопнула дверь и щелкнула шпингалетом. Тут же вдавила затылком в сушилку, впилась губами, прорвалась ладонью под резинку трусов, захватила пальцами, отпустила.

- Места мало, раком давай, Ща, погоди.

Она неожиданно рухнула на четвереньки и зашарила рукой под ванной, разыскивая что-то, и через секунду достала презерватив.

- Вот, давай по-быому.

Она согнулась и оперлась на край ванны, гостеприимно подставляя соблазнительные полушария. Обернулась через плечо, дразня языком сквозь сомкнутые губы, пока он возился с упаковкой. Порвал, справился, надел и припал. Ванна предательски скрипнула, а Женя ойкнула в такт и воскликнула:

- Унитаз, ахо-аа-ах, унитаз дерни, чтобы вода шумела.

- Угу.

Он протянул руку, не оборачиваясь, продолжая ритмично прижиматься, подбрасывая и раскачивая. Нащупал, потянул вверх, зашумело поглощая поскрипывания. Женя одной рукой упиралась в кафельную стенку. Другой зажимала рот и стонала сквозь руку. Валя вцепился растопыренными пальцами в нежную кожу и двигался все быстрей.

Сдержаться, потерпеть, сдержаться… Нельзя слишком быстро, нельзя… Она должна, почувствовать. Ей хорошо. Надо постараться, чтобы ей было хорошо. Не спешить. Пусть кайфанет. Пусть насладится… Надо сдержаться, подумать о другом. Желтый кафель. Почему грязный? Такой желтый, а там, внизу, - белый. У соседки белый, а тут нет. Попа Жени белая. Такая белая, что пальцы темные, белая краснеет ааа-аха. Желтый кафель. Не сдержался. Хорошо, ооаха как да-аа.

Валя замер, последним мощным толчком сбивая Женю с ног. Она рухнула вниз, уперлась животом в край руками, схватилась за дно, переводя дыхание. Валя медленно вытащил бодро торчащий член с маленькой белой сосулькой спермы в презервативе.

- Еще хочешь? – выдохнула Женя, разогнувшись и смахивая со лба прилипшие потные волосы.

- Хочу.

- А нельзя, хорошего понемногу, от нас и так сегодня шума дофига. Презик завяжи и в туалетную бумагу сверни. Потом в портфель заныкаешь и выкинешь по дороге. А то бабушка спалит, не дай бог. Давай, я первая спать, а ты через пару минут тоже.

- Погоди, я поцеловать тебя хочу.

- Ой, да, извини…

- Хотел сказать, что я тебя люблю.

- Хотел – говори, чего тянешь. Я тоже тебя люблю.

- Давай еще, все как-то слишком…

- Нельзя, в другой раз. Я и так потерплю, Но вижу ты совсем, ну я и, в общем…

Не досказав, обожгла коротким поцелуем пересохшие губы, напоследок прикусив нижнюю, и выпорхнула прочь. Валентин опустился на унитаз, глядя на не сдавшийся пенис. Все-таки классная. Того стоило, она лучше всех. Надо не бросать, никак нельзя бросить. Она принимает его таким, а он… Тряхнул головой, встал, умылся под краном, обмыл хозяйство и попил из под крана. Все-таки, хорошая ночь.

Разумеется, утром он забыл выкинуть презерватив по дороге. Обнаружился неприятный груз только в классе, когда доставал учебник на уроке литературы. Сначала брезгливо поморщился. Надо аккуратно выйти, выкинуть в туалет. Нет, там обязательно кто-то будет. Разговоры опять лишние. В бумажный шарик тщательно закатать и в урну в коридоре? Хотя, какого черта? Внезапно нахлынула какая-то разухабистая дерзость. Чего стесняться следствия любви? Пусть зубоскалят. Пусть завидуют. Хочу и могу! Нате!

Валя извлек презерватив из туалетной бумаги и встал со своего места и подчеркнуто небрежным жестом выкинул в корзину для черновиков под столом учительницы. Прикрывать ничем не стал. Пускай краснеют и думают. Сел на место, не оборачиваясь, и продолжил готовиться к уроку. Наверняка кто-нибудь видел. Да и пофиг, нечего терять.

Весь день Валя ждал реакции на свою выходку, испытывая попеременно то страх, то какой-то просто тайлерский задор. Продумывал в голове разные остроумные ответы, которые скажет когда вызовут к директору. Грядущая расплата затмевала все мысли так, что он постоянно терял нить на уроках, в итоге запутался в датах и сморозил глупость на истории. Чуть не схлопотал пару, но в этот раз обошлось. Хорошо, что только по этому предмету спросили.

Каждую минуту он ждал, что откроется дверь, и в кабинет войдет классуха, или завуч, или еще кто-нибудь. Но этого не происходило. Неужели всем пофигу? Или его теперь все боятся? А может, просто никто не заметил? Или Ольга Сергеевна не заметила? Да быть не может. Хотя… вдруг бумагами закидали, и просто дежурный вынес, тогда впустую все.

Новый вечер выдался поприятней, было меньше утомительных домашних дел, они даже выбрались с Женей немного погулять, строя планы и болтая о школе. Валя рассказал о своей проделке, и девушке очень понравилось. Она даже наградила его особо страстным поцелуем на кассе в «Пятерочке», вызвав гневные покашливания в очереди и даже возглас какой-то тетки про скатившийся мир.

А ночью все повторилось, только обрадованная тем, что бабушка не заметила, Женя не торопилась. Валя сел на унитаз, девушка уселась сверху и скоро набрала такой темп, что едва не разрушила хрупкую конструкцию. Было круто, правда в этот раз презерватив Женя забрала себе. Подмигнула, мол, тоже найдет применение. Валя было спросил куда именно, но ответа так и не получил.

Все эти дни свернулись в один причудливый калейдоскоп. И вот теперь в субботу с утра Женя совершенно неожиданно потащила его в больницу, проведать отца. Валя сначала отпирался, вспоминая, что он там натворил в прошлый раз. Саму Женю не поймали, а вот про Валю персоналу больницы известно наверняка. Теперь неудобно там появляться.

Но Женя настояла на своем. Отцу стало лучше, сказали, что если анализы будут хорошие, недели через две его могут отпустить домой. Тут уж перспективы близкого знакомства никак не избежать, и Женя резонно заметила, что начинать лучше уже сейчас. Валя слабо представлял, как им вчетвером уместиться в крошечной однушке, но другого решения пока просто не было. Галина Викторовна, проникшись к нему некоторой симпатией, грозилась пойти поговорить с бабушкой Лидой и уговорить её пустить пожить «внучат», но Валя слабо верил в успех этой затеи.

Они встретились во дворе больницы, как раз возле надписи начертанной ребятами на асфальте. Она никуда не исчезала, только сменила свой цвет. Администрация больницы решила её замазать, но краски в тон асфальта не нашлось, и в итоге воспользовались чем-то черным, напоминающим сразу мазут и битумный лак. Неведомый маляр трудился абы как, крайне скупо расходуя черную жидкость. Он закрасил надпись не сплошным пятном, а только непосредственно линии букв. И в итоге надпись, хоть и расплылась, но осталась вполне читаемой. Просто теперь была написана черным.

Женин отец стоял к ним спиной и, сгорбившись, смотрел на надпись. Когда дочь его окликнула, развернулся и сразу выпрямился, словно внутри

сработала пружина. Он внимательно посмотрел на Валентина и заметно нахмурился. Василий Александрович был похож на моток стальной проволоки, погнутой, плохо сложенной, висящей на старом гвозде в углу сарая. Сразу видно, когда-нибудь пригодится, никогда такое не выкинешь, но вот уже десять лет просто висит, будто прирастая к стене.

Женя поспешила вперед и заговорила первой, торопливо, запинаясь и оговариваясь, явно сильно волнуясь, пересказывала отцу события последних дней. Валентин стоял в паре шагов, не приближаясь, рассеяно слушая и внимательно следя за реакцией отца. Тот хмурился все сильней, от бровей по лбу расползались волны морщин, как в шторм, становились все глубже. Валя все ждал, когда Василий Александрович взорвется гневной отповедью, но этого не происходило. Наконец, отец обратился к нему спокойно-строгим голосом, в котором в прочем отчетливо прослушивалась холодная сталь. После слов о детском доме внутри что-то екнуло и сердце сжалось, но Валя не дрогнул и продолжил стоять на своем.

- Я уверен, что у нас все получится, – повторил парень, сжав кулаки и не отводя взгляда.

- Раз уверен, так давай, – с неожиданной полуулыбкой пожал плечами Женин отец. – Знаешь, я блатные понятия не слишком уважаю, но кое в чем нельзя не согласиться. В общем, за базар точно нужно отвечать. Так что живи пока, а там или сам съедешь или вместе с Женькой. Если и правда условия обеспечишь или терпеть уговоришь, тут уж совет да любовь, как говорится.

- Обеспечу, у меня все получится, – снова кивнул Валентин.

- А вот и поглядим, как оно выйдет. Языком легко чесать, но я по делам привык судить. А вот с этим у тебя пока не очень.

- Я уже однажды Жене жизнь спас и бросать её не собираюсь, – вывалил Валя свой главный подвиг.

- Хм, это смотря как посмотреть, - снова хитро улыбнулся Василий Александрович. – Если бы всерьез хотела прыгнуть – ты бы ничего не успел. Крыльев за спиной у тебя че-то не видать. Так что подумай…

- Пап, ну что ты начинаешь, - тут же завелась Женя. – Он правда, а я…

- И ты, доча, подумай хорошо, как ты делаешь, что ты делаешь и зачем, – строго продолжил отец. – Ты тут ни куклами в дочки матери играешь. Разобьешь - назад не склеится. Наиграешься – не выкинешь. Внимательно смотри. Ладно, мне пора, уже обед скоро, котлеты с пюрешкой дают.

Валентин возвращался в расстроенных чувствах. Похоже, Женин отец не рассматривал их отношения всерьез. Думает, что все игра детская, в его словах это так и сквозило. Да уж нет, теперь не игра, вон, отца его не стало, с матерью и с домом непонятно что. Ну допустим, выйдет у него пожить два-три года на квартире. По суду или как-нибудь. А дальше что? Доли в квартире нет, мама выставит за порог и крутись как можешь. Даже если мама с бабушкой умрут, неизвестно как там с наследством сложится.

Женя, видя напряженные размышления парня, молча шагала рядом. Похоже, и у неё сомнения скребли внутри стальной щеткой. Когда они вышли из маршрутки, Валентин на секунду задержался возле остановки. Женя обернулась, посмотрела с непониманием, а парень шагнул к киоску «Союзпечати». Выгреб всю мелочь и купил три газеты вакансий.

- Завтра, нет, в понедельник после школы сяду на обзвон. Уверен, что-нибудь подходящее найдется. А потом и квартиру съемную буду искать. Чтобы вместе поселиться и жить.

- Тогда и мне подыщи что-нибудь. Ты был прав - все время подъезды мыть, ну такое… А еще хочется побольше вместе быть. А то все урывками как-то вроде живем в одной квартире, но все равно.

- Я и сам думал, но как-то неловко было предложить. Ну работу искать вместе и вообще.

- Неловко? Как меня ночью трахать мордой в унитаз, это ловко получается, а с работой, значит, неловко. Понятно…

- Подожди, Жень, я не в этом смысле. Извини если…

- Зато я в этом! Батя дело говорит - пиздеть не мешки ворочать. Только результат важен, остальное похер вообще. Ищи давай хорошо…

Поиски съели еще два дня. Ну, полтора, если точно. В воскресенье Валя тщательно перечитал все три газеты, а в почтовом ящике нашлась еще одна с бесплатными объявлениями. Кроме вакансий парень, обратил внимание на объявления о сдаче квартир. По всему выходило, что тысяч за пять-семь вполне можно найти однушку. Может и за четыре с коммуналкой, если очень повезет. Получается, нужна работа с неполным графиком тысяч за двенадцать минимум. Ну самый край десять. Такое можно найти.

Обзвон в понедельник влетел в копеечку, он расходовал остатки теткиного подарка, больше особенно нечем было пополнять. Как назло, почти по всем объявлениям кадровики старались зачем-то затянуть разговор, а то и вовсе начинали переключать на другие линии, так и не допустив в итоге до собеседования. Вакансии были самые разные, от очевидных грузчиков и курьеров, до довольно туманных мерчендайзеров и менеджеров оптимизации направлений.

В понедельник до вечера он даже успел сбегать на одно собеседование, но, к сожалению, все кончилось на этапе анкеты, едва он указал свой возраст. Узнав, что ему еще нет восемнадцати, сразу указывали на дверь.

Была правда пара вакансий, где собеседование не требовалось. Грузчика на лесобазу и подсобника на стройку брали просто так - выходи хоть завтра, из документов только паспорт, справки никакие не нужны, трудовая - тоже. Зарплату обещали шестьсот и пятьсот рублей за полный

день работы. Такой график, само собой, не устраивал, но можно попытаться договориться работать половину дня. Нет, все равно маловато. За двадцать дней пять-шесть тысяч. На квартиру, может, и хватит, но больше точно ничего. Надо искать лучше.

Наконец, на второй день попался идеальный вариант. Еще в воскресенье объявление показалось Вале интересным, но «Ассистент руководителя» звучало слишком серьезно, и он просто побоялся сразу туда звонить. Но остальные условия выглядели вполне сносно. Допускались студенты на неполный рабочий день, возможен карьерный рост. И главное - зарплата в двадцать пять тысяч, это просто шикарно, даже если платить будут половину за неполный рабочий день. Требования казались серьезными, но выполнимыми: активность, целеустремленность, коммуникабельность, желание работать в команде. Этого у него хоть отбавляй. Надо все-таки попробовать позвонить.

Приятный женский голос на другом конце провода сразу предложил прийти на собеседование. Сегодня можно в четыре и в шесть часов. Будет группа, много желающих. Офис номер тридцать четыре, улица Ленина сорок два. Ну да, центр все серьезно, как же иначе. Конечно, страшно, что много желающих. Но все равно стоит попробовать. Вдруг ему повезет.

Валя едва не опоздал на собеседование. Дома никого не было, Женя еще не вернулась со своего мытья, а у него по-прежнему не было ключей, чтобы закрыть квартиру. Позвонил, поторопил вернуться, она вяло ответила, что занята. Но все-таки успела в начале четвертого, Валя коротко чмокнул её в коридоре и бегом помчался в заветный офис. На входе в офис его встретила улыбчивая девушка. Записала ФИО в ведомость и пригласила в зал для презентации. Валя вначале смутился, что за презентация, может он ошибся, но девушка пояснила, что это такой подход в их компании. Сначала ознакомительный фильм, для знакомства с фирмой, а после собеседование с каждым кандидатом. Парень успокоился и занял свое место в зале, где уже сидело человек двадцать разного возраста. Много было молодых, но и человек пять уже чуть ли не пенсионного возраста. Кажется, всем было не по себе, и они нервно оглядывались по сторонам на белые стены офиса, обставленного в минималистическом стиле. Кроме экрана, тумбочки с проектором и стульев в комнате вовсе ничего не было. Девушка прикрыла жалюзи, погружая комнату в полумрак и включила фильм.

Валя ожидал что в фильме расскажут о компании и перечне обязанностей, но на экране внезапно появился белоснежный пляж с пальмами и бирюзовым морем. Это что, туристический бизнес? Туда придется переезжать?

Приятный мужской тенор за кадром поинтересовался:

«Вы готовы взглянуть правде в глаза? Ответьте себе, вы счастливы? Ваша жизнь именно такая о какой вы мечтаете? У каждого из нас свои мечты и цели… А к чему стремитесь вы? Чего вы хотите на самом деле? Вы стремитесь к свободе и уверенности в завтрашнем дне?

Чтобы жить по-другому, нужно делать что-то совершенно иное. Сменить дорогу, которая не ведет вас в нужную сторону. Если вы жаждете перемен и готовы действовать – эта работа для вас!»

Валино сердце ставило рекорды сокращений. Как все точно! Невидимый лектор будто попал в его голову и читал мысли вслух на фоне меняющихся райских пейзажей. Это какое-то чудо! Не может быть так точно и хорошо. Невероятное везение просто. Между тем, голос, сделав грамотную паузу продолжал:

«Кто все эти люди, ездящие на дорогих автомобилях, живущие в роскошных особняках, отдыхающие на лучших курортах? Чем они занимаются? Всех людей можно разделить на две категории. Одни зарабатывают на своей активности – это работники по найму. Они никогда не заработают много и не получат полной свободы. Таких людей девяносто процентов, но они владеют только десятью процентами мировых богатств. Другие десять процентов, получают деньги от своих активов. Недвижимость, заводы, инвестиции в ценные бумаги. Этих людей десять процентов, но они владеют девяносто процентами всех богатств планеты. Высокий порог входа, и большие риски не позволяют большинству попасть в узкий круг элиты и получить полную свободу и исполнение всех желаний»

Блин, ну это понятно. Конечно, хорошо быть здоровым и богатым, плохо бедным и больным. Но зачем тут это рассказывать. Здесь же помощников руководителя набирают, по найму, получается. Вторая группа, все дела. Зачем на ознакомлении картинки с «Феррари» и «Майбахом»? Никак не понять в чем тут суть…

« Мы знакомим вас с совершенно новым путём. Наша компания так и называется «Вэй Нью Дэй» или «Путь в новый день». Наша работа приносит и деньги и свободное время, и при этом не требует значительных финансовых инвестиций…»

Стиль фильма заметно изменился. На экране появились картинки с заводами, схемы распределения товаров к потребителям. Потом пошли графики с ценами, процентами и выкладками. Картинки быстро менялись, и Вале тяжело было уловить суть. Вроде весь смысл в том, что «Новый путь» отказывался от посредников и нахлебников и доставлял свой товар напрямую людям, без всяких рекламщиков и торговых центров. За счет этого товар был дешевле и качественнее. В памяти возник сверкающий огнями «Миллениум» торговый центр, где сгорел отец. Отвратительное, лицемерное место. Накрутить цены втрое и обманывать людей. Если эта фирма борется против таких мест - это очень круто. Надо постараться попасть в команду. Не только платят хорошо, но и идеи правильные. Снести эти торговые сараи к чертовой матери!

«Вы все становитесь свободными предпринимателями – партнерами компании. Компания платит вам фиксированный процент вашего товарооборота и дополнительный бонус за товарооборот вашей партнерской сети. Это многоуровневый маркетинговый режим совершил революцию в мировом бизнесе. Это бизнес двадцатого века, которым в мире занимаются больше шестидесяти миллионов человек. Наша компания - лидер этого рынка, представленная более чем в ста странах мира, с годовым оборотом более восьмидесяти миллиардов долларов. Это бизнес, основанный на доверии, и наша компания всегда в срок выплачивает вознаграждения своим партнерам. Наш главный

приоритет – высокое качество и безопасность товара при максимально низкой цене…»

Валя все больше и больше убеждался в том, что сделал правильный выбор. Голос говорил прямо с ним. Все точнее и точнее угадывал мысли, объяснял просто и понятно. Это хорошая компания с правильными целями. Не просто заработать, но и сделать мир лучше, сохранить экологию и улучшить здоровье людей. Может, и поступать лучше куда-нибудь по теме? Он же не решил точно с профессией, только примерные перспективы. А тут такой широкий простор. Теперь главное, чтобы взяли. Пока про возраст ничего не было, но сейчас же будет собеседование. Вот если там отсеют, будет очень обидно.

Между тем, фильм, продолжавшийся почти полчаса, подошел к концу, и голос объявил напоследок:

« В нашей команде есть эффективная методика и всесторонняя поддержка для тех, кто готов сражаться за свое будущее. Мы жаждем поделиться с вами тем духом успеха и свободы, который царит в нашей команде. Сейчас вас ждет собеседование с вашим руководителем и наставником. Не бойтесь и будьте искренне на пути в новый день исполнения вашей мечты!»

Свет зажегся, и Валя с удивлением заметил, что в зале осталось только половина слушателей. Он сидел с краю впереди и так погрузился в фильм, что даже не заметил, как они уходили. Ну и хорошо, так даже лучше. Больше шансов, что его возьмут!

Ждать пришлось не долго. Их стали вызывать по фамилиям из списка в соседнюю комнату. Там было шесть столов, за каждым сидело по руководителю, собеседовали всех одновременно. Вале досталась приятная блондинка лет сорока, в блузке с глубоким декольте и яркой помадой. Она представилась Мариной Сергеевной, и широко улыбаясь, задала несколько дежурных вопросов. Услышав про возраст, немного смутилась, но тут Валя пошел ва-банк:

- Пожалуйста, возьмите меня, я справлюсь. Мне очень нужна эта работа. В вашей фирме мне все нравится. Очень правильные идеи. И подход, ну то есть с этой миссией по борьбе с нахлебниками, перекупщиками и торговыми центрами. Это очень хорошо, я очень хочу этим заниматься.

- Валентин, можно я буду к тебе так обращаться? Мы тут как бы одна семья, и не только к тебе, а вообще в команде так принято.- Марина Сергеевна протянула ладонь и ласково погладила его по руке. – Я и не думала тебе отказывать. У тебя видно желание, блеск в глазах. Уверена, ты на многое способен.

- Конечно, способен! Я многое могу…

- Хорошо. Тогда ты принят. Завтра к двум часам, жду тебя здесь на обучение. Нужно взять только паспорт и деньги на стартовый набор.

- Какой набор?

- Обучение включает в себя пользование продукцией компании. Косметические и моющие средства. Энергетические и витаминные препараты. Ты будешь пробовать сам и давать пробовать другим. С этого будешь получать свой процент товарооборота. Но на старте нужно купить набор, он же не может упасть с неба. Не бойся, это немного. Две с половиной тысячи всего.

- Ой, ну я…

- Ты не сможешь?

- Нет, нет, я просто. С собой нет, а я завтра, ну принесу, да, получится…

- Я в тебе не сомневалась. Добро пожаловать в команду.

- Спасибо, а можно еще спросить?

- Да конечно, спрашивай.

- А еще есть места в команде? У меня просто есть любимая девушка, мы недавно начали жить вместе. Если можно, я хотел бы и её позвать. Чтобы мы смогли работать вместе, ну тоже.

- О! Это замечательная идея. Вообще-то мест не так много, но ты мне понравился, в тебе есть потенциал, и я могу попробовать сделать исключение для вас. Приходите завтра вместе. Только ей тоже нужно будет приобрести набор.

- А один на двоих нельзя? Мы по чуть-чуть пробовать будем.

- Нет, если вы хотите два места в команде. Я и так иду тебе на встречу, нарушая правило.

- Хорошо, ладно, спасибо. Завтра к двум придем обязательно!

ГЛАВА 17

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ МИРОЗДАНИЯ

- Валь, ну ты чего, долбанулся? Пять тысяч - слишком дофига, у бабушки столько нету. Даже после пенсии она не даст сразу столько. И потом, когда ты планируешь вернуть?

- Через месяц... То есть, с первой зарплаты. Там двадцать пять тысяч будет. Ну, даже если половина - двенадцать пятьсот. Но если мы вдвоем, то двадцать пять получится…

- А если вдвоем на полный день – пятьдесят, значит?

- Вроде так получается.

- Ебануться. Если правда, то можно не снимать, а в ипотеку впрячься и свою купить.

- Ну, это тоже как вариант. Но я думаю со съемной пока начнем…

- Так, а что там делать нужно? Вдруг тебя за эти деньги в жопу двенадцать часов трахать будут перед камерой?

- Нет, это совсем не… Ну я же говорил, это бизнес будущего. Нового образца. Без торговых центров и прочей херни. Короче, все построено на доверии. Нужно сначала стать частью команды наставника, а потом собрать свою… Это бизнес, даже зарплаты как таковой нет, есть процент с товарооборота. Я там точно не помню сколько, что-то около двадцати процентов, кажется, но, короче, с определенного момента можно вообще не работать и жить только на этот процент.

- Бля, запутано. Ни хрена не поняла… Но звучит круто… Хотя, какая разница, денег все равно нет.

- Очень обидно. Я боюсь, наши места займут другие. А такого шанса потом может не быть. Там в зале желающих много было… А собеседования два раза в день, с такими условиями они команду быстро наберут. Может, получится кредит взять?

- А ты у тётки своей попросить не пробовал?

- Я ей звонил, а она трубку не взяла. Но быстро она вряд ли переведет, это можно перезанять, ну потом. Деньги уже завтра к двум нужны… Может, твоя бабушка кредит сможет взять?

- Да не будет она, даже не подходи. Она банковской мутотени, как огня боится, еще с тех времен, когда ваучеры были и прочая херня.

- Что же делать? Может пойти отсрочку попросить? Ну, типа со второго дня обучения набор стартовый купим?

- А на второй день тебе что, бабки с неба свалятся?

- Да, верно… Может на дачу прокатимся, бабушка туда вряд ли добралась замки менять, а там насобираем чего ценного… хотя времени мало и погода такая… Не успеем… Очень нужно занять у кого-нибудь…

- Знаешь, есть один вариант. Я тут в еще одном месте с мытьем подрабатываю. Магазин фототовары, проявка-печать. Там хозяин прикольный, но у него самого теперь дела не ахти. Но деньги есть. Только просить неудобно. Он спрашивать начнет, даже не знаю, как ему объяснить.

- Надо попросить. Давай попробуешь? Скажи все как есть…

- Ты уверен? Что мы сможем отдать?

- На двести процентов. Это иностранная фирма, там такой офис, оборот. Это же не МММ какой-нибудь с акциями, там реальные товары, производство по всему миру и сеть…

- Ладно, не повторяй, а то завел пластинку. Сейчас позвоню…

Женя поднялась со стула и зачем-то ушла разговаривать в туалет. Валя остался на кухне, напряженно вращая в руках ручку, которой только что расписывал на двойном листке схему их будущей работы. Если после школы, с двух до восьми-девяти, это часов по шесть-семь получается. С уроками тяжело будет и бабушке не помочь, но деньги все покроют, скорее всего. Если с квартирой разобраться можно, то и с обучением вопрос решится. Страшно в большой город ехать поступать, без денег особенно. А если удастся за пару лет команду выстроить, то уже не так страшно. Главное шанс не упустить. Как там говорили на презентации? Идти к свободе и счастью своим путем. Вот самое главное. Свобода! Без мамы, которая решает за тебя как жить. Без тупых запретов. Взять и преодолеть.

Галина Викторовна смотрела в комнате телевизор, на кухню долетал плач героини какого-то сериала. За последнюю неделю они с Женей ни разу не смотрели кино, и Валя подумал, что, может, в этом причина раздражительности девушки. Она, как наркоман, нуждалась в подпитке от экранных историй, без которых ей становилось скучно жить. Тем более, надо как можно скорее свалить на свою съемную квартиру. Вот там точно будет хорошо. На поддержанный видик можно будет наскрести. Тогда хоть каждый вечер кино смотреть будем. Надо было ей это сказать. Это точно бы хорошо подействовало, убедило. Жаль не подумал, ну ничего.

Женя вернулась на кухню и, повернувшись спиной к Вале, поставила чайник. Задув спичку, села к столу и спросила:

- У тебя сколько уроков завтра?

- Шесть, а что?

- Слиняй с последнего. Надо встретиться часов в двенадцать. Я на счет денег договорилась, но Макс сказал, что даст только тебе лично, так что пойдем вместе.

- Здорово, но почему именно мне? Мы даже не знакомы.

- Ну вот, он хочет познакомиться. Я ему про тебя рассказывала, так вообще. Но денег я раньше не просила, вот он короче… Ну, в общем, завтра сам увидишь.

- Ладно, хорошо. Главное до двух успеть.

- Ты говорил, эта контора на Ленина? Тогда успеем, там недалеко.

- Да, на Ленина. Но я не за то… Ну, то есть я в том смысле, расскажи, что это за человек, ты никогда раньше его не упоминала. Он тебе нравится?

- Валь, ты че? Ему за полтос уже, он старше моего бати.

- Тогда почему не рассказывала?

- Да просто, к слову не приходилось. Я много про кого не рассказывала, и что теперь? Вообще - это очень крутой чувак, он когда-то киномехаником

работал, еще в совке, а потом у него свой видеосалон был подпольный, в восьмидесятые.

- Прокат, в смысле?

- Нет. Салон. Тогда у людей по домам видков не было, и во всяких там помещениях открывались салоны. Типа, как компьютерные, но только не поиграть, а кино посмотреть. Такие частные мини-кинотеатры. У него был первый в городе.

- Ясно, а почему, ну, если он старый такой, ты его не по отчеству?

- А он сам не любит. Говорит, зовите просто Макс. Ну или отчество ему не нравится. Типа Максим Иосифович не очень звучит.

- Ну да, наверное.

- Вообще он круто в кино разбирается, много все интересного рассказывал, книжки у него там разные. А еще мы…

В этот момент из комнаты вышла Галина Викторовна, и неодобрительно глянув на ребят, скрылась в туалете. Женя прервала рассказ, опасаясь, что бабушка услышит. Как раз забулькал чайник, и девушка взялась рассовывать по кружкам пакетики принцессы Дури.

Валя молчала наблюдал, потом, получив кружку, стал класть туда сахар. На второй ложке из туалета появилась бабушка и, прошаркав на кухню, сказала:

- Что, опять чаи гоняете? Делом бы полезным занялись.

- Ба, да мы… - начала было Женя.

- Что ты ба, да ба. Выговорить лень? Больше двух подъездов не берешь, работница нашлась, и дома нет, вечно шаришься где…

- Галина Викторовна, вы не правы, мы не бездельники. Я уже нашел работу себе и Жене, завтра выходим на обучение.

- Ты б уже в сахарницу налил, работяга. Третью ложку сыплешь. Небось, работа рекламу какую по почтовым ящикам пихать? Совсем спасу нет от макулатуры…

- Нет, это крупная западная кампания по продаже…

- Торгаши-спекулянты, значит? Ну да, на завод теперь никто не хочет. Всем в спекулянты надо только.

- Бабушка, пожалуйста, не начинай, – снова взмолилась Женя.

- Учиться - не учитесь, работать - не работаете, – вздохнула старушка. – Вся в этом беда. Надо дело всей жизни выбрать. Цель главную, а вы…

Она махнула рукой и вышла из кухни. Женя выждала пару минут и сказала:

- Валь, ты не обижайся. Это у неё бывает, когда сериалов насмотрится. По совку грустит просто.

- Ничего я не обижаюсь. Возраст, нужно отнестись с пониманием. У меня бабушка даже хуже, у неё такое без сериалов круглосуточно. Но я уверен, что мы справимся, и все будет хорошо.

На следующий день они встретились на остановке, и Женя повела Валю знакомиться с таинственным благодетелем. Идти было недалеко, маленький магазинчик прятался на первом этаже второй пятиэтажки за третьим поворотом. Переделанный из двухкомнатной квартиры фотосалон был весь завешан яркими изображениями тропических берегов. Все пляжи были абсолютно безлюдными и напоминали фрагменты из фильма, который Валя вчера смотрел в офисе. За узким стеклянным прилавком сидел пухлый горбоносый человек, совершенно лысый и в стильных круглых очках. При виде Жени толстяк бойко вскочил с места и широко улыбаясь, воскликнул:

- О, Женечка, красавица, здравствуй! А это, значит, твой Валентин? Хорош, прямо юный Аполлон, хоть картины пиши, ничего не скажешь. Чуть подкачается и в Геракла перерастет. Понятно, что заходить перестала, куда такого бросать, сразу уведут.

- Привет, Макс, - весело отозвалась Женя и чмокнула толстяка в щеку. – Валя, это Макс, Макс, это Валя.

- Здравствуйте, очень приятно, - нервно пробормотал Валя, пожимая пухлую ладонь хозяина магазина.

- Взаимно, взаимно…

Возникло короткое молчание. Валя судорожно думал о мимолетном поцелуе в щеку. Такой естественный и короткий, быстрее рукопожатия, но не слишком ли лично? Нет, вроде так по-отечески. Но она в больнице не целовала отца. Зачем она сюда раньше захаживала, а теперь перестала?

Он стал нервно оглядываться по сторонам, рассматривая товар в магазине. Ничего неожиданного, альбомы рамки. Стройные ряды коробочек с пленкой, батарейки, даже пара дешевых мыльниц есть. Кое-где видна грязь и пыль, а за верхней полкой даже паутина. Словно проследив его взгляд, Женя сказала:

- Эх, Макс, ты что-то совсем тут грязью зарос. Ну попросил бы еще кого, если я не убираюсь.

- Да вот, забываю все. А может надобности не очень, редко кто заходит теперь. Цифровые фотики в моде, динозавры с пленкой уже никому не нужны, - развел руками фотограф. – Но чего мы стоим? Пойдем на кухню, я вас угощу кофе. Лучший в городе, смею заметить.

Вслед за Максом они протиснулись сквозь забитую картонными коробками подсобку и попали на крохотную кухоньку. Возле стола была всего пара стульев, и хозяин гостеприимно махнул рукой, предлагая присесть.

- Располагайтесь, я постою.

- Ой, нет, садитесь я лучше…- запротестовал смущенный Валентин.

- Не надо, я тут все равно целыми днями геморрой насиживаю, полезно и постоять немного.

- Макс, присядь, я у Вали на коленях помещусь, – вмешалась Женя.

- Достойный трон для королевы! Решения лучше нам не предложить! – театрально вскинув руку, воскликнул Макс.

Валя подумал, что это цитата из какого-то фильма, но спрашивать не стал. Женя села к нему на колени боком, чтобы не загораживать обзор, и старый стул жалобно скрипнул под их совместным весом.

- Извините, чай кончился, но мне тут недавно восхитительную арабику преподнесли. Чудесная итальянская обжарка. Жень, ты должна оценить.

- О, я с удовольствием. От растворимой параши блевать теперь тянет, даже смотреть на неё не могу. Валь, попробуй, кофе, в натуре, крутой.

- Да, спасибо, - кивнул парень и продолжил. – Но мы тут как бы по делу…

- Дела ясной головы требуют, и тут как раз кофе лучший помощник, – отозвался Макс, склонившись над кофеваркой. – Но пока я с этой шайтан-машиной воюю, ты можешь начать излагать суть.

- Но Женя вам вчера рассказывала… - робко возразил Валя.

- Слишком в общих чертах. Давай на ты, не такой уж я древний, просил, кажется. В общем, давай, я хочу от тебя услышать внятный бизнес-план, излагай по порядку.

- Хорошо, я попробую. В общем, мы с Женей собираемся начать работать в международной компании «Путь в новый день»…

- Звучит как хорошее название для колхоза! Извини, не удержался, продолжай…

Валентин старательно пересказал все, что вчера слышал на презентации. Получалось не очень складно, но, кажется, по сути все было сказано. Он нажимал на новый подход к бизнесу, огромные обороты компании, распространенность по всему миру. Не забыл про качество продукции, её востребованность и регулярность продаж. В конце немного рассказал про их с Женей бедственное положение и необходимость срочно перебраться в съемную квартиру.

Макс больше не перебивал, казалось, полностью погрузившись в приготовление кофе. Поставил перед гостями кружки, потом налил себе, сделал маленький глоток, облизнул губы и сказал:

- Валентин, пей, не стесняйся. Очень хороший кофе.

- Спасибо, - кивнул парень. – Нам правда сильно нужны эти деньги, и мы через месяц, с первой зарплаты обязательно вернем…

- Ты пей-пей… Ну как, вкусно?

- Да, очень…

- Подожди, сейчас подействует, в голове прояснится. А пока скажи, ты хорошо учишься?

- Да, отличником был, но сейчас похуже, просто проблемы все эти и с отцом, и…

- Извини, мы тут о деньгах, а у тебя такая трагедия… Прими мои соболезнования…

- Спасибо, так вы нам поможете?

- Давай вернемся к учебе. Что у тебя по экономике?

- Пять. Она у нас так, один урок в неделю, учитель по обществознанию ведет, это как один предмет почти получается. Ну, то есть, она их меняла периодически, и это ну так…

- Ха, забавный подход, экономика и обществознание, ну да, что-то есть, в принципе. Так и что ты оттуда запомнил?

- Ну, там законы спроса и предложения… Прибавочная стоимость там, равновесная цена…

- Вот, ключевой момент знаешь. Вообще плохо, что у нас в школе экономике так мало внимания уделяют. Я бы половину истории с литературой под экономику и финансовую грамотность оттяпал. Вот чему надо учить, а не страдания луча света в темном царстве…

Валентин удивленно уставился на Макса и пробормотал:

- Простите, я не понимаю…

- Ты не подумай, я не какой-нибудь борец с культурой, вон, Женя не даст соврать. Классику очень люблю. Только не в школе её надо учить, а куда постарше. В школе надо фундаментальные законы мироздания. Физика, Химия, Экономика. Ну биология еще, куда же без неё… И обществознание можно…

- Математика, - поддакнула Женя. – Валентин очень хорошо в математике разбирается, он мне всегда помогал.

- Вот! Это как раз меня и удивило. Вот ты понимаешь в математике, тогда ответь мне на вопрос. Зачем мировой корпорации с оборотом в восемьдесят миллиардов долларов с вас пять тысяч за обучение брать?

Валя замялся. Такой вопрос отчего-то не приходил ему в голову. Подумав пару секунд, он попытался объяснить:

- Ну, это же не за обучение. Это за стартовый набор материалов. Ну, продукции, то есть, чтобы самим начать пользоваться и другим предлагать…

- Кому другим?

- Ну, людям…

- А почему такая крупная компания не может начинающим предложить бесплатный набор. Они же такие богатые…

- Так в этом же и заключается новый подход. Другой путь бизнеса. Максимальное сокращение издержек.

- То есть, они еще тебя на работу толком не взяли, а уже издержки на тебя перекладывают. Хм, интересно. Ну, допустим. А как ты собрался там зарабатывать?

- Ну, на проценте. От товарооборота.

- Ты говорил о двадцати пяти тысячах. Это от какого оборота и сколько процентов?

- Я точно не помню, кажется, про двадцать процентов говорили.

- Ничего себе, ладно допустим. Чтобы заработать, ты за месяц должен продать продукции на сто двадцать пять тысяч, правильно? Чтобы на одну пятую претендовать…

- Ну где-то так, примерно.

- Женя, а вы с бабушкой сколько в месяц тратите на косметику с химией? – неожиданно переключился Макс - Ну такое, про что Валентин нам рассказывал?

- Ну не знаю, мы немного, рублей пятьсот, ну семьсот максимум. Но бабушка мылом хозяйственным иной раз стирает и…

- Не суть, вы не самые бедные. Значит, это на двоих получается… На твой бизнес план выходит, человек триста-четыреста таких нужно.

- Но ведь это не все такие, есть люди богаче, которые много тратят, - запротестовал Валентин, – они и две и три тысячи потратить могут.

- А ты много таких знаешь? – усмехнулся Макс. – Вообще ты можешь назвать имена не трехсот, а хотя бы ста знакомых тебе человек? Не тех, кто у тебя купит, а вообще просто знакомых?

Валентин замолчал. Он как-то совсем не думал о ситуации с такой стороны. Ни об огромной международной компании, которая просит деньги. Ни о том сколько нужно сделать, чтобы получить обещанную зарплату. Стал перечислять в голове знакомых, с кем можно пообщаться или просто позвонить. Даже десяти не наберется…Ну есть, конечно,

одноклассники, имена он знает, а вот телефоны даже… О том, чтобы купить средств для дома или косметики на пару тысяч и речи нет.

Женя явно заметила его смущение, но ничего не сказала, только крепко сжала руку. Макс отхлебнул еще кофе, сверкнул коричневой улыбкой и продолжил:

- Понимаешь, Валентин, люди более-менее верят в незыблемость и фундаментальность законов физики. Вот взять закон сохранения энергии. Всем же понятно, что вечный двигатель невозможен. Энергия не берется из ничего… Ты с этим согласен?

- Да, конечно.

- Ну вот. А почему-то думаешь, что деньги из ничего возникнуть могут и просыпаться на тебя золотым дождем?

- Нет, я так не думал, я же работать собирался…

- Вот и я о чем. Нельзя получить много денег не работая, и не нарушая законы общества. Просто так халявы не бывает. Просто не бывает и все. Тебя в этой замечательной конторе обманывают. Но делают это аккуратно. Соблюдая законы. Сначала ты сам добровольно платишь деньги. Юридически это не работа, ты у них просто товар купил. А дальше крутись, как можешь. Сможешь продать на двадцать процентов дороже – молодец, купи еще. Не сможешь – твои проблемы. Это не новый путь. Это самый обычный бизнес. Я занимаюсь тем же самым. Купил пленку у оптовика. Продал в розницу. Только наценка поскромней, но там детали, налоги. Не суть. Главное, что это такая же торговля как у всех, ничего нового.

- Ну раз не обман, товар есть и это тоже бизнес, значит можно попробовать, - упрямо возразил Валентин.

- Ох, ну вот мы и вернулись к фундаменту. Спрос и предложение помнишь? Продать ты сможешь, только если будет достаточный спрос, при такой цене, я замечу. Цену они тебе выкатили, какую им удобно. Но ты изучал рынок? У тебя купят за такую цену? Да и еще такой огромный объем? А сколько времени в день тебе потратить придется, чтобы за месяц хотя бы сто человек у тебя купили товар. При том, что магазина с красивой вывеской и рекламы у тебя нет.

- Ну, у других же как-то получается? – уже совсем неуверенно пробормотал Валентин.

- У кого у других? Ты хоть кого-то лично знаешь?

- В ролике показывали…

- На экране можно что угодно показать, хоть робота из жидкого металла. Только в жизни его может и не быть. Как и прибыли в восемьдесят миллиардов и представительства в ста странах мира. Ты хоть что-то из этого проверял?

- Нет, я даже где не знаю. В интернете, наверное, можно, но у меня компьютера нет…

- Макс, спасибо за разъяснение, мы, наверное, пойдем, - вмешалась Женя. – Все и так понятно, спасибо, но нам пора, типа, там бабушка…

- Подожди, красавица, я не закончил, – с внезапной строгостью проговорил Макс. – Ты пришел денег просить, ни минуты не сомневаясь. И попадись тебе кто похуже, он бы тебе их дал, а потом всю душу вытряс. Хватает, знаешь, доброжелателей. И работка высокооплачиваемая найдется. Траву там барыжить или еще чего. Есть такая работа, но там не халява, там за деньги надо и закон нарушать. Только и денег ты при этом не получаешь.

- Я понимаю, я бы ничем таким не стал…

- Не перебивай. Я тебе говорю, что ты уже в шаге от такой ловушки, а ты слушать не хочешь.

- Я слушаю.

- Женя хорошая девочка, я не хочу, чтобы она вляпалась с тобой. И так много всего кругом… Мне её судьба небезразлична, а раз она тебя выбрала, то… В общем, после вчерашнего звонка я подыскал вам нормальную работу. Двадцать пять, конечно, не могу обещать, но по десять каждому вполне реально, если все выполнять будете…

- Спасибо, но мы…

- Правда Макс? – тут же оживилась Женя, – это замечательно! Хорошо, что я тебе позвонила.

- Что за работа? – мрачно спросил Валя, ощущая себя униженным и растоптанным.

- Моя подруга открыла маленький ресторан быстрого питания. Нужно будет делать сэндвичи и продавать.

- Хот-доги что ли? – переспросил Валентин.

- Да, вроде того. Но это не ларек, а именно ресторанчик, так что там печки, холодильники. Ну, в общем, все серьезно. Возможны вечерние смены и работа на неполный рабочий день. А еще бесплатное питание. Такое вам интересно?

- Конечно, - просияла Женя. - Такое супер вообще.

- А там можно, ну, до восемнадцати? – неуверенно спросил Валя.

- Можно вообще без оформления поначалу. А дальше, если сработаетесь, что-нибудь придумать можно. Главное, что это честное дело: тратишь время и силы – получаешь деньги адекватные затратам сил. Безо всякого вранья и лучше, чем полы мыть.

- Я не знаю, никогда таким не занимался. Боюсь, вдруг не получится. Я готовить толком не умею…

- Вот и пойдешь, научишься. Ничего сложного нет. Ты пять минут назад собирался продаж делать на сто тысяч в месяц, а это куда трудней. Вообще, записывайте телефон. Это хозяйка, зовут Лиза, она вам все объяснит и научит. И замечу, бесплатно. Вообще на будущее, запомни парень, ни одна, вот вообще ни одна серьезная компания не берет денег со своих сотрудников за обучение или трудоустройство. Конечно, потом может не доплатить – это да, такое сплошь и рядом. Но прямо с ходу денег просить – лохотрон стопроцентный.

- Да я понял уже.

- Запомни хорошенько.

Валя кивнул и сохранил в сотовый предложенный номер. Все происходящее казалось очень странным. Мир вокруг перевернулся как подтаявший айсберг, и все вокруг выглядело совершенно по-другому. Как к такому привыкнешь? Тут какой-то подвох.

Он рассеяно попрощался с гостеприимным хозяином и вышел первым. Женя чуть задержалась за спиной. Валя обернулся, опасаясь, что девушка снова целует его в щечку. Но на этот раз Макс просто отдавал ей с собой пакетик с молотым кофе, продолжая расписывать его замечательные свойства.

- Вари в турке, только осторожненько, не бросай, а то газ зальет, – совсем по-отечески бормотал он. – Потом звякнешь, расскажешь, как вы там устроились.

- Хорошо, конечно, еще раз спасибо большое, – улыбалась девушка.

- Давайте, идите и осторожней там, не ведитесь на всякую лабуду.

- Нет, мы будем внимательными. До свидания.

- Пока. Слушай, а ты курить бросила?

- Ну почти уже…

- Валентин, проследи, чтобы бросила. Это ей страшно вредно. Тем более с после того, что с отцом.

- Хорошо, прослежу обязательно. Спасибо за объяснения. Пока.

Валя схватил Женю за руку и поспешил выйти. Что-то в этом Максе определенно раздражало. Кажется, этот напыщенно учительский тон. Высокомерный, как у мамы, словно он больше всех знает. Все понял, рассчитал, работу им подыскал. За здоровьем следит, Жениным…

- Давай, я прямо сейчас позвоню? Или ты сам хочешь?

- А? Что?

- Этой Лизе, хозяйке кафе. Прямо сейчас позвоню. У нас же время свободное, давай сейчас туда двинем. Узнаем что как, прямо сразу и начнем.

- Ты уверена? Все это очень странно. Такой внезапный удачный вариант… Тебе не кажется подозрительным?

- Валь, ты чего? Кофе в голову стукнул? Да я Макса не один год знаю, он надежный чел. Фигни не посоветует. Сам видел, хорошо соображает и объяснить может прям по полочкам. Чудаковатый правда, вот за курение вечно доебывается. Хотя сам курит, прикинь?

- Не знаю, мне он почему-то кажется подозрительным. Ты его давно знаешь, но ни разу мне не рассказывала.

- Ты только что первым встречным собирался чужие пять тысяч отдать, а мне на слово поверить не можешь? Может, я для тебя вся такая подозрительная?

- Нет, я просто. Ну, неожиданно. Он как-то странно на тебя смотрел.

- Ты что, ревнуешь? Ну ладно ты на доктора Карла ощетинился, он хоть молодой и красивый, а тут старый пень, а ты туда же. Может, ты на меня паранджу напялишь, чтобы никто на меня не смотрел и не разговаривал? Так нельзя, Валь!

- Прости. Все так, ну слишком складно, что ли. Он нас не послал, а вариант сразу нашел. Бах и подходящий. Вот что подозрительно…

- Ага, значит, если не ты по объявлению нашел, так сразу подозрительно. Ты работать хочешь или нет?

- Хочу.

- Ну все, тогда я звоню.

ГЛАВА 18

ПЕСЧАНАЯ ДОРОГА

- Валь, если ты не перестанешь пялиться на её дойки, я тебе яйца отрежу вот этим ножом.

- Жень, ну что я виноват, что у неё рост невысокий и вот такенное декольте.

- А на Нинину жопу ты чего смотришь, когда она нагибается? Высокая слишком?

- Нет, я просто в морозилку смотрел, чтобы запомнить, где какое тесто лежит. И вообще, ты чего такая дерганая, первый рабочий день, а ты сразу, как с цепи сорвалась?

- Да потому что, подумай головой. Я тебя ночью будила, а ты не проснулся. Охренеть вообще.

- Я проснулся, но тут и бабушка уже встала, я обратно и…

- Ой, все короче, эта идет, давай потом… Мой лучше, вон, в лотке грязь по углам.

Первый рабочий день на кухне ресторана оказался тяжелее, чем Валя представлял. Мало того, что кучу всего нужно узнать и запомнить, так и Женя в качестве напарницы стала чудить не по-детски. Вчера на собеседовании все казалось идеальным, но сегодня подводные мины стали рваться одна за другой.

Ресторанчик, куда их направил Макс, располагался на втором этаже торгового центра «Водопад», до которого пришлось прилично прогуляться пешком. Место было довольно бойкое, переделанное из здания бывшей швейной фабрики. Внутри торгового центра возле кафе располагался большой хозяйственный магазин, а справа - несколько магазинов одежды. Этажом выше был самый большой в городе четырехзальный кинотеатр, а на первом этаже - супермаркет «Перекресток» с разными мелкими ларьками и магазинчиками. Самое главное, внутри не было других точек общепита, что явно сулило неплохие перспективы.

Жене место сразу понравилось, и она размечталась еще на улице, глядя на билборды с афишами.

- Вот повезло, после работы в кино сходить можно будет…

- Не спеши, нас еще на работу не взяли, - заметил Валентин, все еще мрачно настроенный после встречи с Максом.

По телефону Женя и правда договорилась мгновенно, стоило только упомянуть хозяина фотомагазина. Будто невидимый собеседник только и ждал их звонка. Валю только насторожила фамилия, и едва Женя сообщила адрес, сразу переспросил:

- Слушай, а на счет этого Макса, он и правда Иванов? Ты говорила, у него отчество Иосифович, да он и внешне…

- Что внешне?

- Ну, на Иванова не очень похож.

- Ты чего, в нацисты записался?

- Я просто подумал, что он еврей. Я ничего против них не имею, просто такая фамилия, это неожиданно.

- Прикинь, нет. У него отец евреем был, а он нет. Там интересная история, Макс как-то рассказал.

- Если отец еврей, то как он…

- Очень просто, у них там национальность по матери считается. А отца он и не видел никогда. Это старые загоны. Короче, в совке одно время евреев притесняли, может, слышал. Трудно было в вуз поступить, на работу устроиться, ну все такое. В общем, особо ушлые из них женились и брали фамилию жены. Чтобы под шумок национальность в паспорте сменить. Вот и у Макса папаша таким был. Женился и свалил в закат. Но перед этим успел Максимку заделать.

- Интересно. Но зачем ты это мне сейчас рассказываешь?

- Ну, ты же сам про его фамилию спросил.

- Я просто так спросил.

- Вот я просто так и рассказала. Ладно, пошли быстрей, нас там уже ждут.

Когда они добрались до ресторанчика, их встретила невысокая темноволосая женщина лет сорока. Одна деталь её фигуры сразу привлекала внимание. Затянутая в узкую черную блузку грудь выпирала вперед, и казалось, на неё можно, как в старой немецкой рекламе пива, поставить полный бокал, и он не разольется. Едва Женя произнесла заветную фразу: «Мы от Макса», женщина тут же полыхнула гостеприимством:

- Добро пожаловать, очень рада. Ой, ну наконец-то мальчик, я так хотела, в общем… да… Меня зовут Елизавета Петровна, я тут и хозяйка, и пока управляющая. Пойдемте, я вам все покажу. Кушать хотите?

Женя от чего-то замялась, словно услышала что-то неприятное или вспомнила про не выключенный утюг, и парень решился взять на себя инициативу:

- Здравствуйте, очень приятно. Меня Валентин зовут, а это Же… Евгения.

- Да, знаю-знаю, Макс говорил. Но все равно взаимно приятно. Проходите сюда, к прилавку.

Зал ресторанчика был небольшим. Валентин бегло насчитал десять столиков, за которыми можно было сидеть по четыре человека и два столика у стены на двоих. Кроме этого, вдоль дальней стены тянулся прилавок с витриной-холодильником и рядом шкаф-холодильник с напитками. За прилавком виднелись какие-то кухонные аппараты и дверь с круглым стеклянным окном. У входа стойка с грязными подносами и большой мусорный бак. Больше в помещении ничего не было.

Понятно, почему Женя была уверена насчет их трудоустройства. Видать, этот горбоносый купидон-хранитель и правда подсуетился. Середина дня, ресторанчик пустой. Похоже, тут какой-то подвох должен быть. Денег с нас, конечно, не возьмут, но надо быть начеку, чтобы куда-нибудь не вляпаться. Словно прочитав на его лице тревогу и недоверие, Елизавета Петровна поспешила сообщить:

- Мы недавно открылись, месяц только работаем. Как видно из названия, главное направление - бутерброды.

- Не видно,- пожал плечами Валя. – Я думал, SandWay переводится песчаная дорога.

- Это не я придумала, это такая фирма, ну по франшизе, в общем. Сокращение от слова сэндвич. Раньше полное название было типа сэндвичи в дорогу или как-то так, а потом они запустили ребрендинг. В общем, это не важно. Хот-доги тоже не из горячих собак делают, правда?

- Да, конечно, это я так просто, - смутился Валя. – Извините, что перебил.

- Получается, основное меню это вот такие, как вы видите на картинках, бутерброды из багетов, которые, как хот-дог сбоку разрезаны и внутрь уложены разные начинки. Посуды, значит, особо нет. Бутерброды - они по-правильному называются у нас сэнды. В общем, готовые сэнды выдают гостям завернутыми в специальную бумагу на подносе. Дальше можно есть тут, в зале, или брать с собой.

- Логично че, - кивнула Женя, – бутерброды в дорогу, типа все так и есть. Макдоналдсы всякие все так же делают.

- Да, но главное отличие SandWay - это свежевыпеченный хлеб, - продолжила хозяйка, обходя витрину. – Мы его сами выпекаем каждый день в самых разных вариантах. Есть обычный, ржаной, с кунжутом, с отрубями, с сыром, так сразу все и не вспомнишь.

- Очень круто, - вмешалась Женя, слегка отпихнув Валю в сторону. – Я всегда хотела научиться сама хлеб выпекать!

- Так, ну что тут у нас, - заглянув в холодильную витрину, забубнила Елизавета Петровна. – Как видите, это холодильник, он же рабочая зона, тут собираем наши сэнды. Собственно, в холодильнике хранятся начинки. Слева мясные, справа овощные, дальше, в углу, соусы. Основные мясные – это, значит, отбивные, сосиски, колбаски, вот еще рыбу красную недавно ввели. Что еще… Сыр, вот, три вида, гауда, моцарелла и этот, как его… забыла. Там дальше грибы и овощи. Ну, вы сами видите, чего говорить…

Валентин уставился на блестящие хромом ряды емкостей с ингредиентами. Да их тут штук сорок или пятьдесят. Сколько поваров это все нарезать должно? А еще надо запомнить и как-то дальше эти сэндвичи готовить. Женя тоже внимательно разглядывала витрину, только, скорее, её больше занимало собственное чувство голода:

- Ну, пока все понятно. А вы, кажется, говорили можно попробовать?

- Ну да, только сейчас… Ой, о чем это я…- рассеянно пряча прядь черных волос за ухо, пробормотала хозяйка. – Ага, да… Значит, вот печки прямо в зале, верхняя для подъема теста, нижняя для выпекания, вот этот шкафчик справа для хранения готового хлеба. Там дальше у нас печь разогрева и кофе машина. А еще вот термостат для кипятка и аппарат для разлива напитков. Кола, фанта, фанта, спрайт, сразу охлажденные. Ой, простите…

Где-то рядом Басков завел шарманку, и хозяйка, запустив руку в карман джинсов, извлекла изящную раскладушку. Раскрыла телефон и тут же погрузилась в обсуждение каких-то поставок и накладных. Секунду постояла на месте и тут же ринулась вдоль витрины к стене, в которой скрывалась узкая незаметная дверь. Проходя мимо большой двери с круглым стеклянным окошком, Елизавета Петровна с размаху стукнула по ней кулаком, после чего скрылась за маленькой дверкой, оставив гостей перед витриной в одиночестве. Валя не успел ничего сказать, как тут же дверь с окном распахнулась, и за прилавок шагнула высокая худая девушка неопределимо юного возраста, с вытянутым лицом и неряшливо выбивавшимися из под форменной кепки, соломенными волосами. Она несколько секунд недовольно смотрела на ребят, затем скривилась и произнесла:

- Добрый день, что кушать будете?

- Да мы это… По поводу работы… - рассеяно произнес Валентин.

- А, это не ко мне тогда.

- Так мы вас и не звали…- грубо отозвалась Женя. – Идите, куда шли…

- Жень, ну ты че… - вмешался Валентин и улыбнулся девушке в кепке. – Наверное, Елизавета Петровна хотела, чтобы вы начали нас в курс дела вводить. Давайте пока позна…

- Ей надо пускай и показывает, - еще сильней скривилась сотрудница. – Я и так тут за троих пашу, теперь вы еще…

Не договорив, она развернулась на месте и тут же скрылась обратно на кухню, напоследок хлопнув за собой дверью. Валентин повернулся к Жене и вздохнул:

- Да уж, коллектив, кажись, веселый… А ты чего сразу завелась? Нельзя было подоброжелательней? Вроде сама эту работу хотела.

- И сейчас хочу. Просто не терплю, когда так смотрят.

- Как так?

- Как на говно!

В этот момент маленькая дверца открылась, и оттуда, улыбаясь, выпорхнула Елизавета Петровна. Она с недоумением глянула на ребят и, шагнув к кухонной двери, снова застучала по ней ладонью.

- Нина, девочка моя, поди сюда. Познакомься, это наши новые сотрудники. Валентин и… Прости, как там тебя, забыла?

- Познакомились уже. Но можно просто Женя…

Нина явилась на зов и замерла на пороге, скрестив руки на груди.

- Чего делать-то?

- Ниночка, ну сделай ребятам по сэнду, пусть пробуют и привыкают. Давай два малых с сыром и ветчиной.

- Угу.

- Да и объясняй по ходу, что и как делаешь.

- А вы сами что? Не могли?

- Ох, ну ты же лучше. Только перчатки надеть не забудь.

- Какие овощи класть?

- Ой, я не знаю. Ребята, сами выбирайте. С гостями будет точно так. Они начинки выбирают, а вы кладете аккуратненько.

- А какие можно? – оживилась Женя.

- Можно любые из лотков, – забубнила Нина, натягивая перчатки. – Соусы тоже любые, но не более трех. Какой хлеб предпочитаете?

Когда сэнды были готовы, хозяйка гостеприимно предложила:

- Давайте ребята, сядем в зале, вы покушаете, а я расскажу, что к чему, разные другие условия.

Валя кивнул за двоих и подхватил у Нины поднос с парой увесистых бутербродов, завернутых в бумагу, и проследовал за Женей к столику возле окна в углу зала. Пока ребята возились с едой, хозяйка продолжила объяснение:

- Вообще, у меня с одеждой три магазинчика в разных местах. Но там расширяться не получается, вот я и решила податься в общепит. Когда-то училась в ПТУ на повара, вот пришлось теперь юность вспоминать. Впряглась в эту бутербродную, но пока идет тяжело. Знаете, как Ленин говорил, кадры решают все? Вот у меня тут, как раз, совсем беда с кадрами.

Она вздохнула и глянула в окно. Ребята молча жевали сэндвичи, которые и правда оказались довольно вкусными, а может просто они с утра уже порядком проголодались. Хозяйка вздохнула и продолжила рассказ:

- Вроде, у нас в городе и работы толком нет, а вот работать никто не хочет. Приходится тут самой за управляющую сидеть. Вот и девочек своих, из магазинов одежных, сюда вынуждена выводить. Они в выходной работают, все теперь злые. Я хоть и доплачиваю, но все равно.

- Это заметно, - кивнула Женя.

- У меня тут на открытии было три девочки, а через две недели сдернули все, - развела руками Елизавета Петровна. – Говорят, работать тяжело. Я все понимаю, тут коллектив нужен шесть человек. Это если с управляющим.

Ну, или пять, как минимум. А я никак не могу набрать. Все время уходит кто-нибудь.

- А с поварами как? – осторожно спросил Валентин. – Мне показалось у них тоже большой объем работы.

- Да, сотрудники они и есть… Универсалы, то есть, - пояснила хозяйка. – Сами повара, сами на раздаче. Полы моем тоже сами, уборщицы у нас нет. Я вот третий день все вечером сама драю, а у меня и других дел целый вагон.

-Понятно… - настороженно протянул Валентин.

- Но тут все не так страшно, не переживайте, - замахала руками Елизавета Петровна. – Вы кушайте, кушайте, не отвлекайтесь.

Валя уже расправился со своей порцией, а Женя еще сосредоточенно жевала, глядя перед собой в стол. Валентин вертел головой по сторонам, стараясь не задерживаться взглядом на роскошном декольте хозяйки. Она тем временем продолжала расписывать особенности работы, старательно напирая на плюсы и бонусы:

- Вы не подумайте, тут не пекарня какая-нибудь, тесто самим месить не придется. Все приходит в виде замороженных заготовок. Нужно только все делать по инструкции. Разморозить, дать подняться и выпекать. Результат отличный, вы сами попробовали, правда вкусно?

- Ага, очень, - кивнул Валя.

- Вот видите, думать особо не надо, печки автоматические, ребенок справится.

- А начинки? – настороженно спросил Валя. – Отбивная там, грудка и все такое.

- Я же говорю, все в виде заготовок. Жарить-парить ничего не надо. Из работы только овощи нарезать, но там ничего сложного. Не все ножом нужно, большую часть слайсером, автоматизация опять же.

- Да ничего, справимся как-нибудь, - кивнула Женя.

- Насчет санкнижек не беспокойтесь. Потом пару фото принесете и все, я сама все оформлю. Бесплатно, ходить никуда не надо. С формой тоже порядок, футболки и кепки есть, нужно только…

- Но нам нет восемнадцати и работать можем не полный день, - выпалил Валентин свое главное сомнение.

- Я все понимаю, Макс говорил, - кивнула Елизавета Петровна. – Торговый центр в десять открывается, так что это не очень страшно. Вы хотя бы с часу до девяти сможете? Максимум до десяти и то не каждый день. Потом как положено два выходных. Правда не подряд и плавающие, но тут уж извините, по-другому никак. Зато бесплатное питание и зарплата одиннадцать тысяч на руки.

- Мы согласны! – объявила за двоих Женя.- Когда можно приступать?

- Да хоть завтра, - улыбнулась хозяйка. – Я же говорю, тут завал совсем. Я Максу давно плакалась, вообще просила четырех мальчиков. Ну, знаете, хотела такую женскую слабость: кафе, в котором весь коллектив пацаны-красавцы, как на подбор. Тут магазины одежды рядом, женщины часто будут заходить. Так что, Валентин, если друзья работу ищут, зови, пара мест еще есть…

Она лукаво подмигнула и мимолетно погладила его по руке, вроде просто потянувшись за подносом. Женя, кажется, не заметила…

- Пойдемте, покажу кухню и остальное.

Получилось, что дальше хозяйка рассказывала в основном Валентину. Не то, чтобы Женя потеряла интерес, но Елизавета Петровна все время стояла между ними и поворачивалась исключительно к парню. Тот слушал с неподдельным вниманием.

За дверью с круглым окошком оказалась небольшая продолговатая кухня, примерно три на шесть метров. Свободного пола совсем немного, все вдоль стен плотно заставлено оборудованием. Большой холодильник и пара морозильников, стол со слайсером, стеллаж для лотков и подносов, глубокие мойки для овощей и посуды. Все расположено удобно и компактно. Шаг сделаешь, и все под рукой. Валя не упустил возможности сделать комплимент такой хозяйской рациональности.

- Ой, ну что ты, это я не сама. Нашла помещение, послала размеры этим франчизерам, а они уже все завезли и разместили, я только деньги заплатила. Жаль только, что персонал так нельзя заказать, я с местными намучилась. Вон, сами видите, все раскладки с фотками развесила по стенам, и все равно сэнды нормальные не делали.

- Ну, может, потом каких-нибудь роботов изобретут, - рассеянно брякнул Валентин.

- Да, было бы неплохо – улыбнулась Женя. – Таких красивых терминаторов, чтобы от людей не отличить.

- Ха, очень смешно. Пойдемте, я вам форму выдам и телефоны запишу.

- А во сколько завтра нам нужно прийти?

- Чем раньше, тем лучше, - сказала хозяйка. – Но если к часу успеете, это уже хорошо.

Дома Женя не без гордости сообщила бабушке, что они устроились на приличную работу, и она больше не будет мыть подъезды. Галина Викторовна нахмурилась и покачала головой, но сказала:

- А ничего, все путем, людей кормить - дело хорошее. Худо-бедно, но все ж таки будете при харчах. Все лучше, чем лапшу по ушам развешивать.

- Но видеопрокат я бросать не буду, постараюсь забегать, чтобы полы протереть, – продолжила Женя. – Слишком много всего у них еще хочу посмотреть.

Бабушка, ничего не ответив, махнула рукой и скрылась в комнате, а ребята засели за уроки. Потом еще допоздна возились со стиркой и глажкой, чтобы завтра предстать на работе в лучшем виде. Валя, в итоге, с трудом добрался до раскладушки и вырубился сразу без сновидений.

Добраться на работу вместе им не удалось. Валя ждал на остановке, когда от Жени пришло сообщение:

БЕГИ ОДИН. В ШКОЛЕ ЗАДЕРЖУСЬ, САМА ДОБЕРУСЬ

Валентин вздохнул и поспешил в песчаную дорогу.

Елизавета Петровна встретила его очень приветливо, похвалила за опрятную форму и сходу попыталась накормить.

- Бери, делай себе сэнд сам. Заодно потренируешься потихоньку. А я тебе с кофе машиной помогу. Ты же будешь чашечку для бодрости?

- Спасибо, не откажусь.

Пока он укладывал аппетитные кусочки свинины в хрустящую пасть сырного багета, хозяйка принялась хлопотать над машинкой, продолжая болтать:

- У меня тут, конечно, не такой нектар как у Макса, но тоже вполне приличный. Ты давно у него? Я ни разу не видела. Обычно с Колей, еще Стас и Миша, эх, надо выбраться.

- Простите, не пойму о чем вы? Если честно, нас Женя только вчера познакомила, я раньше не знал Макса. Но кофе у него и правда суперский.

- Да? Правда, ой…

Она не договорила. Где-то у пояса завыл Басков, и хозяйка тут же прервалась для телефонного разговора. Правда на сей раз не стала никуда уходить и после пары «да-да» на месте, вдруг хлопнула Валю по плечу:

- Пошли скорей, там как раз товар привезли, ты разгрузишь. Замечательно, что пришел раньше. Сэнд пока кинь в холодильник, потом доделаешь и поешь.

Она схватила его за руку и потащила за собой, словно боялась, что парень может потеряться. Быстро прошли по торговой галерее, потом через служебную дверь на скрытую лестницу, за ней в подсобные помещения первого этажа. Довольно просторный коридор оказался почти сплошь заставлен палетами с товаром, плотно обмотанным упаковочной пленкой. Коридоры образовывали настоящий лабиринт, и путеводная рука оказалась

нелишней. Елизавета Петровна то и дело оборачивалась и бросала отрывистые фразы через плечо:

- Ужасные помещения… Этот «Перекресток» обнаглел… Все так неудобно… А вдруг пожар, кошмар вообще… Но проходимость и аренда… Тут, видишь, приемка у «Перекрестка». Он заодно вообще все оккупировал… А другие, значит, как хотите.

Они вынырнули из коридора в довольно просторное помещение, где в одной стене были расположены четверо больших ворот, служившие причалом для грузовиков. У ближних уже суетился парень в серой спецовке с кипой накладных. Увидев Елизавету Петровну, он гневно воскликнул:

- Здрасьте, сколько ждать можно? У меня точек еще целый вагон.

- Добрый день, – кивнула та. – Сейчас мы примем быстренько…

Следующий час Валя провел в одном непрерывном забеге. Сразу стало понятно, почему девушки спустя пару недель уволились. Это правда было очень тяжело. Каждая коробка с заморозкой весила никак не меньше десяти килограммов и была, естественно, очень холодной. Из-за узкого прохода никакой тележкой воспользоваться было нельзя, и приходилось каждую нести на руках, а всего их было не меньше трех десятков, плюс еще всякая консервированная мелочевка типа банок с оливками и грибами. Хорошо, что Елизавета Петровна подсказала служебный лифт, не пришлось бегать по лестнице, зато от лифта было дальше идти по второму этажу, так что задача все равно оказалась непростой.

Но когда все коробки оказались наверху, выяснилось, что мучения на этом не закончились, а только начались:

- Всю заморозку нужно разложить по морозилкам, причем так, чтобы старое было сверху, а новое внизу, - строго сообщила хозяйка. – Прошу, поторопись, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы тесто растаяло. Да и все остальное перезамораживать нельзя.

- А почему просто так сложить нельзя, оно же все заморожено? – спросил Валя.

- Даже у заморозки срок годности есть, - пояснила Елизавета Петровна. – Если будешь все время сверху свежак брать, все внизу пропадет к чертовой матери. А если свет отключат, вообще ужас. Страшно подумать, что тогда будет.

Возня с раскладкой заняла больше времени, чем он рассчитывал. Кисломордая Нина не желала ему помогать, да и к тому же посетители пошли один за одним. Хозяйка вместе с работницей оказались плотно заняты сбором сэндов, и Вале пришлось разбираться самому. Как назло, Женя тоже не появлялась, и он здорово замерз, перекладывая туда-сюда ледяные упаковки. Надо было захватить перчатки зимние. И как это вчера об этом не подумал.

Когда наплыв посетителей немного спал, Елизавета Петровна проверила его работу, нашла, что полуфабрикаты сложены не в том порядке и тут же заставила перекладывать, старательно указывая, что и где должно

стоять. За этим занятиям их и застала Женя, которая появилась в ресторанчике только после трех. Валентин как раз добрался к своему изрядно остывшему сэнду. Женя сразу сделала и себе. Они молча перекусили, правда теперь есть в зале было запрещено, пришлось жевать на кухне, стоя у раковины. После этого хозяйка велела Валентину открывать банки и нарезать колечками оливки. А Женя сама вызвалась помыть полы в зале и протереть свободные столики.

Вскоре, Нина собралась и ушла, а ребята буквально в первый день оказались в свободном плавании. Зашла молодая пара и заказала два сэнда. Елизавета Петровна один собирала сама, а другой поручила Валентину, внимательно следя и отдавая ценные указания.

- Колбасы - три колечка. Лука - где-то четыре колечка. Сыра - два кусочка. Соус - одну полосочку, потом спрашиваешь, нужно еще или нет.

Объясняя, она непроизвольно прижалась к его боку. Валя, погруженный в архитектуру бутерброда, не обратил на это особенного внимания. А вот Женя почему-то обратила. Когда они после занялись чисткой и нарезкой пекинской капусты, не забыла об этом сказать, зачем-то приплела и Нину. Валентин не нашел, что ответить.

До конца дня они почти не разговаривали. Елизавета Петровна почти все время была с ними, изредка отлучаясь по каким-то делам в свой мини-офис. Работы хватало с лихвой. Едва кончились нарезки, опять пошел народ. Ближе к вечеру стал заканчиваться хлеб, затеялись с выпечкой, потом нужно было делать заготовки на утро. Посидеть без дела не удалось ни минуты. Работа двигалась медленно, и нарезать все не получилось. Валя переживал, что они не справляются, но хозяйка его успокоила:

- Ничего, главное, чтобы хлеб был, а мы с остальным утром разберемся. Завтра Катя, она потолковей, все хорошо будет.

Ближе к десяти, когда они уже почти закончили и Валя собирал мусор в большой мешок, а Женя снова мыла зал, Елизавета Петровна позвала их и выдала каждому пятьсот рублей.

- Это вам аванс, в счет будущей зарплаты. Ну, чтоб там на дорогу, может, и расходы всякие. Времена тяжелые, я все понимаю.

- Спасибо большое, так неожиданно, - пробормотал Валентин. – Правда не стоило, мы же толком не справились.

- Ничего себе, не справились, - воскликнула Елизавета Петровна, трогая его бицепс. – Да ты сегодня коробки таскал, как Геркулес. Знал бы ты, как мы раньше с девочками мучились. А ты просто спаситель. Идите, отдыхайте и завтра не опаздывайте.

По дороге домой Валентин был преисполнен оптимизма. Пусть работа и тяжелая, но ничего, приноровятся, зато можно многому научиться, график удобный и вообще. Кормят вкусно, опять же, и деньги хорошие. Прямо после первой зарплаты можно квартиру новую искать. Он поделился этими соображениями с подругой, но она только устало пожала плечами в ответ. Тогда Валя предложил:

- Слушай, ты какая-то грустная сегодня. Это из-за подъездов? Ты поссорилась с бабушкой? Давай сейчас с этих денег, что получили, ей что-нибудь купим? Ну, или не именно ей, а что-то домой полезное. Шампунь там, стиральный порошок, мыло какое-нибудь…

- И веревку, - мрачно отозвалась Женя. – Если считаешь нужным, покупай…

Остаток пути Женя все время молчала. Валя физически чувствовал её обиду. Он и днем об этом думал, но только теперь решил высказать все соображения, как есть:

- Жень, прости, я все понял. Я вел себя как придурок, и очень виноват перед тобой.

- Что ты понял, мой дорогой?

- Я зря тебе не доверял. У тебя действительно замечательные друзья. А я, как идиот, им не доверял, а еще ревновать тебя пытался. Мне очень стыдно. Наверное, это отвратительно выглядит со стороны. Всякая ревность без повода и упрямство… Не надо на примере Елизаветы Петровны это показывать. Я больше не буду себя так вести.

Женя остановилась и неожиданно захлестнула правой рукой его шею. Валентин ожидал, что она притянет его губы для поцелуя, но она неожиданно потянула вниз, прижимая к груди, и проводя крепкий удушающий захват так, чтобы губы нависли над ухом:

- Ничего ты не понял, придурок. Давай, топай за мылом. Сегодня не буду тебя будить…

ГЛАВА 19

СОУС С ОСОБЫМ ВКУСОМ

- Ключников, ты совсем обнаглел? Мало того, что спишь на первой парте, не стесняясь, так еще и хамишь? Я случайно не помешала твоему отдыху? Может быть, мне тише говорить?

Класс разразился нестройным хохотом, наблюдая, как вскочивший с места Валентин испуганно хлопает опухшими глазами, явно не понимая, где он и что происходит. Кажется, только что-то сказал, но не понять и не вспомнить…

- Марш в учительскую, найди там Ольгу Сергеевну и расскажи ей все. Пусть связывается с твоими родителями и примет меры! – гневно воскликнула историчка. - Без её разрешения я тебя больше до своих уроков не допускаю. Иди, вещи можешь пока здесь оставить, после урока заберешь.

Ольги Сергеевны в учительской не оказалось, у неё шёл урок русского в седьмом классе. Валентин решил не торопиться и продремал до звонка на подоконнике возле кабинета. Спать хотелось жутко, и он был

попросту не готов к серьезному разговору. Двадцатиминутная передышка помогла, он успел сбегать в туалет умыться и только после этого предстал перед классной руководительницей со слезливой историей про тяжелую жизнь. Мол, бабушка болеет, мама неизвестно где, денег не хватает, он как настоящий мужчина вынужден работать. Все как по Некрасову - мужичок с ноготок, только отец теперь валит лес где-то в лучшем мире, и Валентину приходится выкручиваться самому.

Ольга Сергеевна не устояла, пообещала поговорить с учителями, чтобы его не выгоняли и поменьше дергали, но в конце все-таки сказала:

- Я все понимаю, тебе сейчас очень тяжело, но не забывай, девятый класс - очень ответственное время. В конце года итоговая аттестация, с дальнейшей учебой надо что-то решать. Ты до одиннадцатого класса планируешь оставаться?

- Еще не знаю, может, в колледж уйду. Или еще куда, я пока не решил.

- Валентин, постарайся не переусердствовать. Хочешь, я с твоей бабушкой поговорю? Сейчас учеба должна быть на первом месте. И про здоровье не стоит забывать.

- Спасибо большое, но не надо бабушку беспокоить. Она и так из-за денег переживает. Мы сами справимся.

По дороге из школы на работу Валентин вспоминал промелькнувший на уроке сон. Уже не в первый раз снился ресторанчик, но чтобы так перепутать с явью, вот это номер.

- Какой хлеб предпочитаете?

-А какой есть?

- Белый обычный, белый с кунжутом и ржаной.

- Давайте белый

- Большой или маленький?

- Большой, хотя нет, постойте, давайте маленький.

- Хорошо.

Точно, именно это приснилось на уроке истории, он вскочил и воскликнул «Какие овощи будете», чем вызвал безудержный хохот класса и суровый гнев учительницы. Разом учиться и работать оказалось очень тяжело. Пока не попробуешь - не почуешь…

Уже на второй день он понял, что серьезно недооценил масштаб трудностей. Запасы, которые он таскал в первый день, оказались далеко не полным списком всего необходимого. На следующий день пришлось таскать тяжелые баки с сиропами для напитков и газовый баллон с углекислотой. Еще были упаковки с бутылками и банками напитков, а еще всякие салфетки, стаканчики, трубочки и прочая мелочевка. Весило это немного, но имело

большой объем, а беготня по лестнице изрядно выматывала. Потом выяснилось, что еще вчера не привезли свежие овощи, и Валентину казалось, что этому забегу не будет конца.

Хорошо, что на второй день работы Женя явилась вовремя. И хоть она не помогала таскать поставку, но с распределением поступившего товара справлялась аккуратно и хорошо. Она по-прежнему большую часть времени молчала и с нескрываемым недоверием поглядывала на Елизавету Петровну. Однако с новой напарницей Катей быстро нашла общий язык и обращалась к ней по всем вопросам.

Катя была веселой пухляшкой, на вид несколько постарше Нины, но явно младше Елизаветы Петровны. Крашеные под перекись волосы обрамляли круглое румяное лицо, в котором было что-то от обаяния буфетчицы из пионерской столовой. Когда она, улыбаясь, желала посетителям приятного аппетита, так и хотелось добавки компота попросить.

Под валом работы второй и третий день пролетели незаметно. Не было даже времени особо поговорить. Они только успевали задавать вопросы Кате и хозяйке, а в остальное время трудились или получали ценные указания. Дел хватало с лихвой. Постоянно что-нибудь заканчивалось, нужно было или нарезать в емкости начинки, или наливать соусы, или мыть подносы. Валентин первым освоил слайсер и нарезал колбасу, ветчину и бекон ровными, красивыми ломтиками. С огурцами и помидорами было немного сложнее, но, в конце концов, и сними начало получаться.

Женя чаще выходила в зал и занималась привычным мытьем полов и протиранием столов. Еще собирала в огромную урну мусор, брошенный на столах посетителями. Валя выносил из урны большой черный мешок, который приходилось тащить через все внутренние помещения на приемку, а там дальше во двор в мусорный жбан.

Хорошо еще, что в их заведении не было туалета и его не нужно было мыть. С другой стороны выкроить время и сбегать практически через весь этаж в угол торговой галереи, где был общий туалет, тоже было непросто. Женя не упустила возможности поддеть Валю на этот счет:

- Тебе легче, можешь, как Мэтью из «Мечтателей», прямо в раковину поссать, а вот мне терпеть приходится.

- Да не надо терпеть, беги, я пока сам справлюсь.

- Не хочу, от Лизоньки уже огребла раз, оказывается в форме нельзя в туалет, надо каждый раз переодеваться. Типа имидж портит. А мне вот этот цирк снимать каждый раз как-то в падлу вообще.

- Ну, она права, наверное, есть же типа санитарные нормы. Типа там обращение с продуктами, мытье рук и вообще.

- Слышь, ты чего, за большевиков, али за коммунистов? Ты думаешь, я руки после сортира не мою, или как?

- Не думаю, я знаю, что ты моешь, но вот люди разное могут подумать. В общем, там репутация, ну и все такое.

- Не знаю, с чего тут репутация. А если люди сами в туалет сходят, жопу пальцем вытрут и, не моя руки, к нам витрину лапать, тогда что? А мы так-то в перчатках работаем.

- Не знаю, правила не я придумал. Мы тут третий день работаем, думаю лучше не бузить и все соблюдать.

- А чего тогда наша бедная Лиза в своей сиськовыносящей кофте за прилавком тусит и в ней же в сортир ходит? Без формы как бы вообще. И ничего, ей норм, микробы не липнут, так получается?

- Жень, тише, давай не будем. Не хорошо вот так без работы остаться и Макса твоего подведем.

- Это ты хотел работу найти. Мне и подъездов с салоном хватало вполне. А теперь торчи тут целый день. Бабушка уже бубнит…

В первые несколько дней Галина Викторовна и правда была недовольна. Она осталась без помощи по дому, нагрузка с подъездами возросла, да и стирки прибавилось. Ребята возвращались поздно, скидывали форму, но уже не успевали постирать. Валя еще пытался сесть за уроки, а Женя, на все забив, сразу заваливалась спать. Ни о каких полуночных ванных утехах теперь не могло быть и речи. Валентин с трудом пытался справиться с домашними заданиями, но буквы и цифры скоро начинали плясать по строчкам в затейливом танце.

После пары дней глухого ворчания, Галина Викторовна прямо сказала, что она не квартирантов пустила пожить. Мол, ей не восемнадцать уже, кормить и обстирывать. Вдобавок, не только одежда, еще белье постельное и вообще. Как ни странно, гневный монолог был обращен к Валентину. Женя как раз принимала душ. Это явно было сделано специально, но парень не стал прятаться за девушку и уверенно ответил:

- Я понял, Галина Викторовна. Не переживайте, мы со всем справимся, постепенно. С готовкой поможем и с уборкой по возможности. А еще с первой зарплаты постараемся на стиральную машинку наскрести. Пусть хоть не новую, но лучше, чем ничего. Все же легче, чем вручную стирать.

- Ишь, ловкий какой, А за свет и воду ты платить будешь? Знаешь, сколько эта машинка жрет? - усмехнулась бабушка. – Все у тебя ладно на словах. Жаль, комсомол отменили, ты б там как раз ко двору пришелся. С трибуны на собраниях про светлое будущее вещать. Давай уже, отдыхай. Мыться пойдешь, пробку не выдергивай.

На следующий день Валентину удалось хоть немного завоевать расположение Галины Викторовны. В ресторанчике у пары не слишком ходовых мясных начинок вышел срок годности и Валентин попросил у хозяйки выкупить их за треть рыночной цены. Елизавета Петровна расщедрилась и разрешила вместо этого забрать бесплатно, добавив сверх того слегка подвявшие болгарский перец и пекинскую капусту.

Радостный Валентин прихватил домой остатки куриной грудки и консервированного филе тунца. Вдвоем с Женей они напряглись и сумели

сделать к полуночи вполне приличные пирожки. Сочетание рыбной начинки и овощей понравилось Галине Викторовне, и она сказала, что отнесет завтра несколько штук как гостинец отцу:

- Вот ведь как. Живешь-живешь, а пирожки с тунцом не пробовала никогда. А ведь вкусно, с болгарским перцем особенно. Молодцы. И работа, в общем, не плохая. Знаете, как в былые времена. На одну зарплату нельзя полагаться. Хорошо, когда можно с работы хоть корочку хлеба взять. Вот в советские времена и официанты неплохо жили. С высшим образованием люди не стеснялись так работать. Главное, в хорошее место попасть, чтобы связями обзавестись можно было. Уборщица в посольстве, иной раз главного инженера завода могла за пояс заткнуть. Это сейчас уже время не то. Нет уважения к рабочему человеку.

- Мы там не официанты, - возразил Валентин. – Мы даже больше, можно сказать, повара.

- А какая разница, - пожала плечами Женя. – Ба права, на нас смотрят как на говно. Ты пока на кухне слайсер свой дрочил, я в зале уже успела хлебнуть.

- Что случилось? Ты мне ничего не рассказывала…

- А чего говорить? Ты весь такой активный и занятой… Весь в новой работе. Сказать все бросить, ты разве уйдешь?

- Не уйду, нам нужна работа, тем более условия хорошие и еду дают и график вообще… Но что все-таки случилось?

- Да ничего. Жизнь привычная. Я только пол вымыла, а там сидит пиздюк шестилетний и плюет на пол, специально там, где я вымыла. Мамаша рядом по телефону триндит, морду лыбит, типа не замечает. Я вернулась, молча, снова вытерла. Так этот гондон ебаный стакан колы перевернул. Пол-литра, сука. И на стол, и на пол. Но хитрый гад, сам не облился, чтоб от мамки пиздюль не выпросить. И сидит, ржет, радуется, какой он молодец Типа случайно. Вот блин, клянусь, еле удержалась, чтобы промеж глаз шваброй не долбануть.

- Ох, ну и дичь, блин. А Елизавета Петровна что?

- А ей-то что?! Скачет, кудахчет, как клуша. Не переживай, мой маленький, мы сейчас все уберем, мы сейчас еще колы нальем. Ну охуеть теперь. Даже слушать, блин, противно. А еще больше мамаша выбесила. Сидит и лыбится, как ни в чем не бывало. Типа так все и должно быть.

- Вот то-то и оно, - усмехнулась Галина Викторовна. – Хлебнули правды, да? А сейчас такое везде, вот прямо куда не плюнь, везде такое будет. В душу насрут и не покривятся… Вот он, капитализм.

Ночью Валя долго не мог уснуть, во втором часу аккуратно встал и, убедившись, что бабушка спит, ласково погладил Женю по ноге. Она проснулась только с третьего раза, лихо взбрыкнула и ощетинилась.

- Блин, ну ты чё? Встал слишком крепко? Дуй в сортир и как-нибудь сам, я спать хочу.

- Нет, я не за этим… Я поговорить. Почему ты про тот случай с колой не рассказала?

- Ты что, хотел вылизывать побежать? Отвали, дай поспать спокойно…

На следующий день снова пришла поставка и толком поговорить опять не получилось. Зато Валентин сумел существенно облегчить разгрузку. Утром он выклянчил у Галины Викторовны старую совковую сумку-тележку, которая пылилась на балконе. Уже в ресторанчике он модернизировал её при помощи пары дощечек от транспортных палетов, которые нашлись на приемке. Получилась вполне компактная тележка, которая могла брать на борт по две-три коробки за раз. Конечно, теперь её нужно было катить к служебному лифту, но все равно выходило быстрее, чем по лестнице.

Елизавета Петровна пришла в восторг от рационализаторского предложения Вали и пообещала выдать премию, правда не сейчас, а потом, к зарплате. Парень воспользовался случаем и попросился освоить кассовый аппарат, чтобы заниматься непосредственным обслуживанием посетителей в зале. Тут хозяйка поколебалась несколько секунд, но потом, махнув рукой, сказала:

- Ладно, чего уж там. Катя завтра просилась отпроситься на полдня. Вот в зале полный цикл попробуешь, и пущу вас на первый выходной…

Перспектива отправиться на выходной внушала оптимизм. Действительно за эти дни они порядком утомились. На обратном пути домой парень стал делиться с Женей планами на выходные, но та устало ответила:

- Нет, ничего не хочу. Буду лежать в кровати пластом и смотреть кино. Зайду завтра в прокат, прихвачу пару фильмов.

- Я думал, мы чего-нибудь приготовим и пойдем отца твоего проведаем.

- Не зачем, его уже выписывают скоро, еще дома наобщаемся…

Погруженный в новую работу Валентин совсем забыл о нависшей угрозе уплотнения проживания. Нужно было скорей уходить в свою квартиру, а он тут в мыслях все делит шкуру не убитой зарплаты. Стиралку обещал купить, вот дурак. Может, еще денег попросить авансом?

Работать за витриной оказалось тяжело. На кухне тоже не сахар, но тут куда важнее были темп и аккуратность. Все в перчатках, нос не почесать и гостя нужно слушать внимательно, что бы он там себе не бубнил. Получалось не сразу, начинки так и норовили выскользнуть из пальцев и упасть не в свой лоток. Люди постоянно говорили невнятно, а то и вовсе меняли свой выбор, ровно когда уже уложил начинку в сэнде. Валя быстро почуял на своей шкуре, откуда взялось раздражение Жени. Действительно, посетители часто смотрели, словно на негра с плантации, а то и вовсе обрушивались с упреками:

- Чего колбасы, как украли, три кусочка всего?

- Огурцы пересоленные, есть невозможно.

- Почему горчица такая острая?

- Вы мне оливок не доложили.

Елизавета Петровна велела на все упреки отвечать улыбкой и стараться по возможности исполнить пожелание гостя. Мол, от такой мелочи не убудет, а заведению очень важно позитивный образ заполучить. Пока поток клиентов солидный, надо стараться, чтобы не иссяк. Валя методично улыбался и ни с кем не вступал в споры, только замечал ехидные взгляды Жени со стороны. Девушка тоже помогала за витриной, но старалась в разговоры с клиентами не вступать, в основном наливала напитки и заворачивала готовые сэнды в бумагу. С деньгами и кассой все-таки больше возилась Елизавета Петровна, но к концу дня её стали донимать звонками, и Вале пришлось взять на себя эту миссию. Впрочем, вечером хозяйка подбила кассу и осталась довольна.

Долгожданный выходной ребята безвылазно провели дома. Бабушка, проявила внезапное сочувствие и сказала, что после работы зайдет проведать подругу, так что у них образовалось несколько часов наедине. Едва за бабушкой закрылась дверь, Валя спросил:

- С чего начнем? Может сразу это…

- Да, раздевайся, но это потом. Сперва кино посмотрим…

- А в шортах смотреть нельзя?

- Как хочешь. Но я хочу голой.

- Ладно, так лучше… Что за кино?

- «Криминальное чтиво». Ты не смотрел, кажется. Судя по тому, что цитаты не вкуриваешь.

- Да, кажется, не смотрел… Но название точно слышал.

Фильм оказался интересным, но сосредоточиться на экране было тяжело. Все время тянуло смотреть направо, где к потолку вздымались соски. Валя почувствовал, что это какой-то намек и троллинг, но никак не понял к чему. Осенило к середине фильма. Она хочет массаж стопы, а потом поцелуи… там… может, и полизать как следует. Соскучилась, значит, игра такая. Надо попробовать.

- Ай, что ты делаешь… щекотно!

- Я думал, ты так хотела намекнуть…

- Нет, хотела посмотреть.

- Ты что, совсем не хочешь?

- А ты о чем-то еще можешь думать?

- Зачем тогда разделась и спрашиваешь?

- Просто расслабиться хочу.

- А я не могу, меня напрягает. Я тут изображаю, бля, солнечные часы…

- Ну, так в этом и прелесть.

- Я не пойму…

- Ладно проехали, хочешь - давай. Ложись на спину, я тоже соскучилась…

После безудержной скачки они продолжили просмотр фильма. Только теперь Валя смог окончательно вникнуть в сюжет. Надо будет как-нибудь потом пересмотреть начало фильма, а то вышло, что он больше слушал. Но Женя вроде довольна. Получилось хоть и быстро, но вроде бы хорошо. Ей, кажется, понравилось… Или нет?

Когда пошли финальные титры, девушка повернулась к нему и, словно читая мысли, сказала.

- Прости, это было тупо. Ну то есть я не очень себя вела, короче, как дура… Слишком много всего навалилось, никак привыкнуть не могу. Захотелось в прошлое вернуться, я любила раздеваться, когда смотрела одна…

- Ничего, даже прикольно вышло.

- Что тебе в фильме понравилось больше всего?

- Наверное, мистер Вульф и его уборка. Классный чувак, четкий и спокойный. Круто бы научиться так проблемы решать.

- Ты на него чем-то похож, вот прям честно. Все пытаешься по полочкам разложить и представить просто. Жаль, получается не всегда.

- Ну ничего, я стараюсь. Жизнь это не кино, знаешь ли…

- Знаю. Жалко, что не кино.

До возвращения бабушки они успели еще два раза. Потом кончились презервативы и вспомнились другие дела. Женя хотела смотреть еще, но Валя настоял на учебе. Девушка нехотя признала накопившийся завал, и они пытались с ним разобраться остаток дня.

Через день, как раз после неприятного случая на уроке истории, случилась неожиданная сложность. Елизавету Петровну вызвали по неотложному делу, и они остались в ресторане совсем одни. Хозяйка хотела

закрыть заведение на часок, но в зале было полно посетителей, и она рискнула положиться на Валентина:

- Так, ты остаешься за старшего. Если что случится - звони. Постараюсь вернуться минут за сорок. С деньгами внимательно. И за чистотой. Ну ты, в общем, все знаешь, давай, я быстренько…

- Не переживайте, Елизавета Петровна, я справлюсь, все будет хорошо!

Парень прямо сиял от восторга. Вот оно, настоящее дело. Если все хорошо пойдет… Хозяйке точно нужен управляющий, она не сможет постоянно отвлекаться. Он немного подучится, хорошо себя покажет. И сможет эту должность занять. А это уже хорошее начало, может, потом как пойдет. А сейчас стараться нужно и не отвлекаться ни на что…

Время было как раз обеденное, совершенно никакой возможности размышлять. Валя с Женей были за витриной безвылазно. Собирали, заворачивали, отдавали, а поток клиентов не иссякал. Хлеб скоро закончится, нужно срочно из заморозки доставать. Валя поспешил на кухню. Что где лежит он лучше знал, сейчас достанет побольше, Женя там справится. Так вроде все, вернулся быстро. Прошли только пара человек. Наконец, затишье, можно дух перевести. Кажется, хлеба хватит, но все равно не зря достал, кто его знает, что там будет вечером. Женя без команды взялась за швабру, пару часов не мыла, хоть и снег на улице, но в зале умудрились натоптать.

- Почему так мало сырного соуса? Нет, вы гляньте, я раскрыла, тут сухо совсем и…

Валентин обернулся. В углу зала, встав со своего места, громко возмущалась толстая тетка, крашенная в беспонтово-рыжий… Рядом сжимая швабру замерла Женя. Так, надо спешить… Сейчас, быстрей завернуть сэнд, отпустить парня и туда…

- Женщина, извините, конечно, но вы у витрины стояли, я у вас спросила, прежде, чем завернуть…

- Ты меня еще учить будешь, дрянь малолетняя? Начинки нет вообще, так еще и соус зажилила. Облапошить меня решила? Да не на ту напала, сучка. Сто пятьдесят рублей за горбушку черствую. Охренеть можно! Люди добрые, да что ж это делается? Я требую деньги вернуть!

- Я вас ничего покупать не заставляла. Не нравится, идите… куда шли.

- Ах ты, дрянь… Воровка! Вы тут воры все, честных людей облапошиваете. Эй, люди, вы что сидите, ушами хлопаете. Они вас дурят!

- Слышь, ты, мор…

- Женя стой!

Валентин подскочил к девушке, ухватил за локоть и потащил на кухню, шепча на ухо:

- Успокойся. Все будет хорошо. Побудь на кухне, помидоров нарежь и… Салями вон, с ветчиной. Я все решу. Давай… Только не нервничай…

- Валь, ну ты слышал…

- Женя, не спорь!
Он втолкнул её в дверь и тут же, развернувшись, метнулся к тётке, которая продолжала голосить. Другие посетители оторвались от еды и с интересом следили за спектаклем, не вмешиваясь в происходящее.

- Я сейчас в санэпидемстанцию позвоню. И в ОБЭП. Пусть проверят, как вы тут людей обвешиваете! – бушевала тетка, размахивая недоеденным сэндвичем. – Ни стыда, ни совести нет, хамят еще…

- Простите пожалуйста, я приношу свои извинения за… За поведение моей подчиненной. К ней будут приняты самые жесткие меры. Уволим, если повторится.

- Да мне то что? Вы мне деньги верните!
- Простите, я не могу этого сделать. Позвольте, я лучше сделаю новый сэнд и в нем исправлю все недочеты?

- Ладно, но колбаса у вас дрянная. Я теперь с красной рыбой хочу!

- Конечно-конечно, как пожелаете. Пойдемте к витрине, я вам положу двойную порцию.

Тётка презрительно сжала губы и неторопливо двинулась за ним. Люди, потеряв к интерес, вернулись к трапезе. Вроде все получалось, теперь главное, чтобы не сорвалось. Чек уже выбит, деньги возвращать через кассу непонятно как. Лучше отделаться сэндвичем. Просто он вечером не поест, недостачи не будет, подумаешь, рыба, лишь бы эта мымра наелась и отвалила без скандала.

Он собирал большой сэнд с особой тщательностью. Тётка потребовала внутрь еще сливочного сыра, все овощи и чесночный соус. Валя схватился за бутылочку. Кончился, как назло.

- Подождите секундочку, я наполню.

- Поторапливайся, я есть хочу!

- Две секундочки.

Он поспешил на кухню, открыл холодильник и тут, Женя резко обняла сзади под грудь.

- Ты чего?

- Ты меня хочешь?

- Что?

Он почувствовал, как её рука дернула молнию джинсов и полезла в трусы.

- Ты с ума сошла, ну не здесь же…

- Где еще. Я просто хочу чутка спермы в бутылочку...

- Женя, блин, так!..

- Не ори… Ты же сам видел, я не виновата, эта жирная сука сама начинку сожрала, а потом решила нас на деньги кинуть, бля. Такое нельзя спускать. Давай накормим эту пизду как следует. Как Тайлер, помнишь, кончал… Давай я тебе подрочу быстренько!

- Нет, так нельзя…

- Ой!

Валентин грубо оттолкнул девушку и обернулся, застегивая джинсы. Женя потирала ушибленный локоть, кажется, стукнулась о раковину, наверное, слишком сильно оттолкнул. Смотрела со злобой и осуждением.

- Пойми Жень, так нельзя. Нам сейчас из-за этой дуры никак нельзя работу потерять. Сейчас уйдет и…

- Я все слышала. Ты правда меня решил наказать?

- Ох! Нет, конечно, соврал, чтоб она отвалила.

- А может, мне врешь? Прогнулся под эту суку…

Из-за двери донесся гневный вопль рыжей скандалистки:

- Ну че ты там заснул, а?!

Валя облизнул губы и, повернувшись к холодильнику, бросил через плечо.

- Займись делом, мы потом поговорим.

Женя ничего не ответила, только фыркнула и отвернулась к раковине, он торопливо наполнил бутылочку и поспешил обратно в зал.

- Простите, открывал свежую упаковку. Что-нибудь еще или можно заворачивать?

- Я тут полдня потеряла у вас…

- Могу я вам предложить напиток на выбор в качестве извинения?

- Ладно, фанту большую давай. Только с крышкой. Я попью по дороге. Некогда тут уже в вашем гадюшнике заседать…

Валя выдохнул с облегчением. Вроде пронесло. Придется только в кассу за фанту доложить, но это ничего, это мелочи. Нужно теперь Женю успокоить. Вот черт! Еще люди опять.

Как назло подошла компания из четверых молодых людей, они долго подсчитывали и выбирали, что бы такое заказать, чтобы побыстрее и повкусней. Валя нервничал переминаясь с ноги на ногу, а они все мямлили. Наконец, закончил, собрал, отдал. Помидоры почти кончились, эх, Женя, наверное, не нарезала. Надо заглянуть. Блин, еще двое, ну что ж такое, все оголодали, когда же закончится…

- Ай бля… Ой-аху… Ай…

Валя обернулся на крик из кухни. Послышался грохот металла, кажется, посыпались лотки. Парень бросил разрезанный багет в начинки и рванулся к двери. Распахнул, кафель в брызгах крови и побледневшая Женя привалилась к раковине сидя на полу.

ГЛАВА 20

ГНЕЗДО ПОД СТОЛОМ

- Можешь крикнуть, мы её теряем, хотя для жизни опасности нет, - криво усмехнулся доктор Карл, отпив кофе из бумажного стаканчика.

- Блин, а что делать было? Тут прилечь негде, народу тьма, ну не скорую же вызывать, в самом деле? – воскликнул Валентин.

- Нет, в медицинском смысле ты все правильно сделал, – кивнул доктор, - а вот в плане отношений… Но тут я тебе, конечно, не советчик, сам, как сапожник без сапог. В общем, вспоминай, какие она цветы любит или еще чего… Я бы на твоем месте без букетика не появлялся. Хотя, и это может не помочь. У меня такое было, во всяком случае.

- Прости за любопытство, а что у тебя случилось?

- Ничего, расстался с девушкой после того, как на работу вызвали. Испортил, так сказать, романтический момент. Она в гости позвала, ужин, свечи, даже ванну набирала, я заметил. И в самый разгар меня на работу вызвали. Я тогда лаборантом в реанимации работал, а там людей с пожара привезли, срочно были нужны анализы. При отравлениях продуктами горения, ожогах там, ну, ты понимаешь, счет на минуты. Это помнишь, когда пятиэтажка загорелась, пару лет назад?

- Конечно, такое не часто бывает. Даже в школе потом противопожарный классный час проводили.

- Ну вот, а на неё не подействовало. Сказала, видеть не хочет и все.

- Да, жесть, блин. А я даже как-то не думал, все само собой получилось.

Первым делом Валентин бросился поднимать Женю с пола. Мягко обхватил сзади под локти и, шепча на ухо, поднял к раковине:

- Тише-тише, сейчас обмоем, посмотрим. Тише, тише все будет хорошо…

- Ай, больно… Ебучий слайсер… Ой…

Валя открыл холодную воду на полную и, удерживая за запястье, сунул Женину руку под струю. Вода смахнула алую пелену и обнажила раны на указательном и большом пальцах. Мочки срезаны чуть не под чистую, и на двух обескоженных участках мгновенно снова выступила кровь. Чуть не до крови стесало, ужас…

- Больно… - стонала Женя, когда струя касалась раны, смывая кровь. – Ой, как больно… А-ааа…

- Успокойся, пожалуйста, сейчас-сейчас… Я придумаю, все будет хорошо. Не смотри, закрой глаза, расслабься, сейчас кровь остановлю…

Он твердо помнил, что нужно сначала жгут, а потом перевязывать. Но где жгут взять, где аптечка? Кого звать, что делать вообще? В скорую звонить? Но как Женю бросить? Нет… Жгут… Жгут, из чего на пальцы, о перчатки, может, подойдут!

На краю раковины висела пара хозяйственных резиновых перчаток. Валя схватил одну, свернул тугим жгутом и перевязал Женин указательный палец у основания, потом схватил вторую и повторил на большом.

- Ай, больно… ой…Валя…ай – словно в беспамятстве стонала Женя.

- Успокойся, успокойся, все будет хорошо. Вот табуреточка, так, секундочку, вот, сиди тут, вот держи над раковиной, держи под холодной, так легче будет. А я за аптечкой…

Женя продолжала подвывать, толком ничего не отвечая, а Валя выскочил в зал. У витрины очередь человек на пять …

- Технический перерыв, Технический перерыв! – заорал он, широко размахивая руками. – Полчаса перерыв, приносим извинения!

Люди недовольно заворчали, но Валя не обратил внимания. Он заскочил в крошечный офис Елизаветы Петровны. Ох, ну и бардак… Где тут аптечку искать? Или сразу в аптеку бежать… А деньги? Вот блин!

Выхватил телефон и позвонил хозяйке:

- Елизавета Петровна, вы скоро? Тут Женя сильно порезалась. Нам надо уйти… У вас тут есть аптечка?

- Алло! Не бросайте ресторан! За кассой смотри, слышишь! Я тут в аварию попала, ментов жду. Нине позвонила, она уже едет. За кассой следи, и чтобы в зале…

- Есть аптечка? Или бинт там, лейкопластырь, блин, что-нибудь…

- В шкафу справа, на верхней полке. Не бросай ресторан, слышишь!

Не бросая кафе, Валентин бросил трубку. Уронил телефон на пол и бросился разгребать шкаф. Фух, есть автомобильная, даже не распакованная. Ладно, сойдет, надо быстрее назад.

- Эй! Долго еще ждать, я тут уже час стою? - возмутилась тётка у витрины. – Мне сэнд дня и…

- Извините, полчаса перерыв технический…

- Дайте телефон руководства, это издевательство!

Недослушав, Валя юркнул на кухню, рухнул на колени перед Женей и зубами рванул полиэтилен упаковки. Так, салфетки, бинты, пластырь. Толстый жгут не понадобится. Ого, даже ножницы, вот бинт узкий, отлично.

Женя пару раз вскрикнула, пока он прикладывал салфетки, но держалась хорошо. Пальцы распухли, жгуты-перчатки пришлось распустить. Кровь опять снова начала сочиться, блин, много, надо еще салфетки и бинта побольше намотать.

- Как ты? Тебе легче? Не молчи, Жень, пожалуйста…

- С-спасибо. Голова кружится. Больно, еще больно. Валь, не бросай меня.

- Не бойся, не брошу, все будет хорошо.

Повязки вышли неряшливыми, словно девушка надела на пальцы теннисные мячи. Но кровь вроде бы остановилась. Валя обнял девушку и ласково зашептал.

- Посиди пожалуйста, там люди в зале. Я сейчас их отпущу, дождемся Нину и в травмпункт поедем.

- Валь, не надо, не уходи.

- Посиди, успокойся, все будет хорошо.

Он отстранился и, склонившись к раковине, вымыл руки, а затем попытался хоть немного замыть пятна крови на зеленой футболке. Получилось не очень, но лучше уж темные мокрые пятна, чем заметно алая кровь.

Вредная тетка его не дождалась, но все равно пара человек топтались у витрины, а следом еще трое подошли. Следующие полчаса парень полностью погрузился в работу, поминутно оглядываясь на кухонную дверь, но вроде все было тихо. Очень хотелось скорей взять Женю и ехать в травмпункт, но как тут все бросить? Нужно дождаться Нину. Кровь остановилась, значит, нормально, значит, будет все хорошо, жизни не угрожает.

- Какой вам соус налить?

Нина появилась только минут через сорок. Но отпускать ребят отказалась категорически:

- Я сейчас Лизке позвоню! Я тут не нанималась в выходной за троих пахать.

Валентин в ответ только нервно мотнул головой, не в силах повторять просьбу. Нина все-таки взялась за телефон, и спустя пару минут ругани в офисе, сообщила.

- Девочка пусть идет, а ты оставайся, Лиза еще не скора приедет, у ней там ЧП

- Но я не могу её бросить.

- Ноги целые, пускай шурует. Подумаешь, фифа, порезалась по дурости, а мне тут ебись. Не нравится - увольняйтесь.

- Валь, ты же со мной? – робко спросила Женя. – Мне плохо, голова кружится.

- Нин, я сейчас, провожу её и вернусь. Жень, где твои вещи?

- Валь, я не хочу одна, - возразила девушка.

Парень молча подхватил её куртку, рюкзак и пакет с ботинками. Крепко взял за локоток и быстро повел к служебному выходу. Женя жалобно смотрела на него, но не сопротивлялась. Пока она одевалась у выхода, отошел на пару минут с телефоном, а вернувшись сказал:

- Я такси вызвал, поедешь домой, полежишь, отдохнешь, а я вечером.

- Не бросай меня, я без тебя не поеду.

- Жень, не дури. Это просто порезы. Больно, но не смертельно. Вечером поедем в травмпункт, там зашьют. Никому легче не станет, если мы без работы останемся.

- Мне больно, а ты бросаешь. Я чуть без пальцев не осталась из-за этой херни… А если опять кровь пойдет, тебе насрать что ли?

- Нет, мне на нас… не все равно. Кровь не пойдет. Ну а если вдруг, тогда скорую… А вообще, я сейчас Карлу позвоню, попрошу прийти тебя перевязать, если у него получится…

- Тебе что, сука, дороже?

- Жень, тише. Давай дома поговорим? Ты полежишь, отдохнешь, а я денег пока заработаю. Вот двести рублей, на такси точно хватит. Оно сейчас подъедет, а я побежал.

- Я одна не поеду!

В итоге, он чуть не силой посадил девушку в машину и сразу расплатился с водителем, кратко описав ситуацию. Усатый дядька взял сотню и, подмигнув, сказал, что проследит, чтобы в подъезд зашла. А по телефону сказали сто двадцать. Выходит, повезло, хороший человек, значит. Захлопнув дверцу, он поспешил обратно наверх, попутно пытаясь дозвониться доктору. Тот не сразу взял трубку и посмеялся в ответ, что стал совсем семейным доктором на все руки, но в итоге согласился вечером зайти.

Вот теперь, за час до закрытия, Карл сидел напротив и угощался супер-сэндом за Валин счет. Елизавета Петровна появилась в ресторане немногим раньше. Похвалила Валю за находчивость, но предупредила, чтобы Женя не пропадала надолго, тем более, что оплата больничных не предусмотрена.

- Я и так пострадала сегодня. Чертов мерин решил тормозить на ровном месте, я в него въехала и безлошадная теперь.

Валентин не стал спорить, он был весь в переживаниях, и рассказ доктора нисколько не успокоил. Доктор спокойно дожевал и продолжил советы:

- В медицинском плане надо бы завтра все-таки съездить в травмпункт и прививку от столбняка сделать. А вот в личном, правда, даже не знаю… Может, лучше набраться терпения и ждать пока сама успокоится и отойдет? Ну, в смысле, не говорить ничего, а то может быть хуже.

- Что, прямо совсем молчать?

- Нет, говорить, конечно, но серьезного разговора не устраивать. Так, отвлеченно, мягко и осторожно… Знаешь, девушки разные бывают, некоторые когда не в духе, срываются на крик вообще от всего, что не скажи. Тут только молчание и терпение. Переждать пока само пройдет.

- Спасибо за помощь с перевязкой.

- Пока ничего не нужно, а завтра в травмпункте подскажут, там уже по ситуации, пальцы -дело такое.

Предсказание доктора Карла сбылось. Женя хоть и пришла в себя к моменту Валиного возвращения, но была явно на взводе. Предвидя это, парень запасся подарком. Правда цветов вечером не нашел, зато подвернулись конфеты, точно таки, какими он её в первый раз угощал, когда она пришла в гости готовиться к алгебре. Блин, как давно это было, кажется, вечность прошла.

Когда он вошел в комнату, Женя лежала на разложенном диване, уткнувшись лицом в подушку, а бабушка сидела на стуле, глядя в телевизор. Кажется, девушка спала, поэтому он кивнул Галине Викторовне и тихонько

вернулся на кухню. Заварил чай, распаковал конфеты и только потом позвал Женю для разговора.

- Ты ничего не хочешь сказать? – желчно спросила Женя, не присаживаясь к столу.

- Я хочу извиниться перед тобой. Очень неприятно, что все так получилось. Но я не мог в тот момент все бросить…

- А меня, значит, мог?

- Я не бросал тебя… Я сделал все, что мог… Все, что нужно… Я…

- Я! Я! Я! Зер Гут, Хэнде Хох, блядь. Даст ист фантастиш! У тебя только твое я на первом месте, сраный эгоист.

- Это не правда! Я…

- Опять Я! Ты же сам признался, что между мной и наглой жирной сукой, ты её выбрал. Между сисястой, блядь, и мной тоже её. Как же, они деньги дают, а я так - подстилка бесплатная. Надо – нагнулась, жопку раздвинула и дала…

- Тише, бабушка услышит…

- Да по хер, тебе вообще на меня насрать.

- Успокойся, конечно, нет.

- Тогда скажи, ты уже уволился?

- Нет, Зачем?

- Значит, работаешь там, где над твоей девушкой измываются и ноги вытирают, а тебе норм? Заебись вообще, улыбаемся, бля, и машем. Вот и все твое мужское достоинство. Просто тряпка и все. Вся твоя любовь нахуй… Если меня насиловать будут, встанешь рядом, будешь за ручку держать и говорить, что все хорошо будет. Потерпи типа, все обойдется, да?

- Жень, успокойся. Что ты такое говоришь? Ну мало ли каких дур в жизни можно встретить. Что теперь из-за каждой работу бросать? Так никаких нервов не хватит и деньги быстро закончатся…

- А мной, значит, можно пожертвовать? А что ей сделается - проглотит, утрется и дальше раздвигать будет, да?

- Жень, успокойся. Вот, сядь, скушай конфетку.

- В жопу себе засунь, гондон.

Она с размаху пнула табурет, тот перевернулся, задев стол. Чай расплескался, заливая конфеты. Женя развернулась и скрылась в комнате. Валентин остался на кухне. Пару минут простоял в оцепенении,

потом принялся вытирать чай. Убрал со стола и уселся за уроки, так и не покинув кухню, пока Женя с бабушкой не улеглись.

На следующий день девушка на работе так и не появилась. На звонки и сообщения тоже не отвечала, Валя почуял за этим совсем нехороший знак. Утром поговорить толком не получилось. Вроде Женя была чуть повеселее, только морщилась и боялась намочить повязку при умывании.

Валя и не пытался завести серьезной беседы, только напомнил совет доктора Карла пойти в травмпункт и сделать прививку. Женя буркнула что-то невнятное, но на неё тут же насела бабушка, настаивая выполнить просьбу доктора, и восхищаясь, каким милым был этот молодой человек. Валя даже принял такое восхищение как упрек себе, но, похоже, бабушка просто натерпелась врачебного хамства, и теперь Карл произвел неизгладимое впечатление.

На работе первое время было не до размышлений. Он вчера оставил недостаточно заготовок, вдобавок привезли бутылированые напитки, еще и вечно недовольная Нина в напарницах. Елизавета Петровна побыла немного и умчалась разбираться с ремонтом машины. Так что скучать не приходилось. Особенно тяжело было с мытьем полов в зале. Так что даже как-то и не заметил, что на улице уже стемнело. Стало понятно, что Женя вообще не придет.

Валентин улучил момент и отправился в туалет, чтобы еще раз позвонить девушке. Гудки шли, но она не брала трубку. Написал очередное сообщение с просьбой перезвонить, Эффекта не последовало. Внезапно поразила мысль, что больше некуда идти. Если Женя сейчас не пустит, получится, на улице ночевать придется. В городе вообще некуда идти. Можно попытаться с бабушкой помириться. Может, и мать вернулась. Попробовать пойти поговорить? Но нет, только не это, уж лучше на вокзал, чем просить прощения после всего, что было. Может, попроситься в ресторане заночевать? Сдвинуть стулья и поспать на кухне. Нет, туалета нет, неудобно, да и сигнализация какая-нибудь. Нет, не разрешит.

Тревожные мысли не отпускали. Он чуть не решил звонить тетке, нет это сейчас бессмысленно. День, как минимум, надо тут продержаться. Да нет, не сможет Женя так поступить. Или сможет? Что делать в таком случае? Попросить у Елизаветы Петровны еще аванс и искать гостиницу? Да бог его знает сколько это будет стоить и где вообще? Идти в центральную, снимать номер? Да нет, бред. Быть не может.

Нина ушла в туалет, и Валентин был вынужден оторваться от нарезки для обслуживания клиентов. Третий человек в очереди показался странно знакомым. Что-то неуловимое.

- Какой сэнд желаете?

- Ничего не надо, я поговорить пришел, присяду и подожду, пока освободишься.

Да это Женин отец! Василий, Василий… Как же его отчество? Блин, надо же было забыть. Алексеевич или Александрович? Стоп, может, Андреевич. Нет, кажется, все-таки Александрович. Зачем он пришел? Наверняка, чтобы запретить возвращаться домой. Может, и вещи принес? Нет, без сумок вроде.

- Х-хорошо, присаживайтесь, добрый вечер, я сейчас, через пару минут освобожусь.

Отец кивнул и уселся за маленький столик в углу зала. Где там Нина ходит, надо Елизавете Петровне сказать, опять по телефону разговаривает, не вовремя блин. Так, ага появилась, хорошо, людей нет, сейчас поговорю.

Он заглянул в офис и кратко объяснил ситуацию хозяйке. Та на секунду оторвалась от накладных и молча кивнула. До закрытия не так долго, слава богу, посетителей меньше, чем вчера, но сейчас, после сеанса в кино, подтянутся. Надо успеть поговорить.

- Все, я освободился. Еще раз здравствуйте…

- Присаживайся. Скажи, почему ты Женю так обидел? Я сегодня выписался, пришел, а она плачет в подушку. В первый раз такое, даже совсем маленькой она такой плаксой не была. Ты что, правда решил её бросить?

Василий Александрович говорил спокойно, только слегка хмурился, но в его словах чудилась угроза. Валентин пару секунд напряженно смотрел ему в глаза, не зная, что ответить, а потом выдохнул.

- Я не хотел, просто так получилось. Я могу все объяснить. Я хотел как лучше, но просто все бросить нельзя было. Можно, я все по порядку расскажу?

- Ну попробуй…

Валентин нервно оглянулся. Елизаветы Петровны и Нины рядом не было. Тогда можно, а то рассказ про баночку с чесночным соусом им лучше не говорить. Нагнулся вперед и заговорил тише, на всякий случай. Говорил торопливо и сбивчиво, но, кажется, отец понимал. Упор в рассказе сделал на то, что было до травмы. Конфликт с толстой теткой, хаос в зале. Но и потом про выводы доктора упомянул, что раны хоть и болезненные, но не смертельные совершенно.

Дослушав рассказ, Василий Алексеевич задумчиво поскреб подбородок, который сегодня был гладко выбритым. Неужто перед походом сюда побрился? Да нет, наверное, перед выпиской. Еще раз внимательно посмотрел в глаза Валентина и спросил:

- Так и что ты теперь делать собираешься?

- Буду у Жени прощения просить. Надеюсь, получится помириться.

- Подожди, но из твоего рассказа получается, что ты ни в чем не виноват. За что тогда будешь извиняться?

- Ну, я неправильно поступил, был к ней невнимателен. Не нужно было её просить за витриной стоять. Ей в зале с людьми не нравилось. Она говорила, а я не прислушался. Получается, в этом виноват. Ей бы на кухне лучше было…

- Но она ведь на кухне сильно порезалась, так?

- Да, верно. Еще и на слайсере я больше работал, вот, может, еще из-за этого. Может, эта работа ей вообще не подходит? Но она её нашла. Короче, я запутался, если честно.

- Хорошо, но все-таки какой выход из ситуации ты считаешь правильным?

- Да вот же, блин, но я не знаю как правильно. Прям какой-то богатырь на распутье. Направо пойдешь - работу потеряешь. Налево пойдешь - девушку. А прямо - вообще с обрыва грохнешься. Но если работу потерять, легче не будет никому. Нельзя же на шее сидеть у вас и у ба… У Галины Викторовны, в общем. Короче, так, наверное, правильно. Ну бывают неприятности, так что теперь все бросать каждый раз? Я надеюсь, что Женя поймет.

- Давай вернемся к моему вопросу. Что ты вот конкретно делать собираешься?

- Я буду продолжать то, что начал. Даже если Женя сразу не простит.

- Но ты же понимаешь, что не сможешь к нам вернуться в такой ситуации?

- Понимаю. Но сдаваться не собираюсь. Работа есть, поищу квартиру. Хотя бы там койку в общежитии или еще что-нибудь типа того. Буду работать и учиться, попытаюсь, чтобы она успокоилась, и тогда мы сможем квартиру снять и жить вместе, как и собирались. Я хочу быть с Женей и сделать её счастливой. Я считаю это правильным… Вы же взрослый. Вы же понимаете, что такое в жизни бывает. Я её не бросал, я о ней заботился. Но и все бросить тоже нельзя. Ну мы же не одни на свете. Надо с другими людьми. Ну, договариваться как-то. Вы же меня поняли? Да? Правда? Ей же с таким понятиями по жизни будет тяжело. Её и в классе за это… ну вы поняли…

Василий Андреевич смотрел ему в глаза молча, не мигая, словно пытался просверлить орбиты и заглянуть, что там внутри в черепе. Точно такой же у Жени взгляд. Больше ничего в них похожего, но взгляд страшный, один в один… Что он скажет, что не так?

- Хм, понятия говоришь. Да действительно, кто его знает как лучше, – повернувшись к окну, проговорил отец. – Ладно, иди работай.

- Так что мне делать? Вы мне поможете?

- Ты же сам мне сказал, что делать собираешься. Сказал, вот и делай, если не балабол.

- Хорошо, я понял. До свидания.

- Будь здоров!

Он поднялся и направился к выходу, а Валентин остался сидеть, совсем запутавшись и не зная, что делать. Ничего не понятно. Теперь надо думать где ночевать получается. А еще потом прийти к ним домой за вещами. Паспорт в рюкзаке, а вот все остальное там. Одежда и вообще…

- Валентин, че ты там расселся, помидоры кончаются и разморозку пора доставать! – крикнула из-за витрины Нина. – Давай побыстрей шевели булками.

- Иду, сейчас все сделаю, - покорно отозвался парень, поднимаясь с места.

До конца рабочего дня оставалось чуть больше трех часов, а он все никак не мог найти решения. Перебирал варианты, но ничего кроме гостиницы в голову не приходило. Однако, Елизавета Петровна по-прежнему заседала в офисе, решая по телефону какие-то финансовые вопросы. Хозяйка явно была не в духе, вдобавок недовольна отсутствием Жени. Как в такой ситуации аванса попросить? Что, если откажет? Попроситься на кухне переночевать? А с охраной как быть и вообще?

В кармане задрожал телефон. Короткий беззвучный сигнал сообщения. От Жени одно только слово:

ПРИХОДИ

Значит, помогло. Два часа прошло, отец с ней поговорил, она передумала. Или, может, за вещами приходи? В сообщении ничего о прощении. Ни извинений, ни я люблю. Так и так можно, разные вариации. Но надо идти, будь что-будет. Потом можно и на вокзал. Можно еще к Ольге Сергеевне попроситься. Она ученика не выгонит на улицу, в декабре. Хотя лучше не доводить мало ли. Отпроситься пораньше надо. Чтобы не допоздна, если место искать.

Хозяйка нехотя отпустила пораньше на полчаса, и Валентин поспешил домой. Хотя, может, не домой. Это разве его дом? Как бы понять как тут правильно? Замер перед дверью, задумался, хотел постучать. Потом передумал и дернул, толкнул осторожно. Не заперто, кажется, ждут.

Когда он вошел, Женя была в комнате. Стояла на носочках на табуретке и тянулась на верхнюю полку антресоли за какими-то вещами. Рядом бабушка со стопкой белья. Даже не обернулись.

- Добрый вечер…

- Привет, подожди, я минут через пять освобожусь

- Пойди сюда, Валентин, пока мне поможешь, - крикнул с кухни Женин отец.

Валентин сбросил куртку в прихожей и поспешил на зов. На кухне отец отодвинул стол и прилаживал к стене какую-то узкую длинную полку, сколоченную из двух досок и рейки, образующей бортик по краю. Для чего это, интересно. Такая узкая, банки что ли на неё ставить?

- Подержи тот край. Вот так. На уровне чопиков, я саморезы вкручу.

- Хорошо.

Ловко орудуя отверткой, он закрепил полочку на высоте полутора метров от пола. Отошел, посмотрел внимательно.

- Ну что, давай теперь испытаем.

- Что испытаем? – удивленно спросил Валентин.

- Бери стол с той стороны.

- Хорошо.

Они взялись за столик с двух концов, и отец, направляя движение, приложил его столешницей к стене чуть выше полочки. Потом осторожно опустил, и стол остался висеть на стене, крепко зацепленный за полочку, ножками по направлению к печке.

- Ну вот. А табуретки можно на ночь ванную положить, – удовлетворенно сказал Василий.

- Но зачем это?

- А где вы с Женей будете спать? На балконе прохладно будет, в ванной тесновато. А других мест, как видишь, не предвидится.

- Нам что, теперь вместе спать можно будет?

- А как вам помешать можно? Вы же раньше разрешения не спрашивали…

ГЛАВА 21

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРАВИЛО

— Поздравляю, ты дорос до постоянной половой жизни! — сказала Женя и куснула Валю за ухо.

— Ой, спасибо!.. Блин, больно… Надо хоть матрас надувной раздобыть, на одеялах как-то не очень.

— Помнишь, ты задвигал про постапокалипсис? Ну вот прикинь, что конец света наступил. Всемирный потоп какой-нибудь, как в «Водном мире». Мы типа спаслись на спасательной шлюпке, а больше нету никого. Вот лежим, доски твёрдые, а кругом океан с акулами…

— Тогда проще сразу утопиться. Там у героя хоть жабры были.

— Пессимист, что ли? Может, я зря тебя простила? Ты чего-то совсем не обрадовался.

— Просто день тяжёлый, слишком много всего… Устал.

— Ну ты сам выбрал на этой каторге въёбывать.

— Чего это я? Это же твой Макс предложил!

— Да, но как вариант только. Вместо той херни, в которую ты вляпался.

— Но ты тоже согласилась.

— Потому что ты захотел. Меня и полы мыть вполне устраивало. Ха, и тут половая жизнь! На полу про полы вспомнила.

— Но там же хуже работа.

— Чем хуже?

— Ну платят меньше…

— Это смотря как ещё посмотреть. Если за час — то, может, и больше получается. А главное — торчать на работе целый день не надо, и мозг никто не трахает. Ну то есть никто над душой не стоит.

— Но всё равно это низкоквалифицированная работа.

— Это опять же как посмотреть. Бабушка вон — и на пенсии нарасхват. Потому что хорошую уборщицу днем с огнём…

— Ладно, пусть так!.. Не будем спорить, и так уже поздно…

Валентин повернулся на бок и торопливо скользнул ладонью под Женину футболку. Одновременно он попытался поцеловать девушку, но та неожиданно отвернулась, и он ткнулся губами в висок. Женя тут же крепко сжала его запястье и зашептала на ухо:

— Убери руку, я не хочу.

— Почему? Сейчас же можно. Я соскучился…

— Поэтому не говорил со мной со вчерашнего дня.

— Ты же сама вроде не хотела…

— А что ты сделал, чтобы появилось желание?

— Конфеты купил.

— Молодец, пять баллов!

— А что надо было?

— Сам подумай…

— Знаешь, вот честно: я устал думать. Я всё время думаю о нашем будущем, всеми силами для него стараюсь. Ну делать там всё и ещё к тебе

прислушиваться. Но всё равно не выходит нифига. Что ни сделаю — всё не так...

— А каким ты видишь наше будущее?

— Даже не знаю… Ну не в Бакунинске точно. Тут от сроков многое зависит.

— Давай, к примеру, лет десять.

— Хорошо, давай. Мы живём в каком-нибудь миллионнике. Лучше подальше отсюда. Может, даже в Москве или в Питере. Но если не там — то лучше где-нибудь на юге. Ростов-на-Дону или Краснодар…

— Ты ещё Сочи предложи… Дальше что?

— Можно и Сочи; правда, там наверняка с работой похуже, а хотя… Смотря чем заняться… Но не суть. Значит, мы живём в двухкомнатной квартире. Может, даже в своей, но скорее пока в ипотечной… Я работаю в какой-нибудь компьютерной компании — программистом там или что-то вроде того; или даже, руковожу каким-нибудь отделом. Ты пока в декретном отпуске с первым, а то и со вторым ребёнком. Да, наверняка со вторым…

— Зашибись, как по нотам все… А кем я работаю?

— Даже не знаю, это тебе решать.

— Ты думаешь, я о таком мечтаю?

— А почему нет? Я разве что-то плохое предложил?

— Знаешь, я вот тоже думала тут. Не помню, кто точно сказал, но, короче, люди делятся на коров и ковбоев. Коровы тупо живут, жрут, срут и телят рожают. А ковбоев мало, они на коне и сами гоняют коров. Ну ты понял, о чём я, да? Вот я тебя и хотела спросить: ты корова или ковбой?

— Прям как удачники и неудачники получаются…

— Не, то херня. Ковбою тоже может не везти; херня не в этом, тут дело в самой типа цели. Ну в мысленной установке, короче. Смысл жизни, проще говоря.

— Это глупый какой-то вопрос. В такой постановке каждый ковбоем хочет быть.

— Чего тогда ты из меня корову делаешь? Типа решил всё за меня, без вариантов. Давай я тебе про своё двадцативосьмилетие расскажу?

— Тебе семнадцать вроде?

— А что день рождения скоро, ты забыл уже? Ладно, не важно. Короче, мы типа вдвоём празднуем на твоей яхте успех моего третьего фильма. Моего — в смысле я в главной роли. Ну или в главной злодейской роли, тоже как вариант. Яхта на якоре где-нибудь у берегов Калифорнии. Может, конечно, и

пятого фильма, но третьего вероятней. Заодно ещё и номинацию на какую-нибудь премию, но это необязательно.

— Ты правда хочешь в Америку?

— Это необязательно, просто для примера. Лазурный берег Франции тоже норм. На самый край Черноморье под Сочами где-нибудь. Но это уже самый такой себе вариант.

— И дальше что?

— Ничего. Только ты и я на яхте. Можно шампанское и суши с креветками. А ещё с красной икрой эти корзиночки обязательно. Ты же справишься с управлением яхтой?

— Справлюсь. А детей ты не планируешь?

— Нет, раньше тридцати не стоит. На ровном месте можно карьеру запороть. А вот потом уже можно подумать.

— Хорошо, а чем я в твоих мечтах занимаюсь?

— Не знаю. Возможно, владелец успешного бизнеса или гениальный изобретатель. А может, тоже пойдёшь в кино. Тебе же по кайфу со мной работать? Необязательно актером. Например, режиссёром или оператором. Мне кажется, из тебя крутой оператор получится.

— Почему?

— Ну ты внимательный вообще.

— Хм, никогда о такой профессии не думал.

— А о какой думал? Ты вот всё время «программист», «программист», но нифига для этого не делаешь. В прошлый раз уже говорил. А если не выйдет? Другие варианты есть?

— Да, вот как раз появился один. Когда ты про Сочи сказала, задумался. И про свой бизнес вот я подумал. Что если, ресторан свой открыть? Только не СэндВей, а настоящий. Как раз где-нибудь в Сочи прикольно будет.

— Ох, вот это поворот!.. Я думала, ты в готовке не разбираешься.

— Ну вот я только недавно подумал. Можно после девятого на повара уйти в колледж. Дальше — вышку, значит, по менеджменту и экономике, чтобы, значит, управлять получше всем.

— Знаешь, у тебя все мечты всё равно какие-то стрёмные. Говядиной отдают…

— В смысле? То есть я должен об известности и славе только мечтать?

— А ты хочешь травку жевать и радоваться? Бежать куда погонят и гордости своей не иметь? Об тебя сейчас ноги вытирают в забегаловке, а ты хочешь всю жизнь так?

— Блин, ты слишком серьёзно к этой херне относишься. Тебя послушать — если на ногу в маршрутке наступили и не извинились, нужно бежать харакири делать или, наоборот, всех в маршрутке убить. За несмываемое оскорбление.

— Бля, да не в этом дело... Просто ты очень тупо всё… Бойцовский клуб вообще. Вроде врубаешься в тему, а в мечтах всё равно квартирка бетонная и мебель из «Икеи»…

— Подожди, а яхта с кинопремиями — не то же самое? Просто денег больше, а не суть.

— Не-ет! Ты не понял. Это совсем другое. Я бы в бизнес не смогла или там за миллиардера замуж выскочить… Тут бабло ни причём. Важно людям доносить, чтобы они влюблялись и вдохновлялись. Поэтому хочу в актрисы. Теперь понимаешь?

— Блин, вот честно, башка не варит о высоких материях говорить. Давай хоть разок, по-быстрому...

Валя ласково провёл ладонью сверху вниз по животу девушки, стремясь на этот раз проникнуть под резинку трусов.

— Нет! Я же сказала, что не хочу!

— У тебя что, «эти дни» начались?

— Нет, просто не хочу. Может, мне просто не хочется…— или я должна по щелчку ноги раздвигать?

— Ну просто возможность такая, и даже твой папа не против вообще.

— А меня, значит, спрашивать не нужно? У меня пальцы болят, я устала. И не хочу, чтобы папа слышал. Он чутко спит, я знаю.

— Ну и как теперь…

— Потом как-нибудь. Спокойной ночи!..

— Спокойной. Прости, если что не так…

— Забей!

Она повернулась спиной и замолчала. Валя смотрел в серый потолок, слегка подсвеченный тусклыми уличными фонарями. Листвы нет, ещё и снег отражает. Как-то всё равно зябко. Прижаться? Нет, не стоит. Лучше, потом, как заснёт.

Разумеется, быстро заснуть не получалось. Близкая и тёплая Женя вызывала стойкое напряжение в трусах. Облегчить его не было никакой возможности. Можно, конечно, пойти в туалет и над унитазом передёрнуть. Нет, это дичь совсем. С девушкой спать — и не трахаться. Дурость какая. Нет, так

нельзя, это совсем. Может, она передумает. Хорошо бы, хоть рукой. Это же быстро… Ой, нет, ей как раз больно будет, и руку помыть нельзя. Неудачно получилось. Ну вот и как теперь?

Заснуть получилось только к утру.

Зато подъём был очень ранний. Галина Викторовна встала по будильнику и сразу ринулась на кухню, безжалостно разбудив ребят. Женя выглядела довольно бодро, а вот Вале было тяжело. Потом они для экономии времени вместе чистили зубы над раковиной. Только тут Валя внезапно обратил внимание, как отросли у Жени волосы. Уже перевалили за лопатки. Когда смотаны — не заметно, а тут так разлетелись, как в кино прям. Цвет непонятный. Чёрный сходит, теперь какой-то полукоричневый. Зато трусики под футболкой. Специально нагнулась, оттопырила. И как вот теперь с таким стояком из ванной выходить?

Женя выскользнула из комнаты, оставив Валю в неудобном положении, а в туалет уже постучался её папа. Блин, опять отчество не спросил, ну хоть папой его называй.

— Доброе утро!

— Доброе… Как вы на новом месте?

— Чуть прохладно, а так — хорошо.

— Пусти, мне в туалет надо.

— Да, конечно…

С Женей они толком так и не поговорили. Откровенной ссоры не было, но на работу она опять не пришла. Елизавета Петровна поворчала, сказав, что нужны люди, а не бездельники. Валентин возразил, что она всё равно не платит девушке за пропуски, поэтому ничего страшного, а люди — да, нужны, всё равно из кого-то нужно ещё одну смену набрать.

— Без тебя знаю,— огрызнулась хозяйка.— Только где их взять. Обленились все… Деньги живые даёшь, а всё равно не хотят работать. Ты там поспрашивай у друзей, может, есть кто на примете. А я Максу ещё позвоню, пригодился бы кто-нибудь из его орлов.

— Хорошо, я поспрашиваю.

С друзьями у Вали было плохо, так что спрашивать особенно не у кого.

Следующую неделю он отпахал без выходных, а Женя на работе так и не появилась, ссылаясь на то, что если постоянно беспокоить пальцы, раны на них так и не зарастут. Пару раз перевязки заходил делать Карл, но потом и Валя приноровился. На его взгляд, зарастало всё хорошо, но он предпочитал не давить на Женю.

Дни складывались в монотонный калейдоскоп, но ничего интересного не происходило. Они по-прежнему толком не разговаривали. Пару раз вместе делали уроки, но из-за усталости Валя всё время туго соображал. Доступа к

телу тоже не было, но в этот раз Женя гордо ткнула ему под нос окровавленную прокладку, и вопрос отвалился сам собой. Плохое настроение и молчаливость стали понятны.

С Василием Александровичем отношения тоже не складывались. Он парня и вовсе как бы не замечал. Они с Галиной Викторовной обычно ужинали отдельно, в комнате перед телевизором, пока Валя с Женей ковырялись с уроками на кухне.

Отец провёл пару дней в поисках работы. Женя обмолвилась, что шансов почти никаких. Судимость за убийство и туберкулёз залеченный. Кому такой сотрудник нужен?..

Вечерами на кухню доносилось бабушкино ворчание. Из него Валя уловил, что Василий Александрович устроился грузчиком на лесосклад. Как раз отметённый Валей вариант трудоустройства: на морозе брус и доски таскать.

— Вась, ты ж там застудишься и помрёшь! — причитала Галина Викторовна.— Ну посиди дома хоть зимой, не от смерти ведь. С голоду не пухнем, вон Валя колбасу таскает. Каши пшенной наварим и проживём. Женечка тоже…

— Мам, ну не надо,— совсем по-детски отозвался отец.— Не помру! Наоборот, надо разминаться и дышать свежим воздухом. А то закисну тут в четырёх стенах.

— Ох, закиснешь, как же. Свежий воздух… А куртку со штанами стирать. Это можно было так перемазаться!..

— Не стирай, недельку прохожу как-нибудь. А на выходных постираешь.

— Вот и бельё с полу теперь. И Женя не помощница. Теперь выходные — как каторга: стирать не перестирать…

Слова бабушки зацепились в памяти, и Валя решил выполнить своё обещание насчёт стиральной машинки. Подходила к концу вторая неделя работы, и он решился потребовать выплаты. Елизавета Петровна заворчала, но так как сейчас Валя был практически единственным постоянным работником, а продавщицы из магазинов одежды возились с бутербродами без энтузиазма, выбора у неё особо не было. Она выдала четыре с половиной тысячи, и Валя принялся искать подходящий вариант.

Новые машинки он отмёл сразу и, зарывшись в газету объявлений, стал искать чего подешевле. Уже на второй странице ему повезло. Подвернулась мастерская, которая по дешёвке торговала восстановленными машинками, даже давала месяц гарантии. По телефону сказали, что варианты начинаются от полутора тысяч, конкретнее можно договариваться на месте, при сдаче сломанной машинки возможна скидка.

Под это дело Валентин с большим скрипом выклянчил себе выходной. Елизавета Петровна напомнила, что и Жене пора бы появиться, нечего из себя вечно строить инвалида. Валя пообещал уговорить её и отправился в мастерскую. Там всего за две триста подвернулся отличный вариант плоской машинки «Индезит». Пожалуй, если постараться, такую и в ванной притулить можно. Но как её до дома дотащить?

Валя рискнул и, взяв у Жени телефон отца, попросил у него помощи.

— Я до пяти работаю. Потом подойду,— коротко ответил Василий Александрович.— Диктуй адрес. А как подключать будешь, ты подумал?

— Не знаю, но сейчас у мастера спрошу… Деньги есть, может, докуплю всё нужное…

— Ладно… давай, на месте разберёмся.

Мастерская была расположена в подвале пятиэтажки. Не очень далеко от их дома, но неудобно, никакого попутного транспорта. Пришлось нести на руках, осторожно ступая, по скользким тропинкам заваленных снегом дворов. Василий Александрович шёл впереди, Валентин семенил сзади, упираясь подбородком в холодный металл машинки. Она была адски тяжёлой, металл резал руки даже через перчатки, но парень упорно шагал, боясь проявлять слабость.

— Давай вон на ту лавочку поставим, передохнём,— сказал Василий Александрович.

— Хорошо.

Они остановились возле развалин хоккейной коробки, которая теперь превратилась в личные парковки, огороженные тросиками. Но одна из скамеек для зрителей тяжёлые времена пережила. Василий Александрович захлопал и по карманам и сказал.

— Курить охота… Ты не куришь, Валентин?

— Нет, не курю. И никогда не хотелось…

— Это правильно. И вредно, и расходы одни. Я вот Женьке говорил…

— Я тоже…

— И спросить не у кого, ну да ладно… Ты разобрался, как подключать?

— Да, я пока вас ждал, посоветовался. И прям у мастера что надо купил. Один переходник, и всё. А ещё порошок, ну это просто… Там, в общем, трубы старые, я думаю, лучше под ванную не лезть. Мало ли, ещё затопим.

— Вот и я думаю, так с чем тогда переходник?

— В общем, воду запитать можно через кран, ну на смесителе. Короче, его прям на душ можно прикрутить. Получится, что душ нельзя будет принимать, пока машинка стирает, но это небольшое неудобство.

— Переживём как-нибудь. А слив?

— А там ещё проще. Шланг с изгибом прямо в унитаз выведем. Правда, в туалет, пока стирается,— тоже нельзя. Но можно на ночь включать или ещё

как-нибудь. Хотя там же вода мыльная просто. Можно прям в ванную вывести. Пусть смывается. А унитаз свободен будет.

— Хм, толково. Ну что, понесли?

— Можно ещё минуточку? У меня пальцы затекли.

— Да, конечно. Слушай, а у вас это там, ну нормально всё с Женей? Она хоть и не плачет, но грустная какая-то. Не залетела, часом? Вы же предохраняетесь?

— Обязательно всегда с этим... Но мы даже ни разу, с тех пор на кухне как. Ну у неё «эти дни», в общем,— может, поэтому. А так всё хорошо. Но у нас насчёт будущего…

— Что насчёт?

—Ну как бы споры… Сложно, в общем, я не знаю, как объяснить. Она всё время чего-то нереального хочет: актрисой там стать, в кино и всё такое… В Америку переехать ещё… А я думаю — здесь и сейчас надо проблемы решать, а не в облаках. Мыслить реально как бы.

— Ох, это да, это она в мать такая. Та тоже всё время большего хотела, правда, лезла в… Ладно, не важно. Понесли?

— А можно у вас спросить? Я давно хотел, но неудобно было… Я чтобы Жени не было рядом…

— Спрашивай.

— А как это, ну с Женей, как на самом деле произошло? В смысле с её матерью. Ну почему она её не забрала тогда? Что это за человек был и как с матерью? Женя не помнит и толком не рассказывает. Но мне кажется, это для неё важно. В этом что-то кроется, я понять хочу…

— Я не буду об этом говорить! Никогда! Понял? Было и прошло. Забыть надо. И мне, и ей. Короче, ничего не было. Мать бросила, я пропал по глупости. Теперь вернулся, надо дальше жить. Никогда об этом не говори, понял?

На секунду Вале показалось, что Василий Александрович его ударит. Так яростно раздувались его ноздри. Прямо как у Жени, точно одно лицо. Наверно, черта семейная, когда злятся. Нет, пронесло, наверное...

— Понял, простите, пожалуйста, я не хотел. Просто я думал — это как-то связано. Ну что она…

— Ничего ни с чем не связано. Давай понесли, не стоять же тут до утра.

— Хорошо.

Установка машинки прошла успешно. И вправду это оказалось несложно. Главное — затягивать аккуратно, но даже если капает чуть, то не страшно: соединение как раз над ванной, так что пол сухой. Места тоже убавилось

некритично, вполне остался доступ к унитазу. А когда из машинки достали первую партию чистого белья, восторгу Галины Викторовны не было предела.

— Ох, да оно ж сухое почти! Хоть сейчас на полку. Утюгом горяченьким пройтись, и всё. Ох какая штука замечательная! Закинул — и даже отжимать не надо. И правда техника чудесная. Какой ты, Валя, молодец! Зря я сомневалась, ты прям хороший парень. Женька, ну чё стала, надулась? Поцелуй жениха, такой молодец!

Женя фыркнула, но просьбу бабушки выполнила. Та расщедрилась, выгнала всех с кухни и затеяла курицу в духовке, даже с яблоками. Ещё и картошку с салатом из свеклы. Царский ужин, а под конец всем, кроме Жени,— по рюмке водочки.

— Ну чё ты спаиваешь молодёжь,— недовольно поморщился Василий Александрович.— Он ведь школьник ещё.

— Он мужик в доме, можно ему,— строго ответила Галина Викторовна.— Обмыть надо. Пусть пьёт, заслужил. А вот вертихвостке нашей нельзя, ей рожать ещё, даром что курит.

Валя смутился, не зная, как поступить, но Женя неожиданно улыбнулась и подмигнула. Парень решил, что это хороший знак, и немедленно выпил. Галина Викторовна хотела налить по второй, но тут уже Василий Александрович первым перевернул свою рюмку.

— Не хватало ему ещё в школу с перегаром прийти. Что тогда люди подумают?

Бабушка не стала протестовать. Радостно гоняла машинку до полуночи, стремясь перестирать вообще всё, и только закончившийся стиральный порошок остановил её порыв. Валентин не мог дождаться, пока Галина Викторовна наконец уляжется, надеясь получить от Жени свою награду.

— Извини, спать хочу, умираю,— с трудом зевнула она.— Потерпи до завтра, я тебя вознагражу.

— Не обманешь?

— Да чтоб мне вечно кино не смотреть! Вот посмотришь, настоящий сюрприз устрою.

На следующий день Женя наконец вышла на работу. Елизавета Петровна встретила её на удивление благосклонно. И даже выдала зарплату за отработанную неделю. Вышло немного, но всё равно… Дел в ресторанчике хватало, Женя напялила перчатки и устроила на кухне генеральную уборку, пока Валентин тянул текущие дела. К его удивлению, около пяти девушка засобиралась уходить. Елизавета Петровна не противилась, сказала, что Катя придет к шести.

— Ты тоже собирайся,— подмигнула Женя.— У нас сегодня романтик, я же тебе должна, ты помнишь.

— Да, но там бабушка дома и…

— А кто сказал, что мы домой?

Катя припоздала, и они вышли ближе к семи. Женя повела незнакомой дорогой. Опять дворы, дворы, пятиэтажки. Она что, нашла свободную квартиру? Может, с кем-то договорилась опять приглядеть. Но, в принципе, не страшно, главное — без никого.

Свернув за очередную хрущёбу, они вдруг остановились перед неприметной железной дверью. Не подъезд, это подвал получается. Но вход в подвалы обычно рядом с подъездом.

— Что это?

— Это клуб. Про который никому говорить нельзя. Не как в фильме, а прямо строго вообще. Правило первое и единственное.

— Что, бойцовский?

— По смыслу похож, но гораздо лучше. Сделан специально для фанатов кино… Обещаю — тебе понравится!

— Так что, мы фильм пришли смотреть?

— Увидишь.

Она достала из кармана ключ и завозилась с дверью. Валя настороженно огляделся по сторонам. Снег у двери почищен — значит, пользуются, но ни вывесок, ни надписей нет. Вниз ступеньки — и всё, получается.

— Осторожно, тут света нет.

— Хорошо…

Они двинулись вниз по какому-то тёмному коридору. Женя подсвечивала телефоном. Валя понял только совковую плитку под ногами и трубы над головой. Ещё одна дверь. За ней — комната. Ух ты, неожиданно прям.

В комнате с низким белым потолком было неожиданно светло и уютно. Горели два неярких бра на стенах по бокам, лампы в стёклах с красноватым оттенком. Прям вампиры, всё очень таинственно. Посреди комнаты — огромная кровать. Настоящая, двуспальная, не диван какой-нибудь. Не королевская с балдахином, но очень добротная, с лакированной спинкой, даже у его родителей не было такой. Перед кроватью — белый ковёр: пушистый, как будто из шкуры неведомого зверя. Может, искусственный, но всё равно круто. Рядом — столик на колёсиках. Вино, колбаса, сыр в нарезку. Два бокала.

— Ну как тебе?

— Что это такое?

— Тайный романтический кинозал. Тебе нравится?

— Кинозал?

— Да, подожди секундочку. Раздевайся пока. Можешь сразу полностью.

— Я это…

— Не стесняйся, сюда никто не войдёт, но можешь дверь на щеколду закрыть…

Она лихо скинула ботинки и, на ходу сбрасывая куртку, бросилась на кровать. Протянула руку за деревянную спинку и принялась что-то нашаривать. Свет немного померк, но не погас полностью. В следующее мгновение из незаметного отверстия под потолком прямо в белую стену ударил яркий луч. И вправду кино, железки какие-то на экране. Голос из динамиков под кроватью: «…Фильм Бернардо Бертолуччи…». Женя ещё что-то нажала, и картинка замерла на паузе.

— Это «Мечтатели». Я хочу с тобой пересмотреть. Ты, кажется, конец не видел?

— Нет. Но что это за место? Как-то неудобно…

— Здесь есть я, кровать, кино и вино. Что тебе ещё надо, собака? — рассмеялась Женя.— Раздевайся, не стесняйся, и начнём.

Она тут же принялась показывать пример и через полминуты уже стояла на ковре полностью обнажённая. Хитро подмигнула, вскочила на кровать и замерла, раскинув руки. На экране появился крест её тени, а тело Жени, как экран, покрыло татуировка кино. Буква «В» из Бертолуччи прямо на животе чуть пониже груди.

— Смотри: круто, я попала в кино!

— Это, как-то неожиданно. Какое странное место…

— Место волшебное. Тебе понравится, обещаю. Это только первый сюрприз на сегодня, их ещё много будет. У нас долгая ночь впереди…

ГЛАВА 22

ПОДВАЛ ЖЕЛАНИЙ

- А ты бы с кем был? С Мэтью или с Тео? Не спеши, подумай, это очень важный вопрос, – спросила Женя, выпуская дым в потолок.

- Не знаю, кажись, оба дураки, по-своему. Бунтовать против толпы вооруженных полицаев такое себе… Наверное, с Мэтью, но только не вести себя так тупо. Хотя, это не для парня выбор, эта же, как её, Изабель должна была выбирать. Так что, это к тебе вопрос скорее.

- А если бы я, как актриса снялась в таком фильме, ты бы ревновал?

- Что значит в таком? Этот фильм снят, и он такой один…- ответил Валентин, тоже перевернувшись на спину.

Надо же, зеркало, как-то сразу и не заметил. Не на всю кровать, но все-таки. Прямо «Основной инстинкт». Женя классно смотрится, еще под завесой дыма, правда кино. Когда раскинулась так, хоть картину с неё пиши.

- Я имею в виду с постельными сценами, чтобы я разделась перед камерой и легла с другим мужчиной. Он бы меня целовал… Грудь, и там, внизу…

- Но это же не по-настоящему…

- Почему? Это, как стриптиз, только на большую толпу. А так я настоящая, и жопа моя прыщавая тоже. Ну, так как?

- Конечно, ревновал бы, дурацкий вопрос…

- Но, если бы такого не было, огромная куча фильмов бы не получились. Тот же «Основной инстинкт».

- Нет, я понимаю, что это такое искусство и работа в то же время. Актрисам приходится… Но все равно внутри, ну такое… Тяжело, в общем.

- А если бы ты стал актером, ты бы смог раздеться перед камерой?

- Не знаю. Нет, наверное. Да и какой из меня актер?

- А если бы надо было сексом с другой девушкой заняться, ты бы смог? Ну вот я прямо разрешила, рядом стою, смотрю.

- Не знаю, нет, наверное, мне только ты нужна, зачем кто-то еще? Что за вопросы вообще, ты еще парня третьим позови.

- Ага, испугался? Боишься, что тебя, как в «Криминальном чтиве», через стол перегнут и оприходуют?

- Фу, блин, больше поговорить не о чем?

- Ха, это просто такое вино говорливое. Ты чего не пьешь, оно очень хорошее… Или тебя с сиськи попоить?

Женя приподнялась и плеснула вино себе на грудь. Жидкость разбежалась тонкими струйками к животу, огибая соски. Девушка поморщилась.

- Черт, красиво не получилось. Хотелось, блин, как в кино, чтоб прямо с сосков капало.

- Давай не будем. Простыни перепачкаешь, неудобно получится. Это же не твои, как отстирывать потом, и что хозяева скажут? Где это мы вообще?

- Хм, ну давай я тебе расскажу кое-что об этом месте. Раньше, ну в девяностые, тут была бандитская сауна. Прям настоящая, с качалкой, оружейной комнатой и печкой для сжигания трупов. Она и сейчас осталась, там как настоящая баня, дрова есть, и все дела.

- Ого, прям «Большой куш» какой-то, – криво усмехнулся Валентин – А не проще просто в лесу закопать?

- Ты что, тоже решил фильмами козырять?

- Нет, просто что-то вспомнилось. Там правда были свиньи.

- Короче, бандюки отдуплились, и сауну одна из их вдов прибрала. Типа бизнесвумен. Она развернулась и сверху еще помещение пристроила. Типа парикмахерская с салоном красоты. А сауна пустовала, плесенью зарастала, был такой типа склад. Только вот дело с салоном плохо шло, тут-то Макс и вмешался.

- Какой Макс? Это фотограф что ли?

- Ага, он самый.

- Хм, интересно. И что он тут устроил?

- Ты же видишь, тайный киноклуб. Так что за тряпки не беспокойся, это простительно.

- Ладно, расскажи подробнее, что за клуб такой.

- Слушай, да пойдем к нему, там кабинет по коридору он все подробно расскажет.

- Да ну, неудобно как-то.

Валентин махнул рукой в сторону валявшейся в углу одежды. Одеваться не хотелось, так тут было уютно вдвоем, надеялся, что нет никого, а тут этот Макс, на хрен он нужен вообще.

Но Женя не обратила внимания на его возражения, спрыгнула с кровати и склонилась к небольшой тумбочке. Поковырялась в ящике и извлекла два тонких шелковых халата. Белый поменьше, а черный — побольше.

- Надевай, должно подойти. Тут еще тапочки должны быть под кроватью, сейчас нашарю и пойдем.

Кабинет хозяина обнаружился шагах в десяти по коридору, через одну дверь. Такой же по площади, минималистично обставленный. На стене картина, девушка в цепях. Широкий письменный стол, высокое кресло, два стула. За спиной крутой плоский телевизор на стене. В углу кухонный стол с раковиной, чайником и микроволновкой.

- Добро пожаловать в мою пещеру чудес, - улыбнулся Макс, поднимаясь из черного офисного кресла на колесиках.

Выглядит богато, подлокотники хромированные. Интересно, кожа или заменитель? Да какая разница, почему надо об этом думать? Чертов халат, неудобный, никогда такое не носил. Вон, Максу норм, в джинсах и футболке, буднично…

- Добрый вечер, - кивнула Женя, спокойно располагаясь на деревянном стуле. Нога за ногу, основной инстинкт, точно.

- Здравствуйте, - сказал Валентин и последовал примеру девушки. Сел только чуть наискось, перекрывая обзор.

- Как тебе красный кинозал? – спросил Макс, усаживаясь обратно.

- Очень романтично, - отозвался парень.

- Еще бы, к обстановке Женя успела руку приложить. Заметь, у неё хороший вкус.

- Да ладно тебе, - отмахнулась девушка.

- Нет, я серьезно. Это врожденное, вкус либо есть, либо нет. Можно научить по-разному его реализовывать. Но вот если он отсутствует, тут уж ничего не поделаешь.

- Значит, мне с Женей повезло, - уже натянуто улыбнулся Валентин.

- Ты даже не представляешь как. Бурбон будете?

- Но мы уже…

- С удовольствием! – перебила его Женя. – Только, чур, он зе рок.

- Ну конечно. Давай сама, лед в морозилке, шило в верхнем ящике.

- Я помню…

Валентину становилось все более не по себе. Вроде бы халат длинный, но все равно себя голым чувствовал. Ну было же все нормально, почему всегда какой-то подвох? Дома неудобно, тут место офигенное, но этот старый хрен с бурбоном. И Женя про все тут знает, ключ у неё от черного входа. Очень подозрительно, очень… Бывшая сауна, да? Её бабушка говорила, что она где-то пропадает, а потом на машинах возвращается. И вписывались за неё серьезные ребята, раз Дима с Валерой смотреть боялись в его сторону. Может сауна и не бывшая вовсе? Зачем она его тогда сюда позвала… Может, Макс по мальчикам, тогда Женя его заманила. Вот зачем мечтатели, там же секс втроем. Намек на намеке, что делать, блин?

Раздался глухой треск колющегося льда. Женя ловко орудовала блестящим шилом. Через минуту она вернулась к столу с тремя широкими стаканами. Макс нагнулся под стол и извлек прозрачную бутылку с какой-то птицей на этикетке. Гриф что ли? Жидкость, как моча желтая.

- Мне это не надо, я тёплый люблю, только так аромат полностью раскроется – сказал Макс и метнул осколок льда в раковину,- а ты, Валентин?

- Я не знаю.

- Он тоже со льдом будет, - ответила за парня Женя. – Наливай.

Макс плеснул ребятам на толщину пальца, а себе на все три. Поднял свой стакан и произнес:

- Давайте выпьем за кино, как за самое чистое искусство.

Женя улыбнулась и чокнулась своим стаканом сначала с Максом, а потом с Валей. Парень пытался сдержать эмоции, но хозяин успел заметить на мгновение мелькнувшую гримасу недовольства. Сделав бодрый глоток, он облизнулся и сказал:

- Я вижу, друг мой, у тебя множество вопросов. Давай поиграю в Оракула и попытаюсь угадать

Валентин осторожно отхлебнул и поморщился. Обжигающая штука, очень крепкая. Но не противная, пить можно, если приноровиться. Не зная, что ответить, просто пожал плечами, а Макс продолжал:

- Начну с того, что мы с Женей никогда не занимались сексом. И вообще, ты её первый и единственный мужчина. С этим тебя можно поздравить и позавидовать.

- Ну Макс, как тебе не стыдно при мне такое, – надулась Женя и игриво ткнула толстяка в плечо кулаком.

- Стыд – пережиток средневекового христианства, давно пора его преодолеть. Вместе с другими религиозными заблуждениями. А с Валентином я хочу быть по-дружески предельно откровенным.

Парень чувствовал, как густо краснеет. Неосознанно взялся за пояс халата и затянул потуже. Становилось душно, наверное, пот на лбу. Зачем они здесь? Бурбон этот чертов. Женя что-то затевает? Ну потрахались бы и домой, зачем еще с этим лысым пить? Точно, очень подозрительно. Стакан тяжелый, им ударить или стул перехватить?

- Вижу, что не убедил, - хлопнул ладонью по столу Макс. – Давай, наверное, начну с самого начала. Ну то есть, как я этот клуб организовал. Затеял я его лет пять назад. Значит, уже года четыре этой берлоге. И вот я тут собрал своих самураев.

- Кого? – удивленно переспросил Валя.

- Тогда это семь гномов были, - хихикнула Женя.

- Да можно и так сказать, – кивнул Макс. – Семь парней, которых воспитывали матери и которые росли как сорняки под забором. Я им стал, как отец. С матерями двоих я как раз был близок, очень даже, но они раньше родились.

- Я не пойму, о чем речь? – наморщил лоб Валентин.

- Твои годков и помладше ребята. Я их всех вытащил со дна. Почти все наркоманили, Коля и Илья даже на хмуром сидели. Как раз Колина мама первой пожаловалась. Она у меня моделью была, делали мы тут фотоэротику

для любителей. Как раз тут, в этой заброшенной сауне у меня тайная студия была, под салоном красоты. Я его тут на цепь посадил, как собаку. Он только ел, пил и скулил. А я ему кино включал. И убирал дерьмо. Он им еще в экран кидал. Какахами, в смысле… Прямо настоящий критик, ха-ха.

- Жесть какая, – выдохнул Валентин.

- Ты знаешь, потом помогло, успокоился. Я его приспособил тут ремонт делать. Потом с Ильей повторилась история. Потом остальных подтянули. Сначала у нас тут просто был такой киноклуб. Смотрели фильмы, обсуждали. Кроме этого, ремонт делали, ребята еще в качалке занимались, на бандитском наследстве. Если бы я их не подобрал, совершенно точно все или в тюрьме или в могиле бы оказались за пару лет. А так я их спас фактически.

- А потом мальчики созрели, - подмигнула Женя.

- Да, неприятная история была. Слишком верил в свою силу убеждения, вроде добрый папа, который все разрешает – вздохнул Макс. – Я им ключи доверял, пока в разъездах был. А они девчонку сюда заманили кино посмотреть и чуть не изнасиловали. Я как почувствовал, приехал в последний момент, уже к кровати успели привязать. Вовочкина была идея, вот ведь мудила, что я его еще тогда не выгнал?

- И что дальше что? – взволнованно спросил Валентин.

- Ничего, Я тут как раз с хозяйкой салона обсуждал, что дальше делать. А она сказала, раз мальчикам хочется, то она за... Женщина видная, тогда ей лет сорок семь было. В общем, она с ними со всеми покувыркалась и ей очень понравилось. Настоящий секс марафон, встать потом не могла, счастливая… Так и появился подвал желаний.

- Так это что, все-таки бордель, получается? – тяжело проговорил Валентин.

- Не совсем. Тут нет почасовой оплаты. Все по взаимному согласию. Дамы приезжают и проводят время с ребятами. Даже секс не обязательно бывает. Иногда выпивают вместе, кино смотрят, танцуют, играют по-всякому. Тут есть пара комнат для разных затей.

- Но зачем им все это нужно? – удивленно спросил Валентин.

- Как тебе объяснить...- отпив из стакана, ответил Макс. – Бывает у женщины такой период в жизни. Муж уже или не может, или не хочет. А может, и нет его просто. Молодого любовника тяжело заводить, деньги будет тянуть большие. Под первого встречного не ляжешь, положение не позволяет в обществе. Разговоров много и перед детьми не удобно. А секса хочется, хоть вой. Вот и стал мой подвальчик идеальным вариантом. Поехать на спа-процедуры с плотным массажем влагалища. Потом с подругами обсудить. Парни тоже при деле, всем хорошо.

- Жень, а ты тут причем? Что потом и мужики заезжать начали? – шумно выдохнув , спросил Валя.

- Нет, тут другая история. Многие дамы, понимаешь, не следили за собой последние годы. Лишний вес, складки, проблемы. Сам посмотри…

Макс повернулся к ним спиной вместе с креслом, щелкнул пультом, и висевший на стене экран засветился. На нем появился такой же кинозал, только бра были зеленого оттенка. На кровати барахталась чудовищной толщины тетка, казалось, центнера полтора. Её сношали сразу два коротко стриженных парня. Один утопал под холодцом бесконечного живота, второй с трудом разводил огромные мешки ягодиц, чтобы вклинится в анус. Камера показывала план то сверху, то сбоку, передавая и хрипящий звук. Тётка безудержно орала и брызгала слюной, словно её убивали.

- Вот для таких клиенток Женя и Лена очень полезны, – не поворачивая головы объяснял Макс. – Не думаю, что такое способно тебя возбудить.

Валя почувствовал, как Женя скользнула ладонью между полами его халата. Обхватила член и нежно заработала пальцами. Отвратительное видео и правда не возбуждало, но вот рука. Почему-то он не мог оторваться от зрелища, а Женя двигалась все быстрее. Очень неудобно, сейчас Макс обернется и увидит. К чему это она? Сумасшествие какое-то…

- Женя работает дразнилкой. Для затравки парней, - по-прежнему не оборачиваясь, сообщил Макс. – В соседней комнате распаляет парней, а потом они даже такую свиноматку до счастья доведут. Лучше виагры действуют. Женя рукой, а Лена губами.

Валя почувствовал, что кончает. Сперма ударила изнутри в шелковую ткань и потекла по коленям. Женя достала руку и стала картинно облизывать пальцы, словно выпачкалась в крем с торта. Макс повернулся и продолжил:

- Дамы у нас все богатые и влиятельные. Жена прошлого главы администрации, директор пищекомбината из суда кое-кто есть, еще главбух сталилитейного. Многие даже не из нашего города. Есть одна затейница из Москвы. У неё мама тут похоронена, так она каждый месяц прилетает. Говорит мужу, мамину могилку проведать надо, ха-ха!

- Но я не всегда так, - вмешалась Женя. – Ну, то есть не все тётки старые и страшные. Есть, которые и сами ничего. Просто…

- Да конечно, некоторых ты даже знаешь, – кивнул Макс. – Вот, смотри…

Он щелкнул пультом, и на экране появилась голая Елизавета Петровна, с закрытыми глазами, прыгавшая на члене чернявого парня. Свободная от оков, её грудь поражала воображение, раскатываясь мощной приливной волной. Да, такую и чёрт… как можно думать.

- И что, вы их всех без согласия снимаете? – спросил Валентин, пытаясь отвлечься от дурных мыслей. – Потом куда-то продаете порно?

- Разумеется, нет. Я не делаю ничего тайно, Дамы знают о съемке. Все по их желанию. Некоторые берут, чтобы дома пересматривать и хвастаться подругам. Вот Лиза в этом вопросе затейница. Некоторые мужьям назло, бывшим и нынешним. Одна, представляешь, дома хранит. Кассета в коробке,

где раньше была кассета с их свадебным видео. Типа чувство опасности, прикинь, муж как-нибудь захочет пересмотреть, а там такое. Ха-ха, хотел бы я на это глянуть.

- Это бред какой-то, в голове не укладывается вообще…

- Каждый человек достоин счастья, так почему он не может его получить? – пожал плечами Макс. – У парней секса в избытке, они материально обеспечены, есть вера в будущее. Дамы получают энергию, безудержную страсть и безопасность. Безопасность - самое главное, это дорогого стоит.

- Так, а что вы от Жени хотите? Чтобы она продолжала этим заниматься?

- Я и сама этого хочу, - вмешалась девушка. – Это не трудно и не опасно. Парни у меня даже ни разу не кончили. Это просто массаж.

- Ничего себе…

- Я не только это хотел предложить, – продолжил Макс. – Дело в том, что с одним из моих рыцарей пришлось проститься. Вова слишком обнаглел, и теперь ему в клуб нет входа. Я его уже раз предупредил и отправил в армию. Он отслужил и вернулся, но ума не прибавилось, так что теперь ушел навсегда. Надеюсь, он понял, иначе придется принять более строгие меры.

- А что он сделал?

- Угрожал гостьям и шантажировал. Сам понимаешь, это совершенно недопустимо. Благо, у меня есть несколько записей где он… Впрочем, не будем об этом. Место свободно и я хочу предложить его тебе. Будешь работать с Женей.

- Знаешь, я долго сомневалась, хотела, чтобы ты был только мой, - неожиданно сжав его руку, сказала Женя. – А потом Макс меня убедил, что ценность только в сравнении. И тут я ничем не рискую, просто больше разнообразия, а так я всегда лучше любой из них.

- Именно, - кивнул Макс. – Плюс, некоторые дамы хотят пары, ну вот, например.

Снова пошло видео. Опять толстая тётка, только теперь на спине, широко раскинув ноги. Мускулистый парень трахает её с широким размахом, полностью выдергивая член, а сбоку пристроилась белокурая девушка, с аппетитной попкой, старательно вылизывающая даме клитор. Голова закружилась. Это сон какой-то. Как он сюда попал? Что тут вообще?

Женя неожиданно обняла его за плечо, притянула к себе и поцеловала. Из её рта хлынул заранее набранный бурбон. Добрая порция, поперхнулся, но проглотил. Обожгло, и голова закружилась сильнее. Макс выключил видео и, повернувшись к ним, продолжил:

- Я понимаю, все это дико неожиданно. Я сам бы никогда тебе не предложил, это все Женина идея.

- Макс нам с квартирой поможет и с деньгами. Ходить сюда часто не нужно. Пару вечеров в неделю и все. А главное связи, тут, и даже в Москве. Можно будет поступление организовать не парясь, да и трудоустройство потом... – поддержала фотографа девушка.

- Правда, у меня две трехкомнатные квартиры, там парни сами живут. И вам уютную однушку подберем, тут поблизости, – кивнул Макс. – И работу какую-нибудь получше, не все же тебе бутерброды собирать. Вот, я слышал, есть вариант помощником системного администратора на телефонной станции. Работа с сетями, много компов. Будет где поучиться.

- Я не знаю, это все дико… Дико неожиданно, даже слов нет.

- Расслабься, - кивнул Макс, - я все понимаю и с ответом не тороплю. Ты же парень рациональный, подумай хорошо, взвесь все за и против. Жень пойдите, отдохните пока полчасика, а потом можете сауну занять и джакузи. Я думаю, там как раз минут через двадцать освободится. А вы спокойно поговорите пока, обсудите неспеша, дело такое…

- О, отлично. Я как раз хотела про джакузи спросить…

Женя подхватила Валю за руку и вытащила в трубный коридор. Головокружение только усилилось, он шатался полностью пьяным. Только когда дошли до красной комнаты, и девушка сунула ему стакан холодной минералки, парень немного пришел в себя и спросил:

- Ты правда хочешь дальше этим заниматься?

- Почему нет?

- Потому что это неправильно.

- Это кто тебе сказал? Просто работа, не лучше и не хуже других.

- Хуи дрочить голой просто работа?

- Да, просто работа! Ничего в этом страшного нет.

- Тогда почему ты об этом не расскажешь отцу или бабушке?

- Идиот! Ты ничего не знаешь! Отец может опять сорваться, и что тогда?

- Почему? Это же обычная работа!

- Просто у него понятия древние.

- Ну, значит, и у меня тоже. Как ты вообще докатилась в такое? В голове не укладывается.

- Пойми, Валь, я просто особенная, не такая как все! Это такой талант, любого доводить до ебучего возбуждения, но вовремя остановиться. Чувствовать блин, как музыкальный инструмент. Это очень круто, прям не передать. Просто такая власть над мужчинами, понимаешь, никто не может противиться. Глупо не использовать... Но секс был и будет только с тобой!

- Я не хочу, чтобы ты этим занималась!

- Бля, Валя, ну как ты не поймешь? Это охеренный шанс из нашего мухосранска выбраться. Обзавестись деньгами и связями для старта. Без них сейчас просто никуда. Ни в одной конторе тебя без связей не повысят. Будь ты хоть трижды старательным, ни фига не получится, везде черный ход нужен. Иначе будешь всю жизнь рядовым батрачить. Массовкой в кино, понимаешь? А жизнь, бля, короткая, раз и все. Нельзя такой шанс упускать. Пойми, я и пробиваюсь и верность тебе сохраняю. Такого больше не будет нигде.

- Не знаю почему, но мне кажется это обман. Замануха, как с наркотой. Неспроста он это и снимает еще.

- Да не в этом дело, дополнение просто. Камеры скрытые, качество дерьмовое, не разобрать ничего.

- Я уверен, что мы вместе сможем без него обойтись и сами всего добиться. Давай просто уйдем.

- Ну вот батя твой, до хера добился? Где бы он был, если б твоя мать его в торговый центр не пристроила? Как мой, грузчиком на складе? А мамашка как раз не стеснялась, дырку разрабатывала, знала что к чему.

- Ты моего отца не трогай. Ты ничего не знаешь…

- Знаю! Макс узнавал для меня, пока ты раскисал. Твоя мамашка такое творила, что просто охереть.

- И ты хочешь быть как она?

- Нет, бля! Я хочу, чтобы ты не был размазней, как твой папашка. Я хочу вырваться из этого дерьма! А не драить, как бабушка до старости полы на карачках. Хочу в кино и на красной дорожке фоткаться. И для плейбоя фотосессию. И пусть дрочат сотнями, пуская слюну и…

- Хочешь? Иди! Но без меня. Ясно?!

- Валя, но я хочу с тобой. Я ради тебя столько… Ты не понимаешь. Что я отцу скажу?

- Отлично, супер! Тогда выбирай. Или я или этот Макс с ебучим борделем для старушек. Если со мной, то идем сейчас. Ты больше никогда сюда не вернешься. Я тебе запрещаю!

- Блядь, ну и катись! Только чтоб и дома у нас не появлялся. И не вздумай отцу рассказать. Макс дядька добрый, а ребята нет. Найдут тебя в реке с арматуриной в жопе.

Валентин ничего не сказал. Вскочил с кровати, бросился в угол, сгреб вещи, рванулся в коридор. Куда идти, налево-направо? Вправо свет, туда. Лестница, подсобка. Салон красоты. Закрыто. Как выйти отсюда,

блядь? Так, сначала одеться, потом остальное. Должно как-то открываться, это точно на улицу дверь.

Он торопливо натянул штаны, накинул рубашку и, не застёгивая, сразу сверху свитер. Рукава скатались, да по фигу. Лишь бы уйти. Куртка, так шапку потерял, хрен с ней. Вот ведь сука, так ей верил, а она… Шаги, кто там?

Женя появилась из подсобки в распахнутом халате, совсем не стесняясь своей наготы. Шагнула к нему и, коснувшись куртки острыми сосками, потянулась поцеловать.

- Ты передумала?

- Конечно, нет. Пришла дверь за тобой закрыть. Но может быть, ты поумнел?

- Нет!

- Тогда вали, Валя. Больше никогда не хочу тебя видеть. Это был последний шанс!

- Прощай. Ебись на здоровье.

- Ты тоже. Жопу вазелином мажь…

Она щелкнула, замком и в комнату ворвался холодный зимний ветер. Валя шагнул за порог. Дверь с грохотом закрылась.

ГЛАВА 23

ПОСЛУШНИК КРАСНОЙ БОРОДЫ

- Знаешь, Валентин, мне, наверное, уже пора при твоем появлении кричать, как волку из мультфильма про пса: «Шо, опять?!»- усмехнулся доктор Карл.

- Прости, пожалуйста, но мне вчера реально некуда было идти. В первые минуты вообще хотелось под поезд броситься или с моста.

- Хм, не самый плохой способ в больницу попасть, но на своих ногах все-таки лучше. Вчера ты не соизволил мне внятно рассказать что у тебя стряслось, но следы душевной травмы налицо. Итак, я внимательно слушаю.

- Извини, но история сложная… Я обещал её не рассказывать. Тем более, что она может оказаться… ну, как ее, опасной. Я после того момента с отцом понял, что некоторые вещи лучше в секрете хранить.

- А, вот оно как? Ну тогда извини, я тоже сделал все, что мог. Физиологических отклонений у тебя не наблюдается, так что в больнице делать нечего. Переночевал и хватит, пора идти.

- Да, я понимаю, только вот идти некуда. Совсем некуда. Я вчера и сегодня тетке звонил, а она не берет трубку.

- Ну ты же понимаешь, что тут я тебя оставить не могу. Пока было дежурство, спрятал в пустой палате, но сейчас обход будет, и главврачу кто-нибудь стуканет. Так что извини…

- Да-да конечно. Я пойду…

- Только давай как-нибудь без прыжков с моста. Звони, если что-то надумаешь, номер у тебя есть.

- Хорошо.

Прошлую ночь Валентин помнил плохо. В памяти остались только бесконечные звонки тетке, на которые не было ответа. А вообще, она отвечала? Звонил или не звонил до этого? Не помню… Так все закрутилось, столько всего произошло. Бесцельно шатался по улицам, хорошо, что менты не загребли. Как-то сам собой добрел до больницы, уже ближе к утру. Поспал у доктора в палате, часа четыре, наверное, или пять. И снова нужно куда-то двигаться…

И что теперь делать? Куда можно пойти? Домой, туда, на шестой этаж в квартиру родителей? Может, мама все-таки вернулась?

Погода на улице была мерзкой. После ночи несколько потеплело, зато пошел противный мокрый снег, обернувшийся гололедом на тротуарах. Шапку вчера потерял где-то, хреново, что куртка без капюшона, так недолго и простудиться. Тоже способ в больницу попасть, но такой себе.

Дверь открыла незнакомая женщина в халате, непричесанная с неприятными мешками под глазами. Хмуро посмотрела на Валентина и спросила кого ему надо. В ответ на сбивчивый рассказ, сказала, что сняла квартиру, все вопросы к хозяйке и захлопнула дверь. Значит, нужно к бабушке ехать. Но что ей сказать? Что передумал? Что мама была права насчет Жени? Но что, если Женя передумает? Бросит это дело и попросит его вернуться. Или нет, она уже хотела раз от него избавиться, тогда её переубедил отец. Как можно было это не понять? Все же на поверхности!

Получается, все было зря. Мама все делала правильно. Реально другого пути нет, но она старалась, чтобы ему не пришлось погрузиться в это дерьмо. И отец молча терпел для этого. Они не виноваты, что так мир устроен. Просто по-другому нельзя. Но, получается, и Женя не виновата, хотела как лучше. Значит, надо вернуться и просто перетерпеть, вырваться из дерьма, а дальше у них все наладится. У папы с мамой же наладилось. Или нет… Непонятно… У кого спросить, как правильно? Почему так все запутано, черт. Тётя Оля, ну почему ты трубку не берешь?

Валя сидел на остановке, набирая номер снова и снова. Тётя ответила, кажется, раза после тридцатого. Холодно сказала, что очень занята и сейчас не может.

- Тёть Катя, я к вам поехать хочу. Мне идти некуда, бабушка квартирантов пустила… Можете мне денег прислать? Я к вам поеду. Или просто точный адрес скажите, а я тут займу и поеду!

- Я потом перезвоню…

Короткие гудку. Еще попытка! Телефон абонента выключен или вне зоны действия сети. И зарядки последняя палочка. Еще немного и все, уже никому не позвонить. Ехать теперь к бабушке, упасть на колени и уговаривать её простить? Нет, только не это, после всего. Разницы нет, - мама и Женя, одна сторона получается, тогда в подвал и…

Может позвонить Карлу, все рассказать? Вдруг он что-то посоветует? Но если рассказать, то обещание нарушу. Хотя стоп, Женя говорила про отца и бабушку! О Карле ни слова. Тогда можно, получается. Взять с него обещание не рассказывать никому? Врачи же обязаны хранить тайну. Надо попробовать, все равно другого выхода нет.

Карл ответил сонным голосом и, кажется, был совсем не удивлен:

- Давай, приходи, послушаю. Слушай, у тебя есть деньги?

- Есть, а что?

- Хлеба купи булку, что-то забыл, когда с дежурства шел. Адрес запомнишь?

- Конечно!

Доктор жил в уютной однокомнатной квартире, с минимумом вещей и мебели. Бросились в глаза большие стопки книг вдоль стен, которым явно не хватало шкафа. Микроскоп на подоконнике, узкая кровать, письменный стол и черный кот по кличке Люцифер. По больничному белые стены и даже стул только один, нет, еще табуретка на кухне.

Валентин рассказывал долго, несколько смущаясь и перескакивая, когда дело касалось эротических моментов. Доктор слушал внимательно, время от времени поглаживая свою мушкетерскую бородку. Прервались только раз, когда закипел чайник. Карл пошел на кухню, а Валя отвлекся погладить кота, который начал тереться о коленку. Красавец какой, прямо ластится, словно успокоить хочет после всего.

Кода Валентин закончил, сообщив о молчании тёти и бабушкиной выходке с квартирантами, доктор отхлебнул чай и произнес:

- Да уж, история, хоть кино снимай. Был бы я Чеховым, пьесу бы написал. И назвал "Рука судьбы". Подходит, как думаешь?

- Не очень… Я серьезно!

- Извини. Врач должен смотреть на все с легким юмором, иначе умом тронуться недолго. Что ты теперь делать собираешься?

- Думал денег занять и к тётке на юг двинуть. Только она точный адрес мне не сказала…

- А школа как?

- Забью пока. Не до неё, если честно, когда такое.

- Вот это первая важная ошибка. Нельзя учебу на дальнюю полку задвигать. Я вот тоже так, когда дернули в армию из медучилища, забросил совсем. Хотя была возможность заниматься. Думал, наверстаю потом, но очень тяжело пришлось. Получается, ты сам себе противоречишь. Собираешься бороться за другое будущее, но ничего для этого не делаешь. Скатиться легко, а взобраться трудно, банальная истина, но работает безотказно.

- Я просто не знаю, что мне делать. Потому и пришел, потому что спросить больше не у кого. Ну посоветоваться, то есть…

- Из меня советчик не очень. Тоже часто сомнения испытываю.

- Мне разобраться нужно, что я не так сделал? Вроде все хорошо было. Почему она так легко меня бросила…

- Ох, знаешь сколько раз я себя спрашивал о таком? И даже не с одной девушкой. – вздохнул доктор Карл.

- Мы же вроде разобрались с порезом. Ну, пережили ту историю, когда я остался на работе, а её домой… А теперь такое. Ну согласись, бутерброды с сексуальным массажем не одно и тоже, правда? А мне она вообще проституцию предлагала, тёток старых ебать, бр-рр… вспомнить противно… - поморщился Валентин.

- Вся проблема, что нельзя заглянуть в голову человеку и увидеть все его глазами, – покачал головой доктор. – С её точки зрения, работа актрисы то же самое. Раздеться перед камерой, изобразить страсть и получить Оскара. Вот она и думает, чем я хуже, чем Шэрон Стоун и другие? Им можно, а мне нет? Чем я хуже, тоже хочу яхту и виллу в Калифорнии.

- Но это же не единственный путь! Она считает, что по-другому никак не получится. А я боюсь, что так можно скатиться. Это очень просто, ты сам говорил. Не все же актрисами становятся, правда?

- А может, это еще одна проверка была? Эдакое испытание, прививка против ревности, -пожал плечами доктор. – Как с порезом, она ведь испытывала тебя, как ты себя поведешь, что для тебя дороже. Женщины постоянно это делают, бессознательно даже…

- Да что я, истребитель секретный, испытывать меня из раза в раз? Я буквально всем ради неё пожертвовал, ну не осталось же ничего! Некуда пойти, вот к тебе только или с моста…

- Я уже говорил, что плохой советчик. Сам пробовал в такой ситуации только подобное подобным лечить. Как видишь, получается не очень. На время помогает, но потом…

- То есть, другую девушку что ли найти?

- Да именно так.

- Я о таком даже не думал, не представляю как это возможно. Все это время остальных не замечал…

- Что есть, то есть, Евгения яркая, мне тоже нравится, что-то в ней такое есть… Но в любом случае, на ней свет клином не сошелся.

- Да, я тоже не знаю что… Какая-то черточка… Слушай, а вот твоя идеальная девушка, какая она?

- Трудно сказать. Может та, что принимает и ценит таким какой есть. Не пытается под себя переделать. Люди вообще довольно стабильные, если сразу не такие, потом не меняются особо.

- Значит, Женя тоже такой останется? Ну, то есть, не передумает вообще? Ты просто сказал, вдруг это проверка. Я все это время, сутки почти, все жду, если честно, что она позвонит или напишет. Ну, в общем, скажет, что передумала, была не права и больше такого никогда не будет…

- Если не проверка, то это должен быть невероятный перелом. Но весь вопрос, а будешь ты её потом любить такой, какой она станет ради тебя? И любишь ли сейчас?

- Я не знаю. Все так запутано, блин… Почему так всегда с девушками? Может, тогда лучше вообще одному навсегда быть?

- Не получится… Во всяком случае, счастливым быть точно. Если нормальному, конечно, сумасшедшим все по плечу. Человек - животное социальное…

- Но почему?

- Так эволюцией обусловлено. Я тут в журнале недавно интересную статью читал, американского палеоантрополога Оуэна Лавджоя. Могу дать почитать, только она на английском, тебе, наверное, тяжело будет. Но, в общем, суть такая, что главным фактором эволюционного успеха наших предков стал уникальный для приматов тип общественного устройства, социальной моногамии…

- А что это такое?

- Ну это… Содружество нескольких неродственных семейных пар. Как обычная небольшая древня по факту, если в наших реалиях рассматривать. Там много исследований и полученные данные о балансе медиаторов в дорзальном стриатуме свидетельствует, о том, что у наших предков произошло снижение агрессивности, повышение дружелюбности и социального поведения…

- Я ничего не понял…

- Короче говоря, в мозге развились структуры помогавшие согласовывать свои настроения с настроением сородичей и обстановкой в коллективе. Это оказалось гораздо более эффективней строгой иерархической структуры в стае шимпанзе, с альфа-самцами и всем таким. Все это неожиданно нашло подтверждение нейрохимическими исследованиями. Вот, например, такой нейромедиатор, как ацетилхолин повышает склонность к внутренне

мотивированным поступкам, в противовес к внешним факторам. Опыты показали, что макаки с высоким базовым уровнем ацетилхолина в стриатуме чаще занимают доминирующее положение в стае. А вот при в ведении антагонистов ацетилхолина в стриатум заметно повышает внимание к социальным стимулам. Напротив, серотонин обеспечивает адекватный когнитивный контроль над эмоциями, что крайне важно для поддержания контакта и совместных действий с умными сородичами. В общем, серотонин помогает сдерживать агрессивные реакции не позволяя бросаться на всех вокруг. А еще при изучении самки ардипитека, жившей четыре миллиона лет…

- Прости, но я вот совсем ничего не понимаю…

- У вас же были базовые понятия на биологии. Что такое нейромедиатор помнишь?

- Нет, если честно. И вообще, к чему ты это все?

 - Если по сути, теория очень убедительно доказывает, что не труд сделал из обезьяны человека! Главными факторами стали любовь и дружба. Тут даже секс сыграл важную роль. Генетики доказали, что нашими предками в процессе естественного отбора был утрачен фрагмент ДНК, отвечающий за формирование кератиновых шипиков на пенисе. Эти шипики повышают чувствительность пениса и способствуют быстрой эякуляции. Такое выгодно в условиях острой конкуренции между самцами за возможность спариться с рецептивной самкой. Кто первый, тот и отец получается. Но то, что хорошо для склонных к промискуитету шимпанзе, было плохо для наших предков, перешедших к мирному сосуществованию нескольких семейных пар в одной социальной группе. Все остальные моногамные приматы, практикуют территориальную моногамию, когда каждая парочка живет сама по себе, охраняя территорию от чужаков. Для поддержания супружеской любви и верности, особенно если все происходит в большом и дружном коллективе, полезно, чтобы половой акт продолжался подольше, вот отбор и способствовал редукции чувствительных бляшек на пенисе.

- Блин, очень интересно, но все равно ни хрена не понял. Мне надо, наверное, нужно сначала универ закончить, чтобы с тобой о таком разговаривать.

- Ха, не поможет. Я пытался эту статью обсудить на работе, с коллегами, а на меня смотрят, как на психа и говорят, ты чего? Зачем нам это нужно, это к работе не относится. Тупое ток-шоу «Пусть говорят», значит, обсуждать можно, это к работе относится, а науку нельзя! Тут дело не в образовании, это взгляды на жизнь… Извини, я правда увлекся. Одиночество - болезненный вопрос, знаешь ли. Интернет, конечно, спасает, но хочется иной раз и вживую поговорить…

- Да, я все понимаю, это правда интересно. Но мне, чтобы поговорить много, наверное, прочесть нужно. Я как-то биологией мало интересовался.

- Ладно, хватит об этом. Ты же, наверное, голодный, а я чаем тебя только… Пельмени будешь?

- Да, с удовольствием.

После еды они вернулись в комнату. Карл сел к столу и открыв ноутбук, забарабанил по клавишам, набирая какой-то текст. Валентин взял первый попавшийся журнал из стопки. И правда все на английском. Неловкое молчание. Приперся тут со своими проблемами, пельмени сожрал и работать мешаю. Кажется, Карл поговорить хочет, но делать вид, что понимаю и тупо кивать - как-то неправильно. Наверное, он много таких кивальщиков встречал. А поговорить хочется с понимающим. Отвлекся, конечно, все не так плохо. Но все-таки, что делать непонятно.

Валентин пошел на кухню, где заряжался его телефон и снова попытался дозвониться тётке. Опять выключен, да что же такое? Может, бабушке позвонить? Нет, пока не буду… Буду ждать, сейчас лучше без спешки?

Когда он вернулся в комнату, Карл оторвался от экрана и спросил:

- Давай что ли кино посмотрим?

- Нет, спасибо. У меня теперь с фильмами не очень… ассоциации. Всякая хрень в голову лезет из-за Жени.

- Ну это от фильма зависит. Лечить подобное подобным, можно по-своему. Есть у меня тут один фильм на винте, правда длинный, но очень жизненный. Мне кажется, Женя такого не показывала.

- В смысле жизненный?

- Мне сегодня после твоего рассказа так показалось. Многие моменты прямо очень похожи, во всяком случае в твоем описании.

- И как такое может быть?

- Люди просто склонны считать свою жизнь чем-то уникальным. А между тем в миллиардах судеб неизбежны повторения. Я тут в последнее время все больше психиатрией увлекся. Много интересных случаев попадается, особенно среди молодежи. Часто хочется в причинах разобраться.

- А причем тут кино?

- Да как раз Женя заставила задуматься, о том как фильмы влияют на мировоззрение. Я тут…

- Хреново влияют, мне кажется. В кино все хорошо и красиво, а в жизни дерьма…

- Не скажи. Вот "Бойцовский клуб" взять… Там разве все красиво и хорошо кончилось?

- А разве плохо? Проект разгром победил…

- Это смотря как посмотреть. Но я сейчас не об этом. Я своим опытом хотел поделиться. Я в юности один фильм посмотрел, он буквально жизнь

перевернул. Вспомнил о нем как раз, когда стал с Женей общаться. И не так давно нашел в сети.

- Ого, что же за фильм такой?

- "Красная борода" называется. Я в детстве увлекался всякими фильмами про единоборства. Вандам, Джеки чан, Брюс Ли и все такое. Мы тогда в деревне жили, дядька водителем работал, иногда новые кассеты привозил, мы их до дыр засматривали. Потом по деревне обменивали, народный видеопрокат. И вот раз привез кассету, говорит, японская, тот же режиссер, который "Семь самураев" снял. Папа смотрел, сказал, что хрень какая-то. А я прямо загорелся. Ничего такого не видел, раз десять пересмотрел. Как раз простудился и болел дома, в школу не ходил. А потом родители дали кому-то посмотреть кассету, так она и потерялась. Я позже очень хотел найти, но пленка нигде не продавалась. Кассета самописная была, и звук с прищепкой. До сих пор мороз по коже. Я после него решил врачом стать. У нас никого в семье медиков не было.

- Ого, так это про доктора фильм? Ты же сказал, что про драки.

- Там сразу все. Это надо смотреть, проще - чем пересказывать…

По началу фильм казался мрачным и нудным. Черно-белая картинка, серые узкоглазые лица, не различишь кто где. Почти никакого действия, одни скучные разговоры и гнетущая музыка. Так и заснуть недолго…

Но потом вдруг все изменилось. Фильм, сцена за сценой, затягивал могучим водоворотом. Валентин чувствовал себя буквально в каждом фрагменте причудливого букета историй. Предательство матери; одержимая девушка, несколько раз изнасилованная в детстве; юная проститутка; порочный судья; злобные бандиты; добровольное отравление... И истошный вопль в колодец, буквально пробуждающий мертвых. Все сплеталось в отвратительный, разлагающийся мир, который, казалось, вот-вот рухнет в бездну и погребет под собой невинных пытающихся выжить. Но мир не падает. Висит, держится на могучих плечах доктора по прозвищу Красная борода, готового кулаком проломить путь в будущее... Невероятное ощущение, прав Карл, ох, как прав. Жене бы посмотреть такое кино, а не всякую хрень…

- Ну как тебе?

- Блин, просто слов нет! Спасибо, Карл! Правда очень круто, прямо легче стало. Интересно, а у этого режиссера есть такое еще?

- Не знаю, есть, наверное. Но я не искал. Правда на кино мало времени. На работу с учебой еле хватает. Извини, мне сейчас вот кое что написать надо и так отвлекся.

- Да ничего, я тут… журналы посмотрю, не буду мешать.

Валя сам не заметил, как уснул. За последние пару суток слишком много всего произошло. Утром он заметил, что Карлу пришлось спать на полу, в компании кота. Было очень неудобно, парень попытался извиниться, но доктор только махнул рукой.

- Не переживай, не впервой. Давай лучше, в школу двигай, учебный день все -таки. Сколько уже пропустил?

- Один день.

- Все равно много. Скатиться легко. Давай, мне на работу надо. Из школы в больницу зайдешь, я тебе ключи дам, а то один комплект.

- А, кстати, это съемная или твоя?

- Муниципальная. Выделили пока тут работаю, на два года еще. Давай двигайся, у меня времени мало.

Только выйдя на улицу, Валя осознал, что у него вообще ничего нет. Идти в школу без рюкзака и сменки было бессмысленно. Ничем хорошим такое не кончится, только скандала с учителями еще не хватало. После короткого размышления он решил рискнуть. В кармане остались ключи от Жениной квартиры. Их надо в любом случае вернуть. И вещи забрать. А вдруг она дома? Нет, все равно. Бессмысленно убегать. Будет извиняться, прощу, не будет – надо выдернуть, как занозу. Легче не станет, если ждать просто. Лучше действовать.

Когда он попытался открыть дверь, она распахнулась сама, и на пороге возникла Галина Викторовна:

- Ой! Доброе утро, хорошо что вернулся. Заходи Валь, я уж запережевала, где ты. Чай будешь?

- Здравствуйте! Извините, но я пришел ключи вернуть и забрать вещи.

- Ох ты господи, ну чего ж ты так? Что тебе Женька такого ляпнула?

- Я не хочу об этом говорить…

- Загуляла что ли? Так нет, все дни дома была, как тогда ночью одна вернулась. Выла в подушку, не отвечала совсем. Я уж думала, ты умер.

- Нет, со мной все хорошо. Просто мы не можем быть вместе. Потому… Потому что слишком разные…

- Ну и что с того? Все люди разные, одинаковых не бывает…

- Нет конечно, но… Помните, вы говорили про дурную кровь? Я тогда не прислушался, а теперь, кажется, понял.

- Ох, ну я же не всерьез, вспылила просто. Думала, побаловался просто, а теперь вижу, что всерьез и ты хороший…

- Мне тоже тяжело, но лучше сразу, чем потом мучиться. Если дети будут и вот это все…

- Значит, все-таки загуляла… Ох и дура, прости господи, ну когда успела? И зачем, главное? Ну есть же парень, ну золото просто… Ну чего ей дуре надо-то? И ревет потом в подушку…

- Я же говорю, дело не в этом. Вся проблема в целом во взглядах на жизнь…

- Ну так прости её, дуру. Она исправится, просто глупая еще, жизнь не научила. Возьми на поруки, ведь без тебя пропадет совсем. По рукам пойдет, и поминай как звали…

- Простите, я так не могу. Она сама должна все осознать и извиниться. Можете так прямо ей и передать. Она поймет.

- Ох, уж передам, конечно. Так передам. И с Васей поговорю, пускай посодействует. Отец все-таки… Вот ведь напасть какая, а…

- Спасибо, я буду ждать её звонка.

- А как, же, обязательно. Не переживай, позвонит непременно. Может, не будешь вещи забирать? Оставайся, подождешь её, спокойно поговорите?

- Извините, я лучше заберу. У Жени было много времени мне позвонить, но она не стала.

- Ну хоть покушай сядь. Голодный, наверное…

- Спасибо, я сыт.

В школу Валентин добрался только к третьему уроку и оставив пакеты с вещами у вахтера, пошел в класс. На него поглядывали с подозрением, но вопросов никто не задавал. Ну опоздал человек, бывает. Парень пытался сосредоточиться на учебе, но, конечно, ничего не получалось. В голове все крутилось сумасшедшим калейдоскопом, но почему-то снова и снова всплывал черно-белый фильм. А что, если тоже попробовать? Конечно, будет тяжело, но зато есть цель и смысл. Другой путь, отрешиться, покинуть и жить. Не случайно доктор показал, умный человек, как ни крути. Точно знает что делает. Надо пойти и сказать все как есть!

Он добрался в больницу в обед, но Карл был занят и пришлось долго ждать на лавочке в вестибюле. Наконец, доктор вышел с ключами и хотел быстро уйти, но Валентин ухватил его за рукав:

- Карл, я тут много думал, много думал, после фильма и вообще. Короче, я это… Может быть, мне тоже попробовать врачом стать? Ты возьмешь меня в ученики?

- Ого, вот как тебя… Но мы не в средневековье, тебе в универ поступать придется. А еще лучше в училище сначала.

- Да, я понимаю, но мне кажется у меня получится…

- Ладно, давай, мне некогда. Иди домой, я сегодня не на сутках, так что вечером поговорим.

Валя кивнул и отправился в квартиру. Покормил кота и подумал, что надо бы пойти в "Песчаную дорогу", сказать, что уходит и остаток денег забрать. Там не так много, дня за три, но все-таки. Странно, почему Елизавета Петровна не звонит. Значит, тоже в курсе уже? Нет, тогда как-то идти неприятно. Вдруг и с Максом придется говорить? Нет, лучше просто так бросить. Черт с ними с деньгами, проживу. Хотя нет, все равно нужно работу искать. А пока собраться на учебе. Начать с биологии. Слишком мало знаю, а собрался в доктора.

Карл вернулся после девяти. Притащил пакет продуктов и велел Вале заняться чисткой картошки, пока сам с хирургической ловкостью разделывал курицу, отделяя мясо от кости. Сделав первый разрез по грудине, он спросил:

- Почему ты решил, что сможешь врачом стать?

- Вообще я давно подумывал. Меня точность и логичность привлекают. Ну и наука вообще, очень интересно. Да и перевязку я Жене делал, крови не боюсь, все хорошо получилось. И с людьми общий язык находить умею.

- К сожалению, этого мало. Как ты думаешь, какое самое главное качество для врача?

- Внимательность?

- Нет, выносливость. Умение быть терпеливым и стойко все переносить. И физически и психически. Постоянная нагрузка – и так на всю жизнь. Даже заслуженный профессор на старости лет спастись от неё не может. Даже если от практики отошел, пока говорить можешь, не отстанут с консультациями. Ты же доктор, ты клятву давал и вот это все…

- Ну я это понимаю…

- Нет, не понимаешь. Жизнь прожить - не кино посмотреть. Поймешь, когда на себе попробуешь.

- Но пока я не пойду на врача учиться, я и проверить не смогу.

- Резонно. Я после нашего разговора все время об этом думал. И способ проверить есть. Хороший врач с хорошего санитара начинается.

- А меня возьмут? Без документов и по возрасту…

- Есть работа, где сила важна и отсутствие брезгливости. Там ты очень пригодишься.

- Это что, в морге?

- Ха, романтик, да? В морге хватает желающих, место хлебное, как ни крути. Нет. Нам в прачечную постоянно люди нужны. Грязное белье по правилам раз в сутки надо менять. Собирать со всех палат, зассаное и пропотевшее, заблеванное иной раз. Медсестры в чаны сваливают, а оттуда в подвал и там в машинки, потом на глажку и так далее… Работа очень тяжелая и неприятная, а у нас там пенсионерки, сам понимаешь. Так что тебе будут очень рады.

- Хорошо, я смогу.

- Зарплаты правда не жди. По началу, во всяком случае. Если приживешься, с завхозом поговорю. Но еду в больничной столовой гарантирую.

- Хорошо, это не страшно. Только мне неудобно. Но все-таки. Можно я у тебя тут поживу, на полу буду спать, прибираться…

- Это не понадобится. Я же сказал про нагрузку? Так вот, ты большую часть времени будешь в больнице проводить. Ну кроме школы, разумеется. Сумеешь?

- Попробую. Нет, я уверен, что смогу!

ССЫЛКА НА ФИЛЬМ УПОМЯНУТЫЙ В ГЛАВЕ

КРАСНАЯ БОРОДА (КИНОПОИСК)
https://www.kinopoisk.ru/film/64017/

КРАСНАЯ БОРОДА (ВКОНТАКТЕ)
https://vk.com/video-76456136_456242394

ГЛАВА 24

ТОПОР ВОЙНЫ

- Валентин, ты точно не знаешь, куда Женя могла пойти? – спросил Василий Александрович, глядя прямо в глаза.

Валя не выдержал и уставился в пол. Врать по телефону совсем не то же, что в лицо. Отец девушки звонил еще вчера, и голос звучал очень взволнованно. Валентин не сразу ответил, но потом подумал, а вдруг это Женя одумалась и просто звонит с телефона отца? Но вместо этого услышал:

- Добрый вечер, скажи, Женя не с тобой? Она еще вчера ушла, и телефон выключен.

- Нет, я её не видел с… С тех пор как мы расстались. Уже неделю, получается.

- А, может, ты знаешь, где она может быть? Бабушка очень переживает. Раньше дочь никогда так не делала. Даже если дома не ночевала, всегда по телефону говорила где… А тут у неё день рождения прошел и…

- Я ничего не знаю, она мне не звонила.

- Хорошо, ладно, извини, пожалуйста. Сообщи, если что-нибудь узнаешь…

- Да, конечно.

Закончив разговор, Валя серьезно задумался. Может, стоило все ему рассказать? Женя наверняка в этом проклятом подвале отвисает. Вдруг, если отец узнает, он найдет способ заставить её одуматься? Нет, нельзя нарушать обещание. Наверняка устроила там, в подвале, отвязную вписку, понятно, что телефон не берет. К черту, на фиг она такая не нужна, обойдусь без неё, блин.

Сомнения, впрочем, не покидали парня. Он дважды чуть не перезвонил Василию Александровичу, но каждый раз в последний момент останавливался. Хотелось посоветоваться с Карлом, но тот закопался в перевод научной статьи, и Валентин не решился его отвлекать.

За прошедшие дни Валентин постепенно привык к работе в больнице. Дело и правда оказалось очень тяжелым. Толкая перед собой громоздкую тележку с железным баком, он объезжал отделения на разных этажах и собирал грязное белье. Потом опускался на грузовом лифте в подвал, в прачечную, и загружал белье в огромные стиральные машины. Особенно неприятными были простыни из нефрологического отделения, провонявшие старческой мочой.

Из персонала он общался только с парой санитарок. Это были веселые бабульки, принимавшие белье и занимающиеся сушкой и глажкой. В отделениях с ним парой слов перекидывались только старшие медсестры, а вот больше всего напрягала строгая тётка завхоз, постоянно находившая дополнительную работу, например, разгрузить мешки с картошкой для столовой или перекатить кислородные баллоны до грузовика. Парень не протестовал и с готовностью выполнял все поручения.

Доктор Карл пожертвовал ему синий медицинский костюм. Валя чувствовал себя в нем неловко, хотя санитарки уверяли, что ему очень идет, ну прямо вылитый доктор. Было страшно ходить по коридору без тележки. Казалось, вот-вот кто-нибудь что-то спросит и тут же разоблачит, что он не настоящий. Как шпион в тылу врага, честное слово. И вот теперь, эта случайная встреча в вестибюле. Уже домой собирался, и чего через черный ход не пошел? Все потому, что сегодня одному ночевать, Карл на дежурстве, надо Люцика покормить. Ох, так неудобно. Ну что же сказать, блин…

- А вы тут как оказались?

- Я от матери, её с давлением положили, риск инсульта большой. На скорой увезли, а я только с работы вырвался и сразу сюда.

- Как она?

- Терпимо, но пока опасность сохраняется. Там не только с сердцем, еще и другие проблемы есть, вдобавок перенервничала. Она насчет Жени пыталась в милицию звонить, но там, когда узнали, что восемнадцать лет, день рождения и все такое. В итоге, сказали, что, может, сама вернется, а так - обращайтесь через три дня. Вот мама распереживалась, и так вот все получилось.

- Очень жалко, но, надеюсь, с ней все будет хорошо. Хотите, я поговорю в отделении, чтобы…

- Да, спасибо, но ты лучше постарайся вспомнить, вдруг Женя говорила где собирается день рождения справлять? Мне надо маму успокоить, что с Женей все в порядке.

Что ответить? Просто намекнуть? Дать адрес? Или рассказать все как есть? Черт, по телефону куда проще. Врать в глаза так и не научился, мать всегда этим пользовалась. Он тоже, кажется, чувствует. И как теперь выкрутиться?

- Она ушла к другому, да? Может, она с ним уехать собиралась? – положив руку ему на плечо, спросил Василий Александрович.- Я лезть в это не хочу, мне бы бабушку успокоить. Видишь, как вышло, так переживает, что с сердцем плохо стало.

Женя наверняка там, в подвале. А что, если Женя одумалась и пошла «увольняться», А Макс её там удерживает или еще того хуже… Что она там говорила про печь для сауны? Вроде, в ней трупы можно жечь. Нет! Только не это… Нет, не может быть.

- Давайте отойдем, в сторонку, я тут не хочу, на проходе… Вот тут лестница, можно…

- Что такое? Почему здесь нельзя?

- Идемте, долгая история…

Валя ошибся, много времени не потребовалось. Василий Александрович мгновенно все понял и не собирался выслушивать подробности до конца. Он вдруг резко схватил парня за грудки и чуть не оторвал от пола, выкрикнув прямо в лицо:

- Что ж ты молчал, уёбок! Где там вход, что написано?

- Там через салон красоты с торца пятиэтажки и еще черный со двора, железная дверь между первым и вторым подъездом.

- Ссыкло, бля…

Он, как грязную тряпку, отбросил Валю, так, что тот больно ударился о стену затылком, а Василий Александрович рванул к выходу. Парень попытался догнать его, но споткнулся о ступеньку и, упав на одно колено, крикнул:

- Подождите, их там толпа целая, в милицию лучше…

Василий Александрович не обратил никакого внимания и скрылся в коридоре. Валя с трудом поднялся, ушибленное колено болело. Все как и ожидал, мужчина пришел в ярость, бог его знает, что теперь там наделает. Голова гудит, кажись, шишка будет. Эх, вот что теперь делать? Женя точно не простит. Если жива вообще… Два дня - это много. И Василий Александрович тоже не простит. Дурак… Почему все так сложно? Надо Карлу звякнуть, может, он что подскажет…

Доктор выслушал не перебивая, а потом сухо сказал в трубку:

- Ты знаешь, тут опять никто тебе не советчик. Только сам можешь решить.

- Что решить?

- Нужна тебе она или нет. Если да, то давай бегом следом. Остановить или помочь, я не знаю, но искать в любом случае…

- Но что я могу?

- Не знаю, а что ты от меня хочешь услышать? Я не пастор, тебе грехи отпускать. Типа ты не виноват, все само собой получилось…

- Пошли со мной! Хрен его знает, что там, медицинская помощь, может, нужна.

- Я на дежурстве, вообще-то…

- Ну пожалуйста! Вопрос жизни и смерти!

- Ладно, сейчас Наде позвоню, попрошу подменить на пару часиков, за ней был должок. Подожди, я тут бинт захвачу и препараты по мелочи. Давай у скорого входа через семь минут.

- Хорошо!

Доктор спустился с точностью до секунды, Валя ждал только пару минут, но все равно изрядно нервничал. Погода портилась, и снова похолодало, вдобавок уже вечер и транспорта дождаться сложно. Карл закинул на плечо рюкзак и, торопливо застегивая куртку, спросил:

- Ты мне сразу позвонил, как он ушел?

- Нет, кажется, прошло минут десять или больше. Я в шоке был, не сообразил сразу.

- Плохо, ладно, сейчас попробую такси заказать.

Он вскинул руку с мобильником и повторил вслед за Валей адрес, потом поморщился и произнес:

- Машин нет, плохо. Давай бегом к остановке, так поймаем кого-нибудь.

Они добрались к проклятой хрущевке только полчаса спустя. Валя не знал, как будет добираться Василий Александрович. Может, он вообще пешком, тогда, они могли опередить. А если на такси тоже?

Салон красоты выглядел наглухо закрытым, никаких следов проникновения или присутствия людей внутри.

- Может, она и не тут? – с тревожным облегчением проговорил Валентин.

Внутри боролись два противоречивых чувства. С одной стороны хотелось, чтобы все это оказалось нелепой случайностью. Например, Женя загуляла и случайно утопила в унитазе телефон. И не тут вообще, а в гостях у этой, как её, ну второй дразнилки. Может, чтобы забыться, стала встречаться с кем-то из парней и просто спит натрахавшись, забыв обо всем. А Василий Александрович побился в двери, внутрь не попал и ушел. А вдруг, это вообще Женя его разыграть решила и вся история выдумка с самого начала. Нет, но видео секса настоящим было, Елизавету Петровну трудно не узнать.

Доктор не ответил на его риторический вопрос, продолжая осматривать салон красоты. Валентин взволнованно озираясь, повторил:

- Может, там внутри вообще никого нет?

- Вытяжка из подвала работает, вон, труба вибрирует, в ней вентилятор. Ты говорил, там печь для сауны? Похоже, что это она.

- Давай тогда с черного входа зайдем, вдруг там открыто?

- Пошли.

Они обогнули здание и неожиданно наткнулись на две фигуры, боровшиеся в палисаднике за первым подъездом. Рядом, на дорожке, валялся пакет, из которого вывалилась колбаса, двухлитровка пепси, пара бутылок водки и еще какие-то продукты. Один из сражавшихся опрокинул противника и навалился сверху, бодро орудуя кулаками.

- Помогите, – взвизгнул опрокинутый. – Бля, убивают…

Он тут же получил еще один удар в челюсть и перешел на бессмысленный вой. Валя понял, что верхним боксером оказался Василий Александрович, а под ним распростерся довольно крупный, но молодой парень. Наверняка из тех семи, получается.

- Ключи! Ключи давай, падла! – рычал Женин отец.

- Бле-блу… Отпуфстите повалуста. – мямлил пацан вспухавшими губами. – Ф канмане ключи.

- Доставай. И не вздумай рыпаться, зубы выбью по одному.

Василий Александрович встал и только тут обратил внимание на Валю с Карлом. Он крепко ухватил пленника за капюшон и, заставив встать на колени, спросил:

- Бля, и вы тут. Чего забыл, придурок? А доктор, ты зачем?

- Кто это? – вопросом на вопрос ответил Карл.

- Мы это… на помощь, – выдохнул Валентин.

- Один из этих уебков, – ответил Василий Александрович - За бухлом вышел. Я про Женю спросил, он в лицо харкнул и сдернуть пытался. Пришлось по-плохому спросить.

- Отпуфтите, - загнусавил пленный. -Женька там, её Вофка сфязал, он затеял, я даве не ходил.

- Теперь пойдешь с нами.

- Нет, не надо отпуфтите пожалуйфта.

- Ключи давай, быстро. И мобилу заодно.

Пацан неожиданно загреб двумя руками рыхлый снег и резким броском попытался ослепить Василия Александровича, надеясь так высвободиться. Но мгновенно получил мощный пинок в живот и тут же сложился обратно.

- Слышь, чепушила, с первого раза не понял или как? Карманы выворачивай, бля.

Пацан не ответил, продолжая судорожно хватать ртом воздух. Василий Александрович схватился за капюшон двумя руками и резко рванул вверх. Пацан оказался чуть не на голову выше, но Жениного папу это не смутило. Он перехватил здоровяка левой рукой под горло, а правой принялся спокойно шарить по карманам куртки. Первым попался блестящий нож бабочка.

- Хм, пригодится, – буркнул отец и, сунув себе в карман, продолжил поиски.

- Может, стоить в милицию позвонить? – неуверенно произнес пришедший в себя доктор. – Раз точно знаем, что она там…

- На хер, с этой шпаной сам разберусь, - ответил Василий Александрович, извлекая из кармана массивную связку ключей. – Не рыпайся, мудила, руку дал сюда, быстро!

- Я с вами, – воскликнул Валентин. – Я помогу, их там много.

- На ключи, дверь откроешь. Возьми что-нибудь типа палки.

- Хорошо.

Василий Александрович перехватил правую руку гопника за запястье и ловко выкрутил за спину. Тот скрючился от боли и снова заныл:

- Пустите, больно.

- Завали ебало, гондон. Где твои сидят? Сколько их там точно?

- Ш-шефть

- Макс все затеял? Он с ними?

- Не, он ф пофобке. Это Вофа, он фсе…

- Так, где твои там, внизу?

- Там у Макфа в кабинете. Там поляну накрыли. Третья дверь флева.

- Женя с ними?

- Была да, Её Вофа это…

Василий Александрович нашарил в кармане трофейный ножик и, приставив к горлу пленника сказал:

- Идем тихо. Я десятку за жмура отмотал, мне тебе прописать раз плюнуть… Заорешь или рыпнешься, улыбку вторую сделаю, понял?

- Д-д-да…

- Валя, открой дверь и будь сзади. Фонарик есть?

- Да, на телефоне.

- Включай, свети через плечо.

- Хорошо.

- Я, пожалуй, вас тут подожду, – нервно проговорил доктор. – Телефон есть, если что, вам не помешает прикрытие.

- Валяй как хочешь, доктор, – кивнул отец. – Валя, давай быстрее.

- Да-да, сейчас.

Связка большая, не меньше дюжины. Но длинных три всего, кажется, тут длинный нужен, дверь толстая такая. Этот не подходит, значит, желтый скорее всего. Ага, вот, получилось.

- Открыто.

- Палку возьми.

- Хорошо.

Парень торопливо огляделся по сторонам. Как назло, ничего подходящего. О, бутылка водки ноль семь. Длинная, можно ей по голове огреть, если что. В любом случае лучше, чем так просто. Василий Александрович распахнул дверь. Внизу, из коридора пробивался свет, но лестница была практически без освещения.

Они осторожно спустились вниз. Впереди пленник, за ним отец Жени, последним шел Валентин. Ого, тут поворот, оказывается, в прошлый раз не заметил. Теперь между труб горит пара лампочек, в коридоре больше дверей. Четыре с одной и пять с другой, кажется. В коридоре слышна громкая музыка, какой-то шансон надрывался про воров, слов не разобрать, но мотив не спутаешь. Три двери открыты, дальняя - широко, на полу мусор, тряпки с бутылками. Василий Александрович остановился, не доходя до первой и тихонько спросил.

- Где ваши, показывай.

- Вон, третья. – махнул рукой гопник. – Там фсе…

- Пошли осторожно, не резко, понял?

Они осторожно двинулись по коридору. Валентин замыкал шествие, сжимая бутылку, как гранату. Первая открыть, а вот и печка, дрова настоящие, может, полено взять? Получше бутылки будет. О, а это что? Колун! Вот удача!

Валя тут же поставил бутылку на пол и, шагнув в комнату, подхватил тяжелый топор на длинной ручке. Массивный железный клин внушал уверенность. Вот это уже серьезно, от удара таким на даче, чурка прямо разлеталась на куски. Валя сунул в карман ставший ненужным телефон и перехватил топор двумя руками.

Перебивая музыку из третьей справа двери донесся грубый смех и обрывки разговоров. В нос ударили запахи табака и затяжной пьянки. Подойдя к проему, Василий Александрович толкнул туда гопника и, шагнув следом, громко рявкнул.

- Сидеть, ублюдки. Рыпнетесь - порежу. Где моя дочь?

Валя глянул через плечо Жениного отца. Знакомый кабинет, стол развернут, пустые бутылки, закуска и грязь. Трое в полотенцах за столом. Один в шортах у стены, в кресле.

- Где Женя? Соврал, сука?

Ответа не последовало. Полуголые пацаны испуганно хлопали глазами, явно не понимая, что происходит. Наконец, тот, что в кресле выдал:

- Ты кто, бля?

- Я её отец. Один раз уже сидел по мокрому делу. Могу повторить, если вы поспособствуете.

- Чё, на хуй?

- Сидеть, не рыпаться, ебланы, а то порежу всех на хер, – рявкнул Василий Александрович, взмахнув в воздухе ножом - Валь, подбери к двери ключ, быстро!

- Пацаны, мочите его, суку…– заорал пойманный здоровяк, пытаясь лягнуть отца и вырваться. – Ай бля-яя, ай су-уук-ааа!!

Василий Александрович одним резким ударом пробил здоровяку щеку и распанахал сверху вниз, от скулы до подбородка. Гопник заорал, кровь брызнула, заливая стол и раскрашивая сидевших. Раненый орал, захлебываясь и отплевывая кровь из поврежденного языка, не в силах закрыть рта. Отец не выпуская бьющегося в истерике пацана, выставил руку с ножом, и водя металлом из стороны в сторону, спокойно проговорил:

- Сидеть, уёбки. Первый, кто вскочет - труп. Мне вас всех порешить - нехуй делать. Я, блядь, не шучу, ясно?

Парни испуганно закивали, парализованные зрелищем дергавшегося от боли кореша с мелькавшей в кровавой ране языком.

Валентин, зажав меж колен топор, торопливо подбирал ключ. Дверь массивная, почти как входная, значит, тоже длинный должен быть. Желтый от входной, тогда, может, вот этот…

- Есть ключ.

- Наружу быстро, вставь с той стороны.

-А-а-аа- ойя-ааа-а-ойй – продолжал орать здоровяк.

Василий Александрович неожиданно отпустил его и со всей силы вломил кулаком между лопаток. Пацан полетел вперед и рухнул на стол, чуть его не опрокинув, и разметав по сторонам бутылки. Отец шагнул назад и навалился на дверь всем телом.

- Валя, закрывай быстро.

- Да!

Через полсекунды парни внутри сообразили, что происходит и на дверь обрушились удары, но Валя успел уже провернуть и выдернуть ключ.

- Вставь обратно, – распорядился Василий Александрович. – Поверни на пол-оборота и оставь в скважине, чтобы с той стороны не могли… А то вдруг второй ключ.

- Да, сейчас…

Коридор внезапно озарился ярким светом. Слева в конце коридора распахнулась дверь, и оттуда выскочил кучерявый пацан с видеокамерой, на которой горела слепяще-яркая лампа.

- Пацаны, чё за хуйня? Там слышно, да…

Он не договорил, Василий Александрович бросился к нему с ножом. Кучерявый не растерялся и выставил перед собой камеру. Отец попытался перехватить его руку, явно не пытаясь ткнуть ножом в тело. Кучерявый воспользовался моментом и махнул камерой. Свет померк, камера с ножом зазвенели по полу, а противники, сцепившись, рухнули на пол. Валя подхватил с полу топор и бросился на помощь, но тут из открытой двери донесся громкий вскрик. Не перепутать, это Женя!

Валя, не помня себя, перепрыгнул через борющихся на полу и заскочил в комнату. Тот самый кинозал с зелеными бра. На кровати Женя, привязана звездой, растянута на веревках. А сверху навалился огромный бритый бугай и прижигает ей грудь толстой сигарой. Женя рвется из пут, и крик переходит в стон… Словно почуяв опасность, качок обернулся и рявкнул через плечо:

- Серый, че там, снимаешь? Ах ты, бля…

Он ловко вскочил с кровати и замер, выставив кулаки. Из густых светлых зарослей торчал возбужденный член. Настоящая горилла. А Женя… Синяки, кровь… Ах ты, выблядок!

Валя вскинул топор и ринулся в атаку. Бритоголовый отпрыгнул и заорал.

- Ты еще кто, бля?

Валя, не отвечая, рубанул полукругом от живота. Бугай снова увернулся, отшатнувшись назад. Парень перехватил топор и рубанул сверху. Бугай в этот момент рванулся вперед, уходя от удара влево, сокращая дистанцию и пытаясь дотянуться кулаком. Валя видел, что промахивается, и поднять топор уже не успевает. Сейчас мощный кулак прилетит в лицо, и тогда все…

Не соображая что делает, он интуитивно, попытался хоть как-то задеть противника в конце удара. Тяжелый клин угодил бугаю в колено, раскалывая кость, как сухую чурку.

- Ай бля… А-а-ааа…

Бритый грохнулся на пол и двумя руками схватился за изувеченную ногу. Между пальцев выступила кровь. Парень замер только на секунду, еще раз глянул на истерзанную Женю. Ах ты, уёбище, ну бля…

Он замахнулся и рубанул еще раз. Раненый извивался на полу, и тяжелый клин, пройдя мимо, пробил ламинат до бетона.

- Нога-ааа, нога-ааа сука, больно бля-яяя, а сука-ааа, нахуйй а-ааа.

Валя выдернул топор и снова ударил. По касательной задел пальцы, руки выставил, закрывается, пидорас. Надо в голову, чтобы не дергался…

- Стой!

Валя не отреагировал и снова попытался ударить, но тут кто-то ухватил его поперек груди и резко дернул назад. Топор опять застрял в ламинате. Валя пихнул локтем назад, попытался вывернуться, но Василий Александрович не отпустил и рявкнул прямо в ухо:

- Стой, оставь его, хватит, он уже все…

- Убью, бля, сука убью нахуй, пусти, гондон ебучий…

- Нет успокойся, нельзя, хватит…

- Пусти, глянь, что они с Женей. Пусти. Я их всех зарублю, нахуй…

Василий Александрович вдруг ослабил хватку и оттолкнул парня, так что тут на секунду потерял равновесие и тут же получил увесистую оплеуху, а потом сразу еще одну. В глазах потемнело, и Валенин замер, пытаясь прийти в себя. Василий Александрович ухватил его за плечи и встряхнув как половик заговорил твердо и уверенно:

- Послушай. Ты не их убьешь. Ты себя убьешь, понял? Ты уже будешь не живой. Я то знаю, поверь. Остановись. Мы за Женей пришли, ты ей живой нужен слышь? Дохлые мудаки ей ничем не помогут. Ей нужен живой ты, слышишь?

- Да-да, я понял.

- Так, давай быстро. Бери топор и дуй за связкой с ключами, я Женю отсюда заберу. Неси ключи, чтобы этих двух тут закрыть, понял?

- Ага…

- Давай быстро…

Валя, туго соображая, выскочил в коридор, волоча топор по полу. У стены тяжело дыша скорчился кучерявый, похоже, отец успел хорошенько отпинать его ногами. Некогда разбираться, где там связка в двери. Кольцо, зараза, тугое, как бы его разогнуть. Ага, сейчас, ну давай, руки вспотели, черт…

Мимо прошел Василий Александрович с Женей на руках. Кучерявый пришел в себя и поднялся держась за стену. Отец этого не видел, он скрылся с девушкой в пустом красном зале. Валя бросил злополучную связку и опять схватился за топор.

- Стой, я сам лучше.

Василий Александрович оставил дочь на кровати и в два прыжка вернулся в коридор. Блин, откуда такая мощь в его возрасте? А ведь на вид худой, и не скажешь. Отец сходу зарядил кучерявому кулаком под дых, и вывернув руку, затолкал в зеленую комнату, где по полу еще катался, держась за ногу здоровяк. На его крики уже не обращали внимания.

- Тащи ключ, чего застрял, бля.

Василий Александрович навалился на дверь, пока Валя возился со связкой. Тут сложнее, личинка английская, все похожи. Но изнутри не ломятся, время есть. А вот там, в железную – ломятся. Прямо удары слышны. О, вот этот подошел, ну наконец-то. Василий Александрович увидел, что дверь закрыта и поспешил к двери в кабинет Макса. Подскочив, увесисто застучал кулаком.

- А ну отошли, блядь. Сидите спокойно, а то я сейчас тут костерок разведу, задохнетесь на хуй.

Удары стихли, и отец обратился к Вале:

- Найди одеяла и покрывала, Женю завернуть, а я за доктором.

- Хорошо.

Валя забежал в одну комнату, потом в другую. Одни простыни. А вот полотенца здоровые. Это подойдет. И коврик пушистый тоже. Он поспешил в красный зал. Женя свернулась калачиком и беззвучно плакала. Лицо искажала гримаса, но слезы будто кончились. Вся в синяках и порезах, даже обнять страшно.

- Валя. Валечка, ы-ыы, ты-ыы пришел… и па-а-па-аа, ы-ыы. Про-о-о-прост-и-ите… я не хотела, я уйти-ыы.

- Тише-тише, все хорошо, тебя больше никто, никогда не обидит…

- Они, они это-о… ыы-уй-ыы…

- Тихо, помолчи, успокойся мы тебя заберем…

- Прости-иии-и-и прости-и-иivы… пожы… пожалуйст-а-а…

В комнату заскочил доктор и, мягко подвинув Валю, принялся щупать пульс на шее девушки. На запястьях и лодыжках Жени были глубокие кровавые потертости от веревок, на груди ожоги. Губы вспухли, страшно смотреть.

- Валя, пошли, еще одно дело. – сказал отец, схватив его за плечо. – Надо Макса этого найти.

Валя вышел вслед за ним в коридор. Отец подхватил с пола топор и пошел по комнатам. Хозяин подземелья нашелся в маленькой каморке в углу, возле лестницы. Похоже, она была предназначена для насоса и труб водоснабжения. К одной из них и был прикован основательно избитый Макс. Судя по острому запаху мочи, уже довольно давно.

- Вы кто… Валя… Не ожидал, помогите…– тяжело проговорил Макс.

- Есть ключи от наручников?

- Сидел бы я… если бы были… Ты, наверное, Василий?

- Убери голову.

Макс послушно согнулся. Отец уложил цепочку на трубу и с размаху рубанул топором. Раздался гулко-колокольный звон, и со второго раза цепочка разлетелась на звенья.

- Спасибо. Вы очень вовремя… Чем я мо…Тьфу, кхе. Вот же сволочи мелкие. Все этот Вовочка. Комбинатор сука, хотел чтоб я на него все переписал, а потом дам нагнуть. Надо было тогда его упечь лет на пятнадцать, лучше бы зону топтал. Пожалел, бля, пожалел… Ну чего уж теперь…

- Слушай сюда, сутенер хуев, – махнув перед носом Макса окровавленным топором, заговорил отец. – Я сейчас ухожу отсюда с Женей. И хочу, чтобы ни тебя, ни твоих ебучих ублюдков мы больше никогда не увидели. Даже, блядь, на улице случайно, понял?

- Ого, а они это… Кхе, живы, еще? Я то думал… ну по звукам… что уже все…

- Заперты в двух комнатах, Делай с ними что хочешь. Но учти, если за нами придут, мы на пожизненное не сядем. Убитых нет, выйдем лет через пять. А вот если будут трупы, то пиздец, усек? Нигде не спрячешься, понял? Ты, блядь, сейчас свой самый счастливый билет в жизни вытянул. Но такое только раз бывает.

- Да, спасибо… Вы как раз вовремя… Я ошибся, невероятно ошибся, думал под… гхе-кхе, под контролем все. А эти звереныши... Херов биомусор, нельзя их вылечить. Надо было их гнить оставить, а я себя спасителем возомнил… Богом практически. Вот и огреб за гордыню.

- Мне по херу, главное, чтоб ты понял. Нас тут не было, слышишь? Разбирайся сам. Звони кому хочешь, крутись там, бля… Я тебя сдавать не буду, бог тебе судья. Но если ты или эти… Пеняй на себя. Ты уж понял, я зря балаболить не буду…

- Да уж, не сомневаюсь.

- Пошли, Валентин…

Они вернулись в красную комнату. Доктор сделал Жене пару уколов и теперь старательно заворачивал её в простыню.

- Думаю, нужно вызвать такси. Жизни ничего не угрожает, но я вколол успокоительное и обезболивающее. Она обезвожена, еще хорошо бы капельницу в спокойном месте.

- Нет, так понесем, по очереди. И не в больницу, а к нам домой.

- Но там холодно.

- Значит, поспешим.

- Я сам понесу, – вызвался Валентин.

- Хорошо, давайте вперед, я за вами, – коротко скомандовал отец.

Осторожно прижав к груди плотно замотанную в простыню и коврик Женю, Валя двинулся к выходу. Надо же, какая легкая. Просто не чувствуется вообще, как подушка какая-то, один пух. Тихонько стонет, кажется, но вроде не плачет теперь, все хорошо.

Карл проскользнул вперед, открывая дверь на пути Валентина, а отец замыкал шествие, постоянно оглядываясь назад. Он по-прежнему сжимал в руках топор и бросил его только на лестнице. Захлопнув входную дверь, повернулся к спутникам и сказал:

- Так, твердо запомните оба. Если будут допрашивать, вы все время были на улице! Спустились, когда все закончилось! Вы только Женю забрали и ушлиничего не видели и не знаете. Я один там все сделал, ясно?

ГЛАВА 25

ВКУС ПРАВДЫ

- Ну что, мужики, может, выпьем? У меня тут уже недельку ноль семь «Столичная» отмораживается, – предложил Василий Александрович, берясь за дверцу холодильника. – Ночка та еще, обязательно надо нервы успокоить после всего.

- Спасибо за предложение, но я не могу, - смущенно улыбнулся Карл. – Я еще максимум часик посижу и побегу в больницу, у меня дежурство все еще... А утром с запахом быть нельзя, сами понимаете.

- Хорошо, я все понимаю. А ты, Валентин?

- Я тоже не буду. Вдруг Женя проснется, а ей такой запах, как от этих… Неприятно получится. Да и адекватность надо сохранить. Вдруг в аптеку бежать или что-то такое.

- Да, но хоть рюмочку нервы поправить… Ты там, в подвале, сам помнишь… Я такого не ожидал.

- Нет, я в порядке, все хорошо, уже успокоился. А там, в подвале… Ну ничего такого, каждый бы так…

-Вот не скажи, ну да ладно… Хоть чайку попьете? А то неудобно как-то… Хотите, печенье есть и колбаса вареная, огурчики. Могу бутербродов сообразить, – как-то очень уютно засуетился отец.

- Спасибо, я с удовольствием, черный, если можно, - кивнул Карл.

- Конечно, можно, как раз другого не водится.

Отец принялся организовывать нехитрый ужин, а Карл опустился на табурет и устало привалился к стене. Валя остался в дверях, каждые

полминуты поглядывая в комнату на лежащую в кровати Женю. Доктор, заметив его взгляды, покачал головой и произнес:

- Серьезных травм у неё нет, в основном, все поверхностное. Ну кроме ректальной области, там, конечно… Но ничего, заживет, просто в туалет сложно. Я думаю, в долгосрочной перспективе физиологических последствий можно избежать. А вот психические…Тут я не спец, предсказать не могу.

- Наверное, нам лучше из города уехать, когда она в себя придет, – сказал Валя. – Тут все будет напоминать. А на новом месте – новые люди и впечатления… плюс, время.

- Хорошая идея! Только после выздоровления, - запротестовал Карл. – Да еще, важный момент, тест на беременность надо сделать. Неприятный вопрос, но лучше решать сразу…

- Решим, - хлопнув ладонью по столу, сказал Василий Александрович и взялся за рюмку. – За тебя Валь, твое здоровье.

- Спасибо, - смущенно ответил парень.

- Вы ребята берите бутерброды, не стесняйтесь – гостеприимно предложил отец. – Чайник еще греется, а вы пока жуйте. Ужинать поди не получилось, с такой кутерьмой.

- Да, спасибо, - почти синхронно ответили парни.

- Я думаю, год доучимся, чтобы не дергаться, - жуя бутерброд проговорил Валентин. – А после девятого уйдем. Уедем, поищем медицинский колледж, такой, чтобы общагу предоставлял. Такие, наверное, есть еще. Будем учиться и работать.

- А Женя захочет в медицину? – спросил Карл.

- Не знаю. Я точно твердо решил… - ответил Валя. – А Жене надо думать. Надеюсь, сумеет найти себе дело по душе. Колледжей для актеров, наверное, мало.

- Ну на актерской карьере свет клином не сошелся, - пожал плечами доктор – Много смежных специальностей. Тот же сценарист, например. Мы тогда, помнишь, о смыслах Пушкина спорили, так у неё очень интересный взгляд был. Может, ей на филолога попробовать, а там что-то именно со словом связанное, такое нужно и для кино.

- Ох, да, а какие письма она мне туда, в колонию писала, - неожиданно улыбнулся отец. – Фильмы пересказывала, представляете, которые выходили пока я там. Про «Матрицу», помню, на шесть страниц. Шедевр просто, с рисунками… Интересней, чем фильм смотреть, интрига.

- Она ничего такого не рассказывала, - удивился Валентин. – Может, стеснялась…

- Хотя от кино все это, - покачал головой Василий Александрович. – Я во всем этом виноват. Любил это дело очень. Школу прогуливал, в кино убегал.

А как видик потом появился, так вообще. Это чудо. Сколько хочешь смотри, останавливай в любой момент. Класс просто. Надо за это выпить…

- Нам такого уже не понять, - покачал головой доктор. – Но я первый видик в деревне тоже хорошо помню.

- А ты, получается, из деревенских. Так по виду и не скажешь вообще, – внезапно переменился Василий Александрович.

- Да, так получилось. Но семья, можно сказать, интеллигентная.

- Коммунисты, наверное? С таким-то именем…

- Нет, тут как раз наоборот… это другое… - смущенно ответил Карл.

- Давайте не будем, - вмешался Валентин. – Может, стоит Галине Викторовне сообщить, что Женя нашлась? Чтобы не переживала так. Ей легче станет.

- Да, это ты правильно вспомнил. Надо было сразу позвонить, теперь, наверное, поздно уже. Доктор, может ты тогда заскочишь в кардиологическое? Вожина её фамилия, чтобы передали. Нет, все-таки, лучше сам разбужу. Может, и не спит вообще, мучается…

Отец завозился, доставая из кармана штанов телефон.

- Я пока капельницу проверю, - кивнул доктор, поднимаясь с табуретки.

Валентин последовал за ним. Карл склонился к системе и чуть уменьшил скорость подачи раствора. Присел на корточки и померил пульс на шее у девушки. От прикосновения Женя чуть заметно дернулась, открыла глаза и попыталась сесть. Доктор поспешил её уложить.

- Тише-тише. Мы здесь, успокойся, все хорошо…

- Женя, я здесь, мы теперь будем вместе.

- Валя, прости, я такая дура…

- Кажется, все хорошо. Валентин, побудь тут, а я пока на кухню, - смущенно проговорил доктор и поспешил подняться. – Сразу зовите, если что.

- Хорошо, - кивнул Валентин.

Женя заснула еще у него на руках, пока они медленно брели заснеженными дворами до дома. Карл отлучился в дежурную аптеку, сказал, нужно докупить пару препаратов, так что они шли вдвоем с отцом. Валя с Женей на руках впереди, а Василий Александрович – сзади, оглядываясь каждые пару минут. Парень твердо отказывался от предложений отдать свою ношу. Девушка казалась все легче и легче. Её вялое спокойствие пугало. Казалось, она уже умерла, но Валя боялся разворачивать покрывала, чтобы проверить. Оставалось только быстрее идти.

Доктор уже ждал у подъезда, видно, везде двигался бегом. Поднялись в квартиру, Василий Александрович разложил диван, и Валя осторожно опустил свою ношу, только теперь решившись распутать покрывала. Девушка крепко спала. Карл сказал, что это нормально и даже по-своему хорошо. Доктор сразу засуетился в поисках вены на правом локте. В качестве штатива для капельницы приспособили перевернутую швабру, на которую повесили пакет-майку из «Пятерочки», и в нем расположили бутылки с растворами. Когда вонзили иглу, Женя дернулась, ненадолго открыла глаза, но потом успокоилась и продолжала ровно дышать, словно заколдованная принцесса.

И вот теперь, спустя полчаса, снова пришла в себя и заговорила:

- Прости, Валечка, прости, я такая дура… я такая… прости… я не думала… Я уйти хотела, а они…

- Тише, тише, не дергайся, иглу вырвешь. Лежи спокойно.

- Где бабушка, она знает?

- С ней все хорошо, она уехала, завтра вернется. Ну, или не завтра, но скоро…

- Не уходи, полежи рядом.

- Неудобно, мешает трубочка. Давай, я рядом на полу сяду.

- Мне страшно, низ болит, внутри жжется и страшно… Они же были хорошие, почему так, почему… И все ржали и лезли, подряд, так больно

- Не надо… Не говори… Успокойся. Они никогда больше не придут. Давай, закрывай глазки и спи. Я буду рядом.

- Ты не уйдешь?

- Никогда…

- Макс говорил, ты слабак и не сможешь. Я не верила ему. Все равно не верила и не ошиблась. Ты сильнее их всех. Ты…

- Тише… не надо… Больше не будет никакого Макса. Только я и ты. Ну папа с бабушкой еще. И Карл.

- Как ты… Ты их всех... Ты смог это… ну крики и…

- Хватит об этом. Мы с твоим отцом тебя спасли… Больше тебя никогда никто не тронет.

- Я уйти хотела. Попрощаться зашла, день рождения и… А они разом все и…

Она тихонько заплакала. Потом бешено рванулась на кровати, молотя ногами и руками воздух, словно отбиваясь от наседавшей стаи призраков. Игла вылетела из вены, но застряла под кожей, постепенно раздувая пузырь. Карл тут же явился на шум. Вместе они переложили Женю в другую сторону, подставив под капельницу левую руку. Доктор сделал еще один укол и потом снова наладил систему. Валя теперь улегся рядом, все-таки подложив руку Жене под голову. Та повернулась, уткнулась в плечо и тихонько плакала. Теперь снова появились слезы, и капля из левого глаза стремилась в правый, перевалив через разбитую переносицу.

- Прости, я такая дура… Только пожалуйста, не уходи… Я тебя люблю очень, прямо сильно-сильно…

- Не уйду. Я тебя люблю. Мы теперь навсегда будем вместе.

Они лежали так, кажется, бесконечно долго. Доктор заходил раз, переставил систему в другую емкость и опять вышел на кухню. Отец звенел там бутылкой, они о чем-то вполголоса разговаривали, кажется, даже спорили, но тихо, слов не разобрать. Женя, вроде, снова заснула. Рука затекла, неудобно, но, наверное, рано еще вставать. Пусть хоть капельница кончится для начала.

Неожиданно на кухне заиграл телефон, и Карл вышел в коридор поговорить. Слова отчетливо доносились до Валентина:

- Да мам… Извини, очень занят был… да дежурил, а потом такое… Как доберусь потом расскажу… Ну во второй половине января точно… А то праздники - горячая пора, ты же понимаешь… Нет, на новый год совсем никак… И про это потом расскажу… Да, я понимаю, что рождество, но мне неудобно… Прямо сейчас что ли? Ма, ну ты совсем… Я тебя люблю, конечно… Да обещал… Хорошо, ладно, но только фатер унзер… Конечно, помню, я сейчас.

Доктор помедлил пару секунд и заговорил громко и торжественно:

- Фатер унзер… им гимель, гехайль, де дай наме… дайн райх каме…

- Эй, доктор, ты чё там? Ты немец что ли? – пьяно крикнул с кухни отец. – Ты че там за рейх задвигаешь, а?

- Унд фагиб унзере шульд…

- Эй ты че, не слышишь, что ли? – повторил Василий Александрович. – Я это тебе…

Валя понял, что нужно спешить, осторожно выдернул руку из-под головы Жени и выскочил в коридор, навстречу поднявшемуся со стула отцу.

- Успокойтесь, это он просто…

- Чего просто? Подорвался резко, я не пойму. Че он там по-немецки вдруг запел кому, а? За рейх что-то гонит…

- Унд ди крафт… Унд ди эрлихкайт ин ивихткайт. Аме!

- Ну ты видишь, это что вообще, - продолжал настаивать отец, напирая на Валю. – Берега попутал, бля…

- Прошу прощения, я не мог матери отказать, – смущенно сказал Карл. – Сегодня рождество просто. Я так вообще не религиозен. Но мать у меня немка, а дедушка был лютеранским пастором. Его сослали сюда, это, в общем, долгая история. Мать теперь с возрастом стала очень религиозна. Просит меня хотя бы в рождество вместе молиться. Я хоть и не верю, но не мог ей отказать.

- Вот как, значит. Сидел, получается, дедушка? – прищурился отец.

- Да, его обвиняли в шпионаже в пользу Германии, хотя он никогда… В общем, это долгая история. Вы уж простите. И с праздником светлого Рождества.

- Ох, а я уж боялся, что выпил без повода, - криво усмехнулся отец. – А тут повод такой, святой день. Я в церковь тоже не очень, но чего ж не отметить, раз начали.

Он вернулся за стол, к бутылке, в которой осталось меньше четверти, и щедро плеснув себе в рюмку, махнул Валентину:

- Садись, сынок, хоть чаю попей, а то сорвался, не пожевал толком. С Женей все хорошо будет. Она крепкая, теперь точно никуда от тебя не убежит. Но смотри и ты, бросать не вздумай!
- Конечно, мы теперь навсегда…- кивнул Валя, усаживаясь к столу.

Карл на секунду заглянул в комнату и, проверив капельницу, вернулся на кухню, сев рядом с Валентином.

- Я раньше водку как-то не очень… Не понимал, как пить такую дрянь. А вот когда вернулся, распробовал. Наверное, такая она, правда, на вкус. Горькая и дурящая. Наутро освобождает и выворачивает. Ничего не утаишь, – опрокинув очередную рюмку, произнес Василий Александрович.

- Я не пойму, что вы имеете…

- Хм, интересная мысль, - усмехнулся доктор. – Водка, как воплощенная правда. Сыворотка правды, можно сказать. Впрочем, это для любого алкоголя актуально.

- Не-не, водка именно. Коньяк там или виска всякая - прячем вкус за добавками. А водка, можно сказать, - чистая правда. И употребление потом болью аукнется. А может и вовсе убить, - замотал головой отец. – Все, как и с правдой, один в один.

- Может, вам не стоит столько? – забеспокоился Валентин. – Я могу кресло разложить, ляжете, отдохнете, а я тут со всем разберусь.

- Нормально все. Хуля мне будет с полбутылки? Я так сижу… Устал просто. Поговорить хочу. Ну посидите мужики, не спешите. Слухайте, че скажу.

- У меня еще полчаса максимум, потом уже надо бежать, – пробормотал Карл.

- Успеешь, – махнул рукой Василий Александрович. – У меня так, не разговор, херня просто. Но накопилось, понимаете, как гнойник внутри, надо вскрыть, почистить. Ты же доктор, знаешь как оно вообще.

- Конечно, но сейчас это не обязательно, - улыбаясь кивнул доктор. – Мы все хорошо перенервничали. Пожалуй, всем стоит отдохнуть.

- Не кипишуй, нормально все будет. Женька с Валькой пробьются, кость крепкая, а я что… Я уже конченый человек, скоро вволю буду отдыхать.

- Ну вам теперь и до внуков недалеко осталось, – возразил Карл. – Как раз поддержка и советы молодым понадобятся.

- Какой там, – махнул рукой Василий Александрович. – С меня советчик, бля… Чего говорить. Сам не знаю как правильно.

- Ну так никто не знает, - вмешался Валентин.

- Это верно, - закивал отец, чертя в воздухе круги указательным пальцем. – Это ты правильно рубанул. Никто не знает, но все советуют. Страна советов, бля, только все проебали.

- Тому было множество причин, - пожал плечами Карл. – Не стоит…

- И я свою жизнь проебал, – тяжело уронив подбородок в ладони, протянул Василий Александрович. – Женька с тюрьмы ждала героя. Писала, что я, как Леон. Ну, из фильма с фикусом… А вышел, бля… сраный инвалид. Не нужен никому… Меня с работы вчера поперли. Даже в грузчики не гожусь, место пустое… Жизнь зря прошла, и помирать обидно…

- Неправда, вы настоящий герой, – вмешался Валентин. – Вы дочку два раза спасли, не испугались. На такое не каждый…

- Спас? Спас, говоришь? А кто её туда сунул, не я что ли? – стукнув кулаком по столу, воскликнул отец. – Если бы я не в тюрьме был, разве б она туда попала? Росла тут одна, пока я там…

- Это случайность! Кто знает, как бы сложилась судьба, если б тот первый пид… педофил был бы жив, - горячо запротестовал Валентин.

- Как сложилась… хер знает, как сложилась… Ушла бы Света к этому, он бы, как отчим её воспитал. Бля, думать противно, эта рожа свинячья… Но зря… Не надо было его тогда. Жили бы с Женей эти десять лет. Глядишь, и не попала бы к этому...

- Нельзя бесконечно в прошлое смотреть, - заметил доктор. – Что случилось, то случилось, нужно дальше жить. Как я понял, сегодня вы круто справились. Возможно, как герои боевика, судя по косвенным факторам можно судить…

- Да мы там дали… - начал Валентин. – Я с топором…

- Подробности не нужны, я и так клятву нарушил, сами понимаете, – возразил доктор. – Я не об этом хочу сказать. Мысль в том, что никто не знает наверняка. Может, самое незначительное действие имеет великие последствия. Вы стали отцом Жени, может она или её ребенок потом спасут человечество от восстания машин. А без вас ничего бы этого не было. Никто не может знать наверняка…

- Ох, да не рожал… Я не отец ей вообще, – снова грохнул по столу Василий Александрович и резко глянул на перепуганного Валю налитыми кровью глазами. – Никто не знает, матери родной не сказал. Пришла Светка беременная, в ноги кинулась - спаси. Век любить буду, возьми только замуж. А я любил дурак… и взял…

В ванной капал плохо закрытый кран, пять секунд, во дворе залаяла собака. Десять секунд. Доктор никак не закрывал рот, застрял, удлиняя бородку. Женя спит. Только бы спала. Страшно, если сейчас услышит. Как так? Ну как так, в голове такое не уложить. Невероятно, как такое вообще…

- Что бля, охерели? – тяжело оскалился бывший зек. – Вот так оно все повернулось. Бегал за ней, как дурак на побегушках, даже в щечку не давала поцеловать. Смотрела ввысь, в Москву поехала, как же. Родители в обкоме, все дела. А тут скандал такой. И я подвернулся. Поверил, как дурак. Любил, суку, любил, себя не вспоминая. А она, видишь как. Все вверх хотела. Тесно ей тут, карьера. А я с Женькой возился, гулял там, пеленки. Потом с садика забирал. Пока она в администрации задерживалась, блядь. Отчеты губернатору, ну ты же понимаешь… Сука…

- Я думаю, Жене пока не стоит об этом знать, - осторожно проговорил Валентин.- Она вас искренне любит.

- Да по херу. – махнул рукой Василий Александрович. – Мне уже недолго осталось. Галина Викторовна тоже одной ногой… И у неё, и у меня жизни прожиты. Что жили, что не жили, - все зря. Вот запоминай, Валя, как подыхает последний лох. Я последний лошара, понимаешь ты?! Сдохну в блевотине на половике. Какого черта, ты за мной поперся, а? Я думал, эти волчары на меня бросятся. Погибну, как викинг в бою и попаду в Вальхаллу! А они… ссыкуны херовы, а тут ты еще с топором… Я думал, вас выведу и... Ну не с моста же прыгать. А так, в драке достойная смерть, как мужик… Видите теперь, какое я чмо, а? Ни жить достойно не мог, ни помереть…

- Вы ошибаетесь, - проговорил доктор Карл, нервно поглаживая бородку. – Ваша история невероятна. Я вряд ли бы поверил, если бы не видел сам.

- Да какой на хер…

- Вы самый благородный человек, из тех, кого мне доводилось видеть, – воскликнул Карл и неожиданно пожал руку Василию Александровичу. – Это такое природное, эволюционное благородство, которое свойственно только человеку. Теперь явление очень редкое, но именно оно среди прочего отличает людей от животных. Создает человека, можно сказать.

- А толку? – выдернув ладонь, проворчал бывший отец. – Все равно в этом нет никакого смысла. Теперь сдохну и ничего не оставлю после себя.

- А мы как же?! – воскликнул, вскакивая Валя. – А Женя как же?! Она же вас любит! Искренне любит, любым, какой есть! Она тогда на асфальте, под больницей писала… Она так ждала… В этом смысл, в ней…

- Да все равно, видишь… во что она стала… все было зря, как ни старался - ничего не вышло.

- По-моему, еще рано судить, - усмехнулся доктор. – Каждый может ошибаться вначале.

- Вот так живешь-живешь. Ждешь, что потом будет что-то великое, грандиозное… - тяжело вздохнул Василий Александрович. - А потом смотришь в окошко камеры и понимаешь, что все проебано, как и было предначертано. Нет никакого смысла, и не было никогда…

- Ха, это можно понять и глядя в потолок из колыбели. Нет смысла смысл искать! - усмехнулся доктор, а потом добавил чуть нахмурившись – Я думаю, стоит жить просто, каждый день, делая все, что можешь, и не ожидая награды в конце.

КОНЕЦ.